

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЯЗЫКИ НАРОДОВ МИРА
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Сборник материалов VIII Всероссийской научно-
практической конференции
«Актуальные проблемы лингвистики и языкового
образования» с международным участием**

(24 ноября 2022 года)

Махачкала
Издательство ДГУ
2023

УДК 1751.81
ББК 81.432.1 81.432.4 81.471.1
Я-27

Языки народов мира и Российской Федерации: сб. материалов VIII Всерос. научно-практ. конф. «Актуальные проблемы лингвистики и языкового образования». Вып. 28 / под общ. ред. Х.А. Дарбишевой. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2023. – 208 с.

ISBN 978-5-9913-0276-0

Сборник содержит научные статьи по широкому кругу проблем, связанных с актуальными направлениями и современными тенденциями изучения и преподавания иностранных языков и языков народов Российской Федерации, а также с проблемами взаимодействия культур в условиях многоязычия.

Печатается по решению РИСа ДГУ.

Материалы статей печатаются в редакции авторов.

© Издательство ДГУ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Alicia Rivera Morales	
THE LANGUAGE DIVERSITY OF SPANISH IN THE CITY	6
Antonio Carrillo Avelar, Enrique Francisco Antonio, Gervasio Montero Gutenberg, Silviano Jiménez	
MULTILINGUAL EDUCATION THROUGH SCHOOLS WITH SIGNIFICANT ACADEMIC TRAJECTORY: THE CASE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF MEXICO	11
Enrique Francisco Antonio	
EL MOLDEAMIENTO DE MI IDENTIDAD Y LA APROPIACIÓN DE UNA LENGUA AJENA. PUNTO DE QUIEBRE E INFLEXIÓN COMO AYUUK JYA'AY	17
Pankina A. A., Strahova E.E.	
LINGUISTIC FEATURES OF INTERNET DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF BLOGS AND CHATS)	21
Sadi Nabil	
SMS LANGUAGE IN CONTACT WITH LANGUAGES IN ALGERIA : CASE OF THE STUDENT AREA	24
Tamaeva Z. A., Sheveleva E. O.	
LEXICAL PROPERTIES OF THE NETWORK LANGUAGE (BASES ON THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)	28
Абакарова С. Р.	
ФУНКЦИИ ЦВЕТОВОГО КОМПОНЕНТА В ОРГАНИЗАЦИИ ПЕЙЗАЖА (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ГИ ДЕ МОПАССАНА)	32
Алахвердиева Л. Г., Иран-Пур-Зейналова Г. О., Алисултанова С. И.	
СИНТЕЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО И ЛЕКСИКИ СОЗЕРЦАНИЯ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВИДЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Б. ВИАНА	36
Алиева П. А., Халимбекова М. К.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ЦЕЛЫХ СЛОВ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ТЕХНИКОЙ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	41
Алисултанов А. С.	
СИМВОЛИКА ЧИСЛОВОГО КОМПОНЕНТА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	45
Артемьева А. А., Шамсудинова С. Э.	
ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	48
Аскендерова Д. А., Эмирова Д. М.	
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМИИ ВЕЛИКО-БРИТАНИИ	52
Ахмедгаджиева А. М., Омарова П. М.	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	56
Ахмедова А. Б.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В СТАРШИХ КЛАССАХ	60
Ахмедова Л. А., Эмирова Д. М.	
АФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	64
Ашурбекова Т. И., Гаджиева А. М.	
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)	68
Бабаева Ф. Х.	
ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА	72
Бальчева К. В., Хайбулаева А. М.	
КОНЦЕПТ EVIL В РОМАНЕ А. МЭРДОК «ПОД СЕТЬЮ»	76
Батинова М. А., Агларова З. М.	
ЛИНГВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА CLAIRES)	80

Гаджиева Д. А. РОЛЬ НИРС В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	85
Гаджиметова Д. Р., Агамирзаева А. Р. ТРОПЫ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАЗНОСТИ В ЯЗЫКЕ ПРЕССЫ.....	88
Гамзаева А. М., Магомедова С. О. ИРОНИЯ В РАССКАЗАХ С. МОЭМА	91
Гамзатова Р. А., Рагимханова Т. И. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОКРАЩЕНИЙ В ТЕКСТАХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	94
Гамзатова Ф. М., Тетакаева Л. М. ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БРАЧ- НЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И АВАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ	97
Гамзатова Ф. М., Алиева Ш. А. НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АРАБСКОГО ЯЗЫКА.....	101
Гасанова М. М., Халимбекова М. К. КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗАДАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА МЛАДШЕМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	103
Далгатова П. К., Дарбишева Х. А. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЙ В РОМАНЕ У. ТЕВИСА “THE QUEEN’S GAMBIT”	107
Даудова Х. Р., Баранникова Т. Б. ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙ- СКОМ ЯЗЫКЕ	111
Джафарова Л. Ф., Рагимханова Т. И. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК)	115
Зайнудинова С. Х., Рагимханова Т. И. ПЕРЕВОД ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА NATIONAL GEOGRAPHIC)	119
Зайнулабидова П. А., Рамазанова А. А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ КОМПОНЕНТОВ В ПУБЛИЦИСТИ- ЧЕСКОМ СТИЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕ- РОВ).....	122
Залова И. М. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	125
Исаева З. Р., Алиева Ш. А. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В АРАБСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	129
Исаева З. Р., Баранникова Т. Б. ИСТОРИЗМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДО- ВАНИЯХ	132
Исаева З. Р., Рагимханова Т. И. «БУШИЗМЫ» КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО	135
Имачуева А. М., Бахмудова А. Ш. ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙС–ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ	139
Исмаилова М. К., Хайбулаева А. М. ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕ- СТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	142

Каландарова Х. Г., Рагимханова Т.И. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	145
Каммагаджиева Н. А., Магомедова С. О. МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ ПРОДУКТОВ.....	148
Качаева Ж. З., Хайбулаева А. М. ГЕЙМЕРСКИЙ СЛЕНГ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	151
Конюшенко Е. И. ПЕСЕННЫЙ ТЕКСТ КАК УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ.....	153
Магдиева С. А. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	157
Магдиева С. А., Магомедова С. М. ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МОДНЫХ ЖУРНАЛОВ Vogue, Harper's Bazaar и Elle.....	159
Мирзаханова А. М., Омарова П. М. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	162
Орехова Ю. М., Сухоруких Н. В. АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.....	165
Османова П. Я. МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	169
Пахрулисламова П. М., Хайбулаева А. М. СОХРАНЕНИЕ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЗООНИМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	172
Расулова З. Р., Омарова П. М. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ	175
Садыкова А. А. ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В 4-М КЛАССЕ	178
Смольянинова Д. А. АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ МУЛЬТФИЛЬМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	182
Турланова С. К., Рабаданов Г. М. ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО СЛЕНГА	186
Филиппова С. Г. ОЦЕНОЧНОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАССКАЗА Э. ХЕМИНГУЭЯ «СТАРИК У МОСТА».....	190
Халимбекова М. К., Батыргишиева И. Б. АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ПОДКАСТЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	194
Хархарова А. А., Алахвердиева Л. Г. ИЗОБРАЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ ГИ ДЕ МОПАССАН «МИЛЫЙ ДРУГ»	198
Ясиева М. М., Алиева Ш. А. АРАБСКАЯ ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ЧЕЧЕНСКИХ СМИ	201
Ясиева М. М., Рамазанова А. А. АНГЛИЙСКАЯ РЕЧЕВАЯ МЕТАФОРА В ЖАНРЕ «НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СТАТЬЯ»	204

Alicia Rivera Morales
 Doctora en Educación
 Profesora-investigadora
 Universidad Pedagógica Nacional
 Universidad Nacional Autónoma de México
 alirimo@hotmail.com

THE LANGUAGE DIVERSITY OF SPANISH IN THE CITY

Abstract. The pandemic helps us assume that it is necessary to explore new cartographies of knowledge. Among them the look from the University to the changes in the language of Others. The “languages of the city” are presented to us at the door of the University. These are social and discursive realities unprecedented in educational research. They are data, conditions, experiences, life histories, particularly of different vulnerable groups: young people; indigenous population; people with disabilities; victims of physical and / or sexual violence; population deprived of their liberty. In this work we intend to expose some language codes in intercultural spaces in the city. Through the inductive method, with the use of life stories, narratives made it possible to inquire about new languages of the violated groups in order to open spaces in the university in which diverse languages find a place.

Keywords: diversity, languages, Spanish, interculturality, educating city.

LA DIVERSIDAD LINGÜÍSTICA DEL ESPAÑOL EN LA CIUDAD

Resumen. La pandemia nos ayuda asumir que es necesario explorar nuevas cartografías de saberes. Entre ellos, la mirada desde la Universidad, a los cambios en la lengua de Otros. Se nos presenta a la puerta de la Universidad los “lenguajes de la ciudad”. Se trata de realidades sociales y discursivas inéditas a la investigación educativa. Son datos, condiciones, experiencias, historias de vida, en particular de diferentes grupos vulnerados: jóvenes; población indígena; personas con discapacidad; víctimas de violencia física y / o sexual; población privadas de su libertad. En este trabajo pretendemos exponer algunos códigos de la lengua en espacios de interculturalidad en la ciudad. A través del método inductivo, con el uso de historias de vida, narrativas permitió indagar sobre nuevos lenguajes de los grupos vulnerados con el fin de abrir espacios en la universidad en los que los lenguajes diversos encuentren un lugar.

Palabras clave: diversidad, lenguajes, español, interculturalidad, ciudad educadora.

Espacio de la ciudad¿espacio de todos?

Lo público es el espacio de la vida social, donde no sólo se encuentran grupos sociales complejos y diversos, sino que se producen relaciones sociales desiguales entre la ciudadanía, las instituciones y la ciudad. En un sentido histórico, se ha entendido como culto del pueblo relacionado con los asuntos de la política, la cultura, el Estado, el gobierno, los poderes públicos, la autoridad, las instituciones, la comunidad y la sociedad [Guerra y Lempérière 1998].

Para García [García 2004], el mundo se desborda en una interculturalidad de pocos límites; anteriormente, la multiculturalidad suponía la aceptación de lo heterogéneo, pero la interculturalidad implica la aceptación de lo diferente. De tal forma que en el mundo en el que vivimos actualmente, coexistimos y convivimos paralelamente entre otras formas de manifestar la cultura. Con la creciente globalización, cada vez más personas de diferentes países y culturas se encuentran en todas las áreas de la vida. Este encuentro muchas veces está acompañado de conflictos y problemas, dado que el trato con una cultura extraña, con el “otro”, lleva a irritaciones y malos entendidos. El conocimiento acerca del significado de la interculturalidad ofrece una comprensión básica para entenderlo “propio” en relación con lo “extraño”. Interculturalidad significa la interacción entre diferentes culturas [Rehaag 2006].

Las ciudades señala Tirzo [Tirzo 2013] han concentrado la educación, la ciencia, la burocracia, el poder político, el arte y el esparcimiento. Estas relaciones han ido generando el discurso de la interculturalidad, signado por el contexto de la modernidad, el neoliberalismo y la globalización. En Méxi-

co, como en muchos lugares del mundo, las grandes ciudades se convierten en zonas donde se dan cita personas de culturas diferentes. Siguiendo a Tirzo [Tirzo 2013] las ciudades se conciben como el moderno escenario de rituales, mitos de origen, relaciones de parentesco, explotación, vicios, acumulación de riqueza, prácticas religiosas, trabajo, variaciones lingüísticas, procesos endoculturales y más.

En la construcción social y simbólica de la ciudad, Ramírez [Ramírez 2015] concibe al espacio público como un elemento fundamental del orden urbano que, en su relación con el espacio privado, expresa la manera como los habitantes usan y tienen acceso a los recursos sociales, y la relación entre éstos, la ciudad y las instituciones. En la experiencia cotidiana, las calles son los espacios más representativos en la relación entre la gente y la ciudad. En éstas convergen tendencias contrapuestas que muestran la tensión entre lo público como idea asociada con el espacio de la ciudadanía, lo que es de todos, en contraste con lo público vivido, que muestra estructuras y jerarquías, imágenes y realidades urbanas discrepantes y fragmentadas.

La diversidad lingüística del español en la ciudad

Conforme a los resultados del Cuestionario Ampliado del Censo de Población y Vivienda [2020], en México existen 23.2 millones de personas de tres años y más que se autoidentifican como indígenas, lo que equivale a 19.4 % de la población total de ese rango de edad. Se estima que, de estas, 51.4 % (11.9 millones) fueron mujeres y 48.6 % (11.3 millones), hombres. De los 23.2 millones de personas que se autoidentificaron como indígenas, 7.1 millones (30.8 %) hablaban alguna lengua indígena y 16.1 millones (69.2 %), no. En el censo se contabilizaron 2 858 588 hogares censales indígenas, lo que se traduce en 8.1 % del total de hogares censales en México [INEGI 2020].

La ciudad de México ocupa el doceavo lugar con más hablantes de alguna lengua indígena, actualmente hay 125,153 personas mayores de 3 años de edad que hablan algún dialecto de los cuales 66,922 mujeres y 58, 231 hombres. Las lenguas que tienen más hablantes son: el Náhuatl con 39,475, el Mazateco 14,944, Mixteco 13,919 y el Otomí 11,759 [INEGI 2020].

Según Herrero [Herrero 2008] el español tiene una impactante geografía que se extiende por casi la totalidad de un continente y está presente en otros tres. Su superficie geográfica alcanza los 11 990 000 km², el 8,9 % de la superficie terrestre emergida y la convierten en una de las lenguas romances más extendidas. Teniendo en cuenta lo relativo de todas las cifras estadísticas citadas por fuentes actualizadas, es la segunda lengua con más hablantes nativos del mundo, antecedida por el chino.

Con un número global de hablantes que sobrepasan los 450 millones, el español es una lengua de enorme vitalidad y la cuarta más hablada después del chino, el inglés y el hindiurdu, contando todas además con sus hablantes de segunda lengua. Los hispanohablantes estamos repartidos por los cinco continentes: el 5,7% de la población del mundo utiliza el español y seremos el 7,5% en 2050, es decir, llegaremos a los 535 millones de hablantes [López 2006].

El lenguaje en la ciudad

Catalán y Carrobles [Catalán y Carrobles 2010] refieren que el ser humano necesita apropiarse del espacio mediante el lenguaje y por ello, va creando los nombres de lugar: esto no podría ser una excepción en el caso urbano, la existencia de diferentes lenguas dentro de la misma ciudad puede propiciar interesantes muestras de paisaje lingüístico urbano. La convivencia entre idiomas dentro de la ciudad suele dar lugar a la aparición de híbridos lingüísticos, como resultado del contacto cultural y de lenguas. Pensemos en el Spanglish, fenómeno típicamente urbano que nació del contacto entre las comunidades de habla hispana con la lengua inglesa en las ciudades de Estados Unidos [Mac Giolla 2007].

Este trabajo forma parte de un estudio más amplio sobre los saberes de los grupos en situación de vulnerabilidad; aquí sólo pretendemos visibilizar algunos lenguajes de la ciudad.

Metodología y muestra. Presentación descriptiva.

Esta investigación, se desarrolla a partir del enfoque comprensivo pretendemos acercarnos al objeto de estudio [Flick 2007], desde su complejidad y la de los y las participantes de distintos grupos en situación de vulnerabilidad involucrados. Para ello se registraron historias de vida y narrativas libres. El objeto era favorecer la formalización y/o sistematización de experiencias en su contexto actual y las particularidades de las mismas en virtud que lo que guía nuestra colecta de información ha sido guiada por nuestras preguntas de investigación [Moya 2022].

Tabla 2. Características de las personas de la historia de vida

Grupo Vulnerable	Edad	GENERO	Estado Civil	Hijos	Ultimo Grado de Estudio	Ocupación	Lugar donde labora			
		M	H		SI	Nº	NO			
INDIGENA	23		X	Casado	x	5		Primaria	Carpintero	Ajusco
INDIGENA	66	X		Casado	x	3		Bachillerato	Venta de Plantas	Mercado Madre Selva
ADULTO MAYOR	60		X	Soltera			X	6° de Primaria	Ama de Casa	Iztapalapa
ADULTO MAYOR	66	X		Soltero	x	3		3° de Primaria	Ninguno	Ninguno
DROGA DICCION	39		X	Unión Libre	x	2		Sin estudios	Panadero	San José Chicoloapan
DROGA DICCION	25	x		Soltero	x	1		Secundaria	Limpia para brisas	Carretera México- Texcoco
DROGA DICCION	48		X	Soltero	x	3		Primaria	Carpintero	Chicoloapan
DROGA DICCION	27		X	Unión Libre	x	1		Secundaria	Albañil	Diverso lugares del municipio
SITUACION DE CALLE	28		X				x	Primaria	Limpiaador	Tláhuac
SITUACION DE CALLE	20		X	Soltero			X	Sin estudios	limpia para brisas	Tláhuac
SITUACION DE CALLE	33		X	Soltero			X	Sin estudios	Ninguno	Ninguno
SITUACION DE CALLE			X	Soltero			X	Primaria	Mandadero	Tláhuac
SITUACION DE CALLE	72		X	Casado				Secundaria	Comerciante	Micros
RECLUSORIO	31		X		x	1		Primaria	Recluso	Reclusorio
RECLUSORIO	36		x		x	3		Secundaria	Recluso	Reclusorio

Los lenguajes de los Otros, los diferentes: Fragmentos de historias de vida de personas en situación de vulnerabilidad

“Los cliente ya bien borrachos a veces nos pegaban y la dueña no decía nada ni nos llevaban al doctor nos pegaban mucho y *si estabas de encargo* la dueña te daba un té y *se te venía luego luego el chamaco. Estuve dos veces de encargo*” (Mujer Sexoservidora)

En este comentario se modifica el estar embarazada por “encargo”, aborto por “se te venía luego

luego”. Estos lenguajes se mezclan con los códigos de la zona rural y urbana.

El siguiente fragmento visibiliza los lenguajes de la calle, de la ciudad, pertenece a una persona en situación de calle: “carnal” por hermano; “neta” (verdad), “morro” en lugar de niño, “mi jefe” (mi padre), “mi jefa” (mi madre); “cantón” (casa), etc.

Del mismo modo, la narrativa siguiente muestra el mismo lenguaje de la calle, de la ciudad: “culera” (triste, mal); “pedo” (borracho); “verguiza” (golpiza); etc.

Estas historias visibilizan el aprendizaje del lenguaje de la ciudad como un "espacio físico" donde se aglomeran grandes poblaciones, y de otro lado como un "espacio social" en constante recomposición. Su construcción, entonces, no sólo es física, sino también del orden de lo social, de la cultura. La ciudad, como espacio cultural y colectivo, remite a formas del vínculo social que van más allá de los vínculos familiares y que lo relacionan con entorno. Ese es el soporte del tejido de relaciones mediadas por terceros y que sustentan lo social y lo comunitario. La ciudad supone narrativas y formas de lazo social no sujetas a los marcos de referencia normativos de la institución escolar o familiar. La ciudad remite a realidades cognoscentes y de socialización, que por sus complejas y versátiles dinámicas culturales escapan a la estructuración de instituciones formales como la escuela. De allí que sea necesario identificar las formas y dinámicas de sociabilidad que son propias de la ciudad y los procesos educativos que inducen de forma que pueda ser enunciada como "ciudad educativa" [Rodríguez 2001].

*Mi historia es simple, no recuerdo cuando me salí de mi casa o si me corrieron, vivo mi hoy y nada más importa, me refugié en las drogas, caí en **cana** 8 años y la verdad está más **chido** aquí, me aventaba cualquier misión por unos pesos, como diario a diferencia de la calle, **la calle es mi escuela**, cómo te dije no tengo estudios, ni siquiera sé leer mucho menos escribir, solo le pido a **mi niña blanca** (Santa muerte) que me cuide y si está en sus manos llevarme que me lleve, aquí no tenemos oportunidades, nos juzgan, nos tachan delincuentes... la mayoría de los que estamos aquí solo esperamos **morir al chile** (Persona en situación de encierro).*

En el fragmento anterior: “cana” (reclusorio); “chido” (bueno, bien); la calle es mi escuela; “mi niña blanca” (Santa Muerte); “morir al chile” (morir de pie).

El albur, otra acepción del lenguaje, significa hablar en doble sentido, es un juego de palabras, pero a condición de que se le dé al vocablo 'palabra', que expresan una idea, una representación gráfica o visual de esos sonidos. Plascencia [Plascencia 2015] realizó una investigación y encontró que las personas que ejecutan albures tienden a enriquecer su vocabulario y, contrario a lo que la mayoría de la gente piensa, no es un elemento que denigre el español ni a la persona que los elabora; en cambio, enaltece la actividad cerebral a pesar de ser visto aún como un tabú, al tiempo que amplía el bagaje lingüístico de quien los habla. El autor concluye que la literatura mexicana es un reflejo de ello. Un ejemplo lo podemos encontrar con Armando Jiménez, autor de *Picardía mexicana* [Jiménez 1960], quien hace una compilación de las palabras, calambures, imágenes, gestos y sonidos que propician la elaboración del albur.

En síntesis, hay consensos sobre el valor de las narrativas e historias de vida en una ciudad que educa. Vincula lo colectivo y lo individual, el ámbito de lo público y privado, lo ético y lo solidario [Rodríguez 2001]. Se relacionan entre sí procesos educativos formales, no formales e informales. Las ciudades educadoras promueven un compromiso educativo que tiene como objetivo ser a la vez lugares donde se acoja a las personas, y, para ello, plantean la construcción de un espacio público que permite la convivencia, la interculturalidad [Morales y Gómez 2018]. Las personas, en largos procesos de modelación de sus comportamientos, abandonan las reacciones emocionales espontáneas y violentas, para dar paso a sus saberes, sensibilidades, gustos y pautas morales [Elías 1997] manifestados a través de los diversos lenguajes aprendidos en la ciudad.

Cierre

La situación de los grupos en situación de vulnerabilidad nos interpela para repensar la universidad pública en perspectiva intercultural. Decimos una universidad pública que ni se agota en los deslindes de sus campos ni los límites de sus proyectos de formación. La vida de la universidad se prolonga hacia los confines de la ciudad y sus tramas de saberes y lenguajes que rigen y transforman el mundo desde el día a día.

Se requiere propiciar el diálogo con el Otro, el reconocimiento desde perspectivas e interculturalidad donde los lenguajes de unos y otros contribuyan a romper los círculos de vulnerabilidad y ex-

clusión permanente. La Ciudad Educadora se transforma en una propuesta en continua construcción, una historia que se va en su propio proceso mientras nos permite aproximar y conocer el camino por el cual deberíamos de transitar. Se trata, en síntesis, de un proyecto para construir ciudadanía y democracia; construir ciudad para más y mejores ciudadanos, pues su eje articulador sería la construcción de un nuevo ciudadano que incluya los diversos lenguajes de la ciudad, de tal forma que se puedan enfrentar los problemas de exclusión y vulnerabilidad.

Literatura

1. *Catalán, R. y Carroble, D.* La ciudad en el lenguaje y el lenguaje de la ciudad. // Ciudad, territorio y paisaje: Reflexiones para un debate multidisciplinario. – 2010. P. 81–92.
2. *Elías, N.* El proceso de la civilización. Investigaciones sociogenéticas y psicogenéticas. México: Fondo de Cultura Económica. 1997
3. *Flick, U.* El diseño de investigación cualitativa. España, Morata. 2007.
4. *García, N.* Diferentes, desiguales y desconectados: mapas de la interculturalidad. Barcelona: Gedisa. 2004.
5. *Guerra, F. y Lempérière, A.* Los Espacios Públicos // Iberoamérica, 1998 p.109.
6. *Herrero, M.* La diversidad lingüística del español: la compleja relación entre estándar, norma y variedad. // Actas del VIII Congreso de Lingüística General. El valor de la diversidad [meta] lingüística. – 2008. – P. 1–14.
7. *Jiménez, A.* Picardía mexicana. México: Editores Mexicanos Unidos. 1977.
8. *López, H.* “El futuro del español” // Instituto Cervantes, Enciclopedia del español en el mundo. Barcelona: EGEDSA, 2006. – P. 476–491.
9. *Mac Giolla, D.* Language and the city. New York: Palgrave MacMillan. 2007
10. *Morales, G. y Gómez, R. M.* La importancia del contexto educativo: la ciudad educadora. Avances // Supervisión Educativa, 2018 29.
11. *Moya, C.* Investigación universitaria y formación en posgrados. Editora Unijuí, 37(116): (2022). P. 198–212.
12. *Plascencia, R.* Consomé Costecho: La receta del albur, lenguaje popular mexicano. EDÄHI // Boletín Científico de Ciencias Sociales y Humanidades del ICSHU, 2015, 4(7).
13. *Ramírez, P.* Espacio público, ¿espacio de todos? Reflexiones desde la ciudad de México.// Revista mexicana de sociología, 2015. 77(1). P. 7–36.
14. *Rehaag, I.* Reflexiones acerca de la interculturalidad. CPU-e, // Revista de Investigación Educativa, 2006. (2). – P. 172–180.
15. *Rodríguez, J.* Ciudad educadora: una perspectiva política desde la complejidad. // Revista de Estudios Sociales, 2001. 10, 47-62. – URL: <https://doi.org/10.7440/res10.2001.05>.
16. *Tirzo, J.* Ciudades modernas en México: espacios de la interculturalidad. Cuicuilco, 2013. 20(56), – P. 53–75.
17. Instituto Nacional de Estadística y Geografía (INEGI). Censo de Población y Vivienda 2020. Recuperado el 24 de octubre de 2022. – URL: <https://www.inegi.org.mx/programas/ccpv/2020/>

Antonio Carrillo Avelar

PHD in Education

National Autonomous University of Mexico /

National Pedagogical University

Mexico City /Mexico

antoniocarrillobr@hotmail.com

Enrique Francisco Antonio

PHD in Education

National Autonomous University of Mexico /

Intercultural Bilingual Normal School of Oaxaca

Oaxaca /Mexico

franciscomixe@hotmail.com

Gervasio Montero Gutenberg

PHD in Education

National Autonomous University of Mexico

Mexico City /Mexico

monteroikoots@gmail.com

Silviano Jiménez Jiménez

PHD in Linguistic

Intercultural Bilingual Normal School of Oaxaca /

University of the People of the State of Oaxaca

Oaxaca /Mexico

sjimenez@xochimilco.cdmx.gob.mx.

MULTILINGUAL EDUCATION THROUGH SCHOOLS WITH SIGNIFICANT ACADEMIC TRAJECTORY: THE CASE OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF MEXICO

Abstract. Project of networks of bilingual schools with a multilingual perspective, seeks through the participation of consolidated schools with a significant academic trajectory. Here we intend to work on a strategic didactics that is reflected in a collaborative didactic and linguistic planning process which proposes strategies that, at the same time, allow the student and the teacher to get involved in learning processes. academic and cultural understanding that lead to the construction of more significant school life conditions for all, at the various training levels of primary education [children aged 6 to 12 years] in such a way that allows their teachers to design and make use of didactic material built according to their knowledge, customs, traditions and context in general, with a view to being able to exercise one of the main rights that native peoples have, such as having an education in their own language, to starting from their cultural worldview, where having a school job is resumed and that helps to preserve and strengthen their culture.

In other words, the purpose of the project is to generate a concrete didactic proposal in a comprehensive communal manner, designed from school education professionals, who have their own academic project and who are willing to receive collaborative work from teachers and postgraduate students from the Universidad del Pueblo [UP], ENBIO-UNAM and UPN, who are interested in building and promoting multilingual teaching, trying to enable curricular reflective thinking in their teachers.

The project is an action research, which is presented at the same time as a proposal for linguistic immersion of primary level students, which focuses on school education and knowledge that revolves around a specific sociocultural environment in the state of Oaxaca, also with the objective of evaluating the degree of effectiveness of specific linguistic strategies, designed by the teachers themselves and the advisory team. From this place, the improvement of learning is sought, considering the dynamics introduced by the collegiate of teachers and the use of technology as well as the task-based learning methodology.

Keywords: Mexican culture, linguistic, multilingual, primary education, foreign language, Spanish.

2. PROBLEMÁTICA

Entre las políticas educativas que siguen vigentes hoy en día en México en sus instituciones es-

colares, que se les proporciona a los pueblos originarios, es mantener vigente un postulado que se creó desde 1940 donde se acordó el fomento de una llamada unidad nacional, la cual prohibía de manera implícita, que estos pueblos hablaran sus propias lenguas y se favoreciera únicamente la enseñanza y aprendizaje de la lengua castellana, mejor conocida como español. Consecuentemente esta política ha obstaculizado hasta hoy en día, la presencia de una educación bilingüe / plurilingüe, en el país. Esta política nacional, que buscaba la homogenización, en cuanto a materia de derechos humanos, se considera una violación a una disposición de corte internacional que establece que todo ser humano debe recibir educación en su propia lengua.

Otro documento internacional, la Declaración sobre los Derechos de las Personas Pertenecientes a Minorías Nacionales o Étnicas, Religiosas y Lingüísticas [1992], establece que los Estados protegerán la existencia y la identidad nacional o étnica, cultural, religiosa y lingüística de las minorías dentro de sus territorios respectivos y fomentarán las condiciones para la promoción de esa identidad, entre ellas disfrutar su propia cultura; profesar y practicar su propia religión, y utilizar su propio idioma, en privado y en público, libremente y sin injerencias ni discriminación de ningún tipo [CNDH-MÉXICO 2015: 7]

De acuerdo con la Declaración Mundial sobre Educación para Todos en el Marco de Acción para Satisfacer las Necesidades Básicas de Aprendizaje, aprobados por la Conferencia Mundial sobre Educación para Todos de Jomtien, Tailandia, celebrado en marzo de 1990, demandando la preocupación por las insuficiencias con la que cuentan los sistemas de educación básica, en la mayoría de los países de todo el mundo, en donde se ratificó que la educación es un derecho humano para todos, a lo largo de toda la vida, y que el acceso a la instrucción debe ir acompañado de una excelencia educativa. En este mismo encuentro, donde participaron más de 100, país y en donde estuvo presente varios organismos internacionales [Silva y Costa de Souza 2022] se reconoció la urgente necesidad de suprimir la disparidad educativa particularmente, de los grupos vulnerables a la discriminación como los pueblos originarios, las niñas, los trabajadores de las calles y la población con discapacidad.

Particularmente, en México fue hasta el año de 1993 cuando quedó establecido explícitamente en el texto del artículo 3° Constitucional que la educación que la educación bilingüe, es un derecho de todos. En este año, se refrendó los propósitos de la educación, la responsabilidad del Estado en sus tres órdenes de gobierno, la obligatoriedad y la gratuidad de la educación, así como la no discriminación y el desarrollo humano entre lo más relevante; es decir, en 1993 a través de lo estipulado en la Carta Magna se recuperó varias de las preocupaciones acerca del derecho a la educación bilingüe y plurilingüe.

No obstante, pese a estos avances de corte normativo, en los hechos, esto solo se ha visto como un ideal educativo, más por alcanzar, ya que la población representante de los pueblos originarios sigue siendo víctima de discriminación en todos los niveles sociales, económicos, políticos y educativos cabe destacar que también, con frecuencia los mismos pueblos a través de algunos de sus integrantes, han aceptado de manera implícita la necesidad de exterminar sus prácticas socioculturales y lingüísticas, prohibiéndoles a sus hijos la oportunidad de hablar las lenguas nativas, con la idea de no seguir viviendo prácticas de discriminación social.

Asimismo, La Declaración de las Naciones Unidas sobre los derechos de los pueblos originarios, publicada en el año 2007, destaca en su artículo 14 apartado 2 señala, que en particular los niño/as representantes de estas comunidades, tienen derecho a todos los niveles y formas de educación bilingüe y plurilingüe sin ser víctimas de discriminación. Sin embargo, los educandos pertenecientes a estos pueblos, que son migrantes, porque en sus regiones no tienen condiciones para estar sobre viviendo o que han sido desarraigados de sus territorios de procedencia y de la relativa protección de los lazos comunitarios, con frecuencia migran las grandes ciudades en particular, o a Estados Unidos, donde estos derechos humanos, no se cumplen.

3. SOPORTES TEÓRICOS

Enrique Hamel y equipo de colaboradores [Hamel y otros 2004], reconoce que el avance de la educación bilingüe y plurilingüe ha generado en la actualidad un progreso en la educación para apoyar a los docentes y mejorar sus prácticas de enseñanza tanto dentro como fuera del aula de clases. Sin embargo, en México esto no ha ocurrido.

En el caso mexicano se mostró claramente esta evidencia: no era suficiente, como se pensaba al inicio, impartir un año de aprendizaje del español en el grado preescolar. El proceso de enseñanza-aprendizaje del español como L2 en la educación indígena tenía que continuar por lo menos durante toda la primaria, pero nunca se diseñaron ni se aplicaron materiales y programas coherentes para lograr este objetivo; tampoco se capacitó a los maestros indígenas en los métodos de enseñanza de una

L2. En el caso de las escuelas indígenas que intentaban enseñar el conjunto del currículo incluyendo la lecto-escritura en español a niños que sabían poco o nada de esa lengua, vimos además que se producía un conflicto entre el objetivo oficial: la alfabetización y el objetivo necesario: el aprendizaje del español como segunda lengua en su conjunto, de modo que ninguno se lograba satisfactoriamente [Hamel y otros 2004].

El empleo de la planeación lingüística permite reforzar el proceso de enseñanza y aprendizaje sin importar las limitaciones del tiempo y espacio.

Los proyectos de los docentes de corte colaborativo [Barkley, Croos y Howell 2007] que hoy tienen derecho los pueblos originarios y que muchos ejercen debían permitir evaluar las propias prácticas para generar, un pensamiento reflexivo de sus docentes, [Schön 2002] que los motiven a que éstos se apropien de los saberes del contexto y del aprendizaje curricular, y que los vean como oportunidades de aprender varias lenguas a partir de las circunstancias que les ha tocado vivir. Por ejemplo muchos pueblos viven cercanos a otros pueblos y tiene la oportunidad de aprender otras lenguas o tienen familiares que hablan inglés por la circunstancia que les tocó vivir en Estados Unidos. Consecuentemente sus docentes deben de ver estos escenarios como una oportunidad de formar a sus estudiantes de manera significativa, con miras a captar con interés la realidad sociocultural y académica que les toque vivir. Seguidamente los docentes organizados comunalmente, con un enfoque didáctico innovador puede reorientar esta circunstancia en una dinámica de mutuo enriquecimiento socio cultural y lingüístico.

Trabajar como docentes que tienen como base el trabajo colaborativo, a partir de comunidades de práctica [Wenger 2001], tiene a sus vez como soporte que todos los profesores de una institución pueden expresar sus ideas de manera creativas y puedan resolver problemas y expresar sus opiniones de formas diferentes a las que estaba acostumbrado, en donde solo estaban destinados a cumplir por cumplir los mandatos de currículo oficial. Por ejemplo, si se analizara una situación socio académica y lingüística, ocurrida en la escuela, los docentes buscarán posibles soluciones, ampliando el conocimiento desde los problemas que vivieron para el aprendizaje de una segunda lengua, proponiendo explorar estas herramientas vivenciales y de la adquisición de conocimiento colaborativo en la resolución de problemas a través de usar manuales, folletos, videos, relatos orales o reportes teóricos y metodológicos de cómo se enseñan las lenguas en otros países, como herramientas didácticas y tecnológicas puestas al servicio del aprendizaje y de la adquisición del conocimiento, entre otros aspectos, que posibiliten un empoderamiento, como sustento de la cohesión social que permita crear otra institución educativa con sentidos más realistas y más acordes a las necesidades de los pueblos originarios [Maldonado 2015].

Trabajar de forma colaborativa en una escuela, no significa tener como referencia únicamente el ocuparse con docentes comprometidos con un cambio, sino que es importante también que acepten la idea de apoyarse con especialistas de otras instituciones, como instituciones de educación superior como la UP, ENBIO, UNAM, y la UPN que pueden realizar prácticas de acompañamiento. Desde esta perspectiva, el docente desarrolla y entiende que el tiempo que pasa dentro de un espacio educativo es una construcción social fundamental y por ello lo tienen que asumir como una responsabilidad profesional que tiene que asumirla como propia. Igualmente, como una segunda consecuencia, formativa necesaria debe de asumir que la tarea docente es una tarea profesional compartida con los padres de familia los cuales son un referente sociocultural necesario, que en diferentes momentos del aula, pueden participar en la ayuda y el entendimiento de la realidad sociocultural lingüística y académica de una institución educativa [Mignolo 2017].

Con esta forma de trabajo, se buscan también que sus docentes recuperen sus raíces formativas a través del aprendizaje experiencial y cuyo principio fundamental es que cuando éstos participen en forma activa en rutinas abiertas de aprendizaje, encuentren una mayor realización profesional y advierta, que esta es una manera más significativa, donde se enseña y se aprenden mejor que cuando lo hacen de manera pasiva en actividades estructuradas, donde solo hay que ejecutar [Perrenoud 2010]. En este sentido, el aprendizaje experiencial ofrece oportunidades a los docentes de aplicar lo que aprenden en situaciones reales, y valorar como se enfrentan a problemas, descubren por ellos mismos, prueban soluciones e interactúan con otros estudiantes, dentro de un determinado contexto [Woods 1998]. A través de un proceso de discusión y de investigación de tema o proyectos específico, donde se puede advertir como los docentes identifican una selección de saberes locales y escolares que conducirán al conocimiento a abordar y convierten a la tarea docente en un acto más significativo de realización personal.

4. ESTRATEGIA METODOLÓGICA

De manera que, una planeación curricular centradas en el trabajo colegiado de los docentes de una institución educativa [Barkley, Cross, y Howell 2007], permite generar preguntas, interrogantes, cuestionamientos sobre la realidad, el cual se privilegia los aprendizajes académicos y lingüísticos que posibilita el manejo de conceptos, procedimientos y actitudes, que permiten desarrollar las competencias crítica, dialógica y creativa para responder a problemas de formación de los contextos, pero que se hace necesario ir a las situaciones y categorías trabajadas por en el fomento de una educación bilingüe en el pasado, para que conociendo el manejo que se le han dado a tales situaciones, posean más argumentos los estudiantes para responder de manera reflexiva, cuestionadora y crítica a dichas situaciones

La siguiente investigación acción participativa [Elliot 1997], se enmarca en también en la indagación antropológica porque se espera a través de la observación de sus competencias lingüísticas la extracción de información significativa, que permita ir construyendo y reconstruyendo los requerimientos curriculares a partir de los productos realizado por los alumnos. En este mismo orden de ideas, la metodología cuantitativa [Flick 2007] llevada a cabo va a ofrecer un diseño con objetivos que se enmarcan en un estudio descriptivo-comparativo con otras instituciones donde se piensa ir mejorando el proyecto a partir de la valoración de los desempeños académicos y lingüistas de los estudiantes.

Durante el trabajo de investigación se piensa hacer conciencia de sus Inquietudes de los profesores por la enseñanza de las lenguas, y los requerimientos académicos que atraviesa el campo curricular a la hora de realizar la práctica institucionalizada, preocupación que invita a reflexionar y aportar sobre ¿qué significa enseñar lenguas en contextos escolares? ¿para qué enseñar lenguas? ¿qué sentido tiene una educación centrada en el dominio y fortalecimiento de las lenguas? entre otras interrogantes de tal manera que éstos cuestionen y fortalezcan sus pensamientos, a través de disertaciones que favorezcan una formación bilingüe y plurilingüe.

5. EL ESCENARIO

Este proyecto, pretende ponerse a trabajar de manera exploratoria en el Estado de Oaxaca ya que es espacio socio geográfico que se ha caracterizado por poner en prácticas diferentes experiencias comunitarias relevantes y se espera que sirvan de ejemplo para ponerse en práctica en otros estados de la República Mexicana.

Este programa exploratorio, pretende ponerse en práctica con escuelas que tengan un proyecto académico propio y cuenten con un liderazgo académico de directivos comprometidos con el cambio académico de sus instituciones, en las diversas zonas escolares del Estado de Oaxaca, principalmente en escuelas de educación preescolar y primaria. Otro criterio acerca de las escuelas participantes deberá ser su fácil acceso para que estudiantes que estén realizando sus estudios de posgrado y puedan llegar con facilidad a estas instituciones.

Las escuelas que participen en este proyecto se ubicaran en los sectores donde exista el trabajo colaborativo [Perrenoud 2010], entre docentes y padres de familia y que preferente estén interesados en posibilitados en favorecer una formación bilingüe o plurilingüe y cuenten con una visión de lograr la tarea de formar escuelas con una visión comunitaria que tenga entre sus postulados logra una línea bilingüe con miras a posibilitar también una formación plurilingüe.

La escuela que se ha seleccionado para poner en práctica este proyecto es una institución correspondiente al nivel de educación primaria de la comunidad de que lleva por nombre y cuenta con población representante de los pueblos... población de niños con una edad de 6 a 12 años con trayectoria académica significativa, ya que su director y sus docentes están comprometidos en la creación de un trabajo colaborativo entre profesores y también son representantes de la cultura y con frecuencia incorporan a los padres de familia en la construcción de su proyecto educativo. De igual manera están interesados en poner en práctica el Aprendizaje Basado en Tareas (ABT), como un recurso didáctico que facilita están tarea.

6. PROPUESTA

El fomento del Aprendizaje Basado en Tareas [Barturén 2019] es otro enfoque para enseñanza de lenguas que se emplea de manera concreta para trabajar al interior de las aulas, y al mismo tiempo puede favorecer aprendizaje activo ya que busca apoyar su tarea en generar experiencias que se acerquen a la realidad cotidiana que viven los estudiantes, de forma tal que es posible relacionar las vivencias personales con el conocimiento escolar, debido a que los estudiante o profesores aprenden haciendo, lo que le ayuda a recuperar la información con mayor facilidad.

[Nunan 1993] encontró que los estudiantes que usan aprendizaje basado en tareas suelen recordar con mayor facilidad el patrón de búsqueda (habilidad procesual), que el resultado por sí mismo (habilidad cognitiva), es decir, una formación de este tipo se adapta al uso de resolver problemas con-

cretos. Como consecuencia la memoria divide en responsabilidades reales que en los hechos son tareas concretas.

La enseñanza centrada en tareas favorece crear espacios académicos para pensar donde los grupos pueden escuchar el resultado de los otros grupos y ver si pueden encajar estos con los suyos. Esta dinámica actúa como planificador curricular y representa el pensamiento del aula, el resultado de lo investigado o propuestas acerca de la información presentada. Y, con frecuencia los grupos no están de acuerdo, especialmente si están trabajando diferentes puntos de vista que luego convergerán en una síntesis general. Así, la presentación de las clases, las dinámicas y los criterios de evaluación partieron de la urgencia de cada problemática, representando criterios de inclusión, que distaran del abandono o deserción. [Perrenoud 2004] afirman que las actividades basadas en el Aprendizaje Activo, pueden ser una alternativa para generar una actitud más positiva de los estudiantes y crear un ambiente más agradable en el aula ya que proporcionan formas para modificar la didáctica, la interacción profesor estudiante y mejora procesos de aprendizaje. Fortalecer una educación bilingüe con una perspectiva plurilingüe significa, un referente para el diseño de una planeación lingüística en las instituciones educativas, que le permita articular las competencias genéricas con las específicas, [Nunan 1993]. Es decir, posibilita una formación integral que relaciona el saber cognitivo con el procedimental y el actitudinal, asimismo, considera el pensamiento crítico, lo define como una competencia para la vida y brinda las orientaciones necesarias para su fomento y desarrollo, aunque es necesario destacar que los conocimientos, los saberes y la experiencia de sus docentes juegan un papel fundamental en la enseñanza de lo bilingüe, como lo expresa [Barkley, Cross y Howell 2007], “es a partir del actuar del maestro como colegiado en su contexto de su escuela como se puede incidir en el desarrollo de pensamiento crítico de los estudiantes”. Se puede concluir entonces que posibilita en los momentos actuales direccionar la planeación académica con la lingüística.

CONCLUSIONES

Es necesario destacar que en México el fomento de una educación bilingüe y plurilingüe no es una tarea educativa obligatoria, pero el actual proyecto de la Secretaría de Educación Pública del país, a través de su propuesta educativa denominada Nueva Escuela Mexicana (NEM) facilita promover una formación de este tipo, ya que está posibilitando la creación de proyectos académicos propios desde la perspectiva de sus docentes, en cada plantel educativo.

La educación bilingüe con perspectiva plurilingüe como un saber fundante en los procesos de formación de los estudiantes, sea cual sea su identidad cultural, actualmente no existen orientaciones oficiales que permitan a sus profesores promover una reflexión y discusión en el proceso de aprendizaje y enseñanza a través del manejo de lenguas que posibiliten una educación de este tipo.

De ahí que, se hace necesario potenciar experiencias emanadas de la voluntad académica de sus docentes por fortalecer una educación bilingüe con una perspectiva plurilingüe como la que aquí se propone, que potencialice en sus estudiantes la capacidad de pensar, crear y recrear sus propias ideas a partir de sus lenguas originarias que los posibiliten tomar postura, libre, y genuina en su producción escolar. Es decir, lo que se pretende es que éstos desarrollen su capacidad para que construya y reconstruyan su propia subjetividad con un sentido sociocultural en su lengua, donde desarrollen sus gustos, anhelos y emociones a partir de experiencia compartida en su lengua, con miras a que suceda lo mismo en una segunda lengua.

En este contexto se hace necesaria una planeación lingüística y académica en sus escuelas, que en una primera fase ayude a que los estudiantes “desde el principio a pensar por sí mismo desde la lógica de sus cosmovisiones y les posibilita a ejercer su autonomía y responsabilidad, en su carácter de poder elegir de acuerdo con sus propias convicciones, pensamientos, siendo conscientes de asumir consecuencias, porque el arte de pensar conlleva a una serie de actividades mentales progresivas que ayude a dotar de un pensamiento propio, según Dewey [Dewey 1989:22], “los fragmentos sucesivos de un pensamiento reflexivo surgen unos de otros y se apoyan mutuamente”. El pensar de manera bilingüe con perspectiva plurilingüe implica un orden para organizar las ideas que se concatenan y se derivan para aprender otras lógicas, porque pensar desde una segunda lengua significa pensar como una actividad racional que implica examinar las consecuencias de dicho pensamiento, en esta misma dirección [Barturén 2019] destaca el pensar en una segunda lengua “es un proceso mental disciplinado que hace uso de estrategias y formas de razonamiento propio, que usa la persona para evaluar argumentos o proposiciones, tomar decisiones y aprender nuevos conceptos” es decir emitir juicios razonables para la valoración de temas o problemas planteado, donde puedan explicar lo que piensan y cómo llegaron a esa decisión y auto aplicarse su capacidad de pensamiento crítico desde una segunda racionalidad para mejorar sus opiniones previas.

Por ello, el aula en particular y la escuela en general se convierte en un espacio de reflexión y

construcción académica, que permite el dinamismo y la participación para el debate sano y riguroso de un pensamiento crítico que lo lleve al dominio del contenido y al aprendizaje profundo de conceptos nuevos o de la repetición creativa de otras posturas, que convoque e invite a la reflexión, discusión, disertación de las cosas y los objetos que un proyecto de formación demande. De este modo, Freire [Freire 2017] propone una educación para la ejercitación de la conciencia que permita reflexionar por las situaciones que aquejan a la sociedad en general y la cultura en particular.

Una función que toda escuela, no debe olvidar es la formación de la conciencia crítica, la cual recae en el ámbito del obrar más allá de los contenidos que marcan los planes, programas y libros de texto señalan. Posibilitar en los estudiante razonamiento de este tipo, significa que, a partir del conocimiento de la realidad, el ser humano es capaz de transformarla a través de la práctica, la participación y la propuesta de nuevos espacios de reflexión. Se pueden inferir que los elementos constitutivos para la enseñanza de segundas lenguas debe de crear espacios a partir de un enfoque por tareas el posibilitar una práctica transformadora, como lo son nuevas metodologías, diversos recursos didácticos y estrategias, que permita en los estudiantes inferir, categorizar, interpretar y discutir un hecho social, para que tal disertación logre impactar la vida, transformándola por medio de prácticas, formas de hacer, de actuar en la cotidianidad del quehacer diario. En esta línea, [Paulo Freire 2017] plantea que, en una institución educativa, se trata de desarrollar y madurar un estilo de reflexión, un modo de pensar, una manera especial de ver el mundo. La preocupación de una enseñanza centrada en el fomento y usos de lenguas se trata de la búsqueda de dotar a los estudiantes a que éstos construyan sentidos propios, y a partir de ello generar ideas propias y auténticas que partan de la subjetividad y de la construcción sociocultural propia.

References

1. *Barkley E., Cross P. y Howell C.* Técnicas de aprendizaje colaborativo. – Madrid: Morata. 2007.
2. *Barturén N. E.* El aprendizaje basado en tareas como método para desarrollarla expresión oral en estudiantes de inglés de un instituto superior tecnológico de Lima, //Tesis de Maestría en Educación, de la Universidad peruana Cayetano Heredia, Lima Perú. 2019.
3. *Dewey J.* Cómo pensamos: Nueva exposición de la relación entre pensamiento reflexivo y proceso educativo. – Barcelona: Paidós. 1989.
4. CNDH-México. Derechos de los pueblos indígenas en México. CNDH-México. 2015.
5. *Elliot J.* El cambio educativo desde la investigación-acción. – Madrid: Morata. 1997.
6. *Hamel, E.; Brumm, M.; Carrillo, A.; Loncon, E; Nieto, R. y Silva Castellón, E.*
7. “¿Qué hacemos con la castilla? La enseñanza del español como segunda lengua en un currículo intercultural bilingüe de educación indígena” // la Revista Mexicana de Investigación Educativa, COMIE, A.C. 2004 vol. 9, núm. 20, enero-marzo. – P. 83–107.
8. *Freire P.* La pedagogía de la esperanza, México, S. XXI. 2017.
9. *Flick U.* Introducción a la investigación cualitativa, Madrid: Morata. 2007.
10. *Maldonado B.* Perspectivas de la comunalidad en los pueblos indígenas de Oaxaca // Bajo el Volcán, Benemérita Universidad Autónoma de Puebla, Puebla: México. 2015 vol. 15, núm. 23, septiembre-febrero, pp. 151-169.
11. *Mignolo W.* Desafios decoloniais hoje. Epistemologias do Sul, Foz do Iguaçu/PR, 1 (1), pp. 2017.
12. *Nunan D.* El diseño de tareas para la clase comunicativa. USA. Cambridge University Press 1993.
13. *Perrenoud P H.* Desarrollar la práctica reflexiva en el oficio de enseñar, Barcelona: Graó. 2010.
14. *Perrenoud P H.* Diez nuevas competencias para enseñar, México, SEP 2004.
15. *Schön D.* La formación de profesionales reflexivos. Hacia un nuevo diseño de la enseñanza y el aprendizaje en las profesiones. – Barcelona: Paidós. 2002.
16. *Silva P.E.y Costa de Souza C.M.* La política educativa institucional de educación superior, el la Revista Nova Paideia // Revista Interdisciplinar em Educação e Pesquisa (RIEP): Anais: VI Jornada Ibero-Americana de Pesquisas em Políticas Educacionais e Experiências Interdisciplinares na Educação. 2022 v. 4 n. 3.
17. *Wenger E.* Comunidades de práctica: aprendizaje significado e identidad, Barcelona: Paidós. 2001.
18. *Woods P.* Investigar el arte de la enseñanza: El uso de la etnografía en la educación. – Barcelona: Paidós. 1998.

EL MOLDEAMIENTO DE MI IDENTIDAD Y LA APROPIACIÓN DE UNA LENGUA AJENA. PUNTO DE QUIEBRE E INFLEXIÓN COMO AYUUK JYA'AY

Abstract. The following text is a testimony of life, as part of a culture native to Mesoamerica, the Mixe culture (ayuuk jya'ay) of Oaxaca, Mexico. It narrates the way in which the identity of a native is disrupted, by the majority society and by the school, which imposes a homogeneous identity and a different language to be diverse. He points out that it implies moving through the global world and the vicissitudes that are faced with the other rationality of thought, in addition to the linguistic conflicts that are experienced and the linguistic transfers that the violent foreign language learning causes, finally the effects of this molding of cultural and linguistic identity that it causes, when the identity of the native speaker is not strengthened.

Keywords: indigenous culture, Mexican Culture, Mixe culture, scientific text, foreign language, linguistic.

Mi identidad mixe (ayuuk jya'ay), es mi libertad frente al mundo moderno.

Nací libre, mi primer grito fue la expresión que estaba vivo y que mi voz no fue acallada al salir del vientre de mi madre, ese llanto, que fue la expresión de mi ser individual que retumbo en la casa (de lodo y palma), donde el júbilo de mis padres fue mayúsculo por haber venido al mundo, un mundo rodeado de naturaleza que era testigo que brotaba también de las entrañas de la madre tierra.

Mi libertad de elección de pertenencia fue dada de manera natural, con mi interacción con el mundo cultural, esa libertad que todo niño experimenta, de tener la curiosidad de andar de explorar, de preguntar, de imaginar, pero sobre todo de empezar a nombrar el mundo desde la lengua Ayuuk (mixe), ahí en el seno familiar, donde me dieron una identidad de pertenencia a la cultura Ayuuk jya'ay.

Identidad, que no cuestione, porque era parte de mi ser, de mi origen, me permitió desarrollar mis ideas, mis pensamientos, a través de los aprendizajes y roles en la familia, en la comunidad. Que poco a poco fueron cobrando más fuerza, al nombrar el mundo que me rodeaba, a darle nombre a lo que había sido solo internalización de imágenes, de momentos; ese despertar de recrear mi propia lengua, mi propio mundo. Con ello, inicié mis primeros diálogos, con mi familia, con mis iguales, pero también empecé a percibir que no estaba solo, que había más personas fuera de mi comunidad, a través de pedazos de periódicos (donde le envolvían los pescados oreados a mi madre, cuando iba a comprar a la pequeña ciudad de Matías Romero), inicié mis primeros diálogos con la lectura de imágenes, desde mi propio entender y lenguaje.

Encontré el sentido de leer el mundo a través de las imágenes, era mi libertad de transitar de un espacio objetivo a un espacio subjetivo, que empezó tener sentido en mi pensamiento; disfrutaba de aquellos momentos de mi autonomía, de mi capacidad de diálogo, con el otro o los otros sin estar ellos presentes.

Mis primeros años de socialización, fueron los más placenteros de mi vida, porque podía disfrutar de esa libertad que todo niño tiene; sin embargo, mi vida se vio amenazada cuando decidí entrar a la escuela, lugar ajeno que ahora entiendo. La curiosidad, la alegría de jugar me llevo a entrar a la institución escolar, donde mi vida iba a cambiar para siempre, mi libertad poco a poco se iba a desvanecer. Ahora estaba condicionada mi identidad, irrupción, por un nuevo ropaje [Bhabha 2002] que la escuela me asignó; donde mi lengua (mixe), empezó a ser silenciada por la lengua franca (español), mis conocimientos invisibilizando menospreciados; la libertad de aprender de manera autónoma de manera libre, fue cortada de tajo, privilegiando un tipo de conocimiento, desde una racionalidad de pensamiento ajeno a mi mundo de vida cotidiana.

Desde aquel momento fue invisibilizado mi identidad, para ser moldeada desde la identidad homogénea de la sociedad mayoritaria, mi ser se ocultó en lo más profundo de mí, fueron momentos de angustias, de miedo, de confusión, porque el otro, los otros, tenía un lenguaje distinto a mí, no

podía comunicarme con ellos, no entendía a la maestra, a los textos escritos en español, pero si podía dialogar con ellos en Ayuuk, sin embargo, no eran válidos para la escuela.

Mi libertad de ser, de percibir y profundizar sobre mi propio mundo se vio truncada a medida que iba penetrando al sistema escolar, al mundo externo, que no era justo conmigo, ajeno a la vida cotidiana. Esa irrupción detuvo el tiempo, para entrar en otro espacio desconocido, de manera abrupta y violenta.

Mi libertad de escoger en que mundo quería crecer, en qué mundo quería transitar, fue elegida por el sistema social imperante, por la cultura mayoritaria, por los valores llamados universales, sin preguntarme si quería aprender de esos valores, si quería elegirlo de forma autónoma, se me impuso a través de distintos medios, de distintos instrumentos, de tal forma, que termine por aceptarlos como válidos.

Bajo esos preceptos sociales, y valores he caminado, he percibido el mundo, un mundo aparentemente ordenado, coherente, con lógicas y normas que sancionan que legitiman una forma de vida, mecanismos de control sutiles, como: la escuela, la iglesia, la economía global y los medios masivos de comunicación hacen verdad, bajo esquemas de vida, símbolos y hábitos que introyectan a las personas.

No hay elección autónoma, hay una elección inducida, por el exterior, cada segundo está latente con sus dispositivos, para hacer más eficaz la socialización de ciertos conocimientos de ciertos hábitos de comportamiento, de parámetros aceptables. Atrapados en un mundo prefabricado que está ahí antes que naciera, un mundo basto y controlado, con símbolos, con rituales, que eran ajeno a mi mundo de vida original.

Aquel mundo que había quedado atrás, de la cual era testigo de un caminar sin tanta prisa, sin tanta gente, un mundo de cierta manera aislada del contexto global, con su propia inercia con su propio devenir histórico, que poco a poco se fue contaminado por un mundo ajeno al mío, como a continuación describo, bajo la imposición de una lengua ajena, queriendo borrar parte de mi identidad ayuuk jya'ay (gente mixe).

El Conflicto Lingüístico (Mixe Vs Español) En Mi Mundo Cotidiano.

Remontar a la historicidad de mi mundo cotidiano como ente individual, fue un proceso doloroso la configuración de mi identidad como ayuuk jya'ay (gente mixe), puesto el hecho de transitar en mundos ajenos y distintas a mi cultura de pertenencia, marco un conflicto de identidad, que puso entre dicho mi sentido de pertenencia a la cultura ayuuk; llegándome al grado de avergonzarme de mi mundo cultural de pertenencia.

Este proceso de aculturación sufrido en un contexto diferente a mi mundo de vida comunitaria, marco el conflicto lingüístico que empecé a padecer tanto en la escuela como en la cultura mayoritaria donde me encontraba; no solo mi lengua lo empecé a silenciar poco a poco, también mi identidad como ayuuk jya'ay.

Mi primera lengua mixe (ayuuk), la adquirí en mi familia donde todos hablaban la lengua nativa de la cultura, ahí aprendí mis primeras pronunciaciones con ella a nombrar el mundo natural y cultural que me rodeaba; un lenguaje contextual y de entendimiento y comprensión de la realidad circundante.

Sin embargo, el conflicto lingüístico inicio, cuando fui trasladado a un contexto totalmente ajeno a mi mundo de vida; de manera abrupta me fue impuesta por el contexto una nueva lengua, que poco había entendido en mi primer año de escolarización; esta crisis de lenguaje trajo consigo la invisibilización de mi mundo y de mi propio ser.

Desde el análisis de la lingüística podemos señalar, que los conflictos lingüísticos tienen distintas matices y factores que lo originan, en este caso particular, los factores culturales y geográficos y de las relaciones interpersonales establecidas entre los nuevos actores, fueron quienes influyeron en la crisis cognitiva y de lenguaje que empecé a padecer en los años siguientes.

La transferencia lingüística, es un fenómeno que sucede cuando dos lenguas se interrelacionan en la persona, sin embargo, puede suceder varias cuestiones: si es de manera directa sin mediar de manera gradual la internalización de la segunda lengua, hay una ruptura violenta y empieza a ver una crisis lingüística entre tratar de aprender otra lengua y mantener la primera lengua, que conlleva a distorsionar el propio lenguaje tanto en sonido como en articulación de las ideas.

Si el proceso de apropiación es gradual, es menos la transferencia lingüística entre ambas lenguas, siempre y cuando se parta el aprendizaje de la segunda lengua desde la lengua primera de la persona; porque se comete el error de solo utilizar como puente la lengua primera (indígena), y se cae en sobreponer una lengua sobre otra.

No fue mi caso, por el contrario, fue de manera directa, tanto en el contexto como en la institu-

ción escolar, lo que me orillo a invisibilizar mi identidad, las transferencia lingüística trajeron como secuelas en la pronunciación de la lengua castellana; es decir, primero pensaba en ayuuk para tratar de objetivar el lenguaje en español, lo cual distorsionaba mi habla, porque no es la misma estructuración lingüística, mientras que en la mayoría de las lenguas nativas (indígenas), se antepone al sujeto y se nombra sus propiedades o cualidades, para después referirse a la persona, animal o cosas. Y en la lengua castellana pasa todo lo contrario, se antepone el sujeto en primer lugar para hablar luego de sus propiedades.

Este proceso de estructuración lingüística, hace más compleja la comprensión de la lengua castellana, de ahí que externar de manera oral o escrita exista una mezcla de ideas muchas veces sin orden coherente o lógica de pensamiento desde el español, no ha así desde la propia lengua indígena (como es el mixe).

Para algunos especialistas o profesores este es un problema del aprendizaje de una segunda lengua, sin embargo, es un problema de orden metodológico que tiene que ver con la forma de enseñanza de una segunda lengua. Muchas veces cuando se construyen metodologías para la enseñanza de una segunda lengua, no se depara en la forma en que se ha aprendido la primera lengua, sobre todo cuando se trata de una lengua nativa (indígena).

Porque estos procesos de aprendizaje de la lengua nativa (como el mixe), tienen una raíz no solo semántica, o morfosintáctica, sino es una objetivación que tiene su razón de ser en articulación con la naturaleza con los objetos contruidos por la cultura de pertenencia, esta relación de significados que se establece en relación con otros seres o artefactos creados por la cultura, le da sentido el lenguaje objetivado de las personas.

Objetivación que no sucede lo mismo, porque las otras lenguas como el castellano tienen una raíz epistemológica distinta, muchas veces no guardan ninguna relación con la naturaleza o los símbolos culturales, es decir, no tienen un sentido de pertenencia, siendo muchas veces universales, donde la palabra se descontextualiza.

Por esa razón, en mis primeros años de escolarización, fueron traumáticos, en primer lugar, por desconocer totalmente la lengua castellana, además de los libros de textos, así como de mis propios profesores y compañeros de clase; un mundo ajeno a mi vida cotidiana de pertenencia como ayuuk jya'ay (gente mixe).

Aprendí un lenguaje extraño, con normas de escrituras rígidas para hilar ideas, expresar mis conocimientos con reglas ortográficas y de grafías desconocidas para mí, nunca me preguntaron si quería hacerlo en esa lengua (castellana) ajena a mi oralidad; acentuando los problemas ortográficos de la regla gramatical de la escritura en español.

Donde la regla del singular, plural, de género y número no son parte de mi lenguaje propio del ayuuk, porque no existe tales reglas de escritura convencional del castellano, teniendo serias transferencias lingüísticas a la hora de escribir trabajos académicos escolares; la ruptura epistémica de mi formar de concebir y nombrar el mundo entraban en shock no solo lingüístico sino emocional.

Es decir, mis primeros años de escolaridad, fueron traumáticos y ajenos a mi contexto cultural, bajo rituales y esquemas rígidos de enseñanza escolar, donde el lenguaje y los símbolos recreados eran diferentes a las internalizadas en mi cultura de pertenencia; no porque era ignorante de mi mundo, o porque no era capaz de aprehender otras realidades, sino la forma en que querían que comprendiera, ahí radicaba mi desconocimiento.

El moldeamiento de mi identidad: entre el conflicto identitario y lingüístico

El moldeamiento de mi identidad, invisibilizó no solo mi ser, sino silencio mi voz, como ayuuk jya'ay, internalizando nuevos patrones de conducta, tratando de entender la comprensión del mundo a través de referentes ajenos a mi mundo cultural y natural; es decir, este moldeamiento cambio mi identidad, ocultando mi sentido de pertenencia a la cultura mixe.

Y en consecuencia también mi lengua lo oculte, tratando de pronunciar la otra (castellana) sin entender su significado ni su utilidad, una lengua franca que solo me enseñó mundos ajenos, culturas y epistemologías hegemónicas, menospreciado mi propia cultura, mis propios saberes y conocimientos.

Al grado de llegar a pensar que mi cultura no valía, que mis saberes y conocimientos no eran útiles y que mi lengua no tenía ninguna importancia seguirla hablando; en resumen, avergonzándome de pertenecer a una cultura milenaria, e incluso avergonzándome de la forma de vestir de mis parientes. Conflicto identitario y lingüístico que viví en los primeros años de mi infancia y juventud.

Mi identidad deteriorada e invisibilizada en las relaciones interpersonales establecidas con el otro, me hizo creer que mi cultura y mi lengua no valían; esta negación me llevo a sentirme Pa'agats, (sintiéndome más mestizo), es decir, como persona que siendo de la cultura originaria de Mesoaméri-

ca, imite a querer ser como gente mestiza, que es parte de la cultura mayoritaria.

Habiendo un desprendimiento de mi ser que había sido colonizado desde el moldeamiento de la sociedad mayoritaria y del sistema educativo en particular; viviendo un conflicto interno entre mantener viva mi identidad y a su vez ocultarla; es decir, entre ser ayuuk jya'ay y pa'agats, este conflicto identitario, me orilló muchas veces ocultar mi identidad, incluso con personas de mi misma cultura.

Volver al reencuentro con mi identidad de pertenencia, implica no solo valorar mi propia cultura de origen y la continuidad de mi lengua, es transitar en el mundo de la vida cotidiana desde mis propios referentes epistémicos para establecer dialogo de saberes, entre distintas formas de pensamiento y saberes, sin privilegiar una sola forma de entender el mundo.

Este recuento del sentido de pertenencia, al origen de la identidad, es nombrada como, kunaax jya'ay, es decir, volver hacer parte integrante de la cultura, pero además de habitar el territorio y establecer lazos entre los miembros de la cultura ayuuk, dando el tequio, contribuyendo con las festividades y ayudando a la colectividad de la comunidad, defendiendo la lengua y practicando su continuidad con las nuevas generaciones.

Donde las nuevas generaciones se les considera Kunaax agats, a pesar de que habitan dentro de la cultura de pertenencia, ya no se siente parte de ella por hablar solamente el español, han cambiado sus formas de vestir, tienen diferentes hábitos, de conducta, de alimentación de gustos; en suma viven un proceso de aculturación de la cultura mayoritaria.

Estamos frente a nuevos fenómenos de la identidad, con atributos moldeados por el mundo global de la economía, de la informática incluso con la masificación de la cultura; tratando de adoptar nuevas formas de identidades como los llamados agats (gente mestiza), sin embargo, conlleva a la pérdida de la identidad de pertenencia y con ella a la muerte de las lenguas y en consecuencia de sus saberes y conocimientos sobre el mundo natural y cultural.

Desde este escenario del mundo global, y la migración constante de transitar de un país a otro, la identidad del extranjero empieza a cobrar fuerza en los contextos culturales, a quienes se les llama mërux. Mientras los llamados Agats (mestizo), por su lado, también han adoptado la cultura extranjera y adoptado en consecuencia estilos de vida fue del territorio mexicano.

Estas nuevas realidades están contribuyendo al desplazamiento de la lengua ayuuk y del sentido de pertenencia de la cultura mixe, y el predominio de la lengua no solo española sino del inglés mismo, como lenguas dominantes en la era global. También empieza a ver nuevas apropiaciones de palabras, en una especie de mezcla de lenguas, desplazando así el lenguaje genuino del ayuuk (mixe) en las nuevas generaciones.

En síntesis, podemos señalar que los conflictos identitarios y lingüísticos, son originados por cuestiones de migración, por el dominio de una epistemología como única válida, por la discriminación que coexiste en el estado nación mexicana, el poco reconocimiento de las lenguas en las instituciones públicas, además del papel de la escuela que castellaniza a las poblaciones infantiles.

El moldeamiento de la identidad y en consecuencia la imposición de una lengua franca sobre las lenguas nativas de México, como el ayuuk, están sufriendo de manera vertiginosa la desaparición de las lenguas indígenas en el caso mexicano; porque la nueva generación desde el seno familiar, ya su primera lengua es el castellano, además de tener un desarraigo cultural, trayendo consigo la no identificación a su cultura de pertenencia.

References

1. Bhabha, Homi K. El lugar de la cultura. Buenos Aires: Manantial. 2002.
2. Barth, Fredrik. Comp. Los grupos étnicos y sus fronteras. México: FCE 1976.
3. Boaventura de Sousa, Santos (). Una epistemología del sur. México: CLACSO, XXI. 2009.
4. Bonfil Batalla, Guillermo. La teoría del control cultural en el estudio de procesos étnicos. Brasil: Universidad de Brasilia. Anuario Antropológico. 1988.
5. Caballero Juan, Julián. Educación y cultura. Formación comunitaria en Tlazoyaltepec y Huitepec. – México: CIESAS. 2002.
6. Castro Gómez, Santiago, Ramón Grosfoguel Ed. El giro decolonial. Reflexiones para una diversidad epistémica más allá del capitalismo global. Colombia: Siglo del Hombre. 2007.
7. Freire Paulo. La importancia de leer y el proceso de liberación. – México: XXI 2004.
8. Goody, J. "Alfabetos y escritura". En R. Williams (ed.), Historia de la comunicación. Vol. 1. Del lenguaje a la escritura. – Barcelona: Bosch. 1992.
9. Mélich Joan-Carles. Antropología simbólica y acción educativa. Barcelona. Paidós. 1996
10. Yule, G. La lengua. – Madrid: Akal 2007.

Pankina Anna Alexandrovna
4th year student, Faculty of English
anna-282001@yandex.ru

Strahova Elena Evgenievna
Candidate of Philology, Associate Professor
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia
egolyas@yandex.ru

LINGUISTIC FEATURES OF INTERNET DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF BLOGS AND CHATS)

Abstract. Nowadays people cannot imagine their lives without Internet. Internet is constantly developing, so is the language of the Internet.

The purpose of the study is to identify the linguistic features of Internet discourse on the example of blogs and chats. The topicality of the research is based on the high speed of development of the language of the Internet communication, its constant changes and innovations. Considering the practical value, the theoretical and collected empirical material of this research can be applied in the practice of teaching foreign languages.

As a result of the study, the following linguistic features of chats and blogs were identified: slang, abbreviations and acronyms, hashtags, emojis and stickers, violation of punctuation rules.

Keywords: Internet, chat, blog, abbreviations, slang, hashtag, emoji.

Internet discourse as a term doesn't have unambiguous interpretation. Internet discourse is a particular type of communication, carried out through the Internet that is a channel of communication and exchange of the information between the participants of the communication. However, not all linguists consider internet discourse as a separate type of discourse. There are several genres of internet communication. E. N. Galichkina distinguishes such genres as email, chats, electronic bulletin boards and computer conferences [Галичкина 2001: 65]. English linguist David Crystal in his monograph "Language and the internet" writes about 5 genres of internet communication: electronic mail or email, synchronous and asynchronous chats, virtual words such as MOOs, MUDs, MUCKs and others, web-texts, calling them broad Internet-using situations [Crystal 2004: 9]. All genres can be characterized by combination of interconnected features including communicative aim, sphere of communication, thematic characteristic, the image of the author — reader, composition, dialog or polylogue, system of synchronous and asynchronous time, linguistic characteristics.

Chat is a conversation in the mode of real synchronous time between a group of people unknown to each other who have come to the virtual reality for communication.

In a broad sense, blog is a site or a section of a site that contains the dated records of textual or multimedia character, open for reading and commenting. In a narrow sense, blog is considered as site or a section of a site, containing the dated records of one author, predominantly dedicated to everyday topics.

The language that is used in chats and blogs is informal. There are many slang words, abbreviations, acronyms and reduction of words, which allows users to communicate with others on the Internet easier and faster.

1. Slang

Slang is an informal language that is especially used by the particular group of people. It includes words that are not a part of a standard vocabulary. The function of the slang is social, it helps to identify members of the group, to change the level of conversation from formal to informal, which allows the users of chats and blogs to handle awkward social situations on the Internet.

Let's look at some examples of slang words:

1) "sick" which describes an ill person can imply that something is awesome and cool. So when someone writes: "He is sick" it doesn't necessarily mean that the person doesn't feel well. It means that the person is cool and fun to be around.

2) Gig — job, work, a live performance either musical or theatrical. "The band had a gig yesterday."

3) Nuts are not only almonds, walnuts, cashews or pecans, but also something that can be de-

scribed as foolish, strange, silly and crazy. You can often see someone say: “She is nuts! I would’ve never done that.”

4) “To have a ball” means to have a good time. For example: “We had a ball at the prom.”

5) To ditch — to leave, to abandon. “Tom ditched me! I had to take a taxi.”

6) Vibes — general atmosphere or feelings. “Vibes here are immaculate”

7) Guts — courage and determination. “She doesn’t have the guts to say it to his face.”

8) “To give a shot” means to try something. “Don’t be afraid. Give it a shot.”

9) “To pull an all-nighter” means to study all night. “She didn’t manage to finish her work, so she had to pull an all-nighter.”

10) When somebody calls you a GOAT it doesn’t necessarily mean that he wants to insult you, probably he thinks you are greatest of all time. “He is a GOAT”

11) Karen is not only a woman’s name. When someone is called Karen it has a negative connotation. It is a term for a white woman perceived as entitled or demanding beyond the scope of what is normal. “It seems like no matter what happens we are never safe from the Karen’s”

12) Cap which is often used with an emoji of the cap means that something is a lie. Users usually use it in a sarcastic way. No cap means no lies. “She is beautiful, no cap” [ThoughtCo, URL].

2. Abbreviation and acronyms

Abbreviation is a short form of a word or a phrase. There are no rules that strictly define how words can or cannot be shortened, for this reason abbreviation can have different variations. Acronym is word or a name formed from the initial components of a phrase or a longer name. Acronym is formed from the first letters of a series of words. Considering the difference between an abbreviation and an acronym, the abbreviation is the articulated form of the original word whereas the acronym is a form of a new word. Acronyms and abbreviations help users save time and space on the Internet. Below there are some of the most common abbreviations and acronyms used in the language of blogs and chats:

FYI – for your information

HRU – how are you

JK – just kidding

IYKWIM – if you know what I mean

LOL – laughing out loud

ASAP – as soon as possible

BRB – be right back

BC – because

BTW – by the way

MU – miss you

NVM – never mind

IDK – I don’t know

K – okay

Q&A – questions and answers

OMW – on my way

OMG – oh my god

IMO – in my opinion

TGIF – thank god it’s Friday

NP – no problem

PLS – please

THX – thanks

TY – thank you

TTYL – talk to you later

MTE – my thoughts exactly

CUZ or COS – because

DNR – dinner

VIA – by means of, through

TMI – too much information

FOMO – fear of missing out (Lingualeo blog, URL).

Often numbers (2, 4 and 8) are used to shorten words and make speech easier:

Numeral 2 can be used to imply the number two itself, preposition “to” and adverb “too”. For example: “– I saw Tom 2night in the library. – No way, I saw him 2.”

2nite – tonight

2moro or 2mrow – tomorrow
 2U – to you
 F2F – face to face
 HB2U – happy birthday to you
 N2S – needless to say
 F8 – fate
 D8 – date
 M8 – mate
 CUL8R – see you later or call you later
 GR8 – great
 L8 – late
 L8R – later
 4U – for you
 B4 – before
 4E – forever
 B4N – bye for now (Lingualeo blog, URL).

3. Hashtags

There's also a huge use of hashtags in both blogs and chats. Hashtag is a metadata tag which is preceded by the hash sign #. With its help the user can search for all messages and information with the same subject. For example: #morningroutine #makeup #takemeback #spain # #eurovision2022 #WeddingInspo #FreeBritney. Hashtag was first used in 2007 by blogger and product consultant Chris Messina in Twitter. Then it spread across TikTok, Youtube and Facebook. Every user of a blog or a chat can create and use its own or any other existing hashtag.

4. Emojis and stickers

Stickers and emojis are broadly used in the language of blogs and chats. Emoji is a pictogram, logogram or ideogram. Emoji can be a facial expression, places, types of weather, common objects, food, animals and others. Here are some examples of emojis: 😊 ❤️ 🚲 🧑🍳 Sticker is a detailed illustration of a character that represents an action or an emotion. Stickers were first used in the Korean mobile messaging app "Line". Stickers usually come in sets that are devoted to specific themes or characters and even media franchises or popular brands such as Hello Kitty and the minions from the film "Despicable Me." Emojis and stickers help people to express their emotions without any words. Each year new stickers and emojis appear in the Internet.

5. Punctuation rules

Considering the language of blogs and chats, the rules of punctuation are not followed by the users. Commas, dots and other punctuation marks are often omitted. The capital letter is also rarely used because the language of blogs and chats is informal.

Conclusion

According to our research, 100% of the examples that we reviewed include: 38% of slang, 24% of abbreviation and acronyms, 21% emojis and stickers, 17% of hashtags. The function of features of Internet discourse is to make the communication between people faster and easier.

As a result of the study the features that belong both to chats and blogs are the following:

1. Slang
2. Hashtags
3. Abbreviation and acronyms
4. Emojis and stickers

References

1. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: на материале жанра компьютерных конференций: дисс... канд. филол. наук. – Астрахань, 2001. – 212 с.
2. Crystal D. A. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 318 p.
3. ThoughtCo. – URL: <https://www.thoughtco.com/slang-english-1692103> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Lingualeo blog. – URL: <https://lingualeo.com/ru/blog/2016/10/27/100-angliyskih-sokrashheniy-v-perepiske/> (дата обращения: 20.11.2022).

Sadi Nabil

Professor, University of Bejaia
 Department of French Language and Literature
 Bejaia, Algeria
 sadinabil@hotmail.com

SMS LANGUAGE IN CONTACT WITH LANGUAGES IN ALGERIA: CASE OF THE STUDENT AREA

Abstract. Technological development forms the basis for new genres and new forms of communication different from those used in traditional written genres. Chat and SMS communication is a real example of this. In this article, we propose to contribute to the study of the SMS language practiced in Algeria, particularly that of young students in Bejaia. It is a question of describing the SMS language of the students, on the scriptural level, to determine its particularities and the influence of the local languages (Arabic and Kabyle) on the scriptural practice.

Keywords: SMS, mix of languages, mother tongue, communication strategy, scriptural practice.

Selon les dernières statistiques arrêtées en 2020, le marché de la téléphonie mobile en Algérie a enregistré, au 4ème trimestre 2020, près de 45,56 millions d'abonnés aux réseaux de la téléphonie mobile (ARPCÉ).

Les SMS permettent de transmettre le maximum d'informations avec un minimum de graphie, et ainsi de gagner du temps. « De ce fait, le langage SMS a la même fonction que beaucoup de conversations orales, c'est-à-dire une fonction phatique, dans la mesure où les utilisateurs des SMS se focalisent sur l'établissement et le maintien de relations sociales entre eux ». [Sørensen, 2007 : 12].

D'un point de vue sociologique, Fairon *et al.* (2006) souligne que « dans la culture des adolescents, envoyer des SMS n'est pas juste un moyen efficace pour faire circuler de l'information de façon rapide et pratique. Il s'agit plutôt d'une performance verbale grâce à laquelle ils construisent et maintiennent leurs liens sociaux » [2006: 85].

Sur le plan théorique, nous avons choisi de mobiliser l'approche compréhensive des faits linguistiques, considérés comme des comportements et des constructions sociolinguistiques doués de sens. En effet, cette démarche scientifique préconisée par la sociologie compréhensive de Max Weber est primordiale dans la compréhension d'un fait social. Elle nous permettra, dans notre cas, de comprendre, d'interpréter et d'expliquer l'usage des SMS par des jeunes étudiants algériens.

Selon Weber, cité par Fleury, « le monde social est une agrégation d'actions sociales, qui représentent des comportements humains auxquels l'acteur attribue un sens subjectif. Ces actions sont guidées par les intentions et attentes de l'acteur. La dimension sociale d'une action implique qu'un comportement doive être orienté vers un ou plusieurs autres individus » [Fleury 2001 : 25].

Notre enquête a été réalisée par le biais d'un questionnaire organisé autour de deux rubriques, à savoir l'identification des enquêtés (âge, sexe, niveau d'études, faculté et département d'inscription) et la pratique des SMS. Les six questions réparties en deux dimensions, à savoir ce qui caractérise les SMS au niveau scriptural et la place des langues locales dans cette pratique. Ajouté à cela, l'impact de cette pratique sur l'usage écrit de la langue française à l'université (nous voulions connaître ce que pensent les étudiants de la menace de la pratique des SMS sur leur niveau en langue française).

Nous avons proposé ce questionnaire à des étudiants de deux facultés: la faculté des lettres et des langues et la faculté des sciences humaines et sociales. Notre objectif était de cibler des filières caractérisées par l'enseignement *du* et *en* français, à savoir les départements de français et de sociologie. Le nombre total de questionnaires récoltés est de 50.

À partir des deux questions: « Qu'est-ce qui caractérise vos propres SMS au niveau scriptural ? » et « Qu'est-ce qui caractérise les SMS de vos contacts au niveau scriptural ? », nous avons recueilli les réponses suivantes (par ordre décroissant) :

L'abréviation (50), la troncation (50), un lexique réduit (02), l'usage d'autres langues (32), l'usage des chiffres à la place des lettres (25), l'écriture phonétique (17), le mélange des langues (12),

l'usage de la langue maternelle (03), langage codé (03), les codes (02), le français mélangé au kabyle (02), le français mélangé à l'anglais (02), le non-respect de la syntaxe et de la structure de la phrase (02), la simplification (01), nouvelle orthographe (01), l'interjection (01), l'argot (01), respect du système linguistique (01), l'incompréhension (01).

Ce qui ressort de notre analyse c'est que tous les étudiants qualifient les SMS de langage caractérisé par l'abréviation et la troncation. En effet, qu'il s'agisse de leurs SMS ou ceux de leurs contacts, cette pratique est réduite à une communication abrégée et tronquée. Pour eux, le recours à ce genre de phénomène scriptural répond à un besoin d'« aller vite », « de gagner du temps » et « l'importance de transmettre uniquement le message ».

Plusieurs explications accompagnant leurs réponses témoignent du choix délibéré qu'ils font de cette pratique et en démontrent leur satisfaction. Nous avons noté 12 avis favorables à ces deux variantes scripturales:

«J'utilise l'abréviation car je sais que le sens sera compris», «tout le monde comprend maintenant ce type d'écriture, les messages sont pleins d'abréviations», «ce n'est pas de l'écriture mais un code rempli d'abréviation de mots en français», je ne peux pas écrire les mots complets, ça prend beaucoup de temps», «les SMS sont une abréviation de mots», «tous mes contacts écrivent de la même façon que moi, les messages sont des mots coupés», «j'utilise la troncation car mes amis comprennent ce que je veux dire», «les mots coupés sont en latin, donc compris par mes amies», «je vais vite et mes messages sont vite compris par le récepteur», «je n'ai pas le temps d'écrire tous les mots surtout en cours», «j'écris juste l'essentiel» «tous les mots sont tronqués car c'est le système SMS, tout le monde fait ça».

La majeure partie des étudiants, qu'ils soient du département de français ou de sociologie, s'entend à dire que la pratique des SMS est régie par l'abréviation et la troncation, et que les facteurs temps et espace y jouent un rôle important. Le sens du message à transmettre prime sur la graphie. Le respect de l'orthographe française, de la syntaxe et de la grammaire passe au second degré. Pour les étudiants inscrits en master, l'effort fourni dans la pratique scripturale est senti dans certaines situations, où l'émetteur se voit écrire un SMS à ses proches dont les représentations de ces derniers sont prises en compte dans l'évaluation de son niveau d'étude. En témoignent les réponses suivantes:

«Je fais parfois attention à l'orthographe lorsque j'écris à mon oncle ou à ma tante qui ont fait des études», «je ne veux pas que ma famille pense que je ne maîtrise pas la langue française», «je suis en master, parfois j'ai peur des remarques de mon encadreur», «je fais toujours attention lorsque j'écris à des membres de ma famille», «je surveille mon orthographe quand j'envoie des messages d'anniversaire, d'amour, de fêtes».

Le paysage sociolinguistique en Algérie se caractérise par l'existence de plusieurs langues (et variétés de langue) régies par des règles historiques, sociopolitiques et culturelles bien déterminées [Sadi, 2012]. « (...) La particularité du marché linguistique d'un pays comme l'Algérie réside dans le fait qu'outre la relation ambiguë qui existe entre les langues nationales, arabe et amazighe, la confrontation s'étend à une langue étrangère, voire à deux ou plus » [Mabrouk 2007: 12-20].

Comme nous l'avons souligné plus haut, nos enquêtés affirment avoir recours aux autres langues dans leurs SMS et alternent la langue maternelle (le kabyle et/ou l'arabe), voire d'autres langues étrangères, et le français. Il est à signaler que ce mélange de codes est noté non pas sur le plan lexical (utilisation de lexies en graphie arabe ou en tifinagh) mais sur le plan sémantique (caractères latins reproduisant la phonétique arabe ou kabyle). Cette pratique peut être régie par plusieurs facteurs et la problématique de la fonction de l'alternance de codes dans les SMS est au centre de notre étude. Pour désigner ces énoncés où apparaît ce phénomène de changement ou d'alternance de langues, ou de variétés linguistiques dans un discours ou une conversation, les linguistes ont proposé toute une série de termes qui traduisent l'abondance et la variété des approches. Si certains chercheurs reprennent la terminologie anglo-saxonne et utilisent *code-switching* (terme inventé par Haugen dès 1956), *code-mixing* ou *code-changing*, d'autres recourent aux concepts de formation française comme *alternance codique* [Gumperz, traduit par Simonin, 2001], *alternance des codes* (Hamers et Blanc), *alternance des langues* (Gardner-Chloros), *métissage linguistique* [Sesep N'sial 1979], (Queffélec et al., 1997).

Les définitions abondent et la terminologie est variée, cependant, le référent est presque le même. Certains vocables caractérisent le phénomène en tant que processus psycholinguistique, d'autres renvoient au statut linguistique de cette pratique langagière, tandis que d'autres enfin désignent le produit linguistique qui en résulte.

Pour ce qui est de notre angle de choix et d'attaque, l'intérêt n'est porté que sur le rôle de ce changement de langue (des emprunts sémantiques pour la plupart des cas) dans un SMS. Les raisons qui font que l'émetteur passe du français à l'arabe, du français au kabyle, voire même à l'anglais peuvent être orientées vers des aspects plus situationnels que linguistiques. Les compétences en langue (degrés de maîtrise du lexique français) sont rarement mises en exergues par nos enquêtés. Il s'agit plutôt d'une stratégie répondant à des besoins situationnels, un choix délibéré visant à faire passer un message précis, faisant du destinataire le seul et unique récepteur. Nous avons recensé plusieurs situations dans lesquelles le concepteur du SMS (car il s'agit dans notre cas d'une stratégie communicationnelle individuelle) met en avant son choix scriptural.

L'alternance français/autres langues dans les SMS est abordé, dans notre étude, dans une optique interprétative, c'est-à-dire comme une stratégie de communication. Cette perspective vise à décrire les facteurs microsociolinguistiques et macrosociolinguistiques [Breitborde, 1983] d'une part [Clyne 1967; Gal 1979; Valdès-Fallis 1978; Gardner-Chloros 1983], les fonctions discursives et conversationnelles liées aux normes sociales et aux relations interpersonnelles d'autre part de l'alternance codique [Scotton et Ury 1977 ; Savilles-Troike, 1982; Guemperz 1982, 1989; Myers-Scotton 1983 ; Deprez 1999] [Zongo 2004: 40].

Les étudiants, qui font usage d'autres langues que le français dans leurs SMS, affirment faire un choix délibéré afin de produire des émotions chez leurs contacts. Le kabyle et l'arabe deviennent des outils et recouvrent des dispositifs particuliers qui reproduisent des sensations positives ou négatives chez les destinataires. Éprouver de la joie à une annonce de mariage, de la tristesse à une annonce de décès, exprimer sa colère et son amour envers et pour l'autre, ces émotions sont au cœur de notre analyse et sont véhiculées en langue maternelle dans les SMS, à travers des unités exogènes, rédigées en latin et imbriquées dans des passages en français.

Les réponses à notre question « pourquoi faites-vous usage des autres langues dans vos SMS? », font ressortir une certaine thématique « émotionnelle » (Arrigoni, 2017) et les fonctions de cette alternance dénotent une stratégie particulière:

«J'utilise le kabyle dans mes messages lorsque je veux exprimer ma colère, quand je suis furieuse contre mon copain»

*«A chaque fois que j'envoie des SMS à maman, je lui écris **I3amriw (ma vie)**»*

*«Je reçois toujours les messages en arabe le jour de mon anniversaire, genre bonjour Lina, **sa-na hilwa (bonne année)** ma chérie, à tes 100 ans)*

«Le kabyle passe mieux lorsqu'on veut exprimer un sentiment d'amour»

«Il n'y a rien de plus romantique que le kabyle, contrairement à ce que l'on dit du français»

«J'écris toujours en français mais quand j'écris à mon chéri, les mots doux passent mieux en kabyle et en arabe»

«C'est plus facile de m'exprimer en kabyle quand je parle du fond du cœur»

«Les gens sont plus sensibles et plus réceptifs quand ils reçoivent des SMS en kabyle»

«Quand je veux demander quelque chose à maman, je le fais toujours par SMS et en arabe, même quand je suis à la maison»

«Souhaiter un joyeux anniversaire en kabyle touche profondément la personne, nous avons notre langue à nous qui est très belle et expressive »

*«Quand je présente mes condoléances à des amis, j'écris toujours **athirhem rebbi, baraka fiko-um (que Dieu ait son âme, qu'il vous garde)***

«Je m'exprime en arabe avec les arabophones et je mélange le kabyle avec le français quand je m'adresse à mon copain et quand on s'écrit le soir avant de dormir».

Nous pouvons noter que les langues locales (maternelles) sont considérées par les étudiants comme plus expressives que le français dans des situations qui engendrent des émotions, lesquelles sont libérées et transformées grâce aux SMS. La fonction «relationnelle» [Volckaert-Legrier 2018] est significativement plus importante que la fonction «informationnelle»

Pour ce qui est de l'utilisation de l'anglais, certains étudiants affirment recourir à des abréviations méconnues du public francophone. Il s'agit de certains traits à « la mode », appris sur les réseaux sociaux et reproduits par un cercle restreint (les influenceurs sur Instagram). Nous avons recensé quelques abréviations qui dénotent pour les scripteurs un prestige avancé:

«b4 = before», «bbl = be back later», «cu = see you», «gf = girlfriend», «gtg = go to go», «hf = have fun», «hru = how are you», «idk = i don't know», «ik = i know», «ltr = later».

Nous remarquons que l'utilisation de l'anglais dans les SMS se résume à des abréviations relatives à des salutations, des expressions d'état d'âme, de réponse d'affirmation ou de négation, reprises dans des commentaires sur Instagram. Nous notons que ces abréviations en anglais possèdent leur équivalence en français, d'ailleurs en usage fréquent et caractérisant les SMS des jeunes. Pour nos enquêtes, cette pratique renvoie à du prestige, une sorte de distinction entre amis.

Nous pouvons conclure que, en réalité, différentes raisons poussent les étudiants à faire de l'alternance et différents schémas tant linguistiques que communicationnels se recouvrent. En effet, nous avons pu recenser des facteurs externes (extralinguistiques) liés au contexte et aux aspects émotionnels du discours, ainsi que des facteurs internes (linguistiques) liés aux prestiges du langage parlé, tel que l'expression en anglais. Nous pouvons noter aussi que les SMS dans l'espace étudiant algérien ne se différencient pas globalement de la pratique francophone habituelle, que l'on retrouve chez d'autres utilisateurs de la messagerie téléphonique.

Le dictionnaire insolite Français-SMS le démontre parfaitement dans la mesure où nous retrouvons les mêmes caractéristiques scripturales, telles que l'abréviation, la troncation ainsi que la transcription de certains phonèmes. Le contexte algérien diffère sur un plan de contact de langues, où le français est associé aux langues locales dans l'expression des SMS, tel que c'est établi dans le paysage linguistique en Algérie, qualifié de plurilingue.

References

1. *Breitborde L. B.* Levels of analysis in sociolinguistic explanation: bilingual code switching, social relations and domain theory. *I.J.S.L.*, 1893. P. 5-43.
2. *Clyne M.* Transference and Triggering, La Haye, Nijhoff, 1967.
3. *Deperz C.* Quelques propos métalinguistiques s'apprenants et de bilingues sur l'alternance codique // *Castellotti V. & Moore D. (coord.)*, Alternance des langues et construction de savoirs, *Cahiers du français contemporain* 5, 1999. P. 151-166.
4. *Fairon C. et al.* Faites don de vos SMS à la science // *Un corpus pour l'étude du langage SMS*, Coll. *Cahiers du CENTAL*, Presses universitaires de Louvain, 2006.
5. *Fleury L., Max Weber.* Presses universitaires de France, Paris, 2001.
6. *Gal S.* Language shift, *Academics Press*, New-York, 1979.
7. *Gardner-Chloros P.H.* Code switching: approaches principales et perspectives // *La linguistique*, 1983. Vol. 19. fasc. P. 21-53.
8. *Gumperz J.* Engager la conversation, introduction à la sociolinguistique interactionnelle, *Editions de Minuit*, Paris, 1989.
9. *Mabrouk, A.* L'alternance codique arabe/français: emplois et fonctions // *Constellations francophones*, *Publiforum* [en ligne], 7, mis en ligne le: 20 décembre 2007, http://publiforum.farum.it/ezone_articles.php?art_id=67 (consulté le 03/09/2021).
10. *Queffélec et al.*, 1997 *Queffélec A., Derradji Y., Debov V., Smaali-Dekdouk D. & Cherad-Benchefra Y.* Le français en Algérie, lexique et dynamique des langues, *De Boeck & Larcier s. a.*, *Éditions Duculot*, 1ère édition, 2002.
11. *Sadi N.* L'usage du français à la chaîne 3 (aspects syntacticosémantiques), Thèse de doctorat ès sciences, Université de Bejaia, 2012.
12. *Saville-Troike M.* The ethnography of communication, *Blackwell*, Oxford, 1982.
13. *Scotton C.M. et Ury W.* Bilingual Strategies: the Social Functions of Code-Switching, in *I.J.S.L.* 13, 1977. P. 5-20.
14. *Sørensen M.* How Smart Is Smart Money? A Two-Sided Matching Model of Venture Capital // *The Journal of Finance*, 2007. № 6, Vol. 62.
15. *Valdès-Fallis G.* Code switching Among Bilingual Mexican-American Women.
16. *Zongo B.* Le parler ordinaire multilingue à Paris. Ville et alternance codique, Paris, *L'Harmattan*, 2004.

Tamaeva Zaina Alburievna
4th year student, Faculty of English
ztamaeva@mail.ru

Sheveleva Evgenia Olegovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia
shevelev28@mail.ru

LEXICAL PROPERTIES OF THE NETWORK LANGUAGE (BASES ON THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Abstract. The study of the functioning of language as a means of communication in various discourses is one of the most relevant areas of linguistics. This article studies a set of lexical features characteristic of the Internet language in Russian as well as English Internet commentaries. The purpose of the study is to identify lexical properties of the language and means of word formation in the language of modern social networks, namely, Twitter and TikTok.

The study of lexical items in the language of social networks helped identify that a wide use of the Internet slang, the use of borrowings, the use of abbreviations, the use of contractions and the use of word-composition are lexical properties of the Internet language.

Keywords: Internet, slang, abbreviations, contractions.

The advent and spread of the Internet and social networks caused changes in the language which have become the object of numerous studies by linguists. These changes have been widely investigated by many scholars, for example G.N. Trofimova, who considers the Internet language, or e-language, a result of using a computer, which makes us 'think more concretely, schematically and in a structured way'. This result manifests itself in speech and can be called the beginning of the cybernetization of our consciousness [Трофимова 2009: 293].

O. V. Dedova in her studies defines the language of the Internet as a 'cumulative designation' of various verbal, communicative and text changes that are caused by the spread of the Internet communication. The author indicates that the e-language is not just a tendency of violating language norms and dominance of English borrowings. Language processes caused by the change of ways of communication are much deeper, as the Internet communication causes the appearance of new genres of communication, the newly emerging semiotic nature of a written text and the appearance of graphical ways of expressing the emotional component of communication [Dedova 2010, URL].

While investigating the Internet communication, many linguists have pointed out its main characteristics and features. Thus, S.K. Kuchigina notes a tendency of erasing stylistic boundaries between spoken and written language, as in the Internet text there can be found linguistic features of different styles [Kuchigina 2021, URL].

In further studies S.K. Kuchigina focuses on various ways of word-formation typical of the e-language. Those are the following:

- 1) stem reduction;
- 2) appearance of new abbreviations (including tracings from other languages (*bf* for 'boyfriend', *LOL* for 'laughing out loud');
- 3) intentional grammatical errors (*ашалеть, вацето, oh my gawd*);
- 4) use of borrowed vocabulary (*zo* for «пошли», *хайн* for «шумиха»);
- 5) use of only one part of a word;
- 6) imitation of children's speech;
- 7) use of symbols as a graphic translation of sounds, emotions;
- 8) use of numbers instead of words and sounds (*2gether* for 'together', *дево4ки* for «девички»);
- 9) use of visual elements in order to compensate for the absence of nonverbal communication;
- 10) the use of 'Capslock' to express emotions in a text [Kuchigina 2021, URL].

We have analysed more than 100 texts taken from social networks in order to single out general lexical features of the network language. The material was selected from such social media platforms as Twitter and Tiktok, since at the moment they are the most used social networks. Internet posts and comments were selected for analysis, as they are the most common form of communication in these social networks and their content represents the greatest lexical diversity.

First of all, the use of Internet slang is widespread in social networks. The use of the Internet and social networks contributes greatly to the emergence of new word meanings and new lexical units that become part of Internet slang. Internet slang is a non-standard form of language used by Internet users to communicate with each other [Zappavigna 2014: 127]. Internet slang is very popular among the users of social networks and people use it more and more often on a regular basis.

The slang word *yassify* is a verb that has recently appeared in the vocabulary of English-speaking Internet-users and has already gained popularity in use. According to InsideHook platform, *to yassify* means to apply a big number of beauty filters to an image, dramatically changing the subject's appearance (InsideHook, URL).

– *I can't stop thinking about the **yassified** mum from Hereditary* (Twitter, URL).

According to Urban Dictionary, 'yassification' is the process of making someone or something substantially better and fancier than its original version [Urban Dictionary, URL]. In addition, the word 'yassified' is used to indicate that someone or something is better than before or someone is better than the other person.

– *harry styles is just the **yassified** diva version of me* (Twitter, URL).

– *My sisters friend said I went through **yassification** and I think that's one of the greatest compliments of my life.*

The slang words *bestie* ('best friend'), *Gen Z* ('people born between 1997-2012') are widespread among the Internet users as well:

– *my mom is my **bestie**. I love her so much* (Twitter, URL).

– *umm am I old or is it weird that my **gen z** coworker just turned to me and pushed me down a flight of stairs...* (Twitter, URL).

The word *toxic* can be rightfully considered as one of the most popular words of social networks in terms of use. The word *toxic* has negative connotation; it describes something or someone that causes a lot of unpleasant feelings in a person: *toxic parents*, *toxic atmosphere*, etc.

– *shutting down instead of communication is just as **toxic** as arguing* (Twitter, URL).

The word *toxic* is widespread among Russian-speaking users as well; the word *toxic* is used in its transliterated form *токсик*:

– *это как так **токсик** моего класса буквально оказались самыми милыми людьми а челики которых я считала адекватными...но comments.*

The use of English borrowings is a lexical feature often found in the language of Russian-speaking users. The most typical slang words frequently used in Russian social networks are English borrowings. Due to the fact that Russian users constantly encounter English texts, borrowings from the English language are actively included in the vocabulary of Russian speakers.

Краш is the word borrowed from English that stands for 'beloved' and is used by Russian users to describe a person that they are secretly in love with or a celebrity/fiction character that they like. For example:

– *Мы с моим **крашем** второй год ходим в одинаковых клетчатых пальто* (Twitter, URL).

– *всем привет! Это рубрика «аниме **краш** дня», и аниме **краш** сегодняшнего дня - жан. Всем спокойной ночи и сладких снов!!* (Twitter, URL)

Дединсайд (from 'dead inside') is a borrowing that denotes a person who is apathetic, mentally devastated and indifferent to life. The word *дединсайд* is often used in an ironic or sarcastic way.

– *Эрен йега эмобой **дединсайд** 19 лет* (Twitter, URL).

Moreover, many borrowings have acquired morphological features peculiar to the Russian language. Those borrowings form morphological categories according to the rules of the Russian language.

Кринж — *кринжануть*:

– *я так **кринжанула** когда посмотрела старые видео но все же это история.*

The verb *кринжануть* was derived from the noun *кринж* (from English 'cringe' — a feeling of discomfort and embarrassment). On Russian-speaking network platforms the verb *кринжануть* is

used to denote the feeling of shame or to express second-hand embarrassment.

Furthermore, it is worth mentioning that many borrowings are not transliterated and are typed by Russian speakers using the Latin script. For example:

- Такая прям **rich white girl** подборка.
- **Gen Z** теперь звучит устрашающе.
- Господи Боже, это же моё **guilty pleasure**.

In addition, it is important to note that to save time and effort, the users of social media platforms frequently employ abbreviations.

OMG ('oh my God') is an abbreviation used as an exclamation expressing anger, astonishment, disbelief, happiness or excitement:

- literally got only one clear pic of tzuyu but anyways **omg** look at her hair!!!! it's getting longer and she looks so pretty **omg** 😊 (Twitter, URL).

OG is an abbreviation which stands for 'original gangster'; it is usually used to emphasize the authenticity of a person:

- You are an **OG** if you remember **THESE** player lists.

Russian users often borrow English abbreviations:

- это знак божий **лол** (Twitter, URL).
- **омг** они такие великолепные.

The following Russian abbreviations are widespread among the Russian-speaking users: *лд* — «лучший друг», *лп* — «лучшая подруга», *спс* — «спасибо».

- Моя **лп** такая умная, нет таких слов, чтобы описать как я её обожаю.
- **спс** большое мне не хватало как раз этого.

Another lexical feature that was found is a wide use of contractions.

Bro ('brother'), sis ('sister') are contractions that are popular among English-speaking network users; they are usually used when talking about one's good friends; moreover, *bro* and *sis* are employed to address people as well.

- I went shopping with my **sis** today and I got ice-cream <...> (Twitter, URL).
- **bro** I don't think it's a joke anymore.

Contractions are popular with Russian-speaking users as well.

Электронка («электронная сигарета») is a contraction often found in Russian commentaries and posts; it stands for an electronic device for smoking.

- у меня сломалась любимая **электронка**. да за что (Twitter, URL).

The contraction *Патрики* («Патриаршие пруды»), which nowadays has gained popularity among Russian network users, is a shortened name of a Moscow district.

- ереван это теперь буквально какие-то патрики заходишь в супермаркет там один московский креативный класс <...> обсуждает есть ли в продуктах глютен (Twitter, URL).

The formation of new lexical units with the help of word-composition is also one of the lexical features of the language of social networks.

Compound words are quite popular among the English users. *Bromance* (brother + romance) is a blending that describes a strong intimate friendship between two males.

- If this ain't **bromance** I don't know what it is (Twitter, URL).
- The **bromance**, #YoonJiOn hugging #Rowoon while he practices his line (Twitter, URL)

Clickbait (click + bait) is a sensational untrue headline which is aimed at grabbing attention.

- I'm tired of having to “**clickbait**” I genuinely just want to post a video and give it a normal title that doesn't have to blow people's minds.

In the course of research it has been revealed that word-composition is not popular among Russian users. However, several examples were collected.

The compound word *сериаломания* (сериал + мания) denotes passion for watching TV shows:

- Сегодня закончился сериал, с которого началась моя **сериаломания**. Такое чувство будто от сердца частичку оторвали (Twitter, URL).

The word *фотоспам* (фото + спам) is used when a person uploads a large number of photos in a small amount of time:

- Ребенка выгуляли к озеру. Закономерно ожидается **фотоспам** (Twitter, URL).

In this paper we analysed and compared more than 100 texts taken from English-speaking and Russian-speaking social networks. The material of the study was taken from the most used social net-

works nowadays — Tiktok and Twitter. Comments and posts were selected for the analysis, as their content represents the greatest lexical diversity as they are the most common form of communication in Tiktok and Twitter.

As a result of the analysis, it was identified that the main lexical property of the Internet language is the use of Internet slang. It is apparent from Table 1 and Table 2 that Internet slang is popular with both English-speaking and Russian-speaking users. In quantitative terms, the slang words were found in 46% of English texts and in 48% of Russian texts.

Table 1.

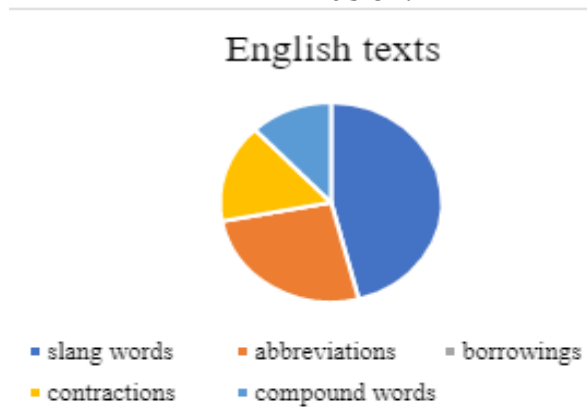
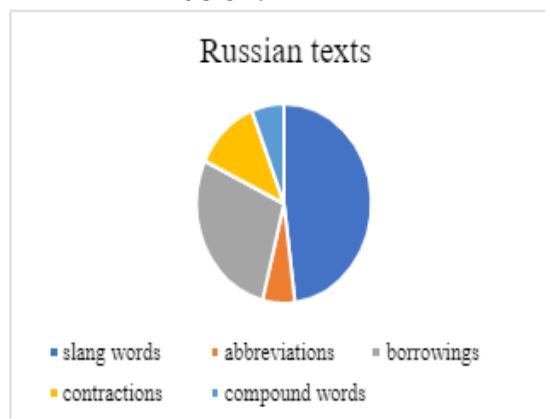

Table 2.

Borrowings are popular with Russian-speaking users (see Table 2); however, as for the use of borrowings by English-speaking users, no examples of it were found (see Table 1).

Furthermore, it was revealed that English-speaking users frequently employ abbreviations in their speech (see Table 1), in contrast to Russian speakers, who do not use abbreviations that often (see Table 2).

Contractions and compound words are used with practically the same frequency by both English-speaking and Russian-speaking users. In quantitative terms, the examples of contractions were found in 16% of English posts and commentaries and in 12% of Russian posts and commentaries. It is noteworthy that the percentage of the use of word-composition in Russian texts (6%) is slightly lower than in English texts (12%).

In the course of the study, the lexical properties of the Internet language were analysed. It was concluded that lexical items of Internet slang occupy a large space in the language of social media platforms. The results show that in order to communicate with each other in the virtual world, network users frequently employ abbreviations and contractions. In addition, a number of cases were identified in which borrowings were used by communicators. Furthermore, it is noteworthy that the formation of new lexical units with the help of word-composition is popular with Internet users as well.

Although further investigations are needed, the present study contributes to a better understanding of the network language.

References

1. Дедова О. В. О языке Интернета // Вестник Московского университета. – 2010. – № 3. – С. 170–179.
2. Кучигина С. Ю. Язык социальных сетей: тенденции развития // Вестник Удмуртского ун-та. – 2021. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-sotsialnyh-setey-tendentsii-razvitiya> (дата обращения: 18.05.2022).
3. Трофимова Г. Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России: концептуально-сущностные доминанты. 2009. – URL: https://perviydoc.ru/v33003/трофимова_г.н._языковой_вкус_интернет-эпохи_в_россии_функционирование_русского_языка_в_интернете_концептуально-сущностные (дата обращения: 20.11.2022).
4. Zappavigna M. Discourse of Twitter and Social Media: How We Use Language to Create Affiliation on the Web // CALICO Journal. – 2014. – № 3. – P.127–131.
5. InsideHook. – URL: <https://www.insidehook.com> (дата обращения: 26.04.2022).
6. Twitter. – URL: <https://twitter.com> (дата обращения: 27.04.2022).
7. Urban Dictionary. – URL: <http://www.urbandictionary.com> (дата обращения: 27.04.2022).

Абакарова Саният Ризвангаджиевна
 магистр 1 курса факультета иностранных языков
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
 Махачкала, Россия
 abakarova.sanit@mail.ru

ФУНКЦИИ ЦВЕТОВОГО КОМПОНЕНТА В ОРГАНИЗАЦИИ ПЕЙЗАЖА (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ГИ ДЕ МОПАССАНА)

Аннотация. В статье рассматривается подход Ги де Мопассана к конструированию цветковых компонентов в структуре описания пейзажа, выясняется информативность и роль пейзажных описаний при декодировании художественных смыслов. Проблема изучения цветовой картины художественного пространства в тексте рассматривается в соответствии с современными лингвистическими тенденциями, а именно: лингвистики текста, коммуникативной и когнитивной лингвистики. Актуальность темы объясняется тем, что роль пейзажных описаний в порождении художественных смыслов привлекает внимание многих исследователей. Автор доказывает, что пейзаж в творчестве Ги де Мопассана рассматривается как один из узловых компонентов, создающих множественность смыслов, образов.

Ключевые слова: лексика, компонент, цветообозначения, семантика цвета, объективность.

UDC 81

Abakarova Saniyat Rizvangadzhievna
 1st year master's student, Faculty of Foreign Languages
 Dagestan State University
 Makhachkala, Russia
 abakarova.sanit@mail.ru

FUNCTIONS OF THE COLOR COMPONENT IN THE ORGANIZATION OF A LANDSCAPE BY GUI DE MAUPASSANT

Abstract. The article considers Guy de Maupassant's approach to the construction of color components in the structure of the description of the landscape, reveals the informativeness and role of landscape descriptions in decoding artistic meanings. The problem of studying the color picture of the artistic space in the text is considered in line with modern linguistic trends, namely: text linguistics, communicative and cognitive linguistics. The relevance of the topic is explained by the fact that the role of landscape descriptions in generating artistic meanings attracts the attention of many researchers. The author proves that the landscape in the work of Guy de Maupassant is considered as one of the nodal components that create a multiplicity of meanings of images.

Keywords: vocabulary, component, color values, color semantics, objectivity.

Значение слова «couleur» в словаре французского языка Petit Robert дается определение, как «качество, которое свойственно свету и предметам» (*propriété que l'on attribue à la lumière, aux objets*) [Le Nouveau Petit Robert, 2002: 108].

Во французском языке описание цвета является важнейшим выразительным средством, несущим глубокую идеологическую, художественную и эмоциональную нагрузку. У каждого носителя языка восприятие того или иного цвета связано с психофизическим состоянием, жизненным опытом, определяется целым рядом субъективных и объективных факторов, поэтому достаточно индивидуально и является частью картины мира [Фрумкина 1984: 30].

Одним из самых популярных лексических групп, лингвисты признают цветообозначение. Так, в творчестве французских символистов цветовой семантике придается особое значение, под тем или иным цветосветовым компонентом поэты и писатели подразумевали нечто боль-

шее, чем просто какую-либо краску. Они означают чувство, мысль, воспоминание, или даже скрытое от самого автора решение какой-либо проблемы [Bourget 1905: 67]

Так, французский лингвист А. Моллар-Десфур в «Словаре цветообозначений XX и XXI вв.» (Dictionnaire de la couleur, mots et expressions d'aujourd'hui, XXe-XXIe siècle) среди основных цветов французского языка называет *розовый*, т.к. отмечает его высокую частотность употребления во французском языке [Mollard-Desfour 2008: 43], тогда как «в русском языке розовый цвет считается оттенком красного» [Гак 1986: 193]. Кроме того, во французском языке границы цвета *bleu* более широкие и включают разные оттенки синего: от ярко-синего до сизого, а в русском языке это только синий. Такая цветовая широта может объясняться тем фактом, что исторически желтый использовался для обозначения синего цвета [Dictionnaire des racines des langues européennes 1948: 22].

В изображение пейзажа используется нередко цветовой компонент, входящий в систему «произведение — действительность», который служит стимулом для формирования «третьей» действительности, раскрывающей особый индивидуальный стиль писателя, его мировосприятие и его систему образов. По нашим данным картины природы и пейзажная символика являются неотъемлемой частью произведений Ги де Мопассана, которая еще недостаточно изучена. Ярким примером использования цветowych слов в изображении природы служат новеллы Ги де Мопассана: «Deux amis», «Clair de lune», «Boule de suif», «Boitelle». В творчестве Ги де Мопассана используются различные интерпретации цветовой информации, образующей в контексте новые коннотации в зависимости от художественного сообщения, чувства, представляющего сложное соединение мысли, ассоциативные связи цвета с картиной мир, а также предметности и обобщения. Так, в новелле «Deux amis» (Два приятеля) наиболее частотны описания неба в разных временных измерениях:

À l'automne, vers la fin du jour, quand le ciel ensanglanté par le soleil couchant, jetais dans l'eau des figures de nuages écarlates, empourprait le fleuve entier, enflammait l'horizon, faisait rouges comme du feu les deux amis ... (p. 62)

Небо окрашивается палитрой красок, не только в зависимости от мира, но и от событий. Цветовую гамму *le ciel ensanglanté par le soleil* описывает кровавое небо в двух смыслах этого слова: кровавое из-за войны, где погибали сотни солдат и из-за пылающих над головой дыма и пули образовался окровавленный цвет неба. Таким образом, прилагательное *ensanglanté* обозначает не только определенный оттенок красного цвета, но и используется в своем прямом значении, связанным с кровью и рисующим кровавую картину франко-прусской войны.

С метеорологической точки зрения, лексическая группа *nuages écarlates* дополняет пейзаж неба, отражающийся в воде и окрашивает его в пурпурный цвет. Такой оттенок прилагательного *écarlates* свидетельствует о последующей непогоде, как, например, дождь, ветер, а если рассматривать в переносном значении, то это — символы будущей трагедии. В этом эпизоде главным действующим лицом — это небо *le ciel*, которое производит ряд действий, связанных с различными функциями красного цвета, через глаголы. Так, используя прием перечисления, автор указывает на различные оттенки красного: *empourprait le fleuve, enflammait l'horizon, faisait rouges comme du feu les deux amis*, причем действия глаголов направлены на разные объекты: на реку, на горизонт и даже на двух приятелей, которые все связаны между собой в целостность различными оттенками красного цвета с негативным значением. Цветообозначения выступают важным композиционным звеном данного эпизода текста, как бы предвещая героям их зловещую судьбу. Данное описание пейзажа указывает на его смысловую многослойность и образность. Читатель захвачен одновременно яркой и зловещей красотой пейзажа и восхищается творческим совершенством автора, его набором условно-поэтических образов и сложной мотивированностью стилистической системы.

Вводя в текст широкую гамму всех оттенков красного цвета Ги де Мопассан посредством осеннего вечернего пейзажа провоцирует различные чувства, переживания, которые испытывают читатели и персонажи.

В следующем эпизоде речь идет о выловленной приятелями рыбе, компоненте следующего пейзажа:

Un rayon de soleil faisait briller le tas de poissons qui s'agitaient encore (p. 66).

Перед читателем самый простой в мире натюрморт: горка рыбы, которая трепещется еще, проявляя признаки жизни. Как на старинных полотнах мастеров-голландцев светятся серебром

металлические предметы, так и Ги де Мопассан вводит в описание луч солнца **un rayon de soleil**, который заставляет сверкать **briller** чешую умирающей рыбы: антитеза жизни и смерти.

Ги де Мопассан показывает жизнь героев через призму окружающей природы и соединяет ее с чувствами, внутренними переживаниями и эмоциями героев. Так, прусский офицер, поймав двух приятелей, которые занимались рыбной ловлей (самое мирное занятие), приказывает их расстрелять и это опять были последние солнечные блики, которые их сопровождали до последней минуты жизни. Судьба приятелей и пойманных рыб сплелись воедино. Таким образом информационное, психологическое содержание и пейзажное описание сознательно организованы в единое высказывание.

В новелле «Clair de lune» аббат Мариньян, строгий и суровый священнослужитель, узнает, что его племянница встречается со своим возлюбленным по ночам. Он решает следить за ними и поймать их с поличным. Он приходит на место встречи. Однако, увидев их, он понимает, что, возможно, это воля божья — дозволение любить друг друга, и бросился прочь.

*... il se sentit soudain distrait, ému par la grandiose et sereine beauté de la nuit **pâle*** (p. 197).

Луна и ночное небо всегда привлекают внимание людей. Это загадочная таинственность дарит что-то чувственное, доброе, лёгкое глаза светятся теплотой, а самые яркие, теплые чувства загораются в душе. Когда попадаешь в тихий, ночной мир *la nuit **pâle*** при свете луны, то жизнь воспринимается особым образом, она наполнена светом и чистотой, а душа кажется очищенной от всех обычных вещей. Пейзаж выступает в тексте как атрибут эмоционального восприятия и художественного своеобразия стиля Ги де Мопассана.

Новелла «Boitelle» повествует о том, каким образом родители могут разрушить, испортить жизнь своему ребёнку, сами того не подозревая. Они игнорируют его чувства и выбор, говоря при этом неопровержимое "нет!", думая, что так будет лучше ребенку. В результате чего, главный герой потерял свою первую и последнюю любовь, так как родителям не понравилась девушка, которая была представительницей негроидной расы.

*... il s'en allait lentement le long des cages où les perroquets à dos **vert** et à tête **jaune** des Amazones, les perroquets à dos **gris** et à tête **rouge** du Sénégal, les aras énormes qui ont l'air d'oiseaux cultivés en serre...* (p. 109).

Автор использует доминирующие и простые цвета такие как: красный, зеленый, серый, желтый (**rouge, vert, gris, jaune**), посредством цвета попугаев показана открытая и настоящая любовь главного героя к животным. Авторводит читателя через призму ярких красок и цветов во время его службы, когда он видел все прекрасное.

*Montrant ses dents aux kakatoès prisonniers qui saluaient de leur huppe **blanche ou jaune le rouge éclatant** de sa culotte* (p. 109).

Белый и желтый цвета успокаивающие, а хохолки какаду доминирующим цветом являются: **blanche ou jaune** белый и желтый цвета — это сочетание солнечное, легкое. Оно может быть мягким, нежным. Любой оттенок желтого рядом с белым создается ощущение света, бодрости, чистоты, позитивных чувств. Эти попугаи компаньоны притягиваются к ярким и светлым оттенкам *le rouge éclatant de sa culotte*, поэтому активное влечение направлено на главного героя. Бутель мог разговаривать с утра до вечера с говорящим попугаем. Ему не с кем было делиться своими переживаниями, чувствами, событиями. А его родители жили в деревне, сам он служил в городе Гавре.

Ги де Мопассан в «Пышке» рассказывает историю о том, как представители разных социальных слоев оказываются сидящими бок о бок в одном вагоне, вынужденные покинуть свои дома из-за оккупации. Главные герои родом из Руана покидают город, сданный французскими солдатами прусской армии. Автор раскрывает каждого героя по-своему, во время их путешествия.

*Puis, un peu plus tard, une masse **noire** descendit de la côte Sainte-Catherine...* (p. 22).

Автор показывает через призму цветового обозначения *une masse **noire***, черная лавина, как кучка собравших врагов, что передает эмоционально-негативное отношение, никто их не может остановить, а сход «лавины» нередко сопровождается плохим, отрицательным эффектом.

*... vers trois heures, de gros nuages **noirs** venant du nord apportèrent la neige qui tomba sans interruption pendant toute la soirée et toute la nuit* (p. 25).

Обозначение цвета *nuages **noirs*** в природе показывает взаимосвязь между постоянным движением, изменением состояния, погоды, а соотнесение цветообозначений с чувствами героев,

считается средством регулирования отношений человека с природой, поскольку человек в природе занимает центральное и главное положение – это ось, вокруг которой возникают все другие проблемы бытия.

Наши результаты по новеллам Ги де Мопассана: «Два приятеля», «Лунный свет», «Буатель» и «Пышка» показывают, что автор представляет интерпретацию цвета природы, и развиваются события, что позволяет не только глубже проникнуть во внутренний мир человека, но определяются значения цвета, которые участвует в создании романа. Цветобозначения обычно преобладает в описании, и являются характерной чертой идиостиля Мопассана.

Итак, анализируя отрывки новелл Ги де Мопассана, можно отметить авторскую традиционность в выборе цветовой гаммы: цветовая палитра представлена в широком составе. Реализм Ги де Мопассана нередко понимается как натурализм, с его вниманием к «маленькому человеку», детальным описанием бытовой стороны жизни персонажа, а также тщательно и достаточно объективно воспроизводимой картины природы, в которую писатель старается не просто вписать человека, а осмыслить и осознать человеческое существо, человеческое бытие посредством природного мира.

Литература

1. Гак В. Г. Введение во французскую филологию. – М.: Просвещение, 1986. – 184 с.
2. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. Монография. – М.: Наука, 1984. – 175 с.
3. Bourget P. Sociologie et litterature. – P., 1905. – 394 p.
4. Dumesnil R. Guy de Maupassant. – P.: Tallandier, 2002. – 245 p.
5. Lacaze-Duthiers G. de Guy de Maupassant. – P.: Nouvelle Revue Critique, 1926. – P. 23–34.
6. Gransaignes d'Hauterive R., Dictionnaire des racines des langues européennes. – P.: Larousse, 1948. – 360 p.
7. Le Nouveau Petit Robert. Dict. alph. et analogique de la lang. fr. Nouv. éd. du Petit Robert de Paul Robert. – P.: Dictionnaires Le Robert, 2002. – 2551 p.
8. Mollard-Desfour. Dictionnaire de la Couleur: Mots et expressions d'aujourd'hui XX-e. XXI-e; Préf.: Jean-Louis Etienne. – P.: CNRS éditions, 2008. – 330 p.

Алахвердиева Людмила Григорьевна

к. ф. н., доцент

breslau47@mail.ru

Иран-пур-Зейналова Гольназ Ормуздаевна

ст. преподаватель

nazik2000@inbox.ru

Алисултанова Сабина Исаковна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Махачкала, Россия

1unbreakable@mail.ru

**СИНТЕЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО И ЛЕКСИКИ СОЗЕРЦАНИЯ
КАК ОСОБАЯ ФОРМА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВИДЕНИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ Б. ВИАНА**

Аннотация. Статья посвящена приемам построения художественного текста и смысла в творчестве самого нечитаемого писателя при жизни и остро востребованного после смерти Б. Виана. Цель статьи – выявить оригинальность творческих приемов писателя, показать особую поэтическую роль прилагательного в смыслопорождении. В его творчестве отмечается презентация радикальных сдвигов в трактовке повседневности, отказ от традиционных представлений о всеобщих абсолютных истинах, признание неизбежности периодического морального устаревания социальных проектов и реализующих их социальных технологий, что объясняется наличием разнообразных конструкций мира и интеллектуального плюрализма относительно человеческого бытия.

Ключевые слова: прилагательное, художественный текст, авторское видение мира, порождение смысла, лексические и семантические сдвиги.

UDC 801.8

Alakhverdieva Lyudmila Grigorievna

Candidate of Philology, Associate Professor

breslau47@mail.ru

Iran-pur-Zeynalova Golnaz Ormuzdayevna

Senior Lecturer

nazik2000@inbox.ru

Alisultanova Sabina Isakovna

Faculty member

1unbreakable@mail.ru

Dagestan State University

Makhachkala, Russia

**SYNTHESIS OF THE ADJECTIVE AND THE VOCABULARY
OF CONTEMPLATION AS A SPECIAL FORM OF ARTISTIC VISION
IN THE WORKS BY B. VIAN**

Abstract. The article is devoted to the methods of constructing a literary text and the meaning in the work of the most unreadable writer during his lifetime and in great demand after his death, B. Vian. The purpose of the article is to reveal the originality of the writer's creative methods, to show the special poetic role of the adjective in the generation of meaning. In his work, there is a presentation of radical shifts in the interpretation of everyday life, the rejection of traditional ideas about universal absolute truths, the recognition of the inevitability of the periodic moral obsolescence of social projects and the social technologies that implement them. This is explained by the presence of various world's constructions and intellectual pluralism regarding human existence.

Keywords: adjective, literary text, author's vision of the world, generation of meaning, lexical and semantic shifts.

Французская художественная литература в XX веке расширила функции прилагательного в художественном тексте: от статического характера в системе языка до динамического характера в пространстве художественного текста. Художественное конструирование мира предполагается в рамках отношений; личность — общество — природная среда. Литературное произведение включает всю многослойность мира и представляет всю сложность переплетений идейно-эмоциональной системы, соотносящихся с персонажами, и системы «пластического» изображения действительности [Поляков 1986].

По нашим наблюдениям прилагательные становятся нередко особыми знаковыми системами, моделирующими идейно-эстетическую интерпретацию действительности. Как подчеркивает А. В. Павшук, изучавший функции эпитета в художественном тексте, прилагательное способно обозначить признаки, присущие объекту имманентно, а также отношение человека к признакам предмета, то есть те свойства, которые относятся к реалиям в зависимости от точки зрения на них субъекта восприятия [Павшук 2007: 20].

С. А. Егинова, исследуя на материале якутского языка прилагательные, характеризующие человека, отмечает, что именно в них «запечатлены» нравственные, моральные ценности народа, отношение к внешнему и внутреннему проявлению определенных эмоциональных состояний и т. д. [Егинова 2012: 124].

Прилагательное включается в контекст слов, в контекст художественных образов и в контекст идейно-эмоциональных мотивов. Будучи аккомпанементом существительного, оно составляет существенную часть этого сочетания, а в синтезе с лексикой созерцания становится формой особого авторского видения мира. Как средство реализации авторской интенции прилагательное, актуализируясь в художественном тексте, нередко проходит путь от субъективно-эмоционального восприятия мира писателем к объективно-аналитическому восприятию читателем. Как показывает наше исследование, прилагательное, дающее художественно-идеологические и мировоззренчески-эстетические характеристики, в творчестве писателей XX века занимает важное место в организации художественного текста, его значимость возрастает, а роль усложняется. Лексические и семантические сдвиги прилагательного в художественном контексте преобразуют художественные смыслы. Многие исследователи рассматривают прилагательное как основное средство утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Посредством него достигается целенаправленная реакция читателя на описываемые действия, явления, предметы и персонажи. Можно заключить, что прилагательные служат не только деталью описания, но выступают как часть художественной системы, где они реализуются в сочетаниях и соединениях и создают систему тональностей, сквозь которую ощущается личность автора.

Именно при помощи прилагательного в творчестве Б. Виана акцентируется художественная выразительность литературного изображения. Это неудачливый автор по словам Пьера Каста [Cast 1962: 7–10]. В начале было не более 350 читателей, что послужило концом его писательской карьеры в 1953 году. *Dictionnaire de culture générale* определяет его творчество как «une critique parodique et inquiète» [Rey 1990: 760]. Наш интерес к его творчеству объясняется вновь вспыхнувшим вниманием читающей публики к его литературным произведениям, к своеобразию организации художественного текста, к его ценностным представлениям, а наше исследование является попыткой проникнуть в его писательскую кухню, объяснить механизм его художественной коммуникации посредством соединения различных элементов литературного высказывания, посредством синтеза художественного и нехудожественного уровней текста.

Таким образом, художественное своеобразие творчества Бориса Виана определяется особым характером видения мира, особой системой языковой реализации авторского концепта действительности и индивидуальной социальной ориентацией писателя. Художественная действительность строится на вечных проблемах, которые будут всегда волновать человеческую мысль: детство, отношения мужчина — женщина, любовь, религия, образование, жизнь — смерть, ее пределы и т. д. и никакой сентиментальности [Alahverdieva 2011: 107].

Писатель в процессе своего творчества создает поэтический текст по законам объектив-

ных механизмов текстопорождения, своеобразно сочетая традиционное и новое в соответствии со своей художественной концепцией и жизненной позицией. Языковые единицы служат основой для формирования более сложных неязыковых структур посредством их осмысления на уровне художественной семантики. Так, на повторе инвариантных стилистически-образных элементах, создается своеобразный небольшой инвентарь повторяющихся элементов, которые связаны множеством смысловых отношений с другими языковыми единицами текста и которые способствуют формированию устойчивой эмблематики. Б. Виан базируется на том типе европейского мирозерцания, для которого, по словам М. Я. Полякова, характерно понимание зрения как чувственной параллели познания вообще. Поэтому основным способом философского постижения истины считалось интеллектуальное созерцание [Поляков 1986: 120].

Исследуя роман Б. Виана *L'Herbe Rouge* (*Красная трава*), мы обнаружили частотное использование существительного созерцания *yeux* в сочетании с прилагательными в различных языковых конструкциях (64 употребления на 149 страниц романа), которые выступают как средство художественной концептуализации действительности, позволяющее реализовать более или менее осознано писательский замысел в рамках современной литературно-эстетической мысли.

Как показывает материал исследования, Б. Виан широко использует в своей творческой концепции два типа художественного мышления: метонимическое и метафорическое, которые обусловлены его особым видением мира и которые способствуют писателю подняться до уровня философского спора о сущности человека, концепции человека. Писателю свойственно пристрастие к символам, к метафоре, стирающим грань между действительным и фантастическим.

Le vent tiède et endormi, poussait une brassée de feuilles contre la fenêtre. Wolf, fasciné, guettait le petit coin de jour ... (p. 29).

Роман начинается с описания ветра, который бросал в окно охапки листьев. Так, с первых строк звучит мотив осени, мотив оппозиции мертвого (*brassée de feuilles*) и живого (*le vent, Wolf*) в их вечном противоборстве, что должно настроить читателя уже на минорный лад. Ветер характеризуется прилагательными *tiède et endormi*, которые обычно характеризуют живое существо. Таким образом, писатель посредством прилагательных ставит главного героя Вольфа и ветер на один уровень, преобразуя ветер в эстетический объект и организуя соединения языковых единиц с различными функциями в единый смысловой комплекс.

Вольф, центральный персонаж романа, зачарованный этой сценой, высматривал сквозь листья скудные фрагменты дня. Обособленное определение *fasciné* указывает на эмоциональное состояние восторга персонажа от созерцания осеннего пейзажа. Образность при этом подчиняется законам стилистики: окна дома символически являются его глазами. Глагол *guetter*, определение *fasciné* в данном контексте относятся к лексике созерцания. Автор учит читателя сразу замечать все детали окружающего нас мира, «смотреть глазами» в этот мир. Заметим, что почти все тезисы жизненной позиции Б. Виана в этом романе реализуются посредством контекстов, создаваемых прилагательным и лексикой созерцания. Поэтому мы сосредоточим свое внимание на этом приеме, который рассматривается нами как сознательная авторская установка и как типологическая черта его стиля. Преувеличение иррационального, бессознательного в тексте романа, их сложное переплетение с реальностью создают особый тип переливающихся значений, порождающих образ трагически замкнутой и обесмысленной жизни.

Mais les yeux de Wolf, pensifs, rêvaient parmi l'herbe rouge (p. 31).

Отношения человека с природой описываются через метафору *les yeux rêvaient*, где существительное *les yeux* получает категорию одушевленности, репрезентируя личность Вольфа и дополняя характеристику глаз посредством прилагательного *pensifs*, которое придает герою романтическую и которая усиливается местом действия *l'herbe rouge*. Таким образом формируется цепь мотивов, состояний, но не ситуация, поскольку эта цепь никогда не выстраивается в сюжет. Космогония Б. Виана включает состояния и гиперболизацию. Образность создается лингвистическими средствами. Обособленное определение-прилагательное *pensifs* служит не только для характеристики внешнего романтического вида, но и душевного состояния Вольфа (у которого не совсем ладится работа, семейные отношения), но вплетаясь в метафору *les yeux rêvaient*, указывает на двойственность персонажа: есть Вольф-механик и есть Вольф-мечтатель, ищущий смысл своего существования и не находящий его ни в чем. Глаза Вольфа представляют нечто большее, чем сам Вольф: это не столько инструмент созерцания окружающего мира,

сколько инструмент его особого понимания, разумения. Персонификация этой части лица является средством обновления образа, мистического обесчеловечивания человека.

Il (Caфup) fermait les yeux et le ronronnement de la machine suffisait à le transporter ailleurs. Et puis il regarda la bouche de Folavril et ses yeux relevés aux coins comme des yeux de biche-panthère et il sentit soudain la présence de quelqu'un d'autre (p. 33).

C'était sans doute ses nerfs (p. 34).

Лексика созерцания *fermait les yeux, regarda, ses yeux relevés, comme des yeux* порождает мир, который, даже выходя за пределы обыденной реальности, организует внутренний смысл, интеллектуальные устремления, повороты чувства, которые складываются в тексте в определенные целостности. Повтор существительного *yeux* и сравнение *comme des yeux de biche-panthère* создают замкнутую структуру безысходности. Мотивация драматического исхода этой любви Сафира и Фольавриль предопределена сложившейся психологической ситуацией, болезненного и мучительного нервного состояния Сафира из-за неудач с изобретением и неуверенности в своей любви.

В описании глаз используются сразу несколько определений, выраженных прилагательными, которые отражают разные их свойства и качества, а также манифестируют внутренний мир персонажа, скрытый от посторонних. Так, в романе, характеризуется волнение девочки, ожидающей приема у гадалки, с помощью *yeux* и следующих определений:

Une autre personne attendait. Une petite fille maigre avec des yeux noirs et inquiets, qui serrait dans sa main sale une pièce d'argent (p. 59).

Пять прилагательных *petite, maigre, noirs, inquiets, sale* участвуют в создании художественного образа и дают читателю достаточную информацию о маленькой посетительнице: о ее возрасте, о социальном положении, об эмоциональном состоянии, о бытовом знании жизни и даже о предполагаемой ситуации, которая привела ее к гадалке. Однако доминантной чертой ее облика являются глаза — *noirs, inquiets* (черные и беспокойные), на них невозможно не обратить внимание. Цветовое прилагательное *noirs* содержит информацию лишь о цвете ее глаз, а прилагательное *inquiet* передает ее эмоциональное состояние неуверенности. Они выражают не только любопытство, но и сомнение, беспокойство за то сокровище, которое зажато в ее грязном кулачке и которому хорошо знают цену, а также за полезность ее визита. Существительное *yeux*, объединяя различные детали контекста, раскрывает сюжетные линии устремлений персонажей, их внутренний мир и фобии.

Folavril, assise sur le lit, les yeux agrandis par l'horreur... (p. 151).

Описывая эмоцию страха, охватившую Фольавриль, подругу Сафира Лазули, тоже механика, писатель использует прилагательные, которые передают физическое состояние персонажа: ее позу *assise* и выражение глаз *agrandis par l'horreur*.

Определение *agrandis* подчеркивает размер глаз, несвойственный человеку в обычном состоянии, и делает это сочетание ключевым в понимании эмоционального состояния героини (*ужас*), которая стала свидетелем самоубийства своего друга Сафира.

Последняя фраза романа заканчивается описанием глаз погибшего главного героя, Вольфа. Его глаза были широко открыты и пусты:

Rien n'avait pu rester dans ses yeux grands ouverts. Ils étaient vides.

...car rien n'est plus parfait, plus achevé qu'un cadavre (p. 175).

Прилагательные *grands ouverts*, характеризующие глаза героя, соотносятся с наречием *rien* (наречие «ничего») и прилагательным *vides* (пустые) и таким образом по принципу нарастания напряжения в тексте создается языковой комплекс с прилагательными *plus parfait, plus achevé*, усиливающимися повтором *plus* и характеризующими труп, представляющийся, по мнению автора, самым совершенством. Наречие *rien*, повторяющееся в контексте два раза, тоже не случайно соотносится с существительным *un cadavre*, оба моделируют понятие «смерть». Ограничительный оборот *ne... que* акцентирует внимание читателя на идеи, что только труп совершенен. Прилагательные, осуществляя логическую связь между разрозненными объектами действительности в тексте, служат средствами ее художественного опосредования и порождают эффект интеллектуальной, философской, эмоциональной углубленности и значимости. Читатель попадает в атмосферу эмоциональных настроений, переживаний и оценок. Таким образом, исключается многозначность финальной авторской трактовки романа и конкретно выражается идейно-ценностная ориентация Б. Виана: человек — ничто, самое законченное и совершенное

творение этого мира — покойник, труп. Смерть — это благо, если все желания исчерпаны и совсем неважно достиг ты желаемого или нет: смерть завершает жизненный круг. Сам писатель предсказал себе смерть в 40 лет, что и случилось в реальности.

Итак, в творчестве Б. Виана доминантную роль играет лексика созерцания, которая сочетаясь с прилагательными, метафорически и метонимически преобразует факты реальной действительности в художественную и моделирует авторский образ мира. Если языковые средства моделируют форму литературного высказывания, то взаимоотношения персонажа и окружающего мира моделируют целостность и смысл романа Б. Виана. Созданный с помощью прилагательных поэтический эффект, становится формой художественного обобщения авторского мировосприятия, отражающего социальную, концептуальную и бытовую ситуацию авторской личности. В целом в его творчестве отмечается тенденция осмысления мира от объективной действительности к субъективной и от субъективной к объективной действительности. Замысел художника воплощён в произведении и только из него может быть реконструирован, поэтому прилагательное может быть использовано в качестве конструктивного элемента в организации художественного текста и служить одновременно формой и средством особого авторского видения мира и выражением его интенций.

Литература

1. *Егинова С. Д.* Прилагательные, характеризующие человека: этиология и семантика // Вопросы когнитивной лингвистики. — Тамбов. — 2012. — № 1. С. 124–129.
2. *Павиук А. В.* Языковая природа и функции эпитета в художественном тексте (на материале романа Асорино «Воля»): автореф. ... дисс. канд. филол. наук. — М., 2007. — 21 с.
3. *Поляков М. Я.* Вопросы поэтики и художественной семантики М.: Советский писатель, 1986. — 480 с.
4. *Alahverdieva L. G.* Les problemes de la perception dans le roman “L’herbe rouge” de Boris Vian // Studii și cercetări. Filologice. Seria limbi străine aplicate. Anul. — 2011. — Nr. 10. — P. 103–112.
5. *Cast P.* Préface // Vian B. Romans et nouvelles. — P.: Jean-Jacques Pauvert, 1962. — 430 p.
6. *Rey A., Micro-Robert 2.* Dictionnaire de culture générale, — P.: Le Robert, 1990. — 1150 p.

УДК 801.8

Алиева Патимат Алпулановна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
merkid809@mail.ru

Халимбекова Маиса Казиахмедовна
к. ф. н, доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
salonbellak@gmail.com

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ЦЕЛЫХ СЛОВ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ТЕХНИКОЙ ИНОЯЗЫЧНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается процесс обучения английскому языку в начальной школе и процесс формирования навыков чтения на английском языке у младших школьников.

Ключевые слова: навык, методы, упражнения.

UDC 801.8

Alieva Patimat Alpulanovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
merkid809@mail.ru

Khalimbekova Maisa Kaziakhmedovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
salonbellak@gmail.com

THE USE OF THE WHOLE WORD METHOD IN MASTERING THE TECHNIQUE OF FOREIGN LANGUAGE READING IN ELEMENTARY SCHOOL

Abstract. The article examines the process of teaching English in elementary school and the process of forming reading skills in English among younger schoolchildren.

Keywords: skill, methods, exercises.

Чтение – одна из важнейших составляющих процесса обучения иностранному языку школьников. Данный процесс гарантирует не только возможность понимания текстов, но и становится регулятором познавательной активности школьника, его мотивации. Уметь читать – это способность и навык распознавания звуковых сочетаний и слов по записанным буквам. Вместе с тем простого знания букв недостаточно: важно уметь складывать их в слова и слоги, понимать получившийся смысл и произносить данные слова вслух или про себя.

По мере обучения её значимость предписывает методическую организацию всей работы. Специфика чтения как одного из видов речевой деятельности делают его вполне продуктивным средством обучения. В процессе чтения ребенок не только знакомится с новыми фактами и материалами, но и учится анализировать, лучше их запоминает, отрабатывает и повышает свой лексический запас. Также важно не просто научить детей распознавать слова и складывать их в предложения: секрет успеха кроется в повышении заинтересованности детей в чтении, привитию им любви к этому процессу.

Обучение чтению необходимо для повышения результативности обучения дисциплине «иностранному языку» и повышения коммуникативных способностей детей. На базе этих знаний будут формироваться дальнейшие знания и навыки детей как в учебной, так и в повседневной деятельности. Многие школьники осознают значение иностранного языка в жизни и стремятся

к изучению еще одного помимо английского. Кроме того, отметим социализирующую функцию раннего обучения школьников чтению на английском языке.

Основными формами работы с детьми становится учебно-воспитательный процесс. В ходе него формируются коммуникативные навыки, познавательные и интеллектуальные способности, умения говорить и читать на английском языке, строить слова и предложения, понимать смысл высказываний, продолжать их и развивать, соблюдать интонацию, отрабатывать и совершенствовать произношение с учетом норм изучаемого языка.

В процессе чтения у школьников формируются навыки понимания лексики, грамматики, а также закрепляются полученные знания. На начальном этапе целесообразно заниматься чтением в слух для улучшения процесса восприятия иностранных слов, их понимания и использования языковых конструкций в речи. Кроме того, учитель в состоянии откорректировать ошибки в произношении [Кристал 2001: 154].

При сформированном навыке и желании читать ребенку не нужно дополнительных стимулов для этого. Однако для младшего школьного возраста характерна сниженная мотивация к чтению, что приводит к необходимости применения внешних стимулов для повышения любви к чтению. Если старшеклассники понимают значение чтения для повышения эрудиции и знаний, то для детей младшего школьного возраста он является лишь одним из видов учебных заданий.

Далее представляется необходимым определить трудности, с которым и сталкивается учитель в процессе работы с детьми данной возрастной группы при обучении их чтению.

1. Технические, связанные с формированием навыков распознавания и понимания графического отображения звуков на письме. Ребенок должен не просто выучить алфавит, но и научиться корректно соотносить звуки и буквы [Витлин 2000: 47].

2. Отсутствие мотивации по причине ее несформированности в данном возрасте.

3. Необходимость обучения осмысленному чтению, а не механическому.

Одновременно нельзя не отметить проблемы, которые встают перед самими обучающимися. Для них процесс обучения чтению непростой и связан с необходимостью изучения новых букв, которые отличаются от русских как по написанию, так и по звучанию. Формирование умения и способности к синтагматическому чтению происходит также не просто, но необходимо.

Детям этого возраста требуется повышенное внимание, большое количество практических заданий и работ, вовлечение детей в процесс продуктивной деятельности. Следовательно, помимо чтения детям требуется поэтапное и системное обучение навыкам письма. В процессе устного чтения развивается мышление, логика, тренируется память. Принципом работы становится использование знакомых детям материалов, лексики, а также форм учебной деятельности с постепенным усложнением и введением новых элементов.

Что касается классификаций методик обучения чтению, то в настоящее время ученые не придерживаются единых подходов к решению этой проблемы. Так в российской науке принято разделять методические техники и приемы по основаниям:

1. Языковой единицы, выбранной в качестве ориентира и базового элемента методики.

2. Типа ведущей познавательной активности ребенка.

По первому признаку выделяется несколько типов методов обучения технике чтения учащихся начальной школы: звуковые, буквенные, слоговые, складовые, словарные, синтетические, аналитические.

Обучение методом целого слова заключается в использовании отдельных слов. В данном случае в науке выявлено два принципа использования указанной методики:

1. Первый вариант предполагает чтение отдельных букв с последующим сложением их в отдельные слова. Довести навык до автоматизма можно через предложение аналогичных слов с указанными комбинациями звуков и букв.

2. Второй подход подразумевает обучение чтению отдельных слов, которые систематизированы согласно правилам чтения, представленные выделенной буквой (комбинацией букв), звуком или ключевым словом [Гальскова 2006: 267].

При определении эффективности выбранной методики обучения чтению следует придерживаться следующего алгоритма — ребенок должен уметь:

1. определять типы слогов и навыки их чтения по правилам;

2. выделять сочетания букв, а также их произношения;
3. использовать интонацию как инструмент акцентирования внимания на ключевых словах;
4. определять различные члены предложения;
5. анализировать текст и выделять в нем отдельные смысловые части;
6. затрачивать минимальное количество времени на чтение текста.

Ключевой принцип построения системы упражнений — «от простого к сложному», при котором задания предлагаются в определенной последовательности. В рамках разработанной программы применялись следующие виды работ:

1. имитационные упражнения, суть которых заключалась в воспроизведении ребенком звуков, которые были записаны буквенно или транскрипционно;
2. на определение основного звука;
3. чтение базовых предложений, в которых используются известные детям слова;
4. осмысленное чтение текстового материала [Маслыко 2004: 55].

Класс:4

Тема: Who are you? Формирование лексических навыков по теме «Внешность».
Развитие грамматических навыков.

Ход урока

Подготовка к восприятию иноязычной речи (организационная часть урока)

Greeting 1. Беседа.

T: Good morning, boys and girls.

P: Good morning, teacher.

Aim 2. Сообщение темы и цели урока.

Учащиеся работают с заголовком урока и рисунками. Проверая понимание значения заголовка раздела, учащиеся отвечают на вопрос *Who are you?*

Warming-up 3. Игра. Введение в иноязычную атмосферу.

T: Answer the questions:

What's your surname?

How do you spell it?

Check on 4. Фронтальный опрос.

Homework. Устная и письменная проверка активной лексики прошлого урока.

Основная часть урока

Presenting 1. Расширение словаря учащихся по теме «Формы удостоверения Vocabulary личности».

а) Учащиеся, просмотрев карточки, определяют их назначение.

T: Look at the card Which is a credit card? an identity card? A membership card? a driving licence?

P1: A credit card is C.

credit card — C; membership card — D; identity card — A; driving licence — B

Reading 2. а) Развитие техники чтения вслух, умений прогнозирования и поискового чтения.

а) Pre-reading. Этап подготовки к чтению. Учащиеся читают первые строчки. Учащиеся в отведенное время (1 минута) находят ответы на вопросы задания.

T: Read the first exchange. Who are the people talking? Where are they?

P: Penny and Jane are talking. They are in the video club.

б) Reading. Этап чтения. Учащиеся самостоятельно просматривают текст.

с) Post-reading. Этап проверки понимания прочитанного. Учащиеся в сопровождении аудиозаписи, выполняют задание по поиску запрашиваемой информации.

T: Read the dialogue and complete the membership card.

P: 1 Harris 2 London 3 SW1 4TA 4 020 7125 9990

T: Explain the words/phrases in bold then in pairs act out the dialogue. Происходит обсуждение значения выделенных слов и выражений. Учащиеся работают в парах для чтения диалога по ролям.

How can I help you? Чем я могу вам помочь?

That's it for now. Это все, что на данный момент

Начальный этап обучения чтению – ключевой во всем процессе изучения ребенком иностранного языка. Алгоритм формирования указанных ЗУНов следующий:

1. установление соответствия между графемами и фонемами;
2. поэтапное усложнение текстового материала, а к концу первого года обучения доведение его до смысловых отрывков, которые предлагаются детям для чтения;
3. чтение вслух с последующим обучением чтению про себя;
4. вовлечение детей в процесс чтения.

Полное освоение навыков чтения завершается в конце 4 класса. Вне зависимости от выбранной методики и системы обучения, а также учебных пособий рекомендуется придерживаться принципов поддержки сильных навыков в ходе образовательного процесса.

Таким образом, чтение следует рассматривать как основной инструмент повышения интереса к изучению иностранных языков. С его помощью человек узнает новое, получает необходимую информацию, общается. При этом говорить о том, что ребенок умеет читать, можно только после того, как он уверенно сможет называть слова и предложения при взгляде на графемы и их сочетания. Использование упражнений для отработки и закрепления навыков чтения позволят усилить скорость запоминания, повысить эффективность работы школьников на уроках. А применение современных средств обучения, а также ярких иллюстративных материалов способствует повышению вовлеченности школьников в образовательный процесс, улучшению их навыков чтения.

Литература

1. *Витлин Ж. Л.* Современные проблемы обучения грамматике иноязычных языков // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 47–51.
2. *Гальскова Н. Д.* Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
3. *Кристал Д.* Английский язык как глобальный. – М.: Весь мир, 2001. – 238 с.
4. *Маслыко Е. А.* Настольная книга преподавателя иностранного языка. – Минск: Вышэйшая школа, 2004. – 528 с.

Алисултанов Алисултан Султанмурадович
д. ф. н., профессор
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет»
Махачкала, Россия
alisultanov.as@mail.ru

СИМВОЛИКА ЧИСЛОВОГО КОМПОНЕНТА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье исследуются особенности потенциала числового компонента фразеологической единицы в английском языке в реализации символической семантики. Подчеркивается особая роль числа в параметризации социальной жизни человека. Дифференцируются фразеологизмы, в которых числовой компонент реализует исходное значение количества, и фразеологизмы, числовой компонент которых выражает символическое значение.

Ключевые слова: английский язык, фразеологическая единица, числовой компонент, символическая семантика, числительное.

UDC 811.111-26

Alisultanov Alisultan Sultanmuradovich
Doctor of Philology, Professor
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia
alisultanov.as@mail.ru

SYMBOLISM OF THE NUMERICAL COMPONENT OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN ENGLISH

Abstract. The article deals with the potential of the numerical component that functions as a component of the phraseological units in revealing of symbolic semantics in the English language. The importance of the number in measuring human social life is emphasized. Phraseological units in which the numerical component implements the initial value of quantity and phraseological units with the symbolic value of the numerical component are differentiated.

Keywords: English, phraseological unit, numerical component, symbolic semantics, numeral.

Языковые средства выражения количества, в том числе и роль числового компонента в передаче символики в английском языке, уже становились объектом исследования в зарубежной и отечественной лингвистике. Достаточно сослаться на работы А. Р. Cowie [1993], Х. Э. Керлот [1994], Дж. Тресиддер [<http://www.gumer.info/>], М. М. Маковского [1999; 1996], А. С. Шакирова [1986], С. А. Швачко [1981], Е. В. Поликарповой [2007], Н. Г. Мингазова [2012], в которых проанализированы различные аспекты проблемы экспликации количества и грамматической категории числа в современном английском языке.

В данной статье исследуются особенности потенциала числового компонента фразеологической единицы в английском языке в реализации символической семантики. Материалом для анализа послужили фразеологические единицы с числовым компонентом, отобранные методом сплошной выборки, из «Англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина [Кунин 2000], Cambridge Idioms Dictionary [CID 2010] и А. Р. Cowie Oxford Dictionary of English Idioms [Cowie 1993].

Число, как феномен, нацеленный на выражение количества, по своей сути представляет собой один из способов выражения категории количества в языке. Рассматриваемая категория количества в наиболее конкретизированном виде может быть выражена посредством числительных.

Функциональная значимость имени числительного как части речи в количественной па-

раметризации всех без исключения сторон социальной жизни человека представляется чрезвычайно важной. Кроме того, анализ символики чисел в составе фразеологических единиц позволит выявить этнокультурные особенности носителей английского языка.

Следует отметить, что исходная семантика числового компонента, равно как и других составляющих фразеологической единицы, в английском языке модифицируется и обретает новые нюансы значения. Наряду с обозначением идеи количества числовой компонент в составе фразеологизма выражает также и несвойственное ему ранее символическое значение.

С учетом указанной особенности семантики числового компонента в английском языке оказывается возможным дифференцировать следующие две разновидности фразеологических единиц:

а) фразеологизмы, в которых числительные сохраняют свою исходную семантику и указывают на точное количество;

б) фразеологизмы, в которых семантика числового компонента, выполняя преимущественно переносную функцию, обретает символический смысл.

Количественно фразеологизмы, в составе которых числовой компонент приобретает символическую семантику, преобладают над фразеологизмами, в которых указанный компонент сохраняет свою исходную семантику.

К фразеологическим единицам, числовой компонент которых сохраняет свою исходную семантику, можно отнести следующие фразеологизмы: *with one stroke of the pen* (одним росчерком пера); *with one accord* (единодушно); *all one to smb* (совершенно безразлично, всё едино); *clear as that two and two make four* (ясно, как дважды два); *twopenny tube* (лондонское метро); *to be in two minds* (стоять перед выбором); *give three cheers* (прокричать троекратное ура); *the three golden balls* (вывеска, лавка ростовщика); *first night* (премьера, первое представление); *the 39 articles* (свод догматов англиканской церкви); *the seven wonders of the world* (семь чудес света); *bunch of fives* (пятерня, кулак); *high five* (жест одобрения в виде поднятой и раскрытой руки); *know smb (smth) as one knows his ten fingers* (прекрасно знать); *neat as ninepence* (чистенький, аккуратный); *as right as ninepence* (в полном порядке; совершенно здоров).

Наряду с этим, в составе фразеологических единиц в английском языке числовой компонент, как правило, приобретает способность выражать и символическую семантику. К числу фразеологических единиц, семантика которых, благодаря числовому компоненту, модифицируется и приобретает символический смысл, можно отнести следующие фразеологизмы:

1) с числительным *one*, например: *to be made one* (пожениться, сочетаться браком); *have all one's eggs in one basket* (рисковать всем, поставить все на карту); *one side of the medal* (одна сторона медали); *one man no man* (один в поле не воин);

2) с числительным *two* типа *between two fires* в безвыходном положении; *swim between two waters* (колебаться между двумя мнениями или решениями, соблюдать нейтралитет); *kill two birds with one stone* (убить двух зайцев одним ударом); *make two bites of a cherry* (делить что-либо и без того небольшое); *make two ends meet* (сводить концы с концами); *be in two minds* (стоять перед выбором); *as like as two peas* (похожи, как две капли воды);

3) с числительным *three*, ср.: *give three cheers* (прокричать троекратное ура);

4) с числительным *four*, например: *within four walls* (секретно, не должно выходить за пределы этой комнаты); *to the four winds* (полностью, целиком (о чем-либо растроченном, потерянном));

5) с числительным *five*, например: *high five* (жест одобрения в виде поднятой и раскрытой руки);

6) с числительным *six*, ср.: *six and half a dozen* (это одно и то же; что в лоб, что по лбу; два сапога пара);

7) с числительным *seven* типа *seven-league(d) boots* (сапоги скороходы);

8) с числительным *eight* — не удалось найти;

9) с числительным *nine*, например: *to have nine lives, like a cat* (быть живучим как кошка); *to be on cloud nine* (бесконечно счастлив); *a wonder lasts but nine days* (все приедается);

10) с числительным *ten*, например: *know smb (smth) as one knows his ten fingers* (прекрасно знать); *the upper ten* (аристократия; верхушка общества);

Кроме того, в английских фразеологизмах часто встречается противопоставление типа *one* и *another (the other)* типа *in at one ear and out at the other* (в одно ухо вошло, в другое вышло); *one fire drives out another* (клин клином вышибают); *one man may steal a horse while another may not look over a hedge* (что можно одному, то нельзя другому).

В контексте предложенной А. В. Куниным общей структурно-семантической классифика-

ции фразеологических единиц в английском языке оказывается возможным также выделить следующие четыре разновидности фразеологизмов с числовым компонентом:

1) номинативные фразеологические единицы, представляющие собой обороты со структурой словосочетания, типа *as cross as two sticks* (в плохом настроении, не в духе); *the three tailors of Tooley Street* (небольшая группа людей, считающая себя представителями всего народа); *tenth wave* (девятый вал); *up to the nines* (а) тщательно; б) до небес, чрезвычайно);

2) номинативно-коммуникативные фразеологизмы, включающие вербальные словосочетания, которых возможно трансформировать в предложения, типа *kill two birds with one stone* (убить двух зайцев одним ударом); *see with half an eye* (видеть с первого взгляда, сразу видеть, легко различать); *feel like a million dollars* (отлично себя чувствовать); *look like a million dollars* (прекрасно выглядеть); *that's another pair of shoes* (это другое дело);

3) междометные фразеологические единицы и модальные фразеологизмы немеждометного характера типа *a pretty pair of shoes!* (хорошенькое дело! веселенькая история!); *clear as that two and two make four* (ясно, как дважды два — четыре);

4) коммуникативные фразеологические единицы, представленные пословицами и поговорками, например: *a bird in the hand is worth two in the bush* (не сули журавля в небе, а дай синицу в руки).

Еще одним классификационным параметром для дифференциации фразеологизмов с числовым составляющим может послужить степень продуктивности конкретного числового компонента, согласно которому возможно выделить следующие две их разновидности:

1) фразеологизмы, числовой компонент которых входит в "ядро" системы исчисления в виде собственно количественных и порядковых числительных;

2) фразеологизмы, включающие числовой компонент, находящийся на периферии системы исчисления, в виде слов *half, both, double, once, twice, single, pair, alone, quarter, thrice*, которые связаны с феноменом числа.

В английском языке функционируют также фразеологизмы, в составе которых в качестве числового компонента употребляется сложное слово, например: *neat as ninepence* (чистенький, аккуратный; с иголочки); *a four-letter man* (отвратительный субъект); *a twice-told tale* (старая история, что-либо часто повторяемое и потому хорошо известное); *eleventh-hour agreement* (соглашение, заключенное в последний момент).

Таким образом, к числу языковых средств, выражающих символику в английском языке, возможно отнести и фразеологические единицы с числовым компонентом. Исходная семантика числового компонента в составе фразеологизма в английском языке, как правило, модифицируется и наряду с обозначением идеи количества, часто выражает и символическое значение.

Литература

1. Керлот Х. Э. Словарь символов. – М.: Refl-book, 1994. – 608 с.
2. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 2000. – 512 с.
3. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
4. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
5. Мингазова Н. Г. Категория числа имен существительных в английском языке. Казань: КФУ, 2012. – 103 с.
6. Поликарпова Е. В. Число, исчисление и грамматическая категория числа в английском и французском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М.: Московский государственный областной университет, 2007. – 21 с.
7. Тресиддер Д. Словарь символов // Библиотека Гумер — культурология. – URL: <http://www.gumer.info/>
8. Шакиров А. С. Семантико-типологический анализ нумеративных фразеологических единиц в разнотипных языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1986. – 17 с.
9. Швачко С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. – Киев: Вища школа, 1981. – 143 с.
10. *Cambridge Idioms Dictionary*. – Cambridge: University Press, 2010. – 520 p.
11. Cowie A. P., R. Mackin, I. R. McCraig *Oxford Dictionary of English Idioms*. – Oxford: OUP, 1993. – 748 p.

Артемьева Арина Андреевна
студентка 3 курса факультета иностранных языков
prynikova.arina@mail.ru

Шамсудинова Сельминаз Эфендиевна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
celminas@mail.ru

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье приводится описание игровых технологий в изучении и формировании навыков английского языка. Автором проанализированы особенности игрового метода как способа преподнесения информации школьникам, виды и функции игровых технологий в обучении.

Ключевые слова: игра, английский язык, начальный этап, обучение.

UDC 372.881.111.1

Artemeva Arina Andreevna
3rd year student, Faculty of Foreign Languages
prynikova.arina@mail.ru

Shamsudinova Selminaz Efendievna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
celminas@mail.ru

GAME TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH AT A PRIMARY STAGE

Abstract. The article deals with game technologies in the English language learning. The author analyses the features of the game method as a way of presenting information to schoolchildren, types and functions of game technology in education.

Key words: game, the English language, primary stage, education.

Весь процесс преподавания и обучения должен быть организован таким образом, чтобы в полной мере способствовать достижению результатов обучения, формированию и развитию познавательных процессов учащихся, стимулировать творчество и активность детей. Для развития ребенка, как интеллектуального, так и эмоционального, важен творческий подход к определенному заданию или упражнению. Роль игр на уроках иностранного языка очень важна. Как форма обучения для детей младшего школьного возраста, игра включает в себя два начала: обучение и игру. Преподаватель является учителем и участником игры. Играя, дети усваивают новую информацию. Благодаря игре повышается качество и эффективность обучения, а учебный материал становится более прочным и легче воспринимается. Кроме того, важно учитывать возраст учеников, их навыки и осуществлять разносторонний подход к каждому ученику, принимая во внимание его психологические особенности. Создание позитивной, эмоциональной и непринужденной атмосферы в классе, при взаимопонимании между учителями, создает непринужденную игровую и творческую атмосферу на уроках иностранного языка в младших и средних классах, обеспечивая успешное изучение языка [Эльконин 1999: 360].

П. И. Пидкасистый считает, что дидактическая игра — это такая коллективная, целенаправленная учебная деятельность, когда каждый участник и команда в целом объединены решением главной задачи и ориентируют свое поведение на выигрыш [Пидкасистый 1996: 316].

При использовании игрового подхода, учитель должен организовать атмосферу познавательной деятельности учеников, в которой будут развиваться их способности, в особенности

творческие. Использование игрового подхода к обучению помогает решить важные методические задачи, такие как:

1. Психологическая подготовка учащихся к языковой коммуникации.
2. Обеспечение естественной потребности в повторении языкового материала.
3. Обучение учеников выбирать правильный вариант речи, что готовит их к ситуации спонтанности речи в целом.

Игры в классе должны отвечать определенным требованиям:

1. Они должны быть интегрированы с программным материалом.
2. Решать одну из трех задач: образовательную, воспитательную и развивающую.
3. Быть доступным для ребенка, с учетом психологического портрета, возраста и интересов детей.
4. Стимулировать процесс обучения.
5. Не препятствовать процессу обучения.

Одной из основных и важных задач игры является подготовка детей начальной школы к переходу на следующую ступень образования, а именно в среднюю школу. Этот переход гораздо сложнее, чем переход из детского сада в школу. При этом учитывается ряд объективных причин: появление новых предметов, увеличение нагрузки, классно-урочная система. Но наиболее тяжело для ребенка воспринимается предметное обучение, при котором однотипные (по видам учебной деятельности) учебные дисциплины начинают преподавать разные учителя [Стронин 1984: 67]. Чтобы достичь это, ученику необходимо развивать личные навыки, которые позволят легко адаптироваться к обязанностям средней школы. Учебные игры позволяют учителям использовать собственные языковые ресурсы в непосредственной близости от реальных ситуаций, с присущими им характеристиками эмоциональности и спонтанности. Занимаясь в игровой форме, учащиеся смогут в будущем решать более сложные задачи.

Языковая игра может быть направлена на развитие различных видов языковой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. Выделяют следующие виды игр:

Лексические игры. Цель этих игр — научить студентов использовать лексику в непосредственной близости от естественной среды, познакомить их со словосочетаниями, активизировать их мыслительную деятельность и развить их лингвистические реакции.

“Name an animal”. Учитель произносит букву. Учащиеся должны назвать животное, название которого начинается с этой буквы.

Ex. — P. — Parrot.

“The cat meows, the dog barks and the tiger?” На листке бумаги (доске) записаны названия животных и рядом глаголы. Ученик должен соотнести глаголы с названиями животных.

Ex.

- A rabbit — swims
- A bird — jumps
- A fish — flies

Грамматическая игра. Цель этого вида — развить умение правильно использовать различные грамматические формы, научить студентов использовать фонетические образцы, содержащие определенные грамматические трудности, создать естественный контекст для использования таких фонетических образцов и развить фонетическую креативность и независимость.

“What are you drawing?”. Игра направлена на закрепление времени Present Continuous. Каждому ученику дается лист бумаги и карандаш. Он отгадывает, что рисует сосед по парте, задавая вопросы:

– Are you drawing a dog? – No, I'm not drawing a dog. – Are you drawing a pig?...

“Guess it”. Игра направлена на закрепление общих вопросов. Ведущий загадывает какой-либо предмет, который есть в классе. Пытаясь угадать предмет, ученики задают только общие вопросы, на которые ведущий отвечает "yes" или "no". Побеждает та команда, которая угадает объект с наименьшим количеством вопросов. Ex. Is it a thing? Is it on the wall? Can I see it? Can I eat it? Is it white?

Фонетические игры. Фонетические игры призваны для практики и развития навыков произношения: интонации предложений, фонемы и фонематический слух.

“Find a rhyme”. Учащиеся слушают стих, например:

A frog is green,
A parrot is bright,
A fox is orange,
A hare is...(white).

Орфографические игры. Цель этих игр — отработать правописание английских слов. Некоторые из них могут быть направлены на тренировку памяти учащихся, другие — на достижение определенной регулярности в написании английских слов.

"Crossword" На доске написано по вертикали сложное слово, каждая буква которого может быть включена в одно из слов кроссворда по горизонтали (слова по горизонтали будут относиться, например, к какой-либо теме). school room boy sport cross crossword word floor record friend.

Творческие игры. Цель игр - научить студентов понимать смысл отдельного высказывания, концентрировать внимание на потоке информации и развивать слуховую память. Одна из целей этих игр — научить студентов отвечать коммуникативно.

"At the fair". Класс делится на две группы. Члены одной группы — представители торговых компаний, другой группы — представители промышленных компаний. У каждого на груди визитная карточка с его именем и названием компании или предприятия. Представители компаний разговаривают с представителями предприятий и делают заказы. Побеждает тот, кто совершит большее количество продаж. Ex.

- Good morning! I am mister Yellow. I am from Canada.
- Nice to see you.
- I would like some silk for skirts.
- What colour?
- Here you are. This is a very good silk.
- I will take two hundred meters.

Игра имеет ряд важных особенностей. В первую очередь функция игры - её многогранные возможности. Существуют основные функции игры:

Социокультурная функция игры. Игра облегчает определенные процессы социального контроля, оказывает непосредственное влияние на формирование личности ребенка, стимулирует усвоение знаний и закрепляет духовные ценности и нормы, присущие обществу или отдельным группам людей. Эта функция способствует формированию ребенка как личности, полноценно участвовать в обществе.

Функция межкультурной коммуникации. Игра устраняет границы и позволяет людям из разных культур найти общий язык и понять друг друга; она находится вне политики и интернационала. Через игру можно воссоздать или смоделировать ситуации, решить важные вопросы и урегулировать конфликты, не прибегая к агрессии, расширяя их кругозор и восприятие мира.

Функция самоактуализации человека в игре. Игра способствует развитию ребенка, его самореализации и достижению определенных целей. Через игру ребенок учится осознавать себя как личность и понимать свои потребности. При этом раскрываются черты личности ребенка, он достигает определенных успехов и находит новые способы самовыражения и раскрытия. В играх моделируются различные жизненные сценарии, которые ребенок впоследствии переносит из игры в реальную жизнь.

Коммуникативная функция игры. Функция игры, которая помогает развивать коммуникативные навыки детей и расширять возможности общения. Кроме того, игры учат детей действовать в рамках определенных правил, находить общий язык, разрешать конфликты и находить компромиссные решения. Постепенно дети переносят свой игровой опыт на реальную жизнь, формируя сложную систему межличностных отношений.

Диагностическая функция игры. Игру можно рассматривать как эффективный диагностический инструмент для выявления некоторых психологических проблем ребенка. Игра позволяет своевременно выявить проблемы и отклонения в развитии и психологическом состоянии ребенка. Игра позволяет моделировать ситуации и предсказывать ход событий. Это связано с тем, что игра является средством самовыражения и развития ребенка.

Терапевтическая функция игры. Игра — это коррекционный инструмент, который позволяет детям преодолеть определенные психологические проблемы и разрешить внутренние дилеммы. Суть психотерапевтической функции игры заключается в том, что ребенок устанавливает

ливают модель поведения во время игры. Впоследствии эта модель поведения закрепляется и переносится в реальную жизнь.

Важно при использовании метода игровых технологий то, что учитель должен показать, как выполняются действия в игре и исправить ошибки учеников после игры.

Поэтому игра является одним из важнейших средств обучения и воспитания и широко используется при работе с младшими школьниками.

Таким образом, игровые технологии в обучении английскому языку являются мощным мотивирующим фактором в процессе обучения иностранному языку. Игра помогает закрепить в памяти языковые явления, поддерживает интерес и активность учеников и создает желание общаться на иностранном языке.

Литература

1. *Пидкасистый П. И.* Технология игры в обучении и развитии: учебное пособие. – М.: Российское педагогическое агентство, 1996. – 270 с.
2. *Стронин М. Ф.* Обучающие игры на уроке английского языка: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1984. – 112 с.
3. *Эльконин Д. Б.* Психология игры: монография. – М: Наука, 1999. – 360 с.

Аскендерова Диана Акимовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
dianaaskenderova250318@yandex.ru

Эмирова Диана Мирзеевна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
xtun05@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению способов перевода топонимов с сохранением их лингвокультурологического смысла. Актуальность обусловлена малым количеством исследований, посвященных анализу перевода топонимов на русский язык с лингвокультурологической стороны.

Ключевые слова: лингвокультурология, топонимия, географические наименования, перевод, приемы перевода.

UDC 811'111

Askenderova Diana Akimovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
dianaaskenderova250318@yandex.ru

Emirova Diana Mirzeevna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
xtun05@mail.ru

LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE TOPONYMY OF GREAT BRITAIN

Abstract. This article is devoted to the study of ways of translating toponyms while preserving their linguistic and cultural meaning. The relevance is due to the small number of studies devoted to the analysis of the translation of toponyms into Russian from the point of view of linguoculturology.

Keywords: linguoculturology, toponymy, geographical names, translation, translation techniques.

В настоящее время вопрос взаимосвязи языка и культуры является одной из наиболее актуальных проблем, исследованием которой занимается лингвокультурология. Лингвокультурология занимается как комплексным изучением языковой системы в связи с культурой, так и частными аспектами национальной языковой картины мира, к которым относится топонимика [Сепир 2001: 261].

Топонимика сама по себе является разделом ономастики, изучением всевозможных названий. Различия между топонимикой и ономастикой заключаются в том, что ономастика — это изучение имен собственных, а топономастика — это изучение географических названий. Топонимические денотаты многочисленны: континент, океан, море, страна, озеро, река, город, улица и так далее. Географические названия различаются в зависимости от типа называемого объекта (океан, город, форма рельефа и др.).

- 1) гидронимы (hydronyms) — названия водных объектов, включающие:
 - океанонимы (oceanonyms) — названия океанов;
 - пелагонимы (pelagonyms) — названия морей;

- лимнонимы (limnonyms) — названия озер;
- 2) оронимы (oronyms) — названия форм рельефа:
- спелеонимы (speleonyms) — названия пещер, гротов, подземных систем;
- фитонимы (phytonyms) — названия отдельных растений [Суперанская 1997: 73].

Названия объектов, созданных человеком, включают:

- 1) хоронимы — названия больших географических областей, которые имеют границы, принятые в официальных документах;
- 2) ойконимы (oconyms) — названия различного рода поселений:
 - полисонимы (полионимы) или астионимы — названия городов;
 - комонимы или хорионимы — названия сельских поселений;
 - дромонимы — названия путей сообщения, маршрутов;
- 3) урбанонимы (urbanonyms) — названия внутригородских объектов:
 - годонимы (odonum) — названия улиц;
 - агоронимы — названия площадей, парков и садов [Суперанская 2007: 187].

Вопрос о переводе географических названий является одним из проблемных в теории перевода. Географические наименования зачастую не входят в активный лексикон человека, не изучающий географические науки, или не являющийся носителем культуры той страны, с которого воспроизводится перевод.

Существует три основных приема перевода топонимов, как и остальных имен собственных:

- 1) **Транслитерация** — побуквенная передача названия;
- 2) **транскрипция** — передача иноязычного имени с учетом написания и звучания;
- 3) **калькирование** — заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы: слова, выражения и фразы [Комиссаров 2001: 232].

Нет ни одного произведения без употребления топонимов, которые выполняют ряд важнейших функций в тексте, тем самым передавая историю и культуру того или иного народа. При помощи топонимов, обозначающих географические наименования, читатель может определить где разворачиваются основные действия, узнать его окружение. Еще одно положительное качество топонимов в том, что они помогают читателю представить и воссоздать эмоциональное настроение, отражают красоту и своеобразие окружающего мира персонажа, таким образом они создают определенное художественное пространство, в котором передается национально-культурная специфика.

Топонимический мир в рассказах Артура Конана Дойла очень разнообразен и представляет интерес для исследовательской работы. Это обусловило выбор данного автора и его произведения в качестве материала исследования нашей работы.

Транслитерация

Проанализировав топонимы, представленные в произведении, были выявлены такие группы, переведенные способом транслитерации, как полисонимы (названия городов) — *London, Hampshire, Halifax*; урбанонимы — *Scotland Yard, Hyde park, Briony Lodge, Saint John's Wood*.

Начнем анализ с урбанонима, а именно с годонима, *Scotland Yard* — *Скотленд Ярд*. Его название происходит от расположения первоначального штаба Столичной полиции на Уайтхолл-плейс, который имел задний вход на улице под названием Грейт-Скотленд-Ярд. "*Holmes, the Scotland Yard Jack-in-office!*" — «Вы — Холмс, доносчик Скотленд-Ярда». При переводе топонимов переводчик использовал прием транскрибирования в сочетании с транслитерацией, что позволяет без искажений передать смысл географического наименования читателю. Данный пример показывает, что удачный перевод возможен и при насаивании нескольких переводческих приемов, что не всегда возможно. В данном случае этот перевод кажется нам адекватным.

Рассмотрим следующий пример. На страницах у А. К. Дойла встречается полисонимы, например, *London* — *Лондон*. Город в графстве Greater London, столица Великобритании, а также самый распространенный полисоним из рассказа. Перевод полисонимов (названия городов), почти всегда переводятся приемом транслитерации. Главным преимуществом данного приема является то, что географические термины не теряют свой смысл при обратном переводе на язык оригинала. Соответственно, более адекватного перевода подобрать невозможно.

Следующий пример полисонима, переведенный на русский язык транскрибированием, *Hampshire — Гемпшир*. Один из самых богатых графств страны, с уровнем безработицы ниже, чем в среднем по стране. Его экономика в основном основана на крупных компаниях, морском судоходстве, сельском хозяйстве и туризме. Данный топоним, так же, как и другие примеры обозначающие названия городов (*Halifax — Галифакс, Lancaster — Ланкастер*), интерпретируется способом транслитерации. Но также происходит упрощение звучания на переведенный язык (звук *h* [eɪf]) заменяется на, более привычный для русского языка, звук *г*).

Перевод приемом транслитерации очень удобен, так как передается написание исходного слова. Но при этом стоит учитывать правила чтения языка, с которого ведется перевод. Главным недостатком является то, что некоторые символы не имеют никакого смысла в письменности других языков. На основе исследуемых нами данных перевод топонимов путем транслитерации помогает передать графическую форму написания, что удобно во многих случаях.

Транскрипция

Данные топонимы, переведенные путем транскрипции, являются преобладающими. Были выявлены следующие группы топонимов: урбанонимы — *Baker Street, Regent Street, Covent Garden, Temple, Threadneedle street, Montague*; ойконимы — *City, West End, Winchester, Berkshire*.

Начнем анализ с самой знаменитой улицы из рассказов А. К. Дойля *Baker Street — Бейкер-стрит*. Улица была названа в честь строителя Уильяма Бейкера, заложившего улицу в 18 веке, но свою популярность приобрела благодаря своей связи с вымышленным детективом Шерлоком Холмсом. Данный топоним был переведен способом транскрибирования. Хотя в ходе исследования был выведен и другой перевод топонима с помощью калькирования (*улица Бейкер*). Данный перевод адекватен и уместен.

Рассмотрим пример годонима *Montague — Монтэгю*. «*It was dated from Montague Place upon the preceding evening, and ran thus*» — «*Оно было помечено предыдущим днем и отправлено с площади Монтэгю*». При переводе небольшой улочки в Лондоне при помощи транскрибирования, переводчик опускает *place*, заменяя его русским эквивалентом *площадь*, что придает больше конкретики для читателей. Данный перевод кажется нам адекватным.

Следующий пример урбанонима, который был выбран из произведений про Шерлока Холмса, никак не мог остаться без внимания. *Threadneedle street — Треднидль*, одна из девяти улиц, которые сходятся у банка. «*I am Alexander Holder, of the banking firm of Holder & Stevenson, of Threadneedle Street.*» «*Я — Александр Гольдер, один из владельцев банкирского дома “Гольдер и Стивенсон” в улице Треднидль.*» данный пример показывает, что данный топоним был переведен транскрибированием, но слово *street* выпало в русском варианте. Данный перевод адекватен, но для понимания смысла этого объекта, читателю нужно обратиться к сноскам, данные в книге, или к словарю.

Следующий, не менее интересный пример ойконима *City — Сити*, церемониальный округ и район местного самоуправления, который содержит исторический центр и составляет основной центральный деловой район Лондона, не изменил своего значения при переводе. Данный топоним можно отнести не только к словам, переведенным с помощью транскрибирования, но и транслитерацией, так как в русском языке слово *сити* не имеет никакого смысла.

И также другой полисоним, *Berkshire — Беркшир*, исторического графство на Юго-востоке Англии. «*The family was at one time among the richest in England, and the estates extended over the borders into Berkshire in the north, and Hampshire in the west*» — «*Семья эта в свое время была одной из самых богатых в Англии, и владения ее простирались за границы Серрей в Беркшир на север и в Хэмпшир на запад.*». Сравнивая перевод и оригинал, можно заметить, что в переводе автор использовал топоним *Surrey — Серрей*, в то время как в оригинале этот топоним не упоминается. Данный топоним нельзя отнести к транскрибированию, так как его фонетическое строение ([ˈsʌrɪ]) отличается от письменного. Исходя из этого, топоним был переведен способом транслитерацией. Данный перевод адекватен, так как удобен в произношении для русского читателя.

Перевод путем транскрипции играет немаловажную роль в процессе перевода. Мы можем наблюдать, что транскрипция является самым простым и успешным способом перевода топонимов. Она полностью позволяет передать звучание топонима, так как при транскрипции учитываются фонетические данные исходного языка. Но и в этом способе есть свои проблемы.

Во многих случаях нельзя игнорировать особенности произношения географических названий. Следует проверять чтение наименования в словарях.

Калькирование

Рассмотрим примеры перевода топонимов на русский язык с помощью калькирования, который в большинстве случаев является единственным возможным способом перевода. Здесь мы выделили следующие группы топонимов урбанонимов: агоронимы — *Gordon Square*, *Trafalgar Square*, *The Black Swan Hotel*, *Tottenham Court Road*, *St George's Hanover Square*, *St Monica's Church*; дромонимы — *Goodge Street tube station*, *Leatherhead*.

Для начала рассмотрим найденные агоронимы, которые встречались в произведениях. *Gordon Square* — *Площадь Гордона*, общественная парковая площадь в Блумсбери. Переводчик использовал русский эквивалент *площадь* к слову *square*, при помощи приема калькирования. Другой аналогичный пример, *Trafalgar Square* (*Трафальгарская площадь*), при переводе которого используется также частичная транслитерация. Как было упомянуто выше, наложение приемов перевода может привести к правильной интерпретации. В данном случае перевод адекватен.

Выделим также топоним *Tottenham Court Road* — *улица Тоттенгам*. Крупный район Англии, охватывающий всю восточную часть лондонского района Харингей с севера на юг. Переводчик мог использовать прием транслитерации, но он решил выбрать адекватный путь, чтобы не создать читателю препятствий в понимании значения слов *court road*, который ничего не будут значить на русском языке. Этот перевод допустим и оригинален.

Перейдем к выбранным нами дромонимам. *Goodge Street* — *Гудж*. Лондонское метро, находится на ветке Северной линии Чаринг-Кросс между станциями Тоттенхэм-Корт-роуд и Уоррен-стрит. «As he reached the corner of Goodge Street, a row broke out between this stranger and a little knot of roughs» — «На углу улицы Гудж он вступил в ссору с двумя уличными мальчишками» Автор, при переводе, опустил слово *street* и использовал прием калькирования с элементами транскрибирования для перевода станций метро, благодаря чему была сохранена правильная структура.

При калькировании топоним переносится из языка-источника в язык-приемник с помощью лингвистических средств. Данный способ перевода без эквивалентной лексики позволяет обогащать словарный состав русского языка новыми словами и словосочетаниями. В отличие от транслитерации и транскрипции, этот прием не пытается сохранить либо оригинальную устную форму топонима, либо его письменную форму, а решается вопрос о том, как назвать какое-либо место.

Таким образом, в ходе лингвокультурологического анализа географических названий из выбранного нами материала исследования мы пришли к выводу, что в современной переводческой практике чаще применяют прием переводческого транскрибирования, так как данный прием помогает более точно передать звуковую форму лексической единицы исходного языка, несмотря на то, что передача формы слова исходного языка всегда будет несколько приблизительной. Несмотря на частичное искажение информации и стилистические несоответствия, на уровне целого текста можно достичь адекватного перевода.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М.: ЭТС, 2001. — 424 с.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: пер. с англ. — М.: Прогресс, 2001. — 656 с.
3. Суперанская А. В. Топонимия Крыма. Т.1. — М.: АСТ: 1997. — 403 с.
4. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М.: ЛКИ, 2007. — 365 с.

Ахмедгаджиева Аминат Магомедзапировна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
a.ahmedgadjieva05@yandex.ru

Омарова Патимат Магомедовна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
opm30@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматривается анализ англоязычных средств массовой информации. Исследование проходило на основе материалов представленных в виде лексических средств в публикациях англоязычных интернет-изданий.

Ключевые слова: политкорректность, эвфемизм, публицистический текст, публицистический дискурс, английский.

UDC 801.8

Akhmedgadzhiyeva Aminat Magomedzapirovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
a.ahmedgadjieva05@yandex.ru

Omarova Patimat Magomedovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
opm30@mail.ru

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING POLITICAL CORRECTNESS IN ENGLISH LANGUAGE JOURNALISTIC DISCOURSE

Abstract. The article deals with the analysis of English language mass media. The study was conducted on the basis of materials of lexical means in publications of English language online publications.

Keywords: political correctness, euphemism, journalistic text, journalistic discourse, English.

Лингвистический аспект политической корректности достаточно актуален в связи с постоянным изменением языка.

Понятие политической корректности образовано из двух понятий: «политический» (политика — polity, policy, politics) и «корректность» (от лат. correctus — «исправленный», «улучшенный»). Определения фразеологических словарей очень широко трактуют эти понятия. Обратимся к некоторым из них: 1) тактичность в обращении с людьми, вежливость, учтивость; 2) точность, правильность, чёткость [Ушаков 2014: 425].

Термины «толерантность» и «политкорректность» слишком часто отождествляются почти как одно и то же. Но на самом деле по своей сути они очень разные. В свою очередь, толерантность основывается на способности находить согласие с людьми с других мнений, убеждений, национальностей, социальных слоев и политических взглядов. Толерантный человек не может исходить из оценок «хорошо — плохо», для него приемлемо противопоставление «свой — чужой».

В связи с вышесказанным актуальны понятия инкультурации и аккультурации. Инкультурация — это обучение человеческим традициям и нормам поведения в определенной культуре. Это происходит в процессе взаимного обмена между человеком и его культурой, в котором, с

одной стороны, культура определяет основные черты человеческой личности, с другой — сам человек влияет на свою культуру.

Аккультурация — это процесс взаимовлияния культур, полное или частичное восприятие одним народом культуры другого народа. Аккультурация рассматривалась как результат длительного контакта групп, представляющих разные культуры, который выражается в изменении исходных культурных моделей в обеих группах в зависимости от удельного веса взаимодействующих групп.

Виды политкорректности можно объединить в 4 большие группы.

Расовая политкорректность

Под расовой политкорректностью принято понимать толерантное отношение к этническим меньшинствам каких-либо стран. Мощным толчком для пересмотра языка сферы чернокожего населения США и Великобритании стали массовые выступления и протесты за свободу и права чернокожего населения XX века. Что касается вопросов и ссылок, связанных с расовой, этнической, религиозной принадлежностью и меньшинствами, то здесь, похоже, действуют те же тенденции. т.е. почти бесконечная череда терминов: *'Negro'*, *'Oriental'*, *'Latino'*, *'American Indian'*, *'African – American'*.

Гендерная политкорректность

Гендерная политкорректность определяется как исключение дискриминации по половому признаку, в основном это касается женского пола и началось ее формирование вслед за движениями против расизма. В англоговорящем обществе возникли активные требования признания женских свобод.

Социальная политкорректность — политкорректность социальной сферы, в первую очередь касающаяся гражданских статусов людей, например, имущественных (дискриминация по финансовому статусу), различных гражданских статусов (например, дискриминация по наличию гражданства), сексуальных ориентаций (дискриминация ЛГБТ), внешнего вида (фэтфобия или дискриминация по весу и т.д. Такой вид политкорректности старается стереть семантические различия языка и неуместного наименования, ассоциированного с негативными качествами. Дискриминацию по социальным признакам можно разделить на несколько видов:

- эйблизм (англ. «aibleism») — по физическим признакам;
- этноцентризм — по этническим признакам;
- гетеросексизм — по сексуальной ориентации;
- лукизм (англ. «lookism») — по внешнему виду.

Физическая политкорректность

Под физической политкорректностью понимается исключение дискриминирующих высказываний или действий в отношении так называемых физически недееспособных людей. Физическая политкорректность включает в себя не просто отношение к внешним признакам, а к специфике физического или ментального здоровья, отношение к возрасту и внешности на фоне заболеваний. Проводя параллели с русским языком слова «парализованный», «инвалид», «калека», «слепой», «глухой» — являются не корректными и требуют изменения или использования других взамен, например, «недееспособный».

Для меньшинств в группах с нарушениями физического и иментального здоровья корректнее использовать *'visually impaired, persons with hearing impairment, disabled, mentally challenged, 'differently abled', 'people with special needs'*, а не привычными выражениями *'инвалид', 'неполноценный', 'инвалид' и 'инвалидность', 'слепой', 'глухой' и т. д. ('handicap', 'handicapped', 'invalid' and 'invalidity', 'blind', 'deaf', etc.)*.

Языковые различия политической корректности наиболее всего выражаются из-за исторического развития, распространенности политических движений и т. д. Например, историческая специфика США предполагает наличие в языке обозначений коренных народностей, что для других стран станет незначительной языковой единицей.

Специфика политической корректности выражается в двух наиболее важных аспектах:

- 1) культурном аспекте (связан с политическими и национально — культурными процессами);
- 2) языковом аспекте (постоянный поиск политически корректной лексики и изменения в языке) [Панин 2004: 12].

Существует несколько форм процесса изменения языка политкорректности, первый из

них это табуирование. В этом процессе важным будет отметить понятие вежливости. Т. В. Ларина заметила в своей работе, что национальный стиль неразрывно связан с общей вежливостью, которая, в общем и целом, определяется национальной и культурной спецификой. Каждая культура имеет свой код вежливости ее степень и понятийный аппарат. То есть само понятие вежливости в культурах понимается по-разному. Основным показателем является лексико-грамматические конструкции и дискурсные особенности языка [Ларина 2009: 56–58].

Второй формой процесса изменений является перефразирование, эвфемизация, искажения лексических единиц и т.д. [Майба 2013: 13]. Уместным здесь будет использование понятия «эвфемизм», что в широком смысле можно определить, как замену основного понятия намекающей словоформой. Необходимость эвфемизмов возникла для замены табуированных слов и выражений.

Рассматривая лексические средства в контексте английского языка, можно выделить несколько пунктов или групп, представленных в первом параграфе:

Лексика, направленная на устранение дискриминации по расовому признаку

Появление политкорректной лексики в отношении расовых и этнических меньшинств связано в первую очередь с историческими аспектами. Одной из первых лексических единиц для обозначения чернокожего населения было – *person / people of color*.

1) С течением времени частица *color / colour* (цветной) стала исчезать из оборота как некорректная. На данный момент корректнее использовать африканский *американец / афроамериканец* (*African American / Afro-American*).

2) О коренных эскимосах принято говорить «коренной аляскинец» (англ. «*Native Alaskan*» / «*Alaskan Native*») а также уместное «инуит» (англ. «*Inuit*»), если речь идет о канадском коренном народе Севера.

3) Важным в лексике также является обращения к многочисленным группам эмигрантов в США. Для обращения к представителям Китая политкорректно использовать лексемы «азиатско-американец» (англ. «*Asian-American*» / «*Asian American*», «*Chinese American*»).

4) Для обращения к представителям еврейского населения в настоящее время используется фраза «еврейский народ» (англ. «*Jewish people*» / «*Jewish person*»), как корректная альтернатива слову «*Jew*», которое в английском языке имеет негативную коннотацию (*to jew, to jew down* – «сбивать цену, обманывать»).

5) Наиболее проблемными лексемами являются определения латиноамериканцев в XX веке был введен общий термин «*Hispanics*» (от прилагательного *Hispanic* – исп, латинский). Однако, негативные ассоциации с экономически бедным населением, живущих в гетто, многие избегают такой терминологии и используют «латиносы» (англ. «*Latino*» / «*Latina*», «*Chicano*» / «*Chicana*», «*Spanish American*»).

Лексика, направленная на устранение дискриминации по половому признаку

Появление гендерно корректной лексики напрямую связано с женским движением. В первую очередь изменения направлены на инклюзивность женского рода лексики.

1) Отказ от семейного статуса при обращении к женщине проявляется в замене *Miss* (незамужняя) / *Mrs* (замужняя) на нейтральное обращение *Ms*.

2) Замена окончаний в сложных словах –*man*, которое можно перевести как отношение к мужскому роду, на нейтральное – *person*.

3) Слова, содержащие –*man*, исключаются из употребления и заменяются на – *person*, например, «полицейский» (англ. «*policeman*» заменяется на эквивалент «*police person*»). Частицы в словах не предполагают замены, скорее необходим поиск подходящего синонима, например, вместо «*mankind*» (человечество) уместнее употребить «*humankind*»;

4) Регулируется употребление личных местоимений, прямо указывающих на мужской род — «он». Предлагается введение альтернативного местоимения «*thon*», «*ve*», «*heshe*» и др. для замены «*he*» в ситуациях, когда речь идет о людях любого пола.

5) Рекомендуются исключить неpolitкорректные названия профессий с суффиксами, обозначающими различие специалистов для людей разного пола (–*or*, –*er* / –*ess* / *ette*): например, заменить слова «актер» (англ. «*actor*») / «актриса» (англ. «*actress*») на «*actron*».

6) Для исключения дискриминационных высказываний в адрес женщин предлагается табуировать слова, если говорящий не находится в близких отношениях с реципиентом: «милая» (англ. «*honeу*»), «конфетка» (англ. «*sweetie*»), «баба» (девушка в значении партнер), «цы-

почка» (девушка).

Устранение дискриминации в отношении гражданских статусов людей – имущественных (финансовый статус), гражданских (наличие гражданства), сексуальных ориентаций (дискриминация ЛГБТ), внешнего вида (фэтфобия или дискриминация по весу); дискриминации так называемых физически недееспособных людей, а также дискриминация по возрасту осуществляется с помощью соответствующей политкорректной лексики.

*Лексика, направленная на устранение дискриминации
социально уязвимых групп населения*

В целях устранения возрастной дискриминации сторонники движения политкорректности уделяют особое внимание слову «старый» (англ. «old»), как термину, имеющему негативную ассоциацию со старостью (одиночество, болезни, утрата возможностей и способностей) и заменяют его на «люди старшего возраста» (англ. «senior» / «the seniors» и «the elderly»).

Для устранения дискриминации по признаку нестандартной внешности, например, по отношению к людям с избыточным весом, наиболее корректным обращением стали языковые единицы «большой» (англ. «big»), «plus – size».

*Лексика, направленная на устранение дискриминации
по признаку сексуальной ориентации*

Стоит отметить тот факт, что группа, вызывающая резонанс в обществе наряду с этническими и гендерными группами, выступающими за равное обращение, — группа, представляющая сексуальные меньшинства, — представлена небольшим количеством политкорректной лексики. Основной является аббревиатура *LGBT* (ЛГБТ – лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры), также используется обобщенное «*queer people / person*», которое не переводится на русский язык.

Делая вывод, отметим, что в английском языке есть несколько дискриминационных групп к которым применяется политкорректная лексика для избегания актов ущемления в правах. Такой подход придает инклюзивности, вовлеченности и видимости различных групп в английском языке. Политкорректность в лексике добывается в основном заменой устаревших слов эвфемизмами или нейтральной лексикой, заменой суффиксов или использованием слов в нескольких значениях.

Литература

1. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
2. Майба В. В. Политическая корректность как лингвоидеологическое явление и ее рецепция в русской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2013. – 17 с.
3. Панин В. В. Политическая корректность как культурно поведенческая и языковая категория: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2004. – 28 с.
4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.

Ахмедова Амина Багаутдиновна
студентка 3 курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
aminaahmedova1@gmail.com

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ WEB-ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УМЕНИЙ
МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ
В СТАРШИХ КЛАССАХ**

Аннотация. В статье рассматриваются эффективные способы использования Web-технологий при формировании умений монологического высказывания и диалогического общения на уроках английского языка в старших классах.

Ключевые слова: WEB-технологии, монологическая и диалогическая речь.

Ahmedova Amina Bagautdinovna
3rd year student, Faculty of Foreign Languages
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
aminaahmedova1@gmail.com

**THE USE OF WEB-TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF THE SKILLS
OF MONOLOGICAL STATEMENTS AND DIALOGICAL COMMUNICATION
IN HIGH GRADES**

Abstract. The article discusses effective ways of using Web-technologies in the formation of the skills of monologue utterance and dialogic communication in English lessons in high school.

Keywords: WEB-technologies, monologue and dialogic speech.

Процесс обучения английскому языку должен быть организован с учетом психологических и возрастных особенностей учеников. По мнению ученого Л. В. Выготского, в возрастной психологии ученики старших классов от 15–16 лет и до 19, что, в свою очередь, определяется как период юности [Выготский 1982: 104]. Данный период развития характеризуется интенсивными умственными нагрузками, осуществлением дальнейшего жизненного выбора, а также окончанием полового созревания.

Для формирования монологической речи на старшем этапе учитель может использовать ситуативные, репродуктивные и дискуссионные упражнения. Наряду с этим учитель может применять визуальные и аудиовизуальные средства. По мнению таких методистов, как Г. В. Рогова и Т. С. Панина, применение визуальных средств позволяет удерживать ученику в памяти логическую последовательность фактов, а аудиовизуальных дает возможность продемонстрировать через экран жизненные ситуации в определенном культурном и социальном контексте, которые соответствуют реальному иноязычному общению, так как в учебнике не всегда есть необходимый материал [Рогова 2005: 30].

В отечественной литературе под диалогической речью понимается объединенное тематически-ситуативной общностью и коммуникативными мотивами, сочетание устных высказываний, последовательно порожденных двумя и более собеседниками в непосредственном акте общения [Зимняя 2013: 177]. В процессе такого речевого взаимодействия имеет место смена ролей слушающего и говорящего.

Можно выделить 3 основных этапа формирования монологической речи. На первом этапе отрабатываются навыки эффективного пользования фонетикой, лексикой и грамматикой изучаемого языка. На данном этапе чаще всего используются такие виды речи, как имитатив-

ная, ассоциативная и хоровая (преимущественно в начальном и среднем звене). На втором этапе происходит развитие умения подбирать актуальные и подходящие языковые средства, которые не будут противоречить основной цели коммуникации. Третий этап предполагает закрепление приобретенных знаний, умений и навыков в самостоятельной и инициативной речи обучающихся.

К основным этапам формирования диалогической речи относятся следующие:

- 1) подготовительный этап, предполагающий развитие и отработку умений и навыков монологической речи;
- 2) основной этап, предполагающий работу с диалогами–образцами и различными учебно-речевыми ситуациями;
- 3) заключительный этап, включающий в себя такие формы работы на уроке иностранного языка, как полилог, интервью, дискуссии, дебаты и многие другие [Вдовичина, URL].

Интернет-ресурс является неотъемлемой частью технологий WEB 2.0, продуктом ее деятельности. Неоспоримым фактом является то, что на сегодняшний день количество сервисов и интернет-ресурсов, которые способствуют формированию коммуникативных навыков, стремительно увеличивается, давая возможность выбрать наиболее подходящий. Перейдем к анализу различных интернет-ресурсов для формирования монологической и диалогической речи.

Orogo.tv — данный сервис дает возможность просматривать фильмы и сериалы на изучаемом языке. Учитель может прямо на уроке показывать детям адаптированные фильмы. Также во время просмотра можно сразу переводить незнакомые слова или целые предложения. Преимущество состоит в том, что можно смотреть фильм с несколькими субтитрами одновременно. После просмотра учитель может провести небольшую дискуссию. При использовании данного сервиса ученик погружается в социокультурную-языковую среду, где может услышать «естественный» язык в форме диалога или монолога [Раджабова, URL]. Недостатком данного сервиса также является отсутствие методических и дидактических средств для преподавателей, упражнений на закрепление пройденного материала.

Situational English — предлагает изучать английский через проецирование ситуаций. На сайте собрано около 200 статей, в которых, в зависимости от контекста, предлагаются готовые темы, выражения и реакции для отработки монологической речи [Раджабова, URL]. Также с помощью данного сервиса преподаватель может проводить следующую работу: давать группе учеников одну из ситуаций, которую они должны разобрать, а также прочитать статью на сайте и подготовить мини-проект по данной теме. Ученики должны будут представить в своем выступлении новую лексику, которая будет выражена не только отдельными словами, но и речевыми оборотами, а также устойчивыми выражениями. Все это «подкрепляется» разыгрыванием ситуаций и составлением диалогов. Однако у данного онлайн-сервиса есть и определенные недостатки. Так, например, на сайте представлена только справочная информация в виде статей на различные темы, но нет заданий и упражнений, направленных на развитие каких-либо умений и навыков.

Упражнения, разработанные на основе сервиса Situational English. На данном сайте представлено большое количество статей, которые могут быть использованы на уроках английского языка как показано на рисунке 1 в приложении. Так, например, используя материалы статьи «Breakfast, brunch, lunch, dinner, supper: значение и нюансы», педагог может дать школьникам задание по составлению рассказа на одну из предложенных тем: «My favorite food», «Russian food», «Meals in Russia», «Traditional Russian cuisine», «Russian and English cuisines», «British food», «Japanese kitchen», «Cuisines of the world», «My breakfast», «Healthy food», «Fast food», «Eating habits of my family», «My hobby is cooking».

При составлении своего рассказа школьники должны пользоваться следующими ключевыми словами и словосочетаниями: *dinner, supper, breakfast, lunch, brunch, food, food products, cooking, kitchen, dish, plate, meal, nutrients, vitamins, traditions, cuisine*.

Также в рамках данной темы учащимся может быть предложено следующее задание — объяснить значение английских пословиц, текст которых основан на тематике продуктов питания: «*A hungry belly has no ears*», «*A sound mind in sound body*», «*All bread is not baked in one oven*», «*You can't eat your cake and have it*», «*Too many cooks spoil the broth*», «*Never fly a fish till it's caught*».

Упражнения, разработанные на основе сервиса Orogo. tv. Здесь можно найти большое количество каналов с видеороликами на различные темы: политика, спорт, экономика, культура, наука, мода и другие. Так, например, учитель может использовать видеоролики с канала The Ellen Show, на котором представлены интервью с людьми, пользующимися большой популярностью как представлено на рисунке 2 в приложении. Очень важно подбирать материал, исходя из интересов обучающихся. Школьникам может быть интересно узнать про жизнь и деятельность таких представителей американской культуры, как *Kim Kardashian, Jennifer Aniston, Wiz Khalifa, Ricky Martin, Emma Stone, Billie Eilish* и других. После просмотра интервью ученикам могут быть предложены следующие задания:

- 1) пересказать интервью;
- 2) поделиться своими впечатлениями, рассказать, что нового узнали о человеке, а что уже было известно;
- 3) придумать несколько вопросов, которые вы бы задали герою выпуска, если бы брали интервью;
- 4) определить характер героя, выделить его положительные и отрицательные качества;
- 5) попробовать себя в роли интервьюера: составить список вопросов и задать их соседу по парте (ответы собеседника нужно внимательно слушать, так как после этого необходимо будет рассказать, что удалось узнать об однокласснике).

Для формирования диалогического общения у старшеклассников выделяют следующие упражнения:

Задания, разработанные на основе сервиса Orogo tv, как упоминалось ранее, на данном сайте можно смотреть различные выпуски по темам, а также фильмы и сериалы с субтитрами. Так, например, после просмотра мультфильма «Shrek» педагог может использовать метод «Диалог с пробелами». Выполняя данное задание, школьники должны выбрать подходящие фразы из списка, чтобы заполнить пропуски в диалоге героев. Это может быть представлено следующим образом:

Диалог (D – Donkey, S – Shrek):

D: Oh, that's great. Really.

Man, (...).

S: (...), why don't you go celebrate your freedom with (...)? Hmm?

D: But, uh, I don't have any friends.

(...)! I got a great idea! (...).

S: (...)?

D: I'll tell you why (singing).

Cause I'm alone.

S: (...)! It's no wonder (...).

D: (...) only a true friend (...).

S: (...), little donkey. (...). What am I?

D: uh...really tall?

S: No! (...)! You know. (...)?

D: (...).

S: Really?

D: (...).

S: Oh.

D: Man, I like you. (...)?

S: Uh, Shrek.

Список фраз: «*what's your name?*», «*it's good to be free*», «*now*», «*really*», «*your own friends*», «*nope*», «*hey, wait a minute*», «*doesn't that bother you?*», «*I'll stick with you*», «*I'm an ogre*», «*why are you following me?*», «*take a look at me*», «*stop singing*», «*listen*», «*you don't have any friends*», «*would be that cruelly honest*».

Формирование умений и навыков монологической и диалогической речи является неотъемлемой частью обучения иностранному языку. Кроме этого, стоит отметить важность использования различных веб-технологий на уроках иностранного языка. Педагогу необходимо уделять внимание отбору средств и материалов для урока, учитывать психолого-возрастные особенности учащихся, их интересы и предпочтения.

Литература

1. *Вдовичина А. А.* Формы организации дискуссионного речевого общения при обучении доказательному монологическому высказыванию на иностранном языке // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2017. – № 1. – С. 20-21. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 11.12.2022).
2. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений в 6 томах. – М.: Педагогика, 1982. – 399 с.
3. *Зимняя И. А.* Педагогическая психология. – М.: МПСИ, 2013. – 448 с.
4. *Раджабова М. А.* Использование Интернет-ресурсов на уроках иностранного языка // Достижения науки и образования. – 2018. – № 1. – С.19-21. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.12.2022).
5. *Рогова Г. В.* Methods of Teaching English. – М.: Просвещение, 2005. – 312 с.

Ахмедова Лиза Ахмедовна
студентка 3 курса факультета иностранных языков
lizaakhmedova02@gmail.com

Эмирова Диана Мирзеевна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО "Дагестанский государственный университет"
Махачкала, Россия
xtun05@mail.ru

АФФИКСАЦИЯ КАК СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматривается один из наиболее распространенных способов словообразования английского языка – аффиксация. Проводится анализ употребления аффиксов, выявляются продуктивные и непродуктивные способы, также приводятся результаты по проведенному исследованию.

Ключевые слова: словообразование, аффиксация, продуктивность, разговорная лексика, суффиксация, префиксация.

UDC 811.111'373

Akhmedova Liza Akhmedovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
lizaakhmedova02@gmail.com

Emirova Diana Mirzeevna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
xtun05@mail.ru

AFFIXATION AS A WAY OF WORD FORMATION IN ENGLISH

Abstract. The article discusses one of the most common ways of word formation of the English language – affixation. The analysis of the use of affixes is carried out, productive and unproductive ways are identified, and the results of the study are also given.

Keywords: word formation, affixation, productivity, colloquial vocabulary, suffixation, prefixation.

Современный английский язык отличается большой способностью к образованию новых словарных единиц. Большинство новообразований создается с помощью тех словообразовательных способов и средств, которыми располагает тот или иной язык. Основные способы словообразования в современном английском языке: аффиксация, конверсия и аббревиация используются сейчас и использовались в языке в течение многих лет. Однако не все из них используются в одинаковой степени, и удельный вес каждого способа в словообразовательном процессе неодинаков.

Наиболее актуальна в настоящее время проблема продуктивного словообразования. Такой способ как аффиксация даёт основное количество новообразований.

Аффиксация — один из самых продуктивных способов словообразования на протяжении всей истории английского языка. Она заключается в добавлении аффикса к основе определенной части речи. Аффиксация делится на суффиксацию и префиксацию. Суффиксы, оформляющие слово как определенную часть речи, теснее связаны с основой (*courageous, dictation*), в то время как префиксы главным образом изменяют семантику слова и более самостоятельны лексически (*anti-missile, postwar*). Аффиксы, при помощи которых в определенный период создается относительно много новообразований, называются продуктивными. Продуктивными в со-

временном английском языке являются суффиксы *-ing*, *-y*, *-ee*, *-ist*, *-er*, *-ette*, *-ed* и др.; префиксы *anti-*, *super-*, *pro-*, *mis-*, *re-* и др.: *superwar* – «война с применением атомного оружия», *kitchenette* – «малогабаритная кухня» [Адливанкин 1965: 137].

Суффиксы являются индикаторами частей речи в английском языке, соответственно их можно разделить на три группы: суффиксы существительных, прилагательных и глаголов. Наречия, в большинстве случаев образуются с помощью только одного суффикса *-ly* (*quick* — *quickly*). Прилагательные и существительные — это, в основном, сфера действия суффиксов, для глагола же характерны префиксы [Зятковская 1983: 187].

Как и в случае с приставками, в английском языке есть слова с неотделяемыми суффиксами, а на самом деле это не суффиксы, а часть корня, когда-то образовавшаяся от суффикса (в процессе исторических изменений в языке). Эти слова неделимы и не осознаются как слова с суффиксами, например: *courage* (смелость), *station* (станция), *document* (документ), *loyal* (преданный), *possible* (возможный) и другие.

В подавляющем большинстве случаев производные наречия образованы от прилагательных (иногда от числительных и существительных) с помощью суффикса *-ly*: *wise* (мудрый) — *wisely* (мудро), *slow* (медленный) — *slowly* (медленно) и т. д. Намного реже встречаются суффиксы *-wise* (*clockwise* — по часовой стрелке), *-ward(s)* (*forward/backward* — вперед / назад), *-ways* (*sideways* — боком) [Мехеда 2010: 264].

Также суффиксы могут быть классифицированы на:

1. Девербальные суффиксы: *-er* (*builder*); *-ing* (*writing*);
2. Именные суффиксы: *-less* (*timeless*), *-ist* (*scientist*), *-some* (*troublesome*);
3. Деепричастные суффиксы: *-en* (*widen*), *-ly* (*friendly*), *-ish* (*whitish*), *-ness* (*brightness*).

Семантически суффиксы бывают однозначными и многозначными. Например, однозначный суффикс *-ess* имеет одно значение «female» — *tigress*, *tailoress*.

Многозначный суффикс *-hood* имеет два значения:

- «состояние или качество» — *falsehood*, *womanhood*;
- «собрание или группа» — *brotherhood*.

Префиксы (приставки) используются для образования новых слов. Они изменяют значение слов, но само слово при этом не переходит в другую часть речи. [Рябичкина 2009: 275].

Рассмотрим приведенные ниже примеры слов с отрицательными приставками.

Приставка *un-* (*comfortable* — удобный, *uncomfortable* — неудобный). Также *un-* присоединяется к глаголам, чтобы выразить противоположное действие: (*to dress* — одеваться — *to undress* — раздеваться). Часто встречается приставка *in-*. Нет правил, регулирующих, когда используется *un-*, а когда *in-*, хотя по смыслу эти приставки не отличаются. Важная разница в том, что *in-* не используется в глаголах. Например: *ability* — способность — *inability* — неспособность. Приставка *in-* видоизменяется в некоторых случаях: перед «l» превращается в *il-*, перед «g» превращается в *ig-*, перед «m» и «r» превращается в *im-* (*legal* — законный — *illegal* — незаконный; *regular* — регулярный — *irregular* — нерегулярный; *possible* — возможный — *impossible* — невозможный). Приставка *dis-* может выражать отрицание или противоположное действие. В случаях отрицания мы видим следующие примеры: *honest* — честный — *dishonest* — бесчестный; в случае противоположного значения следующие: *to appear* — появляться — *to disappear* — исчезать [Шайкевич 2005: 400].

Также префиксы могут быть классифицированы на:

1. Девербальные: *-re* (*rewrite*), *-over* (*overdo*), *-out* (*outsay*);
2. Номинальные: *-un* (*unbutton*), *-de* (*detrain*), *-ex* (*ex-president*);
3. Субъективные: *-un* (*uneasy*), *-bi* (*biannual*);
4. Мёртвые глаголы: *-un* (*unfortunately*), *-in* (*independently*).

Семантически префиксы бывают однозначными и многозначными.

Например, однозначный префикс *-ex* имеет только одно значение «former» — *ex-boxer*.

Многозначная приставка *-dis* имеет четыре значения:

- 1) «not» — *disadvantage*;
- 2) «reversal or absence of an action or state» — *diseconomy* *disaffirm*;
- 3) «removal of» — *to disbranch*;
- 4) «completeness of intensification of an unpleasant action» — *disgruntled*.

Анализ аффиксальных способов проводилось на материале американского сериала «Friends». В качестве материала исследования был взят именно этот сериал, потому что в данном сериале речь героев изобилует в плане употребления разговорной лексики. Было отобрано 30 скриптов из 6 сезонов данного сериала. Методом сплошной выборки было отобрано 11 примеров разных частей, которые были образованы путем аффиксации.

Отобранные примеры были проанализированы и сгруппированы в 2 пункта данной главы по принципу их аффиксации: суффиксация и префиксация.

Суффиксы в большей части, чем префиксы связаны с основами или корнями английских слов, также суффиксы активно используются в образовании новых разговорных слов. Они могут присоединяться к основам английских слов случайно, но, уже однажды присоединенными они могут иметь тенденцию к постоянству.

Рассмотрим примеры разговорной лексики, которая образована с помощью суффиксации. В ходе анализа в основном были выделены такие аффиксации как -ly, -ed, -tion, -er.

Рассмотрим слова, образованные с помощью суффикса -ly.

Например: *Chatty* — (о человеке), любящем разговаривать в непринужденной, неформальной манере. Данное слово возникло в середине 15 века со значением «праздно болтать, болтать без дела». В значении как «стараться понравиться, флиртовать» используется с 19 века.

Buddy переводится как близкий друг. Но, в разговорной лексике данное слово используется как «дружище». Данное слово произошло от британского «*butty*». Но «*butty*», означающее "напарник", также было локализованным диалектным словом в Англии и Уэльсе. Краткая форма «*bud*» засвидетельствована с 19 века. Форма «*buddy*», засвидетельствована в 1952 году.

Crankypants — когда человек капризничает по глупости.

В разговорной лексике это слово переводится как «злюка». Данное слово возникло в конце восемнадцатого века со значением «болезненный»: возможно, из устаревшего «*crank*» - «обманщик, который притворяется, что болеет», от немецкого «*krank*» - «больной».

Buddy переводится как близкий друг. В разговорной лексике это слово используется как «дружище». Данное слово произошло от британского «*butty*». Но «*butty*», означающее "напарник", также было локализованным диалектным словом в Англии и Уэльсе. Краткая форма «*bud*» засвидетельствована с 19 века. Форма «*buddy*», засвидетельствована в 1952 году.

Tummy переводится как желудок или брюшная полость человека.

Данное слово возникло в 20 веке. Это детский вариант слова «живот».

Dodgy означает нечестный или ненадежный.

Данное слово появилось в 19 веке от «*dodge*».

Wonky переводится как криво, смещено от центра, перекошено.

В разговорной лексике данное слово используется в переводе как «неустойчивый», «изменчивый».

Данное слово возникло в 20 веке, слово неизвестного происхождения. Немецкая приставка *wankel-* имеет аналогичный смысл. Возможно, из сохранившихся диалектных слов, основанных на древнеанглийском «*wancol*» — "шаткий, шатающийся".

Petty — не имеет большого значения; тривиально. В разговорной речи это слово используется как «делать из мухи слона».

Данное слово произошло в конце 14 века от «*peti*» -«маленький, незначительный», также от фонематического написания старофранцузского «*petit*» — "маленький".

Префиксация для обоих ареалов просторечной лексики — явление периферийное. Поскольку разговорная речь стремится к простоте, префиксы встречаются нечасто. Было найдено только несколько слов, образованных префиксацией, такие как:

Noname — не знаменитый, выдающийся или признанный. Данное слово появилось в 20 веке, «не сделав себе имени в своей профессии», первоначально американский английский спортивный жаргон, от *no* + *name*. Как существительное появилось к 1984 году.

Ex — сокращенный вариант от «*ex-wife*», «*ex-husband*» и т.д.

Появилось в 19 веке, первоначально сокращение от *ex-wife*, *ex-husband*, etc. С 20 века используются как аббревиатура для бывшей жены, бывшего мужа и т.д. Также используется в некоторых коммерческих сложных словах для обозначения «from, out of».

Unreal — настолько странный, что кажется воображаемым, а не реальным.

Данное слово появилось в середине 17 века, «ненастоящий», от un- «не» + real (прилагательное)». Значение «непрактичный, дальновидный» относится к 17 веку. Сленговое значение «замечательный, великий» впервые зафиксировано в 1965 году.

Проведенный анализ способов префиксации при образовании разговорной лексики показал, что чаще всего слова образованы от прилагательных.

Таким образом, суффиксация является более продуктивным способом словообразования. Чаще всего были использованы такие суффиксы как -ed, -y. Реже всего были использованы такие суффиксы как: -ing, -er, -io, -tion.

Итак, из-за того, что разговорная речь стремится к простоте, префиксы встречаются очень редко. Таким образом, при анализе было выявлено только 3 слова, образованных с помощью префиксации. Были использованы такие префиксы как: -po, -un, -ex.

Литература

1. Адливанкин С. Ю. К вопросу о явлении заимствования в области словообразования // Учёные записки. – 1965. – Т. 137. – Вып. I. – С. 99–106.
2. Зятковская Р. Г. Формальная и функциональная структура слова. – Калинин: Изд-во Калининского государственного университета, 1983. – 74 с.
3. Мехеда М. Н. Дихотомия «Экономия vs. Избыточность» в субстандартном словообразовании: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2010. – 25 с.
4. Рябичкина Г. В. Английская субстандартная лексикография (середина XVI середина XIX в.). – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – 275 с.
5. Шайкевич А. Я. Введение в лингвистику. – М.: Академия, 2005. – 394 с.

Ашурбекова Татьяна Ивановна

к. ф. н., доцент

tiashu@mail.ru

Гаджиева Альбина Магомедрасуловна

магистрант 2 курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Махачкала, Россия

elliej1798@mail.ru

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ:
СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)**

Аннотация. В статье проводится сопоставительный анализ произведения И. С. Шмелёва «Солнце мертвых» и его перевода на английский язык; в частности, рассматривается целесообразность осуществленных переводчиком синтаксических преобразований. Установлено, что некоторые трансформации экспрессивных синтаксических структур приводят к искажению в переводе речевого портрета лирического героя, неадекватному отражению его психического и физического состояния и восприятия окружающего мира.

Ключевые слова: художественный текст, перевод, экспрессивный синтаксис, переводческие трансформации, воздействие.

UDC 801.73

Ashurbekova Tatyana Ivanovna

Candidate of Philology, Associate Professor

tiashu@mail.ru

Gadjieva Al'bina Magomedrasulovna

2nd year master student, Faculty of Foreign Languages

Dagestan State University

Makhachkala, Russia

elliej1798@mail.ru

**PRAGMATIC IMPLICATIONS OF TRANSLATION TRANSFORMATIONS:
SYNTACTICAL ASPECT
(AS EXEMPLIFIED IN THE LITERARY TEXT)**

Abstract. The article provides a comparative analysis of the epic “The Sun of the Dead” by Ivan Shmelev and its translation into English; in particular, the expediency of the syntactic transformations carried out by the translator is considered. It has been established that some transformations of expressive syntactic structures result in the distortion of the speech portrait of the narrator, inadequate representation of his mental and physical state and his perception of the surrounding world.

Keywords: literary text, translation, expressive syntax, translation transformations, impact.

Иван Сергеевич Шмелев – представитель консервативно-христианского направления русской словесности. По мнению исследователя его творчества И. А. Ильина, «Шмелев всегда стоял вне всяких литературных «течений», «направлений» и «школ». Он сам и направление, и школа. Он творит не по программам, а по ночным голосам своего художественного видения, которые зовут его и указуют ему путь» (цит. по [Захарова 2012: 174]). Писатель дважды номинировался на Нобелевскую премию по литературе (1931 и 1932).

В поисках художественных форм, адекватных его мироощущению и целевым установкам, Шмелев обращался к архаическим жанрово-стилевым моделям, и прежде всего – к таким жанрам древнерусской литературы, как житие и хождение. Обе эти формы обнаруживают в какой-

то мере общую природу, основу которой составляет концепт святости [Ухина 2011: 164]. Его творчество во многом определило тенденции развития современной прозы в аспектах духовно-нравственной тематики и проблематики, образной системы, обращения к агиографическим жанровым канонам, традициям древнерусской литературы.

Огромное место в творчестве Шмелева занимает тема России. Будучи выходцем из патриархальной религиозной купеческой среды, в детстве он много общался с простым народом, слушал его рассказы и сказки, прекрасно усвоил и передал в своих произведениях манеру речи ремесленного люда. В среде простых людей будущий писатель получил понятие о доброте, милосердии, сострадании. В гимназии он много читал произведения классической русской литературы, пробовал писать сам. После окончания Московского университета Шмелев пять лет служил в провинции, узнал русскую деревню, провинциальное чиновничество, фабричные районы, мелкопоместное дворянство. Много позже, уже находясь в эмиграции, он создает незабываемый образ России во многих своих произведениях и особенно в романе «Лето Господне».

В лирической эпопее «Солнце мертвых» [Шмелев 2008], фрагменты перевода которой на английский язык будут рассмотрены в настоящей работе, И. С. Шмелев пишет о России в один из самых трагических моментов ее существования – послереволюционной смуты, разрухи, голода, «красного террора». В это время писатель потерял своего единственного сына, расстрелянного большевиками в Крыму. В Крыму же писатель провел страшную зиму 1921 / 22 года, когда они с женой едва не погибли от голода. События этого времени и описаны в «Солнце мертвых», о котором журналист русской эмиграции И. С. Лукаш сказал: «Эта замечательная книга вышла в свет и хлынула, как откровение, на всю Европу, лихорадочно переводится на "большие" языки... Читал ее за полночь, задыхаясь. О чем книга И.С. Шмелева? О смерти русского человека и русской земли. О смерти русских трав и зверей, русских садов и русского неба. О смерти русского солнца. О смерти всей вселенной, – когда умерла Россия – о мертвом солнце мертвых...» [Крымский блог. Неизвестные страницы истории Крыма: URL].

Исследователь творчества Шмелева Н. В. Норина отмечает, что именно в этом произведении максимально проявилась взятая на «пределе» авторская концепция трагического, именно здесь были обозначены основные ракурсы постижения трагического состояния мира и человека в нём [Норина 2012: 24].

Перевод эпопеи «Солнце мертвых» на английский язык был выполнен в 1927 году Чарльзом Хогартом (С. J. Hogarth), который также переводил произведения Достоевского, Толстого, Гоголя, Тургенева, Максима Горького, Ивана Гончарова и др.

Цель настоящей работы – выяснить, каким образом на восприятие произведения влияют синтаксические трансформации, выполненные переводчиком. Без синтаксических преобразований, к которым относится членение и объединение предложений, перестановка и грамматические замены (члена предложения, типа предложения), перевод с русского языка на английский выполнить вряд ли возможно, однако при их осуществлении необходимо помнить о том, что художественный перевод «предполагает творческое преобразование литературного подлинника ... с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого культурологически оправданной трансформацией литературных особенностей оригинала и той эмоционально-эстетической информации, которая присуща подлиннику как вторичной знаковой системе» [Казакова 2006: 10].

Общеизвестно, что синтаксис имеет огромный экспрессивный потенциал, заключающийся в усилении воздействия на реципиента за счет отражения в предложении эмоциональных проявлений и волевых усилий говорящего / пишущего. Синтаксические конструкции обладают способностью к акцентированному выражению образности и новизны мысли, позволяют реализовать в тексте определенное функционально-стилистическое значение, т.е. закреплённость единицы за определенным стилем речи [Стилистические ресурсы синтаксиса, или синтаксическая стилистика: URL].

К средствам синтаксической стилистики относят синтаксическую синонимию, необычное размещение элементов (инверсию), транспозицию синтаксических структур, различные виды повторов, пропуск логически необходимых элементов, нарушение замкнутости предложения. Так, примером транспозиции в синтаксисе является риторический вопрос, по смыслу выступающий как эмфатическое утверждение или отрицание. Усиленное воздействие риторического вопроса основано на том, что реципиент речи включается в рассуждение, должен сам принять

решение [Арнольд 1981: 161].

Оценивая перевод в целом, отметим, что в большинстве случаев Ч. Хогарту удалось добиться прагматической эквивалентности оригинала и перевода. В то же время некоторые его переводческие решения в интересующем нас аспекте представляются спорными.

Прежде чем перейти к рассмотрению примеров, отметим, что важно понимать, в каком состоянии находился автор и одновременно лирический герой произведения, от лица которого ведется повествование. Он сам, его жена, соседи по даче в Крыму, где он жил в это время, длительное время голодали. Здесь уместно привести результаты исследования Анселя Киса (Ansel Keys), изучавшего влияние длительного недоедания на человека опытным путем. Кис обратил внимание на то, что многие испытуемые стали замкнутыми, апатичными, постоянно думали о еде, а их слух и обоняние обострились [Добровольное голодание: чем закончился Миннесотский эксперимент 1944 года: URL]. Как великолепный художник, Шмелев прекрасно отражает это состояние с помощью многообразных языковых средств, в том числе и синтаксических.

Рассмотрим несколько контекстов из самого начала произведения.

[За глиняной стеной, в тревожном сне, слышу я тяжелую поступь и треск колючего сушняка...] Это опять Тамарка напирает на мой забор, красавица симменталка, белая, в рыжих пятнах, – опора семьи, что живет повыше меня, на горке. — [...] *It is Tamarka again! Yes, Tamarka is stretching herself over my fence; Tamarka, the beautiful white and red-spotted cow which used to be the sole support of the family on the hill above us.*

В переводе использован прием членения предложения, причем первое предложение переводчик сделал восклицательным (синтаксическая замена). То, каким образом автор выводит на сцену «героя» (*It is Tamarka again!*) — а в данном произведении животные, птицы, и даже объекты неживой природы (солнце, море, камни) являются полноценными героями эпопеи [Шестакова 2022] — оказывается значимым, прежде всего, для создания образа самого автора — лирического героя. В оригинале это изможденный от голода человек, который с состраданием относится к твари, страдающей вместе с людьми. Оригиналу несвойственна эмотивность восклицательного предложения *It is Tamarka again!* В семантическом плане оно может восприниматься неоднозначно — как выражение досады, неудовольствия, неприятного удивления, хотя лирический герой явно не испытывает таких чувств. Нельзя не заметить, что данное преобразование меняет тон повествования: величественность, эпичность первых строк оригинала в переводе утрачивается. Особенно показательным в этом плане использование формы прошедшего времени в сочетании *used to be the sole support of the family on the hill above us* вместо настоящего времени в оригинале. Настоящее повествовательное, которое использует автор в данном предложении, свидетельствует о том, что недавнее не стало и не могло стать для него прошлым в силу трагедийности пережитого. Такие смещения временного плана типичны для перевода Хогарта, однако они не входят в круг рассматриваемых в данной статье явлений.

Каждый день бутылки три молока — пенного, теплого, пахнущего живой коровой! Когда молоко вскипает, начинают играть на нем золотые блестки жира и появляется пеночка... — *Once she produced three quarts of milk a day — milk warm, and frothing, and redolent of the living animal, milk which, on reaching the boiling-point, had specks of fat floating on its surface, and foamed, and —*

В приведенном примере переводчик объединяет два предложения в одно и нарушает его структурную замкнутость, употребив в конце союз *and* и тире. В оригинале соответствующие предложение также кажется незавершенным благодаря многоточию, однако оно не завершено семантически (автор имплицитно приглашает читателя представить, какие необыкновенные чувства вызывал у него вид закипающего молока), но не синтаксически. Нарушение синтаксической завершенности в переводе приводит к определенному искажению смысла исходного предложения: читатель представляет не чувства героя, но предполагает, что далее следовали некие действия в соответствии с логикой употребления однородных членов с глаголами в качестве ядра.

Итак, новое утро...

Да, сон я видел... странный какой-то сон, чего не бывает в жизни. —

Another day has dawned, and all night I have been dreaming a dream so strange that nothing in real life could resemble it.

Переводчик игнорирует значимость абзачного деления текста и объединяет два предло-

жения в одно сложное синтаксически «монолитное» предложение без какой-либо недосказанности, присутствующей в оригинале. Герой оригинала явно подавлен и не ждет ничего хорошего от наступившего дня: неслучайно предложение *Итак, новое утро...* не получает продолжения и является единственным предложением абзаца. Размышления лирического героя тут же переключаются на виденное во сне. Мысли его обрывочны (назывное и элементарное предложения с многоточием), слова повторяются (*сон я видел, странный ...сон*), логически необходимые элементы (*[мне снилось] чего не бывает в жизни*) опущены.

Данные синтаксические особенности оригинала не воспроизводятся в переводе, и, как следствие, теряются важные смыслы. Опущены и важные вставные элементы *итак* (сигнал некой решимости, тут же исчезающей) и *да* (спутанность мыслей, устремляющихся то в будущее, то в прошлое).

Надо отворить ставни. А ну-ка, какое утро?..

Да какое же может быть утро в Крыму, у моря, в начале августа?! ...Солнечное, конечно. Такое ослепительно-солнечное, роскошное, что больно глядеть на море: колет и бьет в глаза. — Next I open the shutters. What a glorious morning it is! An August morning on the Crimean littoral means a sunny, blinding resplendence and glare that simply cuts into, beats into, one's eyes, almost hurts them.

В переводе вопросительное предложение заменяется восклицательным, а следующие три предложения объединяются в одно. В результате неспешный диалог, который лирический герой ведет сам с собой, исчезает, превращаясь в описание того, что герой видит. Читатель не получает представления о его манере речи — ритмике фраз, интонациях, — не приобщается к ходу мыслей и смене переживаний героя. Синтаксические конструкции, свойственные разговорному языку, имитирующие «живую речь», в переводе отсутствуют.

Таким образом, краткий сопоставительный анализ фрагментов оригинала и перевода эпопеи «Солнце мертвых» свидетельствует о том, что переводчик широко использует синтаксические трансформации, в особенности объединение предложений и замену типа предложения. Поскольку синтаксис данного произведения является выражено экспрессивным, его значительные изменения в переводе приводят к тому, что читатель не получает адекватного речевого портрета лирического героя, правильного отражения его психического и физического состояния и восприятия окружающего мира. Следовательно, в синтаксическом отражении, творческая личность, литературная манера, стиль И. С. Шмелева переданы не вполне удачно, и это снижает воздействующий потенциал произведения на англоязычного читателя.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
2. Добровольное голодание: чем закончился Миннесотский эксперимент 1944 года. – URL: <https://bigpicture.ru/dobrovolnoe-golodanie-chem-zakonchilsya-minnesotskij-eksperiment-1944-goda/> (дата обращения: 12.01.2023)
3. Захарова В. Т. Импрессионизм в русской прозе Серебряного века: монография. – Н. Новгород: НГПУ, 2012. – 272 с.
4. Казакова Т. А. Художественный перевод: в поисках истины. – СПб: Издательство СПбГУ, 2006. – 221 с.
6. Крымский блог. Неизвестные страницы истории Крыма. – URL: <https://crimeanblog.blogspot.com/2020/03/shmelev-v-krymu.html> (дата обращения: 12.01.2023)
7. Норина Н. В. Поэтика трагического в прозе И. С. Шмелёва 1920-х — 1930-х годов: автореф. дис. канд. филол. наук. – Бирск, 2012. – 24 с.
8. Стилистические ресурсы синтаксиса, или синтаксическая стилистика. – URL: <https://stylistics.academic.ru/> (дата обращения: 12.01.2023)
9. Ухина Е. А. Жанровая специфика прозы И. С. Шмелева: 1918-1950: дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2011. – 164 с.
10. Шестакова Е. Ю. Образ природы в эпопее И. С. Шмелева «Солнце мертвых» // Уч. Зап. Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Филологические науки. – 2022. – Т. 8 (74), – № 1. – С. 99–111.
11. Шмелёв И. С. Солнце мертвых. – М.: ДАРЪ, 2008. – 384 с.

Бабаева Фатима Хаспулатовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
tima94.04@mail.ru

ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. Статья посвящена одному из аспектов перевода — предпереводческому анализу текста. В данной статье рассматривается понятие предпереводческого анализа текста, этапы его выполнения, подробно разбираются особенности предпереводческого анализа публицистических текстов и дается примерный анализ текста некролога, который также принадлежит к жанру публицистики.

Ключевые слова: текст, перевод, предпереводческий анализ (ППА), модель ППА, некролог.

UDC 81-26 651.926

Babaeva Fatima Khaspulatovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
tima94.04@mail.ru

PRE-TRANSLATION ANALYSIS OF THE JOURNALISTIC TEXT

Abstract. The article is devoted to one of the aspects of translation – the pre-translation analysis of the text. This article discusses the concept of pre-translation analysis of the text and the stages of its implementation. The features of the translation analysis of journalistic texts are analyzed in detail and an approximate analysis of the text of the obituary, which also belongs to the genre of journalism, is given.

Keywords: text, translation, pre-translation analysis (PTA), PTA model, obituary.

Отличительным признаком перевода является его предназначение служить полноправной заменой оригинала, однако известно, что не всякий перевод выполняет данное предназначение.

В связи с возрастающими требованиями к точности и адекватности перевода текстов на повестке дня стоит проблема подготовки переводчиков, обладающих высоким уровнем профессиональной компетенции, умеющих качественно осуществлять перевод в разных сферах человеческой деятельности.

Задача каждого переводчика заключается в донесении до читателя или слушателя содержания текста во всей его полноте и для ее решения переводчику необходимо предварительно установить, какую цель поставил автор текста, а также выявить те средства, и приемы, которые могут помочь на пути к достижению поставленной цели в рамках языка перевода, иными словами выполнить предпереводческий анализ текста и разработать стратегию его перевода.

Как правило, выделяют три этапа перевода:

- 1) предпереводческий анализ текста и разработка стратегии перевода;
- 2) перевод текста;
- 3) постпереводческая обработка текста (проверка и коррекция перевода) [Комиссаров 1990: 34].

Предпереводческий анализ текста (ППА) – анализ исходного текста, предшествующий процессу перевода. На сегодняшний день многие переводчики выделяют ППА как отдельный этап перевода, однако по составу элементов анализа пока нет единства мнений.

Задачей предпереводческого анализа является выяснение того, какого рода текст предстоит переводить. «Когда переводчик приступает к переводу, он через язык текста должен выяснить для себя глобальные вещи — в каком речевом жанре выполнен текст и в каком функциональном стиле этот текст существует. Специфику языка и текста, все оценочно-смысловые оттенки текста определяет не фактуальное содержание, а речевой жанр и функциональный стиль, которые изнутри пронизывают фактуальное содержание» [Брандес 2001: 3]. ППА помогает правильно понять смысл текста, определить стратегию перевода, правильно выбрать языковые средства при переводе, не допустить смысловых ошибок и тем самым обеспечить высокое каче-

ство перевода. Выполнение перевода без учета последовательно реализуемых этапов предпереводческого анализа текста приведет к недооценке переводчиками этого начального этапа работы над переводимым текстом, а, следовательно, к некачественному переводу [Суслова 2018: 2].

Предпереводческий анализ текста, как правило, состоит из нескольких этапов.

1. Сбор внешних сведений о тексте (библиографическая справка). В любом тексте встречается информация, которая не требует пояснений и просто должна быть учтена в последующей переводческой деятельности. Это такие данные, как автор текста, время создания и публикации текста, глобальный источник текста. Подобные сведения помогают установить рамки, которых должен придерживаться переводчик в процессе своей деятельности.

2. Определение источника и реципиента. Переводчику важно знать, кем текст создан (источник) и для кого он предназначен (реципиент), чтобы в дальнейшем взять верные ориентиры в переводе.

3. Тип информации.

- Когнитивная (познавательная, фактическая). Такой информации присущи объективность, абстрактность и плотность (компрессивность).

- Оперативная или апеллятивная. Побуждение (призыв) к совершению определенных действий.

- Эмоциональная (передача эмоций).

- Эстетическая. Присуща только художественной литературе.

Встречаются тексты, где смешано несколько типов информации. Например, в рекламе присутствуют все четыре.

4. Коммуникативное задание. Коммуникативное задание текста может звучать по-разному: сообщить новые сведения, убедить в своей правоте, наладить контакт. Часто коммуникативное задание комплексно: сообщить новые сведения и убедить в необходимости купить, одновременно доставить удовольствие тем, как сделан текст (реклама). Такая формулировка помогает переводчику определить главное при переводе, т. е. доминанты перевода.

5. Речевой жанр. Окончательное представление о тексте переводчик получает, определив его речевой жанр. Разработаны устойчивые типовые формы текстов, которые имеют свою историю, свои традиции. Подчеркнем, что эти типовые формы, за редким исключением, интернациональны, они не привязаны к определенному языку, так что этот аспект анализа, как и предыдущие, может проводиться на материале любого исходного языка работает для языка перевода [Алексеева 2001: 149–157].

Рассмотренная модель предпереводческого анализа текста И. С. Алексеевой учитывает все аспекты, которые необходимы для предупреждения переводческих ошибок, выполнения качественного перевода и достижения цели коммуникации.

В данной статье мы будем рассматривать предпереводческий анализ текста, принадлежащего к публицистическому стилю.

В связи с развитием информационного общества, с быстрым ростом различных средств массовой информации публицистический стиль занял доминирующее положение в структуре литературного языка, поскольку именно в нем сегодня зарождаются все основные тенденции развития языка, который, благодаря скорости и тиражируемости, присущей средствам массовой информации, легко усваивается общественностью. Поэтому термин «публицистический стиль» все чаще и чаще оправданно заменяется на «стиль массовой коммуникации».

Цель публицистического стиля заключается в воздействии на массовое сознание, призыве к действию и сообщении информации. В свою очередь, публицистический стиль делится на подстили. Выделяют газетно-публицистический, официальный политико-идеологический, массово-политический подстили публицистического стиля [Клушина 2010: 8-9].

Основными отличительными чертами публицистического стиля являются стандартизация и выразительность. Эти черты выполняют две основные функции: как можно быстрее информировать читательскую аудиторию, что, в свою очередь, требует от журналиста использования готовых фраз, или клише, иногда называемых журналистскими. Экспрессивность вытекает из необходимости воздействовать на общественное мнение.

К газетно-публицистическому стилю относятся и траурные письменные тексты — некрологи.

Некролог — официальное информирование общественности организацией, фирмой или группой лиц о смерти своего сотрудника или общественно значимой личности [Васильева 1982: 58].

Коммуникативным заданием любого некролога является информирование общественности о смерти человека, описание и оценка его жизненного пути. Некролог также является риту-

ально речевым жанром.

Доминантами перевода текста некролога, согласно И. С. Алексеевой, являются средства, обеспечивающие передачу объективных данных о смерти человека, его жизненный или карьерный путь, оценку его жизни и деятельности в рамках траурного ритуала. К ним относятся имена собственные и даты, высокая лексика и тропы высокого стиля, инверсии высокого стиля, гипербола положительной оценки.

При переводе преобладают эквиваленты и вариантные соответствия. Трансформации касаются в основном синтаксиса. Единицами перевода являются слово и словосочетание [Алексеева 2001: 192].

Для осуществления предпереводческого анализа возьмем текст следующего некролога “R. B. Kitaj”:

Предпереводческий анализ

1. а) *Автор* – не указан;
б) *Время создания* – 3 ноября 2007 г.;
в) *Источник* – журнал *The Economist*;
г) *Адресат* – статья адресована широкому кругу читателей журнала, в частности людям, интересующимся культурной сферой жизни, знакомым и близким Рональда Китаю;
2. а) *Функциональный стиль* — газетно-публицистический (некролог);
б) *Жанровый состав информации текста* — информативный-эмоциональный.
3. а) *Цель текста* — уведомить читателя о смерти широко известного художника Р.Б. Китаю, ознакомить с его биографией. В тексте дается информация о профессиональном и жизненном пути художника-сюрреалиста, отражаются особенности его характера и оценка его деятельности;
б) *Порядок введения информации* — стандартный, логико-коммуникативная связь между абзацами соблюдена, имеется подзаголовок;
4. *Перевод заголовка* — “Р. Б. Китай”
5. *Грамматические особенности*:
 - Длина и сложность предложений чередуются, короткие фразы формируют динамику повествования:
And as he travelled, he drew. Before long he had lost his virginity in a Havana brothel and had plunged deep into the reeking taverns...
He was restless always. Teaching art in London in the 1960s, he would slip away from his family at weekends to fly to Frankfurt, or Athens, or Amsterdam — anywhere...
Europe drew him for the art of its past. But he kept an American's forthrightness and tendency to challenge things...
 - Обилие однородных дополнений, сказуемых, определений, обстоятельств:
Teaching art in London in the 1960s, he would slip away from his family at weekends to fly to Frankfurt, or Athens, or Amsterdam — anywhere — to stalk the streets, smell the kitchens, take that murky staircase up to the second floor, and draw what he found. He was a compulsive boulevardier, haunting cafes and bordellos to catch in his sketchbook the chance meetings, assignments and corner solitudes that made the matter of his pictures.
 - Наличие модальности: *would, could*:
He could use paint as thickly and brightly as Gauguin, or brush it as a thin wash over deep, heavy sketches in pit charcoal.
He would paint, he said, like Cezanne and Degas, but after Auschwitz.
 - Темпоральные отношения: повествование ведется преимущественно в прошедшем времени:
When he was very young, Ronald Kitaj ran away to sea. He joined the SS Corona bound for Cuba and Mexico, a fresh-faced Cleveland boy who carried his sketchbooks with him and knew, already, that art was all he wanted to do.
6. *Лексический состав*:
 - Семантическая отнесенность слов: общеупотребительная лексика, лексика, связанная с искусством и рисованием:
Surrealism, canvases, pastels over heavily textured paper; portraits in severe vertical panels, paint or brush, heavy sketches in pit charcoal.
 - Наличие возвышенной лексики, слов, заимствованных из других языков (французского) (“*La Tempesta*”, *boulevardier*);
7. *Реалии*:

- Места / города — перевод осуществляется путем нахождения однозначных эквивалентных соответствий, либо транскрипцией / транслитерацией: *Cleveland* (Кливленд), *Frankfurt* — (Франкфурт), *Athens* — (Афины), *Amsterdam* — (Амстердам), *Auschwitz* — (Освенцим), *Royal College of Art* — (Королевский колледж искусств).

- Имена, наименования каких-либо предметов, явлений (аллюзии) — переводятся однозначными традиционными соответствиями, либо транскрипцией/транслитерацией: *Edward Hopper* — (Эдвард Хоппер), *Francis Bacon* — (Фрэнсис Бэко), *Lucien Freud* — (Люсьен Фрейд), *David Hockney* — (Дэвид Хокни), *Frank Auerbach* — (Фрэнк Ауэрбах), *Degas* — (Эдгар Дега), *Hans Memling* — (Ханс Мемлинг), *Ezra Pound* — (Эзра Паунд).

8. Средствами выражения оценки в тексте являются кавычки, жирный шрифт, курсив — при переводе передача сохраняется.

9. К основным трудностям при переводе данного текста можно отнести:

- подбор функциональных соответствий (реалии, имена собственные и пр.);
- передача оценки и модальности;
- передача синтаксического устройства текста, а также сохранение цельности и логичности;
- графическое оформление.

10. Стратегия перевода:

- Поиск и подбор функциональных эквивалентов:
 - при переводе имени собственного — используются однозначное традиционное соответствие, либо межъязыковое транскрипционное соответствие;
 - при переводе географических мест — однозначное традиционное соответствие;
- Осуществление грамматических трансформаций (перестановок, замен), особенно в предложениях с неодушевленным субъектом действия;
- Передача индивидуального стиля автора методом компенсаций и лексических трансформаций;
- Перевод фразеологизмов и цитат с помощью вариативных соответствий, либо путем трансформаций с комментированием;
- Передача иронии по принципу сохранения контраста функциональных средств;
- Сохранение актуального членения предложений.

Итак, ППА текста некролога показал, что:

1. В тексте преобладают когнитивный и эмоциональный типы информации, что обусловлено характерными особенностями текста некролога, коммуникативным заданием которого является сообщение информации реципиенту, а также эмоционально влияние на него.

2. В текстах данного жанра используется общеупотребительная лексика, часто встречаются географические названия, имена, термины, связанные с деятельностью умершего, реалии.

3. Наибольшие трудности при переводе будут связаны с подбором функциональных соответствий, передачей оценки и модальности, сохранением выразительности синтаксиса текста.

Таким образом, предпереводческий анализ текста является необходимым этапом процесса перевода, так как он раскрывает как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты текста. ППА позволяет еще на начальном этапе ознакомиться с текстом, а также выявить его специфические черты, уловить индивидуальный стиль автора.

Литература

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: СОЮЗ, 2001. — 288 с.
2. Брандес М. П. Предпереводческий анализ текста. — Курск: ТЕЗАУРУС, 2001. — 224 с.
3. Васильева А. Н. Газетно-публицистический стиль речи. — М.: Русский язык, 1982. — 198 с.
4. Клушина Н. И. Стиль массовой коммуникации. — М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2010. — 64 с.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода. — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
6. Сулова Л. В. Создание модели предпереводческого анализа немецкоязычных газетно-журнальных текстов // Филологические науки. — 2018. — № 4-1. — С. 2-10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-modeli-predperevodcheskogo-analiza-nemetskojazychnyh-gazetno-zhurnalnyh-tekstov> (дата обращения: 27.06.2022).
7. The Economist. — URL: <https://www.economist.com> (reference date: 29.06.2022).

Балычева Кристина Валерьевна
магистр 2 курса факультета иностранных языков
arlin00@mail.ru

Хайбулаева Асият Магомедовна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
asiyat1975@mail.ru

КОНЦЕПТ *EVIL* В РОМАНЕ А. МЭРДОК «ПОД СЕТЬЮ»

Аннотация. В данной статье рассмотрено смысловое наполнение ценностного концепта *EVIL* на материале романа А. Мэрдок «Под сетью», выявлены способы лексической репрезентации концепта, а также особенности отражения индивидуально-авторской картины мира. С использованием методов контекстуального анализа и интерпретации художественного текста выявлены доминантные компоненты концепта. Проанализированы лексико-семантические поля концепта и способы его образной и лингвистической репрезентации.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, ценностный концепт, индивидуально-авторская картина мира, концепт *EVIL*.

UDC 811.111-26

Balicheva Christina Valerievna
2nd year master student, Faculty of Foreign Languages
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
arlin00@mail.ru

Khaibulaeva Asiyat Magomedovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
asiyat1975@mail.ru

THE CONCEPT OF EVIL IN I. MURDOCH'S NOVEL "UNDER THE NET"

Abstract. This article examines the semantic content of the value concept *EVIL* based on the material of I. Murdoch's novel "Under the Net", reveals the ways of lexical representation of the concept, as well as the peculiarities of reflecting the individual author's picture of the world. Using the methods of contextual analysis and interpretation of the literary text, the dominant components of the concept are revealed. The lexico-semantic fields of the concept and the ways of its figurative and linguistic representation are analyzed.

Key words: concept, conceptsphere, value concept, individual author's picture of the world, the concept of *EVIL*.

Целью данного исследования является изучение индивидуальной картины мира Айрис Мэрдок, что является важным для лингвистики, так как позволяет проанализировать и взглянуть на мир автора через призму общих духовно-нравственных доминант и ценностных концептов, а именно концепта *EVIL*.

Анализ концепта *EVIL* проводился по алгоритму лингвоконцептуального анализа, составленного Л. Г. Бабенко. Она отмечает: «Концептуальное пространство – это нечто абстрактное, формирующееся «на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает и определенную цельность концептосферы текста, а ключевой концепт представляет собой ядро индивидуально-авторской художественной картины мира,

воплощенной в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора» [Бабенко 2000: 24]. Таким образом, анализ концепта в тексте может помочь не только понять культурную специфику, но и выявить особенности авторской картины мира.

Роман «Под сетью» был написан в 1954 году британской писательницей Айрис Мэрдок. По мнению Ричарда Тода, она была одной из "самых продуктивных и влиятельных британских писательниц своего поколения", а также «очень интеллектуальным и оригинальным теоретиком художественной литературы». В романе описывается жизнь Джейка Донахью — переводчика художественной литературы, живущего в Лондоне. На протяжении всего романа он проходит через неудачи и трудности, при этом, не теряя самообладание и оптимистичный настрой [Мэрдок 1977: 10]. В романе отражены основные ценностные концепты индивидуальной картины мира, и далее мы проанализируем один из них.

В предметной области самой частой доминантой, связанной с концептом EVIL, является лексема *evil*. В качестве прилагательного она зафиксирована в пяти ЛСВ, выделенных на материале большого оксфордского толкового словаря английского языка:

ЛСВ1 — *morally bad or wrong, wicked* — плохой с точки зрения морали, грешный. Например: *evil deeds, evil thoughts*.

ЛСВ2 — *causing ruin, injury, or pain; harmful* — причиняющий разрушения, травмы или боль. Например: *He has an evil temper; the evil effects of a poor diet*.

ЛСВ3 — *characterized by or indicating future misfortune; ominous* — указывающий на будущие несчастья; зловещий. Например: *evil omens*.

ЛСВ4 — *Bad or blame worthy by report*; — Плохой или заслуживающий общественного порицания. Например: *an evil reputation*.

ЛСВ5 — *Characterized by anger or spite; malicious* — характеризующийся гневом или злобой; злонамеренный. Например: *an evil temper*.

Существительное *evil* представлено в трех ЛСВ.

ЛСВ1 — *the quality of being morally bad or wrong; wickedness; wrongdoing or wickedness* — проступок или грех. Например: *The eternal struggle between good and evil*.

ЛСВ2 — *thing which causes harm, misfortune, or destruction* — грешный или приносящий вред объект. Например: *a leader's power to do both good and evil*.

ЛСВ3 — *Something that is a cause or source of suffering, injury, or destruction* — то, что является причиной или источником страданий, травм или разрушений. Например: *the social evils of poverty and injustice* [Делаханты 2005: 34].

Как показал проведенный нами дефиниционный анализ, лексико-семантическая структура *evil* чаще всего включает в себя значения: аморальный и неприятный. В дефиниции слова EVIL содержатся следующие семы с отрицательными коннотациями: *Devil, unpleasant, cruel, harm, wicked, harmful* — все они описывают вредное, ущербное, жестокое, несчастливое, неприятное, дурное, плохое.

Для главного героя, устами которого говорит Айрис Мэрдок, зло предстает в виде антагонистов романа — Сэмми и Сэди, в которых, по его мнению, собрано множество отрицательных и негативных качеств. Так, Джейк считает неуместным монетизацию чужих пороков, что подчеркивается им в описании Сэмми в диалоге с Мэдж: *'Eh, eh!' I said gently. So you're putting me out, and all for a man that lives on other people's vices.'* [Murdoch 1977: 9], но в то же время он понимает, что и сам порой пренебрегает своими принципами — *'I do, you do, and you live on worse ones than he does.'* *This was a reference to the sort of books I sometimes translated* [Murdoch 1977: 10]. Здесь эмоциональный эффект усиливается за счет коллокации со значением «худший, хуже, худшее». Еще одним негативным людским качеством Джейк считает ложь, в особенности ту, которая используется для достижения какого-либо преимущества или выгоды: *"I knew from of old that Sadie was a notorious liar and would tell any falsehood to procure herself even a quite temporary advantage"* [Murdoch 1977: 53]. Описывая ложь, Джейк использует перифразы, которые сочетают в себе компоненты-латинизмы: *"What had seemed at first an innocent suppressio veri began to grow into a very poisonous suggestio falsi."* [Murdoch 1977: 51]. Причем на основе этого предложения можно сделать вывод о том, что для главного героя существует несколько типов лжи. Одна из них *"suppressio veri"* в значении «сокрытие истины», при употреблении которой используется положительно-оценочный эпитет *innocent*. Это подчеркивает, что для Джейка небольшая, неопасная ложь, реализованная во благо или для своего удовольствия не

является порочной или неприемлемой. Другой вид лжи в сознании главного героя "*suggestio falsi*" означающий "ложное суждение". В противопоставление вышеупомянутому виду лжи здесь используется эпитет с негативным коннотативным значением *poisonous*, что подчеркивает его отношение к такому людскому пороку как ложь. Таким образом, для Джейка существует понятие ЗЛА, которое делается во благо, на что обращает внимание автор в следующем предложении: *'By now it was clear to me that I had done right to eavesdrop'* [Murdoch 1977: 91].

Описание внешнего вида, характеристик и поступков одного из антагонистов романа — Сэмми, позволяет выделить тот образ, который, по мнению главного героя, а также самой Айрис Мэрдок, сочетает в себе негативные характеристики и позволяет провести корреляцию с концептом EVIL. Для описания его взгляда используются такие эмоционально-оценочные прилагательные, как "*dangerous, mock, humorous*", они показывают, насколько антагонист романа уверен в себе и не видит преград для реализации своих злых поступков: *"He looked at me now with a calm bland dangerous look. He had humorous triangular blue eyes, which noticed my scrutiny with amusement and returned it with mock seriousness"* [Murdoch 1977: 54]. Кроме того, в его описании, очень часто используется идиома "*to break one's neck*" в значении "причинить вред или наказать кого-то очень сурово":

"If you come back when Sammy's here," Magdalen called after me up the stairs, 'he'll break your neck.'", "I was likely to get my neck broken at Welbeck Street by Hugo I was likely to get it broken at Earls Court Road by Sacred Sammy" [Murdoch 1977: 11].

Все это лишний раз подчеркивает негативную сторону данного персонажа. В своих размышлениях Джейк предполагает, что Сэмми не остановит ничего перед жадной наживы и собственной выгоды, даже жизнь другого человека или животного: *"I didn't want Mars, in his old age, to fall into the hands of someone, viz. Sammy, whom I suspected of having little enough respect for an unexploitable life, even if it were a human one"* [Murdoch 1977: 164].

Для описания ситуаций, которые раскрывают в себе значение ценностного концепта EVIL, используется такая лексема ближней периферии как *devil*, она сочетает в себе прообраз дьявола — символа искушения и недобрых помыслов. Здесь также идет речь о религиозном компоненте, который находит себя в таких лексемах, как *Devil, Satan*. Как в религии и философии, так и в художественных текстах, эти лексемы являются символом основного понятия бытия EVIL, которое представляет собой наиболее сущностное, важное и вместе с тем, наиболее неопределенное и субъективное понятие — *'and herself wishing meat the devil', 'Devil take them!', 'poor devil!'*. Также важно отметить, что вышеупомянутый концепт выражается в тексте при помощи таких глаголов, как "*to use, to ditch, to double-cross*": *"Madge is being double-crossed by Sammy, who ditches her for Sadie. Sammy uses Madge and Sadie uses Sammy..."* [Murdoch 1977: 95], *"Sadie is double-crossing you, she..."* [Murdoch 1977: 113]. Все они несут в себе значение предательства, обмана или использования кого-либо в собственных целях, что, по мнению главного героя, является недопустимым.

Образная репрезентация ценностного концепта EVIL реализуется несколькими способами. Первым образом являются людские пороки. Так, Джейк считает материализм, желание выгоды и ложь одними из наиболее отрицательных качеств, которые являются первопричиной зла в мире. Это подчеркивается в разговоре главного героя с Мисс Тинкхем: *'People and money, Mrs Tinck,' I said. What a happy place the world would be without them. 'Andsex,' said Mrs Tinck. We both sighed'* [Murdoch 1977: 13].

Второй образ реализуется через зооморфные метафоры и сравнения, которые сочетают в себе образ рептилий. Важно отметить, что в различных культурах, в том числе и в английской, образы рептилий, змей, пресмыкающихся чаще всего несут в себе негативное коннотативное значение и восходят к библейским прообразам. Для описания антагониста романа, Сэдди, используется сравнение, которое сочетает в себе элементы противопоставления — с одной стороны, Джейк использует образные лексемы *snake, venom*, что символизирует зло, хитрость и изворотливость. Но в то же время он употребляет эмотивные прилагательные *beautiful, intelligent* которые несут в себе положительное оценочное значение: *'She looked like a beautiful snake; and the curious fantasy came to me that if I were to look under the drier at the real face and not at the reflection I should see there some terrible old witch. 'I could see Sadie's face focused now into a look of intelligent venom'* [Murdoch 1977: 41]. Кроме того, выражение *terrible old witch*, еще раз подчеркивает отрицательные качества, которые усиливаются при помощи качественных эпитетов *ter-*

rible u old. Главные отрицательные персонажи романа сравниваются с рептилиями: '*At the very least something unexpected had overtaken that reptilian pair*' [Murdoch 1977: 108].

Таким образом, концепт EVIL для Айрис Мэрдок, на примере главного героя, реализуется в таких фреймах, как ложь, жажда наживы, материализм и определяется как наиболее общее нормативно-оценочное понятие, обозначающее нравственно-отрицательный аспект человеческой деятельности, являющейся противоположностью добра. Зло также может быть представлено в трех наиболее широких категориях: физической (болезни, стихийные бедствия, катастрофы, разрушения, боль), моральной (жестокость, коварство, страдание, пороки) и метафизической (Сатана, темные силы). Данный концепт включает в себя негативные состояния человека и силы, вызывающие эти состояния, а также относится ко всему, что получает у людей отрицательную оценку или порицается ими с какой-либо стороны.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. – 534 с.
2. Большой оксфордский толковый словарь английского языка. Oxford school dictionary: 45000 слов и выражений / под ред. А. Делаханти и Ф. Макдональда. – М.: АСТ; Астрель, 2005. – 807 с.
3. Iris Murdoch. Under The Net. – London: Penguin Books, 1977. – 256 p.

Батирова Мадина Алимирзаевна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
madi.batirova@mail.ru

Агларова Зарета Мамайхановна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
Lleta2001@mail.ru

ЛИНГВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНЫХ ЗАГОЛОВКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА CLAIRE)

Аннотация. В статье рассматриваются рекламные заголовки в английском языке, определяется специфика их употребления, выявляются их функциональные особенности, а также проводится анализ рекламных заголовков на английском языке на материале женского журнала «Claire».

Ключевые слова: реклама, заголовки, стилистические средства, лингвистический анализ.

UDC 801.8

Batirova Madina Alimirzaevna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
madi.batirova@mail.ru

Aglarova Zareta Mamaikhanovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
Lleta2001@mail.ru

LINGUISTIC AND STYLISTIC FEATURES OF ADVERTISING HEADLINES (BASED ON THE MATERIAL OF CLAIRE MAGAZINE)

Abstract. The article discusses advertising headlines in English. The specifics of their use are given, their functional features are revealed, and the analysis of advertising headlines in English on the material of the women's magazine "Claire" is carried out.

Keywords: advertising, headlines, stylistic tools, linguistic analysis.

Реклама играет важную роль в жизни общества и оказывает на него большое влияние. Она воздействует как на потребителей, так и на производителей. Реклама помогает возможному покупателю сделать правильный выбор и предоставляет ему необходимую информацию о той или иной услуге, или товаре. Она является своего рода средством коммуникации с потребителями. Благодаря использованию «кричащих» заголовков рекламная кампания может оказаться в центре внимания, привлекая к себе большее количество лиц.

В научной литературе существует множество определений термина реклама. Как свидетельствует толковый словарь русского языка Ушакова: «Реклама — средство распространения информации и убеждения людей» [Ушаков 2012: 655].

Появление периодических газет дало возможность систематически информировать население о куплях–продажах, услугах, ценах. Правда, на первых порах газеты не рассматривают такого рода сообщения, как рекламу, видя в них, прежде всего, информативный смысл. В первых немецких газетах сведения о продажах чередуются, с сообщениями о смертях, празднествах, неурожаях, коронациях и прочих событиях сходного рода. Происходит это по причине того, что реклама пока не выделяется как платная услуга, плату за коммерческую информацию никто ни

с кого не берет, расположение коммерческих и информационных сообщений в газете пока никак не разделяется [Щепилова 2015: 17].

Понятие рекламного заголовка и его классификация

Большое значение в рекламном мире занимают заголовки. Главнейшая их цель — привлечь внимание читателя остротой заголовочных конструкций.

Заголовок — заглавие текста или любого иного информативного объекта: клипа, новости, отрасли статьи, маркетингового баннера. Заголовок способствует пониманию того, что хранится в том или ином объекте, о чем будет информация. Заголовок изолирован от своего материала и первым обращает внимание читателя: набран крупным и заметным шрифтом.

Т. Н. Колокольцева даёт следующее определение: «Заголовок — важнейшее средство рубрикации и элемент структурной формализации, отражающий тематику и основную идею выделенной части документа в предельно сжатой, краткой и лаконичной форме; выступает как важная единица сообщения, передающая определенную информацию» [Колокольцева 2011: 155].

Рекламные заголовки подразделяют на фактические, образные, а также на заголовки-клише. Фактический заголовок вовлекает читателя посредством сообщения ударной мысли. Образный заголовок, в свою очередь, вовлекает через эмоциональную реакцию. Заголовок-клише вовлекает ассоциациями, порожаемыми расхожей фразой [Матвеева 2010: 103].

Можно выделить несколько стилевых принципов, которым должен соответствовать рекламный заголовок.

- *Конкретность и точность.* Важно, чтобы реклама «продавала» именно конкретный предлагаемый товар, а не все товары подобного рода, поэтому необходимо четко акцентировать внимание на уникальном торговом предложении. Детали вызывают доверие к рекламе. Однако следует избегать скучных и ненужных деталей, которые затрудняют восприятие.

- *Логичность.* В рекламном тексте содержание всех последующих предложений должно быть жестко увязано с тем, что было сказано в предыдущих, так, чтобы ни одной фразы не было лишней, и чтобы ни одну фразу нельзя было выбросить без утраты информации.

- *Убедительность.* Основную мысль лучше вынести в заголовок. В самом тексте нужно четко и последовательно выстраивать аргументы, актуальные для целевой аудитории: вам должен поверить типичный ее представитель. Повторяйте наиболее важные коммерческие аргументы — именно они облегчат сбыт товара или услуги. Не допускайте возможности двойного толкования или неясности. Желательно предвидеть возможные вопросы потребителя и ответить на них.

- *Простота и доходчивость.* Текст легко должен понять человек средних интеллектуальных способностей. Используйте слова, употребляемые в обиходе: они лучше понимаются и запоминаются. Определившись, кто является вашей целевой аудиторией, обращайтесь к ней на понятном для нее языке; изъясняйтесь максимально просто, так, как вы бы разговаривали со своими клиентами при личной встрече. В рекламе не работает слишком образный или тяжелый стиль изложения.

- *Оригинальность.* Рекламное сообщение должно вызвать интерес и запомниться. Однако оригинальность не должна быть излишней, чтобы за нею не потерялась суть коммерческого предложения. Важно избегать длинных нудных перечислений, а также экстравагантных утверждений. В разумных пределах полезно использовать недомолвки для привлечения внимания читателя.

- *Выразительность.* Это очень важное условие эффективного рекламного текста. Используйте фразы, рожающие яркие образы. Выразительность задается специальным эмоционально-экспрессивным кодом и особыми формами выразительности — тропами и речевыми фигурами. Эмоционально-экспрессивный код — это способность языка передавать не только информацию (информационный код), но и отношение говорящего к этой информации. Потребитель устал от шаблонных, избитых фраз.

- *Соответствие товару.* Выделяются три типа товаров — дорогостоящие, повседневные и престижные. Стиль написания должен соответствовать товару и тому образу, который рекламодатель хочет придать товару: утилитарный, интеллектуальный, оригинальный, академичный [Булатова 2012: 152].

В женских журналах большой популярностью пользуются заголовки с использованием:

- глаголов чувственного восприятия (*to feel, to hear, to listen*);

- глаголов умственной деятельности (*to assume, to believe, to consider, to doubt, to expect*);
- глаголов движения (*to fly, to run, to jump*);
- глаголов активного действия (*to drive, to work, to fall*) [Феофанов 2001: 67].

Фонетические особенности рекламного заголовка

Фонетическая языковая игра, под которой понимается игра на созвучии, которое воплощается и в звуковом и в графическом планах, используется в устном и письменном рекламном тексте. В рекламных заголовках используются различные фонетические стилистические средства для того, чтобы повысить его звуковую экспрессивность. Звук, взятый отдельно, будет иметь незначительную эстетическую ценность или вообще не будет иметь ее. Именно в сочетании с другими словами слово может приобрести желаемый фонетический эффект [Зиндер 1979: 12]. Среди них следует выделить:

Аллитерация — повторение одинаковых согласных звуков или звукосочетаний как стилистический прием [Розенталь 1976: 124].

Нередко в модных журналах затрагиваются темы, волнующие женскую аудиторию. Так, в одной из таких статей можно отметить заголовок, повествующий о сложностях проживания в женском обществе, о его темных сторонах. В нем также использован такой стилистический прием, как аллитерация: *“The secret lives of sororities”* заявляет заголовок. В данном заголовке происходит повторение согласного звука [s].

Также к фонетическим средствам выразительности речи относится ассонанс.

Ассонанс — созвучие гласных звуков в рифме или повторение одинаковых гласных как стилистический прием [Розенталь 1976: 154]. Ассонанс можно обнаружить в рекламном заголовке такого бренда как Urban Decay. Современные продукты Urban Decay — американской косметической компании включают средства для губ, глаз, кожи лица и тела. В рекламном заголовке, представляющем продукцию данной компании, можно выделить ассонанс: *“Eyeliners that'll never ever budge”*, так звучит агитация подводки для глаз, которая надолго сохранит свою стойкость. Здесь происходит повторение созвучной гласной [ə] в словах “never” и “ever”, что делает заголовок легко запоминающимся и с точки зрения маркетинга эффективным.

Еще одним фонетическим средством выразительности речи является апокопа.

Апокопа — отпадение конечного безударного гласного, приводящее к сокращению слова [Розенталь 1976: 140]. Так, апокопа присутствует в рекламном заголовке косметического бренда Clarins. Это торговая французская компания, производящая уходовую косметику для тела и лица, а также парфюмерию класса люкс. В заголовке данного бренда *“Body oil you're gonna like”* апокопа выражается в сокращении эмоциональной дистанции с потенциальным потребителем посредством использования разговорной лексики, что очень располагает клиентов к приобретению продукта.

Лексические особенности рекламного заголовка

Важную роль при создании рекламных заголовков также играет использование лексических средств выразительности речи. Лексико-стилистические приемы классифицируются по:

1. Взаимодействию различных типов лексического значения.
 - словарному и контекстуальному значению (метафора, метонимия, ирония);
 - первичному и производному (зевгма и каламбур);
 - логическому и эмоциональному (эпитет, оксюморон);
2. Усилению признака (сравнение, гипербола, перифраз).
3. Своеобразному использованию устойчивых выражений (клише, пословицы, эпиграммы, цитаты).

В проанализированных нами заголовках можно встретить такие стилистические средства, как метафора и метонимия.

Метафора — подмена обычного выражения образным; метафорически — в переносном смысле, образно [Нелюбин 2003: 310].

Метонимия — риторический троп, в котором причина принимается за следствие, часть за целое, содержащее за содержимое [Нелюбин 2003: 321].

Метафора и метонимия мы отметили в рекламных заголовках таких брендов, как Huda beauty, MAC, Nike. Заголовок рекламы помады от Huda beauty звучит просто, но со смыслом: *“frozen heart”*. Метафора проявляется в использовании слова *“frozen”*, которое заявляет, что, используя помаду от данного бренда, можно растопить холодное сердце. Huda beauty — это

компания, производящая декоративную косметику, в основном знаменита своей серией накладных ресниц и губных помад. Использованная метафора уверяет реципиента рекламы в том, что при употреблении этого косметического средства эффект будет потрясающий.

Метонимия встречается в рекламном заголовке американского бренда NIKE, специализирующегося на спортивной одежде и обуви. Заголовок "*Girl power*" повествует о силе представительниц женского пола, обобщая силу всех женщин в целом, путем использования метонимии "girl".

Среди лексических средств выразительности речи важную позицию занимают эпитеты.

Эпитет — качественный признак предмета, который прибавляется к названию предмета для большей образности [Нелюбин 2003: 967]. В ходе работы мы выделили заголовки, содержащие данное лексическое средство. Так, в рекламном заголовке компании, специализирующейся на производстве косметической продукции по уходу за кожей лица, туалетных принадлежностей и парфюмерии Clinique — "*Face serums for people who want perfect skin*", мы видим использование прилагательного *perfect* в сочетании слов "*perfect skin*", которое точно не оставит покупателей равнодушными, ведь многие хотят иметь «идеальную кожу».

Также можно отметить, что немалую роль играет такой стилистический прием, как гипербола.

Гипербола — риторическая фигура преувеличения или, напротив, намеренное уничижение истины, называемое также мейозис, служит для вызывания комических эффектов контрастом между гиперболической формой и ничтожностью содержания [Нелюбин 2003: 143].

Гипербола также встречается в заголовке статьи о таких косметических брендах, как LaMer. Это производитель высококачественных и действенных лечебно-косметических средств по эффективному уходу и восстановлению кожи. Продукция La Mer рассчитана на разные типы кожи: молодой, зрелый, проблемный и даже мужской. "*The best affordable brands that actually work*" гласит заголовок. Так, в представленном заголовке словосочетание *the best* является гиперболизированным.

Еще одним лексическим приемом, который мы выявили при анализе заголовков, является литота.

Литота — это стилистическая фигура преуменьшения или нарочитого смягчения свойств, признаков, значений каких-либо предметов или явлений [Нелюбин 2003: 312]. Литота встречается в рекламном заголовке бренда Furla, который занимается производством высококачественных сумок. Заголовок "*You are not wrong, if you think that you need our bags*" характеризуется наличием литоты, проявляющейся в использовании словосочетания "*you are not wrong*".

В журнале "Claire" встретился и такой стилистический прием, как аллюзия.

Аллюзия — это стилистический приём, заключающийся в намёке на общеизвестные факты, исторические события, литературные произведения [Нелюбин 2003: 47]. Данный стилистический прием встречается в рекламном заголовке бренда гитар Fender. В заголовке "*I want to break free*" прослеживается использование аллюзии на одноименную песню всемирно известной рок-группы "Queen". Этот заголовок намекает на то, что именно музыка делает нас свободными.

К лексическим средствам выразительности речи также относится оксюморон.

Оксюморон — это образное сочетание противоречащих друг другу понятий [Нелюбин 2003: 534].

Оксюморон встречается в статье, посвященной роли киберспорта в современном мире. Заголовок гласит: "*If you're a gamer, you'll like to live in virtual reality*". Данный стилистический прием проявляется в сочетании несочетаемых слов *virtual* и *reality*.

Синтаксические особенности рекламных заголовков

Наиболее часто используемыми стилистическими фигурами на данном уровне являются:

Эллипсис — риторическая фигура, заключающаяся в пропуске слова или выражения, необходимого для грамматической полноты, но не необходимого с точки зрения смысла: наоборот, его отсутствие усиливает выразительность [Ушаков 2012: 1096].

Эллипсис встречается в рекламном заголовке продукции бренда Vivienne Sabo, занимающегося производством декоративной косметики. Рекламный заголовок хайлайтера от данного бренда звучит так: "*You wanna shine?*". Здесь мы видим пример использования эллипсиса, так как отсутствует вспомогательный глагол *do*.

В рекламных заголовках встречается и такое средство выразительности речи как инверсия.

Инверсия — перестановка слов, нарушающая обычный порядок их в предложении; конструкция с обратным порядком слов [Ушаков 2012: 395]. “*Black-owned beauty brands we’ll never stop talking about*” — это заголовок рекламной статьи о расизме в beauty-индустрии. Инверсия проявляется в вынесении дополнения *black-owned beauty brands* в начало предложения с целью акцентирования внимания на проблеме дефицита косметических средств для представителей негроидной расы.

Также нередко можно встретить парцелляцию.

Парцелляция — синтаксический стилистический прием, состоящий в расчленении предложения на ряд самостоятельных частей [Ушаков 2012: 498].

Рекламный заголовок “*Yes. You’re right. Coconut oil is good for your hair*” косметического бренда Aussie содержит вышеупомянутый стилистический приём. Aussie — это международный косметический бренд, производитель косметики и средств по уходу за волосами. Здесь мы видим предложение, разделённое на несколько самостоятельных частей.

В рекламных заголовках зачастую используют полисиндетон.

Полисиндетон — стилистическая фигура, состоящая в намеренном увеличении количества союзов в предложении, обычно для связи однородных членов. Замедляя речь вынужденными паузами, многосоюзие подчёркивает роль каждого из слов, создавая единство перечисления и усиливая выразительность речи [Ушаков 2012: 527]. В заголовке статьи о психическом здоровье, который звучит так: “*You’re beautiful, and young, and strong*” — мы видим использование такого стилистического приёма как полисиндетон. В данном заголовке можно обратить внимание на повторение союза *and*, что придаёт заголовку эмоциональную окраску.

Также мы выявили такое стилистическое средство выразительности речи как зевгма.

Зевгма — стилистическая фигура, состоящая в соединении двух слов или двух предложений, которые по содержанию не подходят друг к другу; употребляется для создания комического эффекта [Ушаков 2012: 178]. В рекламном заголовке бренда MAC “*Let’s pick your cosmetic bag and sadness*” мы можем встретить данное стилистическое средство. Это видно из сочетания неподходящих друг другу с точки зрения синтаксиса слов *cosmetic bag* и *sadness*. Данный заголовок подразумевает собой то, что косметическая продукция MAC поможет избавиться от грусти.

Все перечисленные выше приёмы используются в мире маркетинга с целью произвести впечатление на потенциальных клиентов и подвести их к приобретению того или иного товара. Применение стилистических средств выразительности в рекламных заголовках оказывает большое воздействие на людей и является действенным средством для привлечения внимания.

Литература

1. Булатова Э. В. Стилистика текстов рекламного дискурса. — Екатеринбург: УРАЛ, 2012. — 264 с.
2. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. — М.: Высшая школа, 1979. — 312 с.
3. Колокольцева Т. Н. Рекламный текст и рекламный дискурс. — М.: ФЛИНТА, 2011. — 296 с.
4. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. — М.: Полиграф, 2010. — 562 с.
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. — М.: Питер, 2003. — 320 с.
6. Розенталь Д. Э. Классический справочник по русскому языку. Орфография. Пунктуация. Орфографический словарь. — М.: ЭНАС, 1976. — 544 с.
7. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. — М.: Дом славянской кн., 2012. — 959 с.
8. Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России. — М.: Рипол-классик, 2001. — 384 с.
9. Щепилова Г. Г. Основы рекламы: учебник для бакалавров. — М.: Юрайт, 2015. — 528 с.

Гаджиева Дильбара Абдулаевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
dina_gadjieva@mail.ru

РОЛЬ НИРС В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Аннотация. в данной статье речь идет о важности организации научно-студенческой работы студентов для их будущей профессионально-качественной работы в школе, о формах НИРС для самостоятельной внеаудиторной работы студентов, о роли кружковой работы и контактах со смежными кафедрами.

Ключевые слова: НИРС, конференция, научные кружки, доклады, выступление.

Gadzhieva Dilbara Abdulaevna
Senior Lecturer
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
dina_gadjieva@mail.ru

THE ROLE OF SRW IN FORMING PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL QUALITIES OF A FUTURE TEACHER

Abstract. This research is focused on the importance of organizing students' scientific and student work for their future professional and high-quality work at school, about the forms of research work for independent extracurricular work of students, about the role of circle work and contacts with related departments.

Key words: NIRS, conference, scientific sections, reports, speech.

На современном этапе развития нашего общества, когда в процесс обучения школьников разным дисциплинам активно внедряются различные инновационные технологии, большое значение имеет аналитическое мышление школьных учителей. Одним из основных способов подготовки высококачественных специалистов является соответствующая подготовка будущих специалистов, и важную роль в этом играет непременно участие студентов в научных исследованиях.

В современной методической литературе под профессиональной ориентацией подразумевается «система научно обоснованных мероприятий, направленных на оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве» [Колесникова 2013: 8]. Организация научно-исследовательской работы студентов (НИРС) в педагогических вузах имеет своеобразную специфику, связанную с тем, что труд учителя отличается от всех других профессий своими особыми воспитательными функциями. Молодой специалист, оканчивающий вуз, должен быть не только хорошо подготовлен к преподаванию своего предмета, знанию своего предмета, но и уметь методически грамотно проводить внеурочную деятельность в школе. У учителя особая, ни с чем несравнимая, миссия, так как от его идейной убежденности, профессионального мастерства, эрудиции и культуры зависит успешное решение сложных задач обучения подрастающего поколения и в этом ему может помочь участие в научно-исследовательской работе (НИРС) в вузе. НИРС должен быть организован так, чтобы результаты своих исследований, знания и умения, приобретенные в ходе самостоятельной научно-исследовательской работы, студент взял с собой на свою производственную базу, в практику своей будущей профессиональной деятельности.

Иностранный язык на специальных факультетах вузов является профилирующим предметом и является неотъемлемой частью системы подготовки будущего учителя. С этой точки зрения обучение иностранному языку может способствовать как развитию профессионально-педагогических качеств, так и личностных качеств студентов.

Формы НИРС могут быть самыми разнообразными и применяться как в самостоятельной внеаудиторной работе студентов, так и в рамках работы различных кружков, групп-референтов — переводчиков и т.п.

Наиболее распространенными формами НИРС во внеаудиторной работе студентов являются:

- подготовка докладов с использованием материалов по специальным и психолого-педагогическим дисциплинам на иностранных языках с последующим выступлением на заседаниях СНО или научных кружков;
- участие студентов в научных конференциях;
- составление по заданию кафедры карточек иностранной литературы по специальности;
- использование литературы на иностранных языках при написании курсовых и выпускных квалификационных или дипломных работ.

Наиболее успешно НИРС с использованием иностранного языка проводится в том случае, когда преподаватель иностранного языка устанавливает контакт с преподавателями специальных кафедр, руководителями студенческих научных кружков и научных обществ. На основе предварительной работы составляется примерный перечень тем, над которыми будут работать студенты. Работа выполняется каждым студентом самостоятельно. Результаты, полученные студентами, сообщаются и обсуждаются на практических занятиях и при проведении итоговых конференций.

Конференции играют особую роль в изучении иностранных языков и организации НИРС. Они являются средством формирования и развития навыков организации массовой культурно-просветительской работы, которая им понадобится в будущей работе. В организации и проведении конференций большую роль играет подготовительная работа. Важно не только помочь студентам выбрать интересную тему, но и научить их излагать материал на хорошем доступном для понимания языке.

НИРС с использованием иностранных языков может выступать как одно из эффективных средств обучения иностранному языку и играть определенную роль в формировании профессионально-педагогических качеств будущих учителей.

Использование межпредметных связей может способствовать появлению таких новых форм работы как практические занятия с межпредметными связями: живопись, музыка, история, литература; межпредметные конференции, комплексные факультативные занятия в группах референтов-переводчиков:

- популяризировать знания по изучаемому языку;
- совершенствовать знания по изучаемому иностранному языку,
- развивать умения быстро ориентироваться в тексте на иностранном языке,
- фиксировать наиболее ценную информацию в сжатой форме на русском языке.

Формами обучения в указанных группах могут быть практические занятия, беседы, конференции, лабораторные работы с применением ИТ.

Двухгодичный курс обучения ведется по двум основным направлениям: общий язык (страноведческая, бытовая и общественно - политическая тематика) и специальный язык (общенаучная и научно-техническая литература по профилю факультета).

Наиболее продуктивной является коммуникативно-ориентированная методика, включающая «конечный уровень овладения устной и письменной речью, минимум грамматических структур и лексических единиц содержание высказывания, социальное окружение, социальные роли партнеров по общению» [Вальшина 2012: 41].

В рамках коммуникативно-ориентированной методики важными оказываются три взаимосвязанных момента: обучение языковой компетенции, обучение коммуникативной компетенции и условия перехода первой во вторую, в результате чего и происходит обмен научной информации средствами изучаемого языка.

Одним из эффективных способов развития языковой компетенции является интерпретация текста, потому что она предполагает обращение к памяти, знаниям, восприятию требует

применения набора процедур, определяющих основы связности текста.

Коммуникативная компетенция при профессиональном общении зависит от взаимопонимания коммуникантов. Научное общение будет результативным только в том случае, когда получатель информации (читатель, собеседник), наделенный достаточно высокой языковой компетенцией осознает и правильно интерпретирует информацию отправителя (писателя, собеседника).

Таким образом, одной из первоочередных задач, которые встают перед преподавателями иностранного языка, является разработка системы подготовки студентов к участию в НИРС на базе иностранного языка и четкое определение целей, задач, содержания работ, форм, методов и практической значимости НИРС. Тематика и форма НИРС с использованием литературы на иностранных языках могут быть самыми разнообразными в зависимости от специфики факультета и в любом случае следует помнить, что эффективность в них может быть достигнута только при условии, что все они будут ориентированы на будущую специальность студента.

Литература.

1. *Вальшина Н. Н.* Цели профориентационного обучения иностранному языку в системе непрерывного филологического образования // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 2. – С. 40–44.
2. *Колесникова А. А.* Этапы развития профориентационной компетенции в системе иноязычного филологического образования // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 11. – С. 8–14.

Гаджиметова Джамиля Рафиковна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
dzhamilya_gadzhimetova@mail.ru
Агамирзаева Асият Руслановна
Махачкала, Россия
asya055@mail.ru

ТРОПЫ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАЗНОСТИ В ЯЗЫКЕ ПРЕССЫ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению использования троп в языке прессы. В данной статье приведены основные виды тропов, их функции и примеры их использования в прессе. К основным видам тропов относят эпитет, метафору и метонимию, а к основным функциям тропов относят экспрессивную, эмоционально-оценочную, смысловую, текстообразующую, стилистическую.

Ключевые слова: троп, метафора, метонимия, эпитет, ирония, сравнение, СМИ.

Gadzhimetova Dzhamilya Rafikovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
dzhamilya_gadzhimetova@mail.ru
Agamirzayeva Asiyat Ruslanovna
Makhachkala, Russia
asya055@mail.ru

TROPES AS A MEANS OF ACHIEVING ARTISTIC IMAGERY IN THE LANGUAGE OF THE PRESS

Abstract. This article is devoted to the study of the use of tropes in the language of the press. This article presents the main types of tropes, their functions and examples of their use in the press. The main types of tropes include epithet, metaphor and metonymy, and the main functions of tropes include expressive, emotional-evaluative, semantic, text-forming, stylistic.

Keywords: trope, metaphor, metonymy, epithet, irony, simile, media.

В настоящее время пресса является неотъемлемой частью нашей жизни. Для того чтобы повлиять на мнение читателей и привлечь их внимание, журналисты используют те или иные тропы, так как именно через прессу мы можем узнать последние новости мира.

СМИ является основным средством передачи информации и актуальных новостей, поэтому основной задачей прессы является не только информирование читателей, но и влияние на их мнение.

СМИ использует публицистический стиль и основными чертами данного стиля является общедоступность информации, то есть понятность для аудитории, актуальность, четкость и логичность, а также информационная насыщенность.

Цель журналиста состоит не только в том, чтобы привлечь внимание общества, но и убедить их в необходимости определенного отношения к излагаемым фактам. Именно поэтому журналисты уделяют особое внимание языковым средствам, тропам.

В качестве средств выразительности в лингвистике выделяются стилистические фигуры и тропы.

Тропы (греч. tropos – поворот, оборот речи) – употребление слов в переносном значении, призванное усилить образность поэтического и вообще художественного языка [Николюкина 2001: 551].

К основным видам тропов относят метафору, метонимию, эпитет, сравнение и иронию.

Метафора — это троп, который основан на принципе передачи значения посредством скрытого сходства.

Олицетворение — разновидность метафоры, основанная на принципе переноса неодушевленному объекту человеческих или одушевленных черт.

Кроме того, метафора усиливает процесс визуализации и придает рассказу динамическую силу.

Метонимия — троп, основанный на переносе наименования с одного предмета на другой.

Синекдоха — разновидность метонимии, которая создается переносом наименования предмета с его части на целое и наоборот.

Эпитет — выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального его восприятия [Семенова 2017: 29].

Основная функция эпитета — приукрасить то или иное сообщение и придать ему выразительности.

Ирония — это стилистический прием, который основан на принципе противопоставления контекстуального и словарного значения слов.

Иронию не следует путать с юмором, хотя у них много общего.

Функция иронии не ограничивается созданием юмористического эффекта, оно может выражать чувства и передавать негативный смысл [Гальперин 1977: 147-148].

Сравнение — это сопоставление двух предметов, принадлежащих к различным классам, с целью усиления какой-то черты одного из них [Банина 2017: 71].

На примере английской прессы, рассмотрим употребление тропов в языке СМИ.

В статье *“Russia ex-minister Alexei Ulyukayev dismisses ‘absurd’ bribery allegation and rails and 10-year sentence request.”* *“The trial had become somewhat akin to a public circus, “where an aged gladiator with a cardboard sword tries desperately to wave off very real threats”.*” (The Independent: 29.06.2022). Автор акцентирует внимание на том, что судебный процесс стал похож на публичный цирк, используя метафору *“akin to a public circus”*, а также показывает министра гладиатором с картонным мечом, тем самым указывая на его неспособность решать проблемы, используя выражение *“an aged gladiator with a cardboard sword”* в качестве иронии, тем самым на данном примере ирония выполняет экспрессивную функцию.

Также в статье, *“Why is Russia ordering troops into Ukraine and what does Putin want?”* автор использует такой троп как ирония — *“Mr Putin has claimed Ukraine is a puppet of the West and was never a proper state anyway.”* тем самым показывая предвзятое отношение Путина к Украине за счет эмоционально окрашенного слова *a puppet* (марионетка) (Star: 29.06.2022). На примере статьи BBC news мы смогли проанализировать использование иронии, а также функцию, которую она выполняет. Таким образом ирония выполняет эмоционально-оценочную функцию.

В статье *“Bolsonaro says he's fighting corruption. So why is he surrounded by scandal?”*, автор использует сравнение — *“But these scandals and his attempts to keep them concealed are now making it clear to all but his most devoted followers that he is at least as corrupt and friendly to criminal elements, if not himself a criminal, as the scoundrels who have dominated the country's politics for decades”* (The Guardian: 30.06.2022). Автор называет Болсонаро коррупционером, сравнивая его с негодяями, используя выражение *“as corrupt ..., as the scoundrels”*, тем самым троп сравнение выполняет эмоционально-оценочную функцию.

В газете *The Washington Post* *“On Snake Island, defiant Ukrainians force a Russian withdrawal”.* *“For Ukraine, the Russian retreat from Snake Island may prove more significant as a symbolic victory.”* (The Washington Post, 30.06.2022). В данной статье, используя в качестве метонимии *“Ukraine”*, *“Russian”*, автор подразумевает перенос с имени собственного, названия государства, на правительство страны.

В данной статье мы смогли рассмотреть проблему функционирования тропов в языке прессы, разобрали основные виды тропов и некоторые особенности СМИ. Использование тех или иных стилистических средств в прессе определяет их возможность с точки зрения воздействия на аудиторию. Усиление речи с использованием различных фигур и троп, является важнейшим стилистическим приемом, а также средством эстетического и манипулятивного потен-

циала текста. В ходе нашего исследования мы смогли выявить самые распространенные тропы: эпитет, метафора, метонимия. Благодаря данным тропам автор может сделать свою речь выразительной, а также показать свое отношение к человеку или ситуации. Анализируя использование тропов, мы смогли рассмотреть функции тропов в языке СМИ, а именно выполняют такие функции: экспрессивную, смысловую, эмоционально-оценочную, текстообразующую, стилистическую.

Литература

1. Банина Н. В., Осипова В. М., Мельничук М. В. Основы теории и практики стилистики английского языка. – М.: Финансовый университет, 2017. – 136 с.
2. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1977. – 334 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А. Н. Николюкина. – М.: НПБК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
4. Разоренов Д. А., Акимцев Ю. В. Лингвостилистические особенности качественной и популярной прессы Великобритании. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-osobennosti-kachestvennoy-i-populyarnoy-pressy-velikobritanii/viewer> (дата обращения: 29.06.2022)
5. Семенова Е. В., Немчинова Н. В. Стилистика английского языка. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. – 104 с.
6. The Independent. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/alexey-ulyukayev-bribery-trial-russia-latest-prosecutor-request-death-sentence-putin-rosneft-extortion-igor-sechin-a8096786.html> (дата обращения: 29.06.2022).
7. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/oct/28/jair-bolsonaro-brazil-paramilitaries-corruption-david-miranda> (дата обращения: 30.06.2022).
8. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/06/30/ukraine-snake-island-russian-withdrawal/> (дата обращения: 30.06.2022).
9. The Star. URL: <https://www.the-star.co.ke/news/world/2022-02-24-why-is-russia-ordering-troops-into-ukraine-and-what-does-putin-want/> (дата обращения: 29.06.2022).

Гамзаева Асият Магомедовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
gamzaeva.asiyat3010@mail.ru

Магомедова Саида Омаровна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
saidaadias2017@mail.ru

ИРОНИЯ В РАССКАЗАХ С. МОЭМА

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности употребления иронии в рассказах С. Моэма. Также подробно разбираются особенности функционирования стилистических средств, используемых в произведениях С. Моэма.

Ключевые слова: ирония, синтаксические средства, лексические средства, рассказ.

UDC 821-111

Gamzaeva Asiyat Magomedovna
4th year student of the Faculty of Foreign Languages
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
gamzaeva.asiyat3010@mail.ru

Magomedova Saida Omarovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
saidaadias2017@mail.ru

IRONY IN S. MAUGHAM'S STORIES

Abstract. This article considers the peculiarities of the use of irony in the stories of S. Maugham. The features of the functioning of stylistic means used in the works of S. Maugham are also considered in detail.

Keywords: irony, syntactic means, lexical means.

Современный словарь иностранных слов дает два определения иронии: «тонкая скрытая насмешка» и «стилистический прием для противопоставления явного и скрытого смысла высказывания, создающий эффект насмешки» [Premigner 1993: 639].

Существует классификация иронических употреблений в зависимости от того, как они функционируют в тексте. Существует три типа: словесная ирония, драматическая ирония и ситуативная ирония.

Вербальная ирония — это «высказывание, в котором смысл, используемый говорящим, заметно отличается от якобы выраженного смысла». Вербальная ирония является основой того, что мы называем иронией.

Драматическая ирония — это прием, при котором: читатель знает больше, чем главный герой; герой реагирует на происходящее неприемлемым или мудрым образом; персонажи и ситуации рассматриваются в контрасте или сравнении для достижения иронического эффекта; существует заметный контраст между тем, что герой думает о своих действиях, и тем, как они показаны читателю.

Ситуативная ирония (или, как ее еще называют, «ирония судьбы») возникает тогда, когда конечный результат оказывается не таким, как ожидалось. Обычно события истории приводят аудиторию к определенному разрешению или концу; если вместо ожидаемого конца представ-

лена другая ситуация, такой абсурд называется ситуационной иронией [Premigner 1993: 635].

Произведения С. Моэма отличаются от произведений других авторов простотой текста. Автор старается сделать смысл текста понятным для всех читателей, но в то же время не описывает детали подробно. Поэтому текст получается живым и естественным. Автор очень часто ссылается на классических писателей, музыкантов, художников, названия мест и произведений искусства. Это представляет лингвистический и культурный интерес для читателей и рассказывает об энциклопедической осведомленности С. Моэма в различных областях.

Главная цель С. Моэма — заинтересовать читателя, а не пытаться вложить в свои произведения глубокие социальные идеи. Литературные произведения Моэма направлены на философские вопросы, такие как смысл жизни, природа, искусство и т. д. [Хафизова 2018: 6].

В своих произведениях писатель пытается изобразить стремление к независимости, отказ от навязанных обществом условностей и трагизм межличностных отношений и характеров. Главной целью писателя также было показать человека таким, какой он есть в реальной жизни, раскрыть все его недостатки и достоинства, его изъяны и внутренние конфликты. Для стиля С. Моэма характерно сочетание скептицизма и порой циничного подхода к изображению человеческих неудач и ошибок с умением разглядеть лучшие качества, которыми можно восхищаться: мужество, доброе сердце, храбрость и сострадание [Аминова 2018: 176].

В речи Моэма-повествователя чувствуется симпатия к своим персонажам, но крайне ироничная. В речи персонажей английский писатель использует лексику различной стилистической окраски от книжной до сокращенной; писатель также не избегает использование авторских окказионализмов. В своих произведениях автор стремился сочинять без излишней помпы, максимально естественным и реалистичным образом. Только констатировать факты — одна из основных задач автора [Хафизова 2018: 9].

Разговорно-литературный стиль в рассказах выбран автором неслучайно, основная цель этого подвести речь героев к реальности для того чтобы сблизить их с читателем. В тексте введены многочисленные метки разговорного языка, которые можно отнести к двум взаимозависимым и в то же время противоречащим друг другу направлениям — тенденции к избыточности и вектор к компрессии.

С. Моэм не редко прибегает к применению различных лексико-стилистических приемов, один из которых **аллюзия** — ссылка на исторические, литературные, мифологические и библейские факты. Например, «*It was a vision of the beginnings of the world, The Garden of Eden, with Adam and Eve...*» (The Moon and Sixpence, p. 57).

С. Моэм также использует **сравнения** — сопоставления двух предметов, имеющих общие черты, чтобы гораздо ярче и нагляднее показать функции каждого из них. Например, «*...he is as helpless as a fly in a spider's web*» (The Moon and Sixpence, p. 40).

Непоследнюю роль в произведениях У. С. Моэма занимает **гипербола**. Например: «*...there is not a soul to look after him*» (The Moon and Sixpence, p.52). В этом случае слово «soul» выделяет всю трагичность момента: не находилось ни одного человека, который бы имел возможность приглядеть за ним.

«*I'm afraid I can't do anything for you just yet. Come back and see me in another thirty-five years, and I'll see what I can do*» (A Friend In Need, p. 5).

Автор не боится прибегнуть также к применению **фразеологических единиц**. «*Let bygones be bygones*» (The Moon and Sixpence, p. 23).

«*... she could not make head or tail of my announcement*» (The Moon and Sixpence, p. 36).

Синтаксические средства совместно с лексическими применяются для образования неординарности текста, извлечению имплицированных смыслов и, тем самым, побуждают к созданию иронии

Наибольшей иронией обладают лексико-семантические средства, ведь именно лексика обладает наивысшей выразительностью. То, что можно отнести к синтаксическим средствам, называются вспомогательными (связующими), так как чаще всего не имеют значения или играют самостоятельной роли, несмотря на то, что можно встретить их достаточно часто в рассказах.

Синтаксический уровень выражается при помощи таких языковых средств, как *риторические вопросы, градация, притворные восклицания, парцелляция, вводные конструкции, использование многоточия, повторы.*

При создании иронии используются **повторы**, так как они создают пространство для формирования целостного образа и возможность повысить воздействие на читателя за счет разницы между потенциальным, нейтральным, и актуальным, эмоционально-окрашенным значением. Например: «*It's coming out, it's coming out*» (Mr. Know-All, p. 215).

Невзирая на то, что английский язык отличается фиксированным порядком слов, автор нередко применяет **инверсию**. Например: «*Gone were the Morris papers and gone the severe cretonnes, gone were the Arrundel prints...*» (The Moon and Sixpence, p. 116). В данном примере важен не столько объект действия, сколько само действие, следственно сказуемое ставится перед подлежащим.

Для более четкого построения эмоций действующего лица автор использует **градацию** (лат. *gradatio* — постепенное повышение, от слова *gradus* — ‘степень, ступень’) — изобразительный приём, строящийся в расстановке целого ряда слов или выражений в растущем либо спадающем порядке смысловой и эмоционально-оценочной значимости: «*...her face became white – more than white, ghastly*» (The Moon and Sixpence, p. 54) — пример возрастающей градации, т. е. каждый следующий ее элемент усиливает значение предыдущего.

Одним из главных синтаксических способов выражения иронии является **риторический вопрос**, т. е. вопрос, не требующий ответа: «*Is it worth looking at someone else's grief if you are powerless to help them?*» (The Moon and Sixpence, p. 61).

Парцелляция так же относится к синтаксическим средствам выражения иронии. Парцелляция — распределение единого по смыслу выражения на несколько самостоятельных, отдельных предложений. Например: «*I cannot tell. I admire their polish*» (The Moon and Sixpence, p. 14).

Одним из приемов внести новизну в свою речь, сделать её плавной и естественной являются вводные слова в английском языке. Английские **вводные слова (parenthesis)** — это специальные речевые конструкции, которые применяются с целью выражения личного мнения говорящего о том, что он говорит, а также для связи одного предложения с другим: «*There, as is notorious, he spent the last years of his life*» (The Moon and Sixpence, p. 16).

По результатам исследования можно сделать вывод, что ирония в произведениях чаще всего выражается стилистическими средствами. Манеры, используемые автором, многогранны и красочны и подчеркивают искусное владение писателем языком. Результаты исследования показывают, что для выражения иронии по отношению к своим героям или определенным событиям автор часто склонен использовать литоты, гиперболу и сравнения. Меньшее количество текстов также содержит примеры иронических эпитетов, парадоксальных сочетаний, фразеологизмов и других тропов. Лексические и синтаксические средства выражения иронии вносят существенный вклад как в усиление ироничности отдельных ситуаций, так и в поддержание общей ироничной атмосферы произведения в целом.

Литература

1. Аминова А. А., Хафизова А. А. Разговорный стиль и культура речи в переводных текстах. — Казань: КНИТУ, 2018. — 178 с.
2. Хафизова А. А., Гараева А. К. Язык и стиль с. Моэма в оценке критиков // Казанский лингвистический журнал. — 2018, — т. 1. — № 2 (1). — С. 67–71.
3. Maugham W. S. Sixty-five Short Stories. — London, 1988. — 937 p.
4. Preminger A., Brogan T.V.F. The New Princeton encyclopedia of poetry and poetics. — Princeton: Princeton University Press, 1993. — 1383 p.

Гамзатова Раисат Алиевна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
r.gamzatova11@mail.ru
Рагимханова Тамилла Ибрагимовна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
rtamilla@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОКРАЩЕНИЙ В ТЕКСТАХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются правила, регулирующие применение аббревиатур в письме, а также проводится анализ использования различных типов сокращений в переписке в социальных сетях.

Ключевые слова: аббревиатура, сокращение, социальные сети, переписка, стилистические приемы.

UDC 81

Gamzatova Raisat Alievna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
r.gamzatova11@mail.ru
Ragimkhanova Tamilla Ibragimovna
Senior Lecturer
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
rtamilla@mail.ru

USE OF ABBREVIATIONS IN TEXTS OF SOCIAL NETWORKS

Abstract. The article discusses the rules governing the use of abbreviations in writing, as well as analyzes the use of various types of abbreviations in correspondence in social networks.

Key words: abbreviation, social networks, correspondence, stylistic devices.

Как и большая часть языков, английский язык находится в постоянной динамике, а также в нем можно наблюдать тенденцию, которая связана с сокращением слов.

На постоянной основе растёт количество информации, возникают более трудные названия. Это приводит к тому, что человеку приходится уменьшать объёмы текста, включая в него различные аббревиатуры. Также это приводит к возникновению всё новых слов и знаков.

Имеются компоненты речи, в которых отсутствует смысл, а их роль сводится к повторению информации, которая включена в иные компоненты. В случае пропуска данных компонентов смысл речи не меняется. Для увеличения коммуникативных возможностей языка необходимо, чтобы из речи были исключены определенные компоненты, которые не оказывают воздействие на общую информационную ценность выражения.

Благодаря аббревиатурам возможно передавать большие объёмы информации, но в то же время применяя минимальный процент материальной оболочки всего языка.

Особенная популярность сокращений имеется именно в письменном типе речи. Их применяют в деловых текстах, а также в социальных сетях.

В связи с использованием сокращений люди встречаются со сложностями. Для их исключения необходимо понимать некоторые правила, которые регулируют применение аббревиатур в письме.

Ниже опишем основные из данных правил.

1. В аббревиатурах инициального типа различные буквы, как правило, являются прописными. Определенные слова обладают различными видами написания, например, *нэп* и *НЭП*. Но существуют также исключения, к которым относятся: *вуз*, *втуз*, *дот*, *дзот* [Лопатин 2007: 115].

2. В смешанных аббревиатурах первая буква в каждой из частей должна быть прописной. Но всё же бывают исключения из правил: ГОСТ, СИЗО.

3. В процессе написания окончаний в тех аббревиатурах, которые являются склоняемыми, как правило, применяются строчные буквы.

4. Прилагательные и существительные, которые были образованы от различных аббревиатур, всегда пишутся строчными буквами.

5. Предлоги и союзы, которые являются частью аббревиатуры, всегда пишутся строчными буквами. (*КЗоТ* — *Кодекс законов о труде*; «*АиФ*» — газета «*Аргументы и факты*»; *ЦПКиО* — *Центральный парк культуры и отдыха*) [Скляревская 2004: 192].

Сложности в процессе использования сокращений сводятся к тому, что трудно определить род, а также согласовать между собой глагольные и прилагательные формы с сокращением. Для этого существуют определенные правила:

1. У тех аббревиатур, которые являются склоняемыми, род выявляется на основании её грамматического признака. Иными словами, на основании окончания.

2. Буквенные аббревиатуры, которые относятся к несклоняемым, а также которые сформированы из инициалов сокращенных слов и чтение которых осуществляется по названию букв, обладают родом основного слова, которое стоит в словосочетании: ООН постановила, НТО разработал и т.п. [Скворцова 2004: 120].

3. У аббревиатур, которые являются заимствованными, род можно определить на основании внешней формы.

Инициальные аббревиатуры подразделяются на два типа: несклоняемые и склоняемые. То, как будет склоняться сокращение, зависит от сферы его использования: в разговорной речи возможно, чтобы к сокращению было присоединено окончание, а в официальной речи этого необходимо избегать [Хахам 1967: 59].

В нашем веке получили своё развитие различные компьютерные технологии, гаджеты и сеть Интернет. На текущий момент Интернет популяризировал социальные сети. Большая часть людей смотрит различные изображения и видео в социальной сети Telegram, новости ВКонтакте, подписаны на всевозможных блоггеров в YouTube. Однако, как правило, люди используют социальные сети для того, чтобы общаться между собой. Переписка включает в себя множество сокращений. Ниже проанализируем самые популярные.

Одно из наиболее часто используемых слов — это «спасибо». Сокращение в русском языке выглядит следующим образом — «спс». Носители английского языка пишут слово *thanks* следующим образом: *tnx, thx, thanx*.

NP и YW

Ещё одно популярное слово — «пожалуйста». Фраза «всегда пожалуйста» в сокращенном виде будет выглядеть так: *You're welcome (yw)*. Сокращение от словосочетания «не за что» будет выглядеть следующим образом: *No problem (np)*.

PLZ или PLS

Это сокращение от *please*, то есть просьбы «пожалуйста».

XOXO

В конце сообщения люди часто пишут «ХО». Данное сокращение в английском языке расшифровывается как «*hugs and kisses*», а в русском языке «целую-обнимаю». Здесь буква Х символизирует поцелуй, а буква О — объятья.

LOL

Это акроним от *laughing out loud* или *lots of laughs*. Дословно это переводится как «смех вслух». Но сейчас чаще используется как смешок вроде «*гы-гы-гы*» или скептическое «*ха-ха как смешно*».

ROFL

Переводится как «*катаюсь по полу от смеха*». Расшифровывается *rofl* как *Rolling On the Floor Laughing*.

WTF

Искреннее недоумение выражают фразой «*What the fuck?*». Это переводится как «что за фигня?» или даже «какого черта?» и в быстрой переписке сокращается до *wtf*.

OMG

Восклицание *omg!* расшифровывается как «*Oh, my God!*» и используется в зависимости от контекста с удивлением или отвращением. Ср. в русском языке: «О, боже!».

BRB

Сокращение от фразы *be right back*. То есть человек сообщает о том, что должен отлучиться, но обязательно вернётся. Часто после этого сокращения пишут причину отлучки, например: *brb, mom's calling*. или *brb, someone at the door*.

RLY

И так не слишком длинное слово «*Really*», означающее «правда / так действительно бы-

ло”, в сообщениях принято сокращать до *RLY*.

BTW

Акроним *BTW* расшифровывается как *by the way* или “*между прочим*”.

AFK или *g2g*

Иногда человек просто сообщает, что должен отойти от клавиатуры *AFK* (*Way from keyboard*) или ему пора уже куда-то идти *g2g* (*Got to go*) или *GTG*.

IMHO и *FYI*

Все мы знаем, что *ИМХО* пришло к нам из английского *IMHO* (*In my humble opinion* /, *по моему, скромному мнению*). Но также часто можно встретить сокращение *FYI* (*For your information*), означающее “*к вашему сведению*”.

AFAIK

Менее напористые доводы обычно начинают акронимом *AFAIK* (*As far as I know*) или “*насколько мне известно*”.

SY

Часто мы прощаемся фразой «*Увидимся!*» по-английски *See you*. Но кто сейчас будет писать целых 6 символов? Поэтому гораздо чаще пишут или *SY*, или *CYA*, или даже *CU*.

XYZ

Если я вижу друга с расстегнутой молнией на брюках, то просто скажу ему: “*XYZ*”. Что означает *Examine your zipper* или «*проверь замок на ширинке*».

BYOB

Bring Your Own Bottle означает “*захвати себе бутылку*”.

Несколько примеров сокращений в коротких диалогах в социальной сети Twitter:

1. *A: What does IDK, LY & TTYL mean?*

2. *B: I don't know, love you, talk later.*

3. *A: OK, I will ask your sister.*

1. *A: g2g to the store ttyl*

2. *B: ok Bobby*

В переписках социальных сетей часто можно встретить и такое:

isn't — am not / are not / is not

I'm not sure.

Can you grime a hand?

gone — going to

I'm gone quit

got — (have) got a

She hasn't got penny.

got — (have) got to

I've got to go now.

kinda — kind of

It's kinda a rule.

lemme — let me

Lemme go!

wanna — want to / a

I wanna go shopping.

I wanna tea.

whatcha — what are you

Whatcha going to do?

Изо дня в день растёт число сокращений, которые люди применяют в социальных сетях. Социальные сети нуждаются в том, чтобы в них соблюдались определенные правила коммуникации, к которым относятся также использование сокращений, чтобы экономить время пользователей.

Литература

1. *Лопатин В. В.* Многогранное русское слово. – М.: Азбуковник, 2007. – 743 с.
3. *Скляревская Г. Н.* Словарь сокращений современного русского языка. – М.: Союз, 2004. – 444 с.
4. *Хахам Л. А.* Основные типы новообразований в современном английском языке и способы их перевода на русский язык: диссертация ... кандидата филологических наук. – М.: АСТ, 1967. – 306 с.

Гамзатова Фатима Магомедовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
fatima710710@gmail.com

Тетакаева Лейла Михайловна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
lyelya62@mail.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКИХ, РУССКИХ И АВАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Аннотация. В статье рассматривается специфика актуализации брачных отношений в английской, русской и аварской фразеологии. Было проведено сопоставление английских, русских и аварских фразеологизмов, репрезентирующих отношения между мужем и женой, которое показало сходства и различия восприятия брака в разных лингвокультурах.

Ключевые слова: фразеологическая единица, пословица, брак, сопоставительный анализ, лингвокультура.

UDC 81'27

Gamzatova Fatima Magomedovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
fatima710710@gmail.com

Tetakaeva Leyla Mikhailovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
lyelya62@mail.ru

INTERNATIONAL AND NATIONAL SPECIFICITY OF THE ACTUALIZATION OF MARRIAGE RELATIONS IN ENGLISH, RUSSIAN AND AVAR PHRASEOLOGICAL UNITS

Abstract. The article deals with the analysis of the specificity of the actualization of marriage relations in English, Russian and Avar phraseology. During the research, The English, Russian and Avar phraseological units, representing the relationship between husband and wife were compared, which showed the similarities and differences in the perception of marriage in different linguocultures.

Keywords: phraseological unit, proverb, marriage, comparative analysis, linguoculture.

Исследование брачных отношений невозможно без учета национальной специфики каждого народа.

С давних пор в России семейный уклад был преимущественно патриархальным. Взаимоотношения людей основывались на традициях, обычаях, а также на экономических взаимосвязях, потому что все люди занимались сельским хозяйством. Главой в семье был мужчина, но несмотря на это муж и жена принимали одинаковое участие в воспитании своих детей, так как это было предписано еще в «Домострое» — в сборнике наставлений, сформированных при духовном наставнике Ивана Грозного, монахе Сильвестре в середине XVI века. Что касается британской семьи, то это нуклеарная семья, которая почитает и соблюдает все традиции. У англичан порицаются ранние браки или многоженство, что было обозначено еще в 1753 году в Акте Лорда Хардвика. Для аварской семьи характерны патриархальный уклад и соблюдение традиций. Существует четкое разделение ответственности между мужем и женой, например, муж

отвечал за материальное благополучие семьи и за судьбы детей, а жена за устройство быта и хозяйства в доме. Подобное разделение существует и в наши дни, дом словно разделяется на мужскую и женскую половины, которые несильно взаимодействуют между собой.

В данном исследовании рассматривается специфика вербализации брачных отношений на материале фразеологических единиц в языках рассматриваемых культур. С лингвистической точки зрения изучаемые языки относятся к разным типам: синтетическому и аналитическому, что обусловило различия в их концептуальной, лексико-семантической и фразеологической системах.

Среди различных типов устойчивых выражений выделяют фразеологизмы, идиомы, пословицы. Именно паремии чаще всего рассматривают как один из основных «кодов» культуры, как язык веками сформировавшейся обыденной культуры, передающейся из поколения в поколение и отражающей все категории и установки жизненной философии народа — носителя языка [Телия 1996: 14]. То, что пословицы и поговорки хранят в себе знания о мире и о человеке в этом мире, позволяет ученым говорить о пословичном представлении о мире как об «отдельном фрагменте, части языковой картины мира», а также о существовании пословичного менталитета. Пословичный менталитет — это отраженный в пословичном фонде менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа [Иванова 2006: 45]. Таким образом, далее в данном исследовании будут использованы паремии, как примеры устойчивых фразеологических единиц.

Репрезентация брачных отношений происходит с помощью следующих лексем: в английском языке — «husband», «wife»; в русском языке — «муж», «жена»; в аварском языке — «чIужу», «рос».

В ходе исследования было изучено около 400 фразеологических единиц английского, русского и аварского языков из словаря фразеологических единиц [Тетакаева, Абдулаева, Шахэмирова, Алиев 2022], которые в ходе анализа были разделены на несколько семантических групп:

1. Паремии, в которых брак представлен, как крепкий союз мужчины и женщины, которые составляют одно целое

В английской, русской и аварской картинах мира представлено мнение о том, что в брачных отношениях муж и жена дополняют друг друга, они движутся в одном направлении, поддерживая друг друга.

Husband and wife live the same life `Муж и жена — одна сатана`

Like husband like wife `Муж и жена — одна сатана`

In the husband wisdom, in the wife gentleness `Муж — голова, жена — душа`.

Между мужем и женой нитки не протацишь.

Муж — голова, жена — шея.

Муж да жена одним лыком шиты.

Муж с женой, что вода с мукой, сболтать — сболтаешь, а разболтать — не разболтаешь.

ГъоцIоца махх кколеб, росас чIужу колей `Щипцы держат железо, а муж поддерживает жену`

Лъади квешасул гIумру гIазабалда уна `Тяжела жизнь у того, у кого плохая жена`

Лъади гъечIев росги рос гъечIей чIужуги — чIобогояб рукъ `Муж без жены и жена без мужа, как пустой дом`.

2. Группа пословиц и поговорок, в которых демонстрируется влияние мужа и жены на устройство быта и дома

Во всех трех лингвокультурах ответственность за домашний очаг лежит в основном на женщине. Именно жена ведет хозяйство, готовит пищу, принимает гостей и является главной в быту.

The best furniture in the house is a virtuous woman `Лучшее убранство дома — добродетельная жена`

The wife is the key of the house `Жена — это ключ от дома`

Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет.

Жена за три угла избу держит, а муж за один.

Добрая жена хозяйству научает, а злая от дома отучает.

Рос-рукъ аваданаб гъаби лъадул гъунар-цIар буго `Радость и веселье дома — заслуга жены`

Хлуби чIвачIони, чIалу кколареб, чIужу гьечIони, рукъ ккодареб 'Если не поставить столб, то бревно не выдержит, если нет жены, том дом не выдержит'

Чужу егани, рукъ бегулеб 'Если жена заболит, и дом перевернется'

Чужу квешил гьобол вохун унарев 'От плохой жены гость не уходит довольный'

3. Паремнологические единицы, в которых отражено отношение родителей к детям

В русской и аварской культурах продолжение рода и воспитание детей — одни из основных задач, которые стоят перед супружеской парой. В английском языке значительно меньше подобных пословиц и поговорок, так как в приоритете у женщины — саморазвитие и карьерный рост, что стало известно из данных опроса, проведенного *British Social Attitudes Survey*, согласно которому 72 % британцев считают, что зарабатывать и обеспечивать семью это обязанность не только мужа, но и жены [National Centre for Social Research, URL].

He that hath wife and children hath given hostages to fortune 'Тот, угого есть жена и дети, отдал заложников судьбе'

Бей жену до детей, а детей до людей.

Детей нет — жена пустоцвет.

Эбел-лымал тIезарулебги мацI, рос-лъади ратIа гьарулебги — мацI 'Сплетни отделяют мать с детьми и разводят мужа и жену'

Росасда ццин бахьндаг, чIужуяль лымал рухулел 'Если жена злится на мужа, то начинает бить детей'

4. Группа паремий про измену

Пословицы и поговорки в данной группе имеют негативную коннотацию, так как с древних пор семья — это устойчивая ячейка общества, которая сохраняет свою неприкосновенность и не допускает вмешательства посторонних. Однако, для сохранения преданности и верности в браке оба супруга должны прикладывать усилия и обладать определенными характеристиками. Например, быть преданными, но в то же время строгими и наблюдательными.

Each husband gets the infidelity he deserves 'Каждый муж получает измену, которую он заслуживает'

Who has a fair wife, needs more than two eyes 'Тому, кто имеет красивую жену, нужно иметь больше двух глаз'

Неверная жена — чужой человек в доме.

Жене спускать — в чужом дому ее искать.

Квешав росас чIужу щакдарулилан абулеб, квешай чIужуяль рос щакдарулилан абулеб 'Плохой муж обвиняет жену в ревности, а плохая жена — мужа'

Къаси роцIун, къад кьерхун — боцIуе балагъ, нуцIида нахъе ялагъарай чIужу — росасе балагъ 'Вечером ясно, днем пасмурно — беда для скотины, жена, которая смотрит на дверь, — беда для мужа'

Рос квеилъгани, чIужуяль чияхъ рокъи гьабула 'Если муж будет плохим, то жена найдет, кого любить'

5. Группа пословиц и поговорок, характеризующих женщин

Выбор жены — ответственное дело, к которому подходят с особым вниманием во всех сравниваемых культурах. В менталитете каждого народа зафиксированы стереотипы идеальной жены. Так, например, в Британии женщина должна быть *virtuous* 'добродетельная', *worthy* 'достойная', *cheerful* 'веселая', *good* 'хорошая', *obedient* 'послушная'. А в русской паремнологии жена должна быть «доброй», «разумной» и «хорошей», данные лексемы включают в себя не только душевную доброту и ласку, но также умение быть хорошей хозяйкой и любящей женой. В аварской культуре также хозяйственность жены и ее добрый нрав играют более важную роль, чем ее внешность и красота.

A virtuous woman is a crown to her husband 'Добродетельная жена — венец своего мужа'

A worthy woman is the crown of her husband 'Достойная жена — венец для мужа.'

A cheerful wife is the joy of life 'Веселая жена — радость в жизни'

A good and virtuous wife is the most precious jewel of one's life 'Хорошая и добродетельная жена — самое драгоценное сокровище в жизни человека'

An obedient wife commands her husband 'Послушная жена командует своим мужем'

Добрую женою и муж честен.

Разумная жена прибавит мужу чести, а злая — разнесет худые вести.

*У хорошей жены и плохой муж будет молодцом.
 Выбирай жену не в хороводе, а в огороде.
 Выбирай жену не по наряду, а по уму.
 Добрая жена да жирные щи — другого добра не ищи.
 Квешай чIужуяль рос хер гъавула 'От плохой жены муж быстро стареет'
 Бергъарай чIужу — чIинтIараб балагъ 'Борзая жена — напасть'
 Гъан кколареб чу биче, рукъ кколарей чIужу йиччай 'Худую лошадь продай, с женой нехозяйственной разводишь'*

Пака балагъе рахъ-нахалъе лъикIаб, чIужу ялагъе гIамал-хасият лъикIай 'Корову ищи пригодную для хозяйства, жену ищи с благим нравом'

Таким образом, проведя данное исследование и проанализировав фразеологические единицы английского, русского и аварского языков, мы пришли к выводу, что во всех трех культурах есть общие черты в репрезентации брачных отношений, так как в каждой из сравниваемых культур почитается институт брака и приветствуется его сохранность. Однако, можно заметить, что в русской и аварской культурах все еще сохраняется семейный строй, появившийся в древние времена, в то время как, в английской культуре происходит переоценка ролей и ценностей: меняется отношение к детям — среди британских семей распространены маленькие нуклеарные семьи; также происходит смещение патриархального строя в сторону матриархата — уклада, при котором лидирующую роль играет женщина.

Литература

1. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. — 280 с.
2. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
3. Тетакаева Л. М., Абдулаева Р. Н., Шахэмирова С. В., Алиев З. Г. Словарь фразеологических единиц с родственными гендерными номинациями в кумыкском, даргинском, лезгинском, аварском, русском и английском языках. — Махачкала: АЛЕФ, 2022. — 247 с.
4. National Centre for Social Research. — URL: <https://natcen.ac.uk/>

Гамзатова Фатима Магомедовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
fatima710710@gmail.com

Алиева Шабакху Алиевна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
shabakhu@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается специфика актуализации брачных отношений в арабской паремиологии. Был проведен анализ пословиц и поговорок, репрезентирующих отношения между мужем и женой, который показал особенности арабской лингвокультуры.

Ключевые слова: паремия, пословица, брак, анализ, лингвокультура.

UDC 81'27

Gamzatova Fatima Magomedovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
fatima710710@gmail.com
Alieva Shabakhu Alievna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
shabakhu@mail.ru

NATIONAL SPECIFICITY OF THE ACTUALIZATION OF MARRIAGE RELATIONS IN ARABIC PAREMIOLOGY

Abstract. The article deals with the analysis of the specificity of the actualization of marriage relations in Arabic paremiology. During the research an analysis of proverbs and sayings representing the relationship between husband and wife has been carried out, which shows the peculiarities of Arabic linguistic culture.

Keywords: paremy, proverb, marriage, analysis, linguoculture.

Исследование брачных отношений невозможно без учета национальной специфики каждого народа и национальности.

В основном большая часть жителей арабских стран исповедует ислам, поэтому издавна брачные отношения регулируются шариатом — это основной семейный кодекс, регулирующий отношения между мужчинами и женщинами. Согласно ему, главой в семье является мужчина, так как он отвечает за доходы, а роль женщины состоит в устройстве быта и воспитании детей.

В данном исследовании рассматривается специфика вербализации брачных отношений на материале паремиологических единиц в языке рассматриваемой культуры. Пословицы и поговорки являются составной частью фольклорной традиции арабских народов. Именно в них отражена культура прошлого и накопленный опыт, так как паремию чаще всего рассматривают как один из основных «кодов» культуры, как язык веками сформировавшейся обыденной культуры, передающейся из поколения в поколение и отражающей все категории и установки жизненной философии народа — носителя языка [Телия 1996: 14]. То, что пословицы и поговорки хранят в себе знания о мире и о человеке в этом мире, позволяет ученым говорить о пословичном представлении о мире как об «отдельном фрагменте, части языковой картины мира», а также о существовании пословичного менталитета. Пословичный менталитет — это отраженный в пословичном фонде менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа [Иванова 2006: 45].

Центр пословичной картины мира у арабов — семья, взаимоотношения ее членов, а также семейные обряды и традиции. Это связано с тем, что именно через семью раскрываются внутренний мир человека и его истинные чувства. На основе приведенных пословичных выражений можно сформировать некоторые представления о менталитете и языковой картине мира

арабских народов в сфере семьи, в частности о взаимоотношениях между мужем и женой. В ходе исследования было изучено около 100 паремий арабского языка из сборника Е. В. Кухаревой, которые отражают национальную специфику брачных отношений [Кухарева, 2008: 73].

Мусульманское право (шариат) наделяет мужа и жену различными статусами. Например, в имущественных правах жена имеет преимущество, но в личных — статус мужа приоритетнее.

Несмотря на такое разделение ролей, встречаются выражения, в которых выделено равенство мужчины и женщины, например:

النِّسَاءُ شَقَائِقُ الْأَقْوَامِ `Женщины сестры мужчин

Смысл пословицы заключается в том, что женщины подобны мужчинам, они обладают такими же правами и обязанностями.

Следующая семантическая группа паремий содержит определённые характеристики, которыми должна обладать жена. Во всех культурах, в том числе и в арабской, выбор жены — это ответственное дело, к которому подходят с особым вниманием. Так как в арабских странах практически все женщины носят паранджу и одеваются по заповедям Корана, внешний вид и красота не являются важными факторами при выборе жены. Более важную роль играют благой нрав, доброта и целомудрие.

دَعُوا قَذْفَ الْمُحْصَنَاتِ، تَسْلَمَ لَكُمْ الْأَمْهَاتِ `Не порочьте целомудренных женщин, будут целы ваши матери`

الْمَنَاحُ الْكَرِيمَةُ مَذَارِجُ الشَّرَفِ `Брак с благородной женщиной — ступенька к почету`

الْمَرْأَةُ السُّوءُ غَلٌّ مِنْ حَدِيدٍ `Скверная жена, словно железные кандалы`

Брак по расчету порицается, так как финансовое благополучие не должно являться решающим критерием при отборе жены:

يا وَاخِذِ الْقَرْدَ عَلَى مَالِهِ يَرُوحَ الْمَالُ وَيَقْعِدُ الْقَرْدُ عَلَى حَالِهِ `Если вы женитесь на обезьяне из-за ее денег, деньги уйдут, а обезьяна останется прежней`

Воспитание детей и забота о них, как упоминалось ранее, являются основными задачами, которые стоят перед женой в арабских странах. Муж также принимает активное участие в воспитании ребенка, но так как именно женщина дает ребенку заботу и защиту, любовь матери является бескорыстной и безграничной. Каждая мать считает своего ребенка самым красивым и лучшим, что находит отражение в арабской паремиологии:

الْقَرْدُ فِي عَيْنِ أُمِّهِ غَزَالٌ `В глазах матери обезьяна так же красива, как газель`

كُلُّ شَيْءٍ يُحِبُّ وَلَدَهُ حَتَّى الْخُبَارَى `Каждый любит свое дитя, даже дрофа`

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что главным горем для женщины может стать, конечно, трагедия, связанная с ребенком и только другая мать сможет понять это чувство.

النَّكْلَى تُحِبُّ النَّكْلَى `Потерявшая ребенка (мать) любит (другую) потерявшую ребенка`

Но помимо заботы о детях в обязанности жены входит забота о муже, который несмотря на возложенную на него роль, сопоставляется с ребенком, когда дело касается быта:

كُلُّ امْرَأَةٍ فِي بَيْتِهِ صَبِيٌّ `Каждый мужчина в доме своем малое дитя`

Репрезентация брачных отношений невозможна без упоминания свекрови. В многочисленных лингвокультурах отношения между свекровью и невесткой являются напряженными и сложными, они считают друг друга соперницами и борются за главенствующую роль. Подобная вражда характерна в том числе для арабского менталитета, что демонстрирует следующая пословица:

إِنَّ الْحَمَاءَ أُولِعَتْ بِالْكُفَّةِ وَأُولِعَتْ كُنْهَهَا بِالظَّنِّ `Свекровь увлечена (нападками) на невестку, невестка же пылает думами`

Таким образом, проведя данное исследование и проанализировав паремиологические единицы арабского языка, мы пришли к выводу, что институт брака в арабской культуре с древних времен занимает важное место. Женщина и мужчина имеют разные обязанности, но одинаковые права.

Литература

1. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. — 280 с.
2. Кухарева Е. В. Словарь арабских пословиц и поговорок (с лексико-фразеологическими комментариями). — М.: АСТ, 2008. — 302 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.

УДК 372.881.111.1

Гасанова Милана Магомедсаламовна
студентка 3 курса факультета иностранных языков
gasanovamilana03@gmail.com

Халимбекова Маиса Казиахмедовна

к. ф. н., доцент
salonbellak@gmail.com

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия

КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗАДАНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА МЛАДШЕМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются коммуникативные задания как фактор формирования лексических навыков на младшем этапе изучения языка. Автор анализирует классификации коммуникативных заданий и их правильное использование, на основе мнений известных педагогов и лингвистов.

Ключевые слова: коммуникативные задания, лексические навыки, игровые задания, младший этап, ролевая игра.

UDC 372.881.111.1

Khalimbekova Maisa Kaziakhmedovna
Candidate of Philology, Associate Professor
salonbellak@gmail.com

Gasanova Milana Magomedsalamovna
3rd year student, Faculty of Foreign Languages
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
gasanovamilana03@gmail.com

COMMUNICATIVE TASKS AS A FACTOR OF FORMATION OF LEXICAL SKILLS AT THE JUNIOR STAGE OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE IN A SECONDARY SCHOOL

Abstract. This article deals with communicative tasks as a factor in the formation of lexical skills at the junior stage of language learning. The author analyzes the classifications of communicative tasks and their correct use, based on the opinions of well-known teachers and linguists.

Key words: communication tasks, lexical skills, game tasks, junior stage, role-play.

Формирование лексических навыков является одним из самых важных факторов овладения английским языком. Знание лексики необходимо для осуществления как продуктивной речевой деятельности, так и рецептивной. На начальном этапе изучения языка для развития лексических навыков необходима практика, которая должна соответствовать цепочке усвоения школьного словаря. Для понимания слов в речи необходимо удерживать в памяти звуковые и графические образы, того что они означают. В связи с этим, одними из основных методов, которые обеспечивают обучение лексике на начальном этапе обучения иностранному языку являются, по мнению большинства методистов, коммуникативные задания. Это наиболее эффективный метод обучения иностранному языку, или развитию словарного запаса, для младших школьников, поскольку они развивают способность формировать речевые сообщения в состоянии, близком к естественному общению.

Формирование и развитие любого навыка, в том числе и лексического — это длительный и трудоемкий процесс, который можно разделить на несколько этапов. Большая часть ученых

отмечают три этапа формирования лексики. Например, Г. В. Рогова выделяет следующие этапы усвоения лексики:

- ознакомление с новыми словами (словосочетаниями).
- тренировка, т.е. многократные «встречи» с учебным материалом
- применение учебного материала для общения [Рогова 1991: 287].

Е.И. Пассов определяет эти этапы следующим образом:

- семантизация лексических единиц;
- автоматизация лексических единиц;
- дальнейшее совершенствование лексической единицы [Пассов 2010: 640].

Коммуникативные задания используют реальные жизненные ситуации для запуска коммуникации. Они поощряют и требуют, чтобы учащийся говорил с его сверстниками и слушал их. Коммуникативная деятельность преследует реальные цели, такие как поиск информации и обмен ею, преодоление барьеров, рассказ о себе и изучение культуры. Паттисон предлагает свою классификацию коммуникативных заданий:

1. Задания в форме вопросов и ответов, которые касаются самих студентов и их опыта. Беседы под руководством преподавателя предлагают конкретные темы для обсуждения и поощряют использование определенных языковых форм.

2. Диалог и ролевые игры, позволяющие учащимся использовать свою индивидуальность и воображение. Ролевые игры помогают для рассмотрения взаимоотношений между людьми и их жизненного опыта.

3. Подбор соответствующих действий. Данный подбор требует от учащихся умения устанавливать соотношения между явлениями, предметами и фрагментами информации.

4. Коммуникативные стратегии, которые требуют умения пользоваться языковыми средствами.

5. Картинки и истории с картинками, развивающие воображение детей.

6. Коммуникативные игры и головоломки, сочетающие в себе творческое использование языка и веселье.

7. Обсуждение и принятие решений развивают способность у младших школьников выдвигать предложения и аргументы, принимать или отвергать их [Паттисон 1987: 74].

Безусловно преподаватель не в состоянии использовать на уроке все виды коммуникативных заданий, встречаемых в условиях естественного речевого общения. Но тем не менее он старается охватить новые темы, при этом внимание уделяется, в первую очередь, на учебные задания с вопросами и ответами. Именно этот вид коммуникативных заданий мотивирует учащихся в восприятии и создании высказываний на изучаемом иностранном языке, способствует выражению ими собственной позиции и эмоции, давая учащимся возможность самостоятельно выбрать содержание говорения.

Есть много разных факторов развития лексических навыков на уроках иностранного языка на ранних этапах обучения.

Для младших школьников игровые методы считаются приоритетными, поскольку игры помогают снизить напряжение. Такой формат воспринимается детьми как увлекательное занятие. Ролевая игра — это игровой метод, который активно обучает иностранному языку в рамках метода общения, основанного на выполнении учащимися различных ролей.

Одним из преимуществ использования ролевых игр в коммуникативной педагогике является возможность совмещения учебных ситуаций с реальным общением на основе коммуникативных мотивов. Коммуникативная мотивация достигается в том числе за счет использования игровых стимулов, содержащихся во всевозможных учебных материалах. В психологическом плане наличие отведенных учащимся социальных ролей и постоянное внимание к их личной значимости может снять психологические барьеры в общении. Это преимущество, поскольку снятие коммуникативных барьеров является обязательным условием успешного изучения иностранного языка.

Ролевые игры подчинены строгим правилам поведения в рамках уроков иностранного языка. Поэтому ролевые игры следует делать поэтапно. Однако количество этапов проведения ролевой игры в методической литературе разнится. Так, Е. А. Попова выделяет три основных этапа ролевой игры, следуя которым учитель сможет достичь все поставленные задачи и цели:

1-й этап — предварительная подготовка;

2-й этап — этап информирования;

3-й этап — непосредственно игра [Попова 2010: 150–157].

На этапе подготовки учитель знакомит учащихся с новым материалом и знакомит с новыми понятиями, которые можно или нужно использовать во время ролевых игр.

На этапе информирования преподаватель даёт учащимся знания о проблемах проведения игры. На этом этапе происходит распределение ролей, организация обстановки. Учащиеся и учителя договариваются о правилах игры. Учителя дают задания ученикам.

На этапе самой игры происходит ролевая игра. На этом же этапе обсуждаются результаты ролевой игры, выделяются наиболее важные результаты, устанавливается связь между игровой ситуацией и реальной ситуацией.

Итак, ролевая игра как один из методических приемов, используемых при обучении иностранному языку, делает процесс обучения интересным и творческим, тем самым повышая мотивацию к изучению иностранного языка и улучшая не только лексические навыки учащегося, но и способствуя развитию его интеллектуального и творческого потенциала.

На начальных этапах обучения детей иностранному языку одна из главных задач педагогов — сделать этот предмет интересным и любимым. В младшем школьном возрасте дети отличаются высокой эмоциональностью и подвижностью, а внимание характеризуется непроизвольностью и непостоянством. Использование игр как одного из методов обучения иностранному языку значительно облегчает процесс обучения и делает его более привычным и доступным для детей.

Основная цель коммуникативных игр состоит не в решении языковых проблем, а в организации неподготовленной коммуникации. Успешные коммуникативные игры включают в себя конкретные задания, нежели правильное построение структуры предложения.

Например: Игровые приёмы и упражнения рабочей тетради “Love English”.

Игры в виде путешествий, виртуальные экскурсии-путешествия вызывают большой интерес у детей, а само слово «путешествие» наполнено для них неизведанными, загадочными, таинственными знаниями, поэтому родилась идея создать рабочую тетрадь для детей в формате путешествия. Авторская рабочая тетрадь “Love English” была создана с целью помощи детям в усвоении новых слов и адресована учащимся начального и среднего школьного возраста. Тетрадь содержит игровые задания, направленные на изучение и закрепление словарного запаса в разных учебных ситуациях. Тетрадь содержит сказочный сюжет: выполнение дифференцированных заданий позволит героям сказки попасть в страну изучаемого языка. Дети «путешествуют» по станциям, всего в пути их ожидает двадцать одна остановка. Каждая станция посвящена определенному разделу лексического материала, на которой дети выполняют упражнения для отработки словарного запаса в виде игровых заданий: составление пазлов, поиск слов, разгадывание кроссвордов. Учащиеся с удовольствием выполняют задания, словно участники сказки. Им не терпится узнать, что будет дальше и какие приключения ждут их с героями. Это позволяет учащимся преодолеть застенчивость, которая мешает им свободно говорить на иностранном языке, и благотворно влияет на результаты их обучения.

Использование коммуникативных игр в процессе обучения иностранному языку способствует развитию речевой активности в социальном контексте с учетом темы беседы, взаимоотношений между партнерами по общению, что мотивирует учащихся к говорению на иностранном языке.

Успешность обучения говорению на иностранном языке зависит от индивидуальных возрастных особенностей учащегося, языковых и дискурсивных особенностей текста, конкретных условий обучения. Среди них на первый план выходят ситуативные условия изучения иностранного языка.

На младшем этапе обучения в начальной школе закладываются основы владения соответствующий иностранным языком. У младших школьников плохо развита координация внимания, поэтому учителям приходится менять виды деятельности во время занятий. Разучивание коммуникативных заданий помогает детям преодолеть языковой барьер. Это имеет первостепенное значение при изучении языка, и учителя должны давать ученикам возможность говорить, не опасаясь ошибок. Страх сделать ошибку наблюдается у многих учащихся. В этом случае учитель должен дать понять учащимся, что им не следует бояться совершать ошибки и что это вполне естественно. Что касается содержания образования, то в центре внимания должны быть

интересы, желания и жизненный опыт ребенка. Темы следует выбирать исходя из взглядов ребенка на себя, других и мир.

Например: Игра “My ideal partner”.

Цель игры: формирование навыков устной речи по теме “Sports. Hobbies”.

Речевые образцы: *I like / don't like... I like/don't like ...-ing. So do I / Neither do I / I don't. Do you like...? Do you like ...-ing? Yes, I do / No, I don't.*

Лексика: *riding, gardening, swimming, tennis, skiing, golf, cycling, cooking, reading, football, collecting coins/stamps, watching TV, playing computer games, travelling, music.*

Ход игры: Данная игра может быть использована в классе с любым количеством учащихся. Напишите на доске, если необходимо, список различных видов спорта и хобби. Учащиеся должны из этого списка выбрать и написать в два столбика, что они любят (I like) и что они не любят (I don't like).

Цель игры — найти партнера с наиболее схожими интересами. Чтобы сделать это, учащиеся должны ходить по классу и задавать друг другу вопросы, используя речевые образцы до тех пор, пока не найдут идеального партнера.

На основе всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что коммуникативные задания занимают важное место при формировании и развитии лексических навыков на младшем этапе обучения. При этом помимо коммуникативных заданий, внимание акцентируется на концентричность в подаче материала, что очень важно при овладении иноязычной речью.

Литература

1. *Пассов Е. И.* Урок иностранного языка. – М.: Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.
2. *Паттисон П.* Развитие коммуникативных навыков. – Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1987. – 272 с.
3. *Попова Е. А.* Использование ролевых игр в обучении межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – С. 150–157.
4. *Рогова Г. В.* Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебное пособие. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

Далгатова Патимат Камиловна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
patimat18@gmail.ru

Дарбишева Хадижат Асхабалиевна
к. ф. н., доцент
ФГБУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
darbishewa@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ СРАВНЕНИЙ В РОМАНЕ У. ТЕВИСА “THE QUEEN’S GAMBIT”

Аннотация. В данной статье изучаются особенности метафорических сравнений со словами *as* и *like*, которые, выступая в качестве союза, предлога, наречия и местоимения, функционируют для выражения тождества или уподобления в романе У. Тевиса “*The Queen’s Gambit*”.

Ключевые слова: метафорическое сравнение, функции метафорического сравнения, предлог, наречие, местоимение.

UDC 811.161.1

Dalgatova Patimat Kamilovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
patimat18@gmail.ru

Darbishewa Khadizhat Askhabalievna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Махачкала, Россия
darbishewa@mail.ru

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF METAPHORICAL COMPARISONS IN THE NOVEL “THE QUEEN’S GAMBIT” BY W. TEVISA

Abstract. In this article, having studied the features of metaphorical comparisons with the words ‘as’ and ‘like’, it was revealed that the words *as* and *like* can act as a conjunction, preposition, adverb and pronoun to express identity or likeness in the novel by W. Tevis “*The Queen’s Gambit*”.

Keywords: metaphorical comparison, functions of metaphorical comparison, preposition, adverb, pronoun.

Слова *as* и *like* реализуют категорию сравнения в романе У. Тевиса “*The Queen’s Gambit*”, выполняя ряд функций, направленных на создание художественных образов в произведении. Рассмотрим функции метафорических сравнений со словами *as* и *like* в тексте романа У. Тевиса “*The Queen’s Gambit*” на английском языке, а также в тексте его перевода, выполненного О.А. Павловской.

Согласно классификации функций слова *as* Г. И. Абрамовой, И. П. Ивановой, К. Н. Качаловой, слово *as* в английском языке выполняет функции:

- 1) союза;
- 2) предлога;
- 3) наречия;
- 4) местоимения [Качалова 1995: 37].

Рассмотрим функции слова *as* в метафорических сравнениях в тексте романа У. Тевиса “*The Queen’s Gambit*” на английском языке, а также в тексте его перевода, выполненного О.А. Павловской.

Слово *as* может функционировать в метафорических сравнениях в качестве союза:

1) «*She kept herself awake as long as she could to enjoy the warmth inside her, the deep chemical happiness*» (Walter 2020: 16).

Перевод: «Она старалась подольше не засыпать, гнала от себя сон, чтобы насладиться теплом внутри — чистым химическим счастьем» (Уолтер 2020: 17).

Автор использует слово *as* в качестве подчинительного союза времени в составе конструкции: «*as long as she could to enjoy the warmth inside her*» («чтобы насладиться теплом внутри») для описания физических ощущений персонажа. В этом примере сравниваются два неоднородных объекта: таблетки и тепло, которые обладают общим признаком «счастье»;

2) «*He looked for a moment as if he was going to speak*» (Walter 2020: 46).

Перевод: «Мистер Шейбел мгновение смотрел на нее так, будто собирался что-то сказать» [Уолтер 2020: 52].

Автор использует слово *as* в качестве подчинительного образа действия в составе конструкции: «*as if he was going to speak*» («будто собирался что-то сказать») для описания образа действия персонажа. В этом примере сравниваются два неоднородных объекта: взгляд и речь, которые обладают общим признаком «мысль».

Слово *as* может функционировать в метафорических сравнениях в качестве предлога:

1) «*He leaned forward — as far as his huge paunch would permit*» (Walter 2020: 16).

Перевод: «Он наклонился еще ближе, насколько позволило огромное брюхо» [Уолтер 2020: 18].

Автор использует слово *as* в качестве предлога в составе конструкции: «*as far as his huge paunch would permit*» («насколько позволило огромное брюхо») для описания образа действия персонажа. В этом примере сравниваются два неоднородных объекта: расстояние и брюхо, которые обладают общим признаком «пространство».

Слово *as* может функционировать в метафорических сравнениях в качестве наречия:

1) «*Benny plays speed chess as well as anyone in the world*» (Walter 2020: 73).

Перевод: «Бенни играет в быстрые шахматы, как никто другой» (Уолтер 2020: 202).

Автор использует слово *as* в качестве наречия в составе конструкции: «*as well as anyone in the world*» («как никто другой») для описания образа персонажа. В этом примере сравнивается персонаж с прочими игроками в шахматы, которые обладают общим признаком «умение играть в шахматы»;

2) «*She said nothing and dealt with her annoyance as well as she could*» (Walter 2020: 193).

Перевод: «Бет молчала, стараясь совладать с досадой и раздражением» (Уолтер 2020: 228).

Автор использует слово *as* в качестве наречия в составе конструкции: «*as well as she could*» («стараясь совладать с досадой и раздражением») для описания эмоционального состояния персонажа. В этом примере сравнивается то, как персонаж умеет владеть эмоциями, которые обладают общим признаком «злость».

Слово *as* может функционировать в метафорических сравнениях в качестве местоимения:

1) «*The bathroom was tiny and completely done in robin's-egg blue — the same shade as Mrs. Wheatley's cardigan*» (Walter 2020: 51).

Перевод: «Помещение оказалось крошечным и было полностью оформлено в голубом цвете того же оттенка, что и вязаный кардиган миссис Уитли» (Уолтер 2020: 58).

Автор использует слово *as* в качестве местоимения в составе конструкции: «*the same shade as Mrs. Wheatley's cardigan*» («того же оттенка, что и вязаный кардиган миссис Уитли») для описания места действия. В этом примере сравниваются два неоднородных объекта: комната и кардиган, которые обладают общим признаком «голубой цвет».

Исходя из вышеописанного, можно отметить, что слово *as* в метафорических сравнениях в тексте романа У. Тевиса “The Queen’s Gambit” выполняет следующие функции:

- 1) союза;
- 2) наречия;
- 3) предлога;
- 4) местоимения.

Результаты анализа представлены на рис. 1.

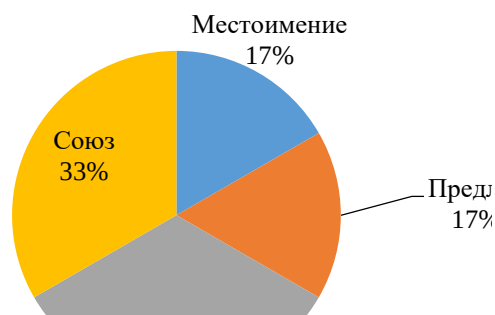

Рисунок 1. Количество функций слова *as* в метафорических сравнениях в романе У. Тевиса “The Queen’s Gambit”

Как видно из рис. 1, чаще всего слово *as* реализует функции союза и наречия – по 33%. Реже всего слово *as* реализует функции предлога и местоимения – по 17%. В вышеописанных примерах слово *as* всегда выступает как часть конструкции. Автор использует слово *as* в функции союза и наречия чаще прочих для создания определенного образного оттенка в произведении.

Согласно классификации функций слова *like* Р. Квирка, слово *like* в английском языке выполняет функции:

- 1) предлога;
- 2) союза;
- 3) наречия.

Рассмотрим функции слова *like* в метафорических сравнениях в тексте романа У. Тевиса “The Queen’s Gambit” на английском языке, а также в тексте его перевода, выполненного О.А. Павловской.

Слово *like* может функционировать в метафорических сравнениях в качестве предлога:

1) «*For a moment she felt like crying for Jolene, she wanted Jolene to be there, going around the room with her while they looked at all the furniture and then hung Beth’s clothes in the closet*» (Walter 2020: 52).

Перевод: «*На мгновение она до слез затосковала по Джолин, ей захотелось, чтобы Джолин оказалась здесь и можно было вместе обойти комнату, рассмотреть обстановку, а потом развесить одежду в шкафу*» (Уолтер 2020: 59–60).

Автор использует слово *like* в качестве предлога в составе конструкции: «*like crying for Jolene*» («до слез затосковала по Джолин») для описания эмоционального состояния персонажа. В этом примере сравниваются эмоции персонажа, которые обладают общим признаком «тоска».

2) «*They were like incantations in her head, or the names of saints*» (Walter 2020: 59).

Перевод: «*Они звучали в голове, как заклинания, как имена святых*» (Уолтер 2020: 68).

Автор использует слово *like* в качестве предлога в составе конструкции: «*like incantations in her head, or the names of saints*» («как заклинания, как имена святых») для описания образов объектов. В этом примере сравниваются неоднородные объекты: шахматные тактики, заклинания, имена святых, которые обладают общим признаком «сила».

Слово *like* может функционировать в метафорических сравнениях в качестве союза:

1) «*Her afternoon was free, and she could take a tour of Sverdlov Square and the Bely Gorod and the museum at St. Basil’s, but even though it was a beautiful summer day, she didn’t feel like it*» (Walter 2020: 252).

Перевод: «*Вторая половина дня у нее была свободной, и Бет могла бы прогуляться по площади Свердлова и Белому городу, зайти в музей в храме Василия Блаженного, но, несмотря на чудесную летнюю погоду, у нее не возникло желания выходить из отеля*» (Уолтер 2020: 292).

Автор использует слово *like* в качестве союза в составе конструкции: «*like it*» («не возникло желания») для описания эмоционального состояния персонажа. В этом примере сравниваются эмоции персонажа, которые обладают общим признаком «грусть».

Слово *like* может функционировать в метафорических сравнениях в качестве наречия:

1) «*Ain’t that where it’s like checkers but the pieces jump around crazy?*» (Walter 2020: 30).

Перевод: «*Шахматы — это все равно что шашки, только фигуры скачут по доске как*

очумелые, да?» (Уолтер 2020: 33).

Автор использует слово *like* в качестве наречия в составе конструкции: «*like checkers*» («все равно что шашки») для описания образа объекта. В этом примере сравниваются два объекта: шахматы и шашки, которые обладают общим признаком «игра».

Исходя из вышеописанного, можно сказать, что слово *like* в метафорических сравнениях в романе У. Тевиса “The Queen’s Gambit” выполняет функции: предлога, союза, наречия. Результаты анализа представлены на рис. 2.

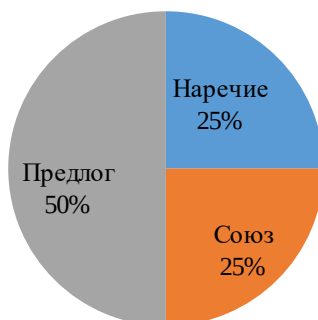

Рисунок 2. Количество функций слова *like* в метафорических сравнениях в романе У. Тевиса “The Queen’s Gambit”

Как видно из рис. 2, слово *like* реализует функции предлога (50%) чаще, чем функции союза и наречия (по 25%) в метафорических сравнениях в романе У. Тевиса “The Queen’s Gambit”. Автор предпочитает использовать классическую функцию слова *like* для реализации категории сравнения.

Таким образом, можно сделать вывод, что в романе У. Тевиса “The Queen’s Gambit” слово *as* в метафорических сравнениях чаще всего реализуют функции союза и наречия, слово *like* в метафорических сравнениях чаще всего реализуют функции предлога. Подобный подход к выбору функций слов *as* и *like* в метафорических сравнениях обусловлен стремлением автора придать метафоричность образам персонажей, объектам и явлениям в произведении.

Литература

1. Качалова К. Н. Практическая грамматика английского языка с упражнениями и ключами. Киев: Выйшая школа, 1995.
2. Уолтер Т. Ход королевы. перевод с английского О.А. Павловской. М., 2020.
3. Quirk R. A Comprehensive Grammar of the English Language. London, 1985.
4. Walter T. The Queen's Gambit. Moscow, 2020.

Даудова Хадижат Руслановна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
daudovah@mail.ru

Баранникова Татьяна Борисовна
д.ф.н., профессор
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
tatyanaabarannikova@mail.ru

ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению гендерно-вежливых способов выражения и их реализации на морфологическом, грамматическом и лексическом уровнях. Актуальность исследования обусловлена всё большим возникновением сексуальных меньшинств, нарастающей борьбой за феминизм и борьбой против расизма, насилия и, как следствие, всё большей гендерной нейтрализацией английского языка. Это требование современного общества, во имя толерантности, взаимопонимания и вежливого общения человека с окружающим его миром.

Ключевые слова: политкорректность, гендер, эвфемизмы, толерантность, лингвистика.

UDC 811:316.772

Daudova Khadizhat Ruslanovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
daudovah@mail.ru

Barannikova Tatyana Borisovna
Doctor of Philology, Professor
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia
tatyanaabarannikova@mail.ru

POLITICALLY CORRECT MEANS OF GENDER EXPRESSION IN MODERN ENGLISH

Abstract. This article is devoted to the consideration of gender-polite ways of expression and their implementation at the morphological, grammatical and lexical levels. The relevance of the study is due to the increasing emergence of sexual minorities, the growing struggle for feminism and the fight against racism, violence and, as a result, the increasing gender neutralization of the English language. This is a requirement of modern society, in the name of tolerance, mutual understanding and polite communication of a person with the world around him.

Keywords: political correctness, gender, euphemisms, tolerance, linguistics.

За последние 30 лет в США большой популярностью пользовалась идея политической корректности, в других странах она получила развитие в культурной и общественной сферах жизни.

Словарь Merriam-Webster Dictionary определяет политическую корректность следующим образом: «Политическая корректность — это приверженность убеждению, что язык и действия, которые могут задеть чьи-либо чувства, должны быть исключены» [Merriam-Webster Dictionary 1997: 389].

Путём следующих эвфемистических формулировок можно выразить толерантное отношение. Например: вместо слова *war* уместнее будет использовать *conflict*, *incident*.

Со временем количество единиц, которые принято заменять эвфемическими формулиров-

ками, увеличивается, и немалое влияние на это оказывают социальные движения. Одно из основных и масштабных влияний на языковой код английского языка оказали феминистские протесты. Так как феминистки ратовали за равноправие между мужчиной и женщиной, они также являлись сторонниками гендерно-нейтрального языка. Многие слова были признаны сексистскими и ущемляющими достоинство женщин, самым ярким примером является слово *stewardess*. Сегодня считается невежливым произносить данное слово, так как оно имеет родовой индикатор, предпочтительней использовать слово *flight attendant*.

Также изменения произошли и в морфологическом аспекте, к примеру суффикс *man*, непосредственно указывающий на половую принадлежность, был признан политически некорректным. Изменения потерпели такие слова, как: *cameraman*, *fireman*, *policeman* и были заменены словами: *camera operator*, *chairperson*, *firefighter*, *police officer*.

На синтаксическом уровне можно выделить замену местоимения *his* в безличных предложениях на местоимения *his / her* или *their*.

Например, фраза *Everyone has his own way* в политически корректном изложении будет представлена как *Everyone has his/her own way* или *Everyone has their own way*.

С термином «политкорректность» неразрывно связано понятие гендер. Относительно исторических рамок, данный термин появился не так давно, однако уже имеет богатую предысторию, множество определений и различных точек зрения. В современном мире часто путают понятия пол и гендер, так как в русском языке нет точного определения данному термину, но на самом деле тождественными они не являются. Современная социология и психология различает эти два понятия.

Биологический пол человека — это совокупность анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужской организм от женского и могущих применяться по отдельности или в комплексе для идентификации и различения мужчины от женщины [Ушаков 2012: 56].

Д. Н. Ушаков интерпретирует понятие гендер следующим образом: «Гендер — это социальный пол, различия между мужчинами и женщинами, зависящие не от биологии, а от социальных условий (например, общественное разделение труда, социальные функции, культурные стереотипы и т.п.)» [Ушаков 2012: 107].

В зависимости от способа выражения гендерного признака, в словарном составе современного английского языка принято выделять семантические и структурные гендерные маркеры.

Семантические номинативные единицы не содержат гендерной маркированности, но используются преимущественно с мужской или женской референтной отнесенностью, закрепленной за ними в лексической системе английского языка.

Согласно гендерной классификации имен существительных на семантическом уровне выделяются следующие подгруппы:

- неодушевленные существительные нейтрального рода: *stool*, *tree*, *cup*, *pen*;
- одушевленные общего рода: *police*, *doctor*, *assistant*, *teacher*;
- одушевленные мужского рода: *father*, *brother*, *son*, *husband*;
- одушевленные женского рода: *mother*, *sister*, *daughter*, *grandmother*, *aunt*.

Структурно маркированные номинативные единицы содержат гендерные маркеры двух типов: морфологические и синтаксические.

К морфологическим маркерам относятся суффиксальные морфемы: *-ess*, *-trix*, *-euse*, *-ette*, *-ine*, *-enne*, *-ene*, *-en*, *-e*, *-a*, образующие производные женского рода от общеродовых номинаций. Например: *actor* — *actress*, *waiter* — *waitress*, *poet* — *poetess*, *hero* — *heroine*.

Семантично маркированные номинативные основы с мужской и женской референтной отнесенностью образуют сложные номинации.

В составе сложного слова гендерный маркер может быть представлен как в препозиции, так и в постпозиции: *male-frog*, *bell-boy*, *milkmaid*, *businessman*.

С возрастанием феминистского движения, в современном английском языке всё большее предпочтение отдают нейтральным номинациям профессий, так как стало известно, что номинации женского пола, такие как *stewardess*, *waitress*, *poetess* имеют тенденцию к понижению статуса женского пола в общественной и профессиональной деятельности.

Маркеры синтаксического уровня включают лексемы мужской и женской референции:

woman, lady, man, male, от которых образуются как свободные, так и дофразеологические словосочетания. В большинстве случаев данные словосочетания не принижают профессионального или социального статуса женщины, однако если говорить о маркере *lady*, то, в силу своей истории, он может придать выражению оттенок легкомысленности и тривиальности, так как в прошлом слово *lady* закрепилось за женщиной неработающей и занимающейся исключительно домашним хозяйством. Например, словосочетание *ladypoet* используется в выражении: *Ladypoets rarely write for a living* намекая на то, что леди может писать исключительно для досуга.

Существует несколько видов проявления гендерной асимметричности английского языка и способы борьбы с ней, предложенные сторонниками политической корректности. Считается, что имена существительных женского рода произошли от существительных мужского. Ещё одним доказательством асимметричности является использование существительных мужского рода для обозначения как женского, так и мужского пола, из-за чего отсутствует необходимость в существительных женского рода.

Сексистские привычки использования слова *woman* в качестве прилагательного в таких фразах, как *woman-bishop*, *women MPs* с уничижительным оттенком *women drivers*. При разговоре о депутате мужского пола, никто не будет уточнять, что это именно мужчина, в то время как в разговоре о депутате женщине главным элементом будет пол, а не её достижения. На феминистских протестах большое влияние уделяется словосочетанию *women drivers*, так как используется оно чаще всего с негативным оттенком. Если женщина допускает ошибку в правилах дорожного движения, то это сразу же списывают на пол, к которому она принадлежит, но в аналогичной ситуации с мужчиной ошибку обоснуют невнимательностью вследствие усталости на работе. Поэтому в современном английском языке было принято избавиться от суффиксов *woman, man* перед наименованиями.

Важнейшим признаком общеродовой ориентации является отождествление понятий *man, person*. Так как эти два понятия в английском языке тождественны, решено изъять их использование из употребления в официальных документах, например: *man is mortal, a man of the world, manmade, mankind*. Здесь мы бы хотели проанализировать некоторые из них:

"That isn't really dangerous than to admit that wolves are not a threat to mankind or outlaw hunting" [The British National Corpus, URL] — под словом *mankind* в предложении понимается человечество в целом, включая женщин и мужчин.

Европейский Парламент пытается предотвратить использование таких слов, как *mankind, manpower* и заменить их более гендерно-вежливыми терминами *humanity* и *staff* (The New York Times, URL). Например: *a message of hope for suffering humanity; outrage on humanity* (The British National Corpus, URL). Замена слова *mankind* на *humanity* придаёт предложениям и словосочетаниям гендерную нейтральность и избавляет их от оценочности.

Грамматической стороне английского языка также не удалось избежать изменений со стороны представителей феминистской лингвистики. Основное изменение коснулось местоимения *he* в качестве универсального для обращения как к женщине, так и к мужчине. Но и здесь нашлись люди, недовольные отсутствием гендерно нейтрального эквивалента *he* и *she* (The Guardian, URL). Статья *Sexist language: it's every man for him or herself* рассматривает эту проблему английского языка с исторической точки зрения. Для этого упоминается цитата А. А. Милна, предлагающего использовать неологизмы:

If the English language had been properly organised ... there would be a word which meant both 'he' and 'she', and I could write: 'If James or Mary comes, heesh will want to play tennis,' which would save a lot of trouble (The Guardian, 03.09.2020).

Английские пословицы, созданные много лет назад и имеющие негативную окраску, также нашли гендерно-вежливые эквиваленты в современном английском языке. Например, *Silence is a woman's best garment / A woman's sword is her tongue*. Эти пословицы прямым текстом говорят о том, что женщина болтлива и не умеет держать язык за зубами, намекая на то, что интеллектуальные способности женщины невысоки. Полной противоположностью пословицам данного типа являются современные: *A good wife and health is man's best wealth*. Здесь неочевидный смысл заключается в том, что не столько важна красота женщины, сколько её ум. Как мы можем заметить, в современной пословице большее внимание уделяют интеллектуальному развитию женщины, а не её внешнему виду.

Общим семантическим значением более низкого социального статуса языковые единицы женского рода с лексическим значением в отличие от единиц мужского рода. Е. П. Сеничкина указывает на негативную окраску в выражении *He fights like a girl* при употреблении его по отношению к представителю мужского пола, указывая на намерение говорящего обидеть человека [Сеничкина 2006: 91]. Также в обобщающих конструкциях используется местоимение *he*. Например, *If a person wants to be rich, he must work hard*.

Также наименования профессий, издавна считающихся исключительно женскими, были подвергнуты гендерно нейтральным изменениям. Круг таких названий необширный. Например, *laundress / launder; headmistress / headteacher; charwoman / cleaner* [Longman Dictionary of English Language and Culture 2000: 267]. Наиболее важным считается замена слова *housewife*, считавшееся уничижительным и указывающим на подчинённое положение женщины мужчине, на гендерно-нейтральное слово *homemaker* [Шейгал 2000: 159].

В ходе исследования мы выяснили, что политически корректные способы выражения гендера используются главным образом для того, чтобы предотвратить гендерную дискриминацию в профессиональной сфере и достигнуть взаимопонимания при коммуникации. Данное исследовательское направление представляет хорошую перспективу для дальнейшего изучения и помогает достигнуть новых направлений в сфере исследования гендерной нейтрализации.

Литература

1. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2006. – 151 с.
2. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. – М.: Дом славянской книги, 2012. – 960 с.
3. Шейгал Е. И. Эвфемизация в политическом дискурсе // Языковая личность: проблемы креатив. семантики. – Волгоград, 2000. – 171 с.
4. Longman Dictionary of English Language and Culture – L.: Longman, 2000. – 1568 p.
5. The British National Corpus. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (reference date: 20.05.2022).
6. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (reference date: 20.05.2022).
7. The Merriam-Webster Dictionary. Springfield, Massachusetts: Ace Books. 1997. – 894 p.
8. The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/> (reference date: 20.05.2022).

Джафарова Лиана Фархадовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
liana.dzhafarova.02@mail.ru

Рагимханова Тамилла Ибрагимовна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
rtamila@mail.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ СКАЗОК)

Аннотация. Данная работа посвящена изучению перевода реалий в английских сказках. Тема актуальна, так как есть спорные вопросы относительно способов перевода реалий.

Ключевые слова: диалектизмы, трансформация, эквиваленты, перевод, приемы перевода.

UDC 81.347.78.034

Dzhafarova Liana Farkhadovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
liana.dzhafarova.02@mail.ru

Ragimkhanova Tamilla Ibragimovna
Senior Lecturer
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
rtamila@mail.ru

WAYS OF TRANSLATING REALITIES FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (ON THE EXAMPLE OF FAIRY TALES)

Abstract. This article is dedicated to the study of the translation of realities in English fairy tales. The theme is relevant as there are controversial issues regarding the way of translating realities.

Keywords: dialects, transformation, equivalents, translation techniques.

При переводе с одного языка на другой не случайно возникает проблема лакуны. Лакуна (от лат. lacuna – впадина, углубление) – отсутствие в одном из языков названия какого-либо понятия. Понятия, полностью отсутствующие в других языках, возникают у носителей в общественно-политической, культурной и экономической жизни народа, в психологии, мировоззрении и традициях и называются безэквивалентной лексикой (БЭЛ). Е. И. Архипова приводит следующее определение БЭЛ: это «слова или словосочетания, не имеющие точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддающиеся переводу на общем основании, требуя особого подхода» [Архипова 2008: 22].

Л. К. Латышев отмечает, что «преобразования не всегда необходимы. Часто можно перевести и дословно, и этим следует пользоваться» [Латышев 2005: 38]. Они тесно взаимосвязаны с внеязыковым фоном. Внеязыковая действительность, которая создана «ситуативными реалиями» — аллюзиями, иносказаниями, словами-реалиями, намеками — должна быть видна и в тексте перевода.

Главным способом, который позволяет получить адекватный перевод, являются переводческие трансформации. Большой вклад в разработку их типологии внёс Л. С. Бархударов. Он пишет, что трансформации при переводе – это те «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой

эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [Бархударов 1975: 130].

Описательный перевод

Описательный перевод — перевод, сохраняющий общеязыковой смысл, но не воссоздающий тех семантических и стилистических оттенков, которые появляются в оригинальном тексте [Комиссаров 1999: 73]. Если в русском языке нет эквивалента или вариантного соответствия английскому слову, то нередко необходимо использовать описательный перевод.

Приближенный перевод

Приближенный перевод (или аналоговый перевод) включает в себя поиск самого близкого по значению эквивалента в переводящем языке для единицы лексики исходного языка, не имеющего в переводящем языке абсолютных соответствий. Этот прием перевода безэквивалентной лексики может быть связан с некой опасностью. В ее основе находится замещение исходного понятия всего лишь его приблизительным соответствием. Приближенный перевод может привести к недопустимой национально-культурной ассимиляции.

Метонимический перевод

Метонимическим переводом является замещение слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой «выводится из семантики исходной единицы». Смыслы текстов в оригинале и переводе нередко становятся связанными временными либо причинно-следственными отношениями. При метонимических сдвигах смысловые элементы оригинала и перевода обнаруживают отношения, которые основаны на сходстве выражаемых ими понятий. Метонимическая замена относится к лексико-грамматическим трансформациям, в результате которых затрагивается содержательная сторона высказывания и его компонентная структура [Швейцер 2019: 85]. В основе метонимических замен лежат стилистические факторы, избирательность языка к явлениям внеязыкового мира.

С. И. Влахов и С. П. Флорин определяют две проблемы перевода реалий:

- отсутствие в языке перевода эквивалента;
- потребность передать как смысл реалии, так и ее колорит [Влахов 1980: 78].

Приемы передачи реалий можно свести к транскрипции и переводу. При транскрипции реалия вводится в текст перевода при помощи графических средств, что фонетически приближает ее к оригиналу. Иногда очень сложно отличить транскрипцию от транслитерации, так как они весьма схожи. Транскрипция передает звуковую, а транслитерация – графическую форму слова.

Перевод реалий осуществляется с помощью ряда приемов.

Калькирование. Ведение нового слова применяется тогда, когда использование транскрипции невозможно.

Создание неологизма — один из лучших способов сохранения значения и специфики при переводе реалии.

Уподобляющий перевод. Данный прием перевода нередко используют в сказках. Он основан на поиске функционального соответствия, которое сможет вызвать у читателя перевода ту же реакцию, что и у читателя исходного текста. Следует учитывать и ориентированность текста на читателя.

Гипонимический перевод — это замена видового понятия родовым, т.е. реалию передают единицей языка, которая имеет более емкое значение.

Контекстуальный перевод. Этот прием противопоставляется словарному переводу, при этом могут появляться эквиваленты, отличающиеся от данных в словаре.

Замена реалии. Это прием замещения реалии исходного текста на реалию переводящего языка, что приводит к потере культурной специфики и появлению стилистического диссонанса.

Опущение реалий. Здесь переводчик опускает реалию, ради того, чтобы избежать добавления в текст перевода непонятных слов.

В свою классификацию реалий В.С. Виноградов включает:

- ономастические реалии:
 - а) имена литературных персонажей;
 - б) антропонимы;
 - в) топонимы;
- ассоциативные реалии:

- а) по цвету;
- б) вегетативные;
- в) анималистические;
- г) языковые аллюзии [Виноградов 2001: 210].

В переводящем языке нередко появляются слова, которые обозначают типичные явления жизни, описываемые в исходном языке. При этом они не являются обычными для жизни народа-носителя переводящего языка.

Обратимся к сказке “Tom Tit Tot” и ее переводу. Уже в самом названии сказки употреблена ономастическая реалья, обозначающая имя собственное. На русский язык она переводится приемом транслитерации «Том-Тит-Тот», имитируя звучание английского названия и имени.

Далее при переводе сказки использовались различные способы:

Антропонимы переводятся иногда дословно, иногда применяется гипонимический перевод и замена:

a woman — вдова;

Darter — дочка

Контекстуальный перевод:

Ate 'em all, first and last — скоро от пяти пирогов ничего не осталось

They've come again now — они теперь готовы

Прием опущения также часто используется при переводе сказок:

my good woman – добрая женщина (опущение).

При переводе на русский язык притяжательное местоимение опускается.

Весь нижеприведенный диалог переведен одной лишь фразой:

«Нет, я съела пироги, и ни один из них не вернется в столовую» (опущение), т. е. переведено только последнее предложение диалога:

“But you can't, if they ain't come,” said the girl.

“But I can,” says she.

“Go you, bring the best of 'em.”

“Best or worst,” says the girl,

“I've ate 'em all, and you can't have one till that's come again.”

“Look you here, I want a wife, and I'll marry your daughter.”

Отдельную группу реалий создают обращения. Нужно отметить, что подлинными реалиями считаются только слова-носителями национальной специфики в исходном языке. Некоторые реалии представляют собой несоответствие литературной норме. Такие отклонения, в первую очередь, следует искать в диалектизмах.

Your honour — ваша милость

Don't be downhearted, my man — Не падай духом

При переводе этой сказки также происходит контекстуальная замена:

Was in a tower of a temper — пришел в бешенство

The Book of Fate — волшебная книга.

Используется также и прием опущения:

Where to get the bread from to fill their mouths, that's more than I can say — Откуда я возьму столько хлеба, чтобы прокормить всех их?

And what do you think she found? (Этот вопрос не переведен на русский язык, так как для английского языка в большей мере характерно прямое обращение к читателю).

Прием добавления также имеет место при переводе сказок. Он используется, чтобы русскоязычному читателю было легче понять замысел англоязычного автора:

Her clothes kept her up for a time — Некоторое время пеленки и одеяльце поддерживали ее на поверхности воды.

Девочку окрестили и назвали Нелли. (Это предложение отсутствует в английском тексте)

And he took her and his son home to his castle; and they all lived as happy as could be ever afterwards. (Это предложение отсутствует в русском переводе).

Все способы перевода реалий сводятся к трем основным приемам: заимствование, перевод и опущение. Заимствование в качестве транскрипции и транслитерации является наиболее соответствующим способом для передачи национальной специфики и общей атмосферы опи-

сываемой обстановки. Часто при передаче реалий используется приблизительный перевод, но при этом национальная окраска обычно стирается. Приём опущения лучше применять только тогда, когда это не повлияет на передачу содержания текста.

Литература

1. *Архипова А. С.* Разыскивается злой колдун // Живая Старина. – 2008. – № 3. – С. 21–24.
2. *Бархударов Л. С.* Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
4. *Влахов С. И.* Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 340 с.
5. *Комиссаров В. Н.* Общая теория перевода. – М.: Черо, 1999. – 136 с.
6. *Латышев Л. К.* Технология перевода. – М.: Академия, 2005. – 320 с.
7. *Швейцер А. Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: УРСС, 2019. – 216 с.
8. Джейкобс Джозеф. – URL: http://az.lib.ru/d/dzhekobs_d/text_1890_tom_tit_tot.shtml (дата обращения 07.01.2022).
9. Сказки. – URL: http://www.niworld.ru/Skazki/Skazki_nar_mira/tom_tit_tot.htm дата обращения 05.04.2022).

УДК 81'225

Зайнудинова Саният Хаджимурадовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
saniyat.zaynudinova@mail.ru

Рагимханова Тамилла Ибрагимовна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
rtamilla@mail.ru

ПЕРЕВОД ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА NATIONAL GEOGRAPHIC)

Аннотация. На материале журнала National Geographic раскрываются особенности англо-русского перевода экологической терминологии. В статье рассматриваются структура, семантика и этимология данного вида лексики в русском и английском языке. Основные способы передачи на русский язык английских экологических терминов определяются на изученном материале.

Ключевые слова: экологическая терминология, перевод экологических терминов, структура термина, этимология.

UDC 81'225

Zaynudinova Saniyat Khadzhimuradovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
saniyat.zaynudinova@mail.ru

Ragimkhanova Tamila Ibragimovna
Senior Lecturer
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
rtamilla@mail.ru

TRANSLATION OF ENVIRONMENTAL TERMINOLOGY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (BASED ON THE MATERIAL OF THE NATIONAL GEOGRAPHIC MAGAZINE)

Abstract. The peculiarities of the English-Russian translation of environmental terminology are revealed using the materials of the National Geographic magazine. The article discusses the structure, semantics and etymology of this type of vocabulary in Russian and English. The main ways of translating English environmental terms into Russian are determined.

Key words: ecology terms, translation of environmental terms, term structure, etymology.

Для анализа экологических терминов сначала необходимо определить понятия «термин» и «терминология».

Термин — важнейшая составляющая научной литературы. В. Н. Комиссаров определяет термин как «слова, а также словосочетания, обозначающие своеобразные объекты и понятия, которыми управляют специалисты отдельной области науки или техники» [Комиссаров 2013: 110]. Термин должен соответствовать определенным требованиям, таким как точность, однозначность и строгое соответствие обозначаемому понятию [Комиссаров 2013: 111]. А. Я. Коваленко считает, что «при переводе научно-технической литературы огромное значение имеет операция термина с тем или иным контекстом, благодаря чему определяется значение слова» [Коваленко 2003: 255].

На данный момент терминология выполняет важную роль в коммуникации и общении людей. Терминология — это источник информации, инструмент освоения специальностей, а

также средство ускорения научно-технических процессов. Во многом именно терминология проливает свет на исторические стадии формирования языковых систем. Таким образом, терминологические исследования представляют важнейшую задачу в лингвистике.

Терминология обычно определяет знание и владение определенной человеческой сферой деятельности. Терминология помогает исследованию материала, а также устанавливает связи с другими элементами научного аппарата. В этой связи обращение к вопросам и проблемам теории, практического применения терминов разных направлений является важным во всех областях деятельности человека.

В научной литературе описываются следующие языковые особенности термина: адекватность, однозначность в рамках определённой терминологической системы, точность, краткость, логичность, наличие определений, отсутствие эмоциональной окраски, а также стилистическая нейтральность [Виссон 2010: 160].

Анализируя термины из журнала National Geographic от 1.05.2018, следует выделить следующие основные приемы перевода терминов-словосочетаний:

1) Калькирование (т.е. воспроизведение комбинированного состава слова, в котором его составные части переводятся соответствующими элементами): *aerial scanning* — *воздушное сканирование*, *soil analysis* — *почвенный анализ*, *living organisms* — *живые организмы*;

2) Перевод с использованием родительного падежа (компоненты в таких терминах являются существительными): *animal behaviour* — поведение животных, второй компонент в данном примере является существительным в родительном падеже; *coordinate system* — *система координат*, как и в приведённом выше примере, второй элемент в термине является существительным в родительном падеже; *vegetation distribution* — *распределение растительности*;

3) Перевод с использованием предлогов: *to live in harmony with the environment* / *жить в гармонии (согласии) с природой*; *irreversible, with catastrophic consequences* / *безвозвратно, с катастрофическими последствиями*;

4) Описательный перевод (передача всех компонентов терминов данного вида с помощью подробного объяснения значения английского слова): *environmental degradation* / *ухудшение экологической ситуации*; *a wildlife charity thing* / *благотворительная программа помощи диким животным*; *graphic tablet* — *планшет для ввода графической информации*;

5) Инверсия (изменение порядка компонентов в терминах): *human activity* / *деятельность человека*; *environmental degradation* / *ухудшение экологической ситуации*; *air pollution* / *загрязнение воздуха*; *water pollution* / *загрязнение воды*; *soil contamination* / *заражение почвы*;

6) Лексические добавления (введение в термин-словосочетание дополнительных элементов, которые помогают передать общий смысл термина): *the acid rain* / *выпадение кислотных осадков*; *deforestation* / *уничтожение лесов*; *a wildlife charity thing* / *благотворительная программа помощи диким животным*;

7) Конкретизация (использование при переводе с английского языка на русский слова с более узким предметно-логическим значением, чем в исходном языке): *quadrangle name* — *номенклатура*; *zero-discharge* — *бессточный*; *energy-efficient* — *энергоберегающий*; *agricultural afforestation* — *агролесомелиорация*; *water abstraction* — *водозабор*. Часто при переводе лексики возникает проблема с многозначными словами, именно поэтому данный вид переводов помогает правильной трактовке терминов, например: *radiation* — *радиация, облучение или излучение*. В таких случаях метод конкретизации способствует более точному переводу, к примеру, *solar radiation* соответствует термину *солнечное излучение*.

8) Эквивалентная замена (замена единицы английского языка соответствующей единицей русского языка): *greenhouse effect* — *парниковый эффект*. Данный способ является основным приемом передачи терминов.

Особое внимание следует уделить названиям различных видов животных. В журнале National Geographic встречается множество наименований животных. Перевод части такой лексики на русский язык осуществляется с помощью посредника, роли которого чаще всего выступает латинский язык. Например, *bullfrog* от латинского названия *Rana catesbiana* может переводиться как *лягушка-бык*, а если посредником будет выступать латинский термин *Rana adspersa*, то перевод будет *крапчатая роющая лягушка*.

Изучение особенностей экологической терминологии показывает, что важную роль при

ее переводе с английского языка на русский играет разнообразие имеющихся в арсенале переводчика приемов. Поскольку экологическая терминология служит опорным содержательным элементом в различных статьях журнала *National Geographic*, важно в каждом случае выбрать оптимальную технологию ее перевода на русский язык.

Литература

1. Виссон Л. С. Хамелеоны и метаморфозы в современном английском языке: монография. – М.: Р-Валент, 2010. – 160 с.
2. Коваленко А. Я. Общий курс научно-технического перевода. – Киев: ИНКОС, 2003. – 320 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Альянс, 2013. – 253 с.

Зайнулабидова Патимат Айдемировна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
patimat.zainulabidova@yandex.ru
Рамазанова Амина Ахмедовна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
ibna3113@mail.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ КОМПОНЕНТОВ
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ)**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос функционирования эмоционально-оценочных компонентов на материале речей американских политиков, основные средства, с помощью которых такие компоненты функционируют в речи.

Ключевые слова: публицистический стиль, эмоции, оценка, средства выразительности, дискурс.

UDC 811.161.1

Zainulabidova Patimat Aidemirovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
patimat.zainulabidova@yandex.ru
Ramazanova Amina Akhmedovna
Senior Lecturer
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
ibna3113@mail.ru

**REPRESENTATION OF EMOTIONAL AND EVALUATIVE COMPONENTS
IN A PUBLICISTIC STYLE (BASED ON THE SPEECHES OF ENGLISH SPEAKING
POLITICAL LEADERS)**

Abstract. The article deals with the issue of the functioning of emotional-evaluative components on the material of the speeches of American politicians, the main means by which such components function in speech.

Keywords: journalistic style, emotions, evaluation, means of expression, discourse.

Публицистический стиль представляет собой стиль речи, как устной, так и письменной, который используется в рамках функционирования средств массовой информации. Также наряду с понятием публицистический стиль существует в исследовательской литературе понятие функциональный стиль массовой коммуникации.

Тексты публицистического стиля затрагивают актуальные проблемы современности, интересные обществу: политические, экономические, нравственные, философские, вопросы культуры, образования, быта. Публицистика также отличается от других стилей использованием самых актуальных слов и выражений, методов подачи излагаемого материала.

Традиционно считается, что основная сфера функционирования публицистического стиля — это средства массовой информации, однако сегодня публицистический стиль также находит свое применение в текстах, относящихся к жанрам политической и духовно-нравственной, мемуарной и биографической литературой, эссеистикой и другими жанрами [Клушина 2008: 67].

Основным фактором, влияющим на характеристики публицистического стиля, является его двойная функция: информирование общественности и оказания влияния на нее. Необходимость как можно быстрее донести и оценить новую информацию, адресованную массовой аудитории, заставляет автора искать способы выражения мыслей, в целом понятные, и в то же время привлекающие внимание. Следовательно, сочетание стандартных, известных средств выразительности и экспрессивных, эмоциональных единиц языка проявляется на разных языковых уровнях [Мякшева 2017: 55]. Публицистический стиль, исходя из своих специфических особенностей, широко применяется в политической сфере. Публицистический стиль выполняет

функции, которые являются релевантными для политической сферы, где необходимо привлечь внимание избирателя во время предвыборной борьбы, искать сторонников, агитировать, увлекать, распространять определенные идеи и мысли. Все эти цели можно достичь, обогащая свою речь эмоционально-оценочными компонентами, благодаря которым раскрывается воздействующий потенциал публицистического стиля. Рассмотрим подробнее, как выявляется эмоционально-оценочный компонент в публицистическом стиле на примере речей и выступлений американских политиков. В качестве материала для анализа нами были выбраны выступления Дональда Трампа и Джо Байдена, предыдущего и действующего президентов США.

Исследователи в области лингвистики (В. И. Шаховский, Ю. А. Сорокин, Е. Ю. Мягкова, Н. А. Красавский, П. С. Волкова, А. Вежбицкая) на протяжении долгого периода времени занимались изучением и анализом эмоциональной составляющей речи, так как эмоции являются одним из способов отражения языковой картины мира как отдельной личности, так и целых групп. Эмоционально-оценочный компонент речи является одним из самых субъективных и сложных для изучения. Сегодня фокус внимания исследователей смещается с изучения текста и языка со структурной точки зрения на исследование языковых единиц в их коммуникативной функции. Таким образом, эмоционально-оценочный компонент является важной составляющей для решения многих коммуникативных задач, в том числе воздействия на читателя или слушателя [Шаховский 2008: 136].

Сегодня существует точка зрения, что нет необходимости разделять эмоциональный и оценочный компонент на две разные категории. Исследователи не пришли к единой точке зрения по данному вопросу. Однако, общепринятым является мнение о том, что эмоциональность (эмотивность) и оценка являются весьма близкими друг другу понятиями. Эмотивные средства в языке служат для того, чтобы выразить состояние говорящего, его эмоциональный настрой и отношение к объекту речи или к ее адресату. Эмотивы не имеют четких смысловых границ и в некоторых аспектах пересекаются и перекрывают друг друга.

Под оценочным компонентом понимается итог оценочной деятельности, который находит отражение в речи. Оценка закреплена в языковом сознании, это одна из важных категорий языка.

Для того чтобы политическому деятелю привлечь внимание к теме своего выступления, ему необходимо сделать свою речь привлекательной и интересной для слушателя. К числу основных отличий такой речи относится логичность, аргументированность, ясность, и четкость изложения, но помимо этого в речи присутствуют элементы, которые направлены на воздействие на эмоции.

Эмоциональный компонент речи выражает какое-либо чувство или эмоцию. Оценочность представляет собой компонент речи, который отражает отношение говорящего или пишущего к теме речи. Оценочный компонент речи является неотъемлемой составляющей политической речи. Оба этих компонента характерны для выступлений Д. Трампа и Д. Байдена. По мнению исследователей, выступления Д. Трампа отличаются языковым своеобразием. Многие журналисты и исследователи уже охарактеризовали Д. Трампа как мастера политической риторики, другие, наоборот, выделяют его недостатки, но тем не менее, речь Д. Трампа богата лингвистическими приемами, которые относятся к самым разным уровням языка. Нами были выявлены следующие средства выражения эмоционально-оценочного компонента. На лексическом уровне это тропы: эпитет, метафора, сравнение; на синтаксическом уровне это инверсия, риторический вопрос. Рассмотрим некоторые примеры.

1. На лексическом уровне:

– эпитет: «*Today I had **the best** polls that I've ever had since being elected. The best we've ever had*» (Time, 06.16.2015); «*Together we're building the world's most **prosperous** economy and the most **inclusive** society anywhere*» (Time, 06.16.2015);

– сравнение: «*They have bridges that make the George Washington Bridge **like small time stuff***» (Politico, 08.18.2016);

– метафора: «*We don't even know that we **have the cards**, because our leaders **don't understand the game***» (Politico, 08.18.2016).

2. На синтаксическом уровне:

– инверсия, нарушение привычного порядка слов: «*On every issue, our campaign is about making life better for working people*» (Time, 06.16.2015);

– риторический вопрос: «*What do you have to lose by trying something new?*» (Politico, 08.18.2016); «*But where was the Sanctuary for Kate Steinle? Where was the Sanctuary for the children of Laura, Michelle, Sabine and Jamiel? Where was the Sanctuary for every other parent who has suffered so horribly?*» (Politico, 08.18.2016).

Дональд Трамп усиливает эмоциональную и информационную эффективность своих выступлений с помощью использования большого количества стилистических средств, что повышает эмоциональную составляющую речи, оказывает большое влияние на адресата и реализует одну из самых важных в предвыборном дискурсе речевых тактик – манипулятивную.

Таким образом, Д. Трамп выстраивает контакт с аудиторией, внушает ей определенные реакции, на которые он рассчитывает, используя большое количество стилистических приемов. Д. Трамп является очень эмоциональным политиком, который строит свою связь с аудиторией больше на эмоциональном уровне, чем на уровне рациональном. Соответственно, это и объясняет большое количество стилистических средств в его выступлениях, так как стилистические средства как раз и направлены на то, чтобы создать эмоциональную связь отправителя сообщения и его адресата.

Рассмотрим функционирование эмоционально-оценочного компонента в выступлениях Д. Байдена.

1. На лексическом уровне:

– метафора: «**Give people light**» (Whitehouse, 01.20.2017); «*This is not a **partisan moment***» (Whitehouse, 01.20.2017); «*We share a common goal and together we'll defeat Donald Trump. We'll defeat him together. We're going to bring this nation together. We're **regenerating a democratic base***» (Whitehouse, 01.20.2017);

– эпитеты: «*You've shown this whole nation just how **tough** and **thoughtful** you are*» (Rev, 10.16.2020); «*Even before President Trump's failed response to COVID-19 crashed through our economy, his **reckless** and **chaotic** trade policy had thrown American manufacturing into recession*» (Rev, 10.16.2020).

2. На синтаксическом уровне:

– анафора: «**It will** infect Republicans, independents and Democrats alike and will not discriminate based on national origin, race, gender or zip code. **It will** touch people in positions of power as well as the most vulnerable in our society. **And it will** not stop...» (Rev, 10.16.2020);

– противопоставление: «*For **love** is more powerful than **hate**, **hope** is more powerful than **fear**, and **light** is more powerful than **dark***» (Rev, 10.16.2020); «*We choose hope over fear. We choose unity over division. We choose science over fiction and yes, we choose **truth** over **lies**, the multiple lies he repeats*» (Rev, 10.16.2020); «*And together, we shall write an American story of **hope**, not **fear**. Of **unity**, not **division**. Of **light**, not **darkness***» (Whitehouse, 01.20.2017).

Д. Байден в своих выступлениях более сдержан, чем Д. Трамп. Он создает образ опытного политика, часто обращается к цифрам и статистической информации для подкрепления своих мыслей. Д. Байден также успешно пользуется стилистическими средствами выразительности для выражения эмотивности и оценочности.

Оба политика активно используют в рамках своих выступлений эмоционально-оценочные компоненты, однако, Д. Трамп чаще использует эпитеты для выражения оценки, а Д. Байден чаще обращается к метафорам. Оба политика используют синтаксические средства выразительности для выражения эмоционального компонента речи.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что использование стилистических средств являются важным, но не единственным средством выражения эмотивности и оценки. В политическом публицистическом дискурсе использование стилистических средств в качестве средства выражения эмоционально-оценочного компонента обусловлено желанием выступающих апеллировать как к рациональному, так и к эмоциональному плану своих избирателей.

Литература

1. Клушина Н. И. Коммуникативная стилистика публицистического текста // Мир русского слова. – 2008. – № 4. С. 67–70.
2. Мякшева О. В. Специфика восприятия публицистического текста (на материале «экспериментальных» текстов) // Экология языка и коммуникативная практика. – 2017. – № 4 (11). – С. 72–85.
3. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
4. Time. – URL: <https://time.com> (дата обращения: 25.06.2022)
5. Politico. – URL: <https://www.politico.com> (дата обращения: 25.06.2022)
6. Rev. – URL: <https://www.rev.com> (дата обращения: 25.06.2022).
7. White House. – URL: <http://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 25.06.2022).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Данная статья анализирует лексические инновации, появившиеся во время пандемии в немецких средствах массовой информации, их особенности употребления и функционирования. Проведенный анализ текстов СМИ доказывает, что события, охватившие весь мир, повлияли на появление в немецком языке новых слов и новых значений.

Ключевые слова: немецкий язык, пандемия коронавируса, лексические инновации, существительные, прилагательные, неологизмы, заимствования.

UDC 81

Zalova Indira Mirzemagomedovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Dagestan State University

Makhachkala, Russia

sindira100@mail.ru

**FEATURES OF NEOLOGIZATION IN GERMAN
IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC**

Abstract. This article analyzes the lexical innovations that appeared during the pandemic in German media, their usage and functioning. The analysis of media texts proves that the events that swept the whole world influenced the emergence of new words and new meanings in German.

Key words: German, coronavirus pandemic, lexical innovations, nouns, adjectives, neologisms, loanwords.

Опытные лингвисты подтверждают, что все изменения языка связаны с жизнью его носителей. События, связанные с распространением новой инфекции, охватили весь мир и оказали серьезное влияние на повседневную жизнь людей, что нашло отражение в лексико-семантическом пространстве мировых языков. Возникла необходимость выявления и изучения особенностей языковых средств передачи новой информации. Анализ новых поступлений в вокабуляр может составить важную часть социологического диагноза современного общества, оставаясь задачей для историков культуры и социологов. В то же время лингвист, как отмечает Е. В. Розен, «должен ограничить себя изучением языковых фактов, отмечая лишь самые очевидные социально значимые моменты (значения, дополнительные оттенки, сферы использования и т.п.» [Розен 2000: 11-12].

Анализ новостных текстов, информационно-аналитических статей и комментариев к статьям немецкоязычных газет и журналов на тему COVID-19, а также изучение взглядов лингвистов на его функционирование в период пандемии, позволяет утверждать, что в данный момент немецкий язык, как и другие мировые языки, явно переживает свое обновление. Это стало также, в частности, темой бурного обсуждения ведущими лингвистами на международном фестивале русского языка и грамотного общения "РУфест", впервые прошедшем в онлайн-формате в Ростове-на-Дону [Российская газета: URL].

Е. В. Розен отмечает, что все лексические новшества, а именно новые словарные единицы, фразеологизмы, новые значения и новые варианты словоупотребления целесообразнее обозначать как лексические инновации, в то время как неологизмами можно назвать уже «устоявшиеся» узуальные единицы словаря [Розен 2000: 42].

Как поясняет главный редактор издательства Duden Вернер Шольце-Штубенрехт (Werner Scholze-Stubenrecht) в интервью dpa, "раз в три-четыре года лексический состав языка меняется настолько, что появляется необходимость переиздания толкового словаря" [Deutsche Welle]. Duden уже включил слова, появившиеся в период пандемии Covid-19. Например, там появилось слово *COVID-19*, которое определяется как "*durch das Coronavirus SARS-CoV-2 verursachte Lungenerkrankung, die erstmals 2019 bei Menschen identifiziert wurde*" (Duden, URL).

Период пандемии COVID-19 вызвал появление большого количества лексических новшеств в немецком языке. В этой связи онлайн, в газетах, на радио или телевидении можно провести интересные лингвистические наблюдения: язык обозначается словом "*Corona-Sprache*" / коронавирус-язык, само время пандемии именуется «*Corona-Zeiten* / коронавирусные времена.

С новым заболеванием появились многочисленные новые специальные термины, слова, словосочетания, отражающие новые понятия и реалии, а некоторые старые выражения приобрели новые значения, иной смысл. Например, термин *Notabitur* согласно словарю Duden имеет значение «*(in Kriegszeiten) vorgezogene Reifeprüfung für Oberschüler, die zum Wehrdienst einberufen worden sind*» и известен в Германии в контексте двух мировых войн: чтобы иметь возможность участвовать в войне как можно скорее, ученикам старшей школы (мужчинам) разрешалось или приходилось сдавать упрощенный выпускной экзамен (Duden, URL). Сегодня под *Notabitur* понимается «отмена экзамена на аттестат зрелости», например: *Statt Corona-Notabitur könnten Uni-Eingangsprüfungen zählen* (Handelsblatt, URL).

Особенно хорошо прижилось существительное *Coronavirus* или его сокращенный вариант *Corona*, возникший так же как *Uni – Universität, Bahn – Eisenbahn* путем усечения части полного слова. Оно популярно, частотно, что подтверждается активным словообразованием. Возникает новое корневое существительное, которое уже в качестве основы участвует в словообразовании, создавая в дальнейшем сложные слова, отражающие все сферы жизни немецкого общества.

Немецкий язык обладает большими возможностями словообразования, допуская создание сложных слов из нескольких основ в многообразных вариациях, например: *Coronavirus-Lage, Corona-Rabatt, Corona-Pandemie, Corona-Meldepflicht, Corona-Soforthilfen, Corona-Maßnahmen, Corona-Party, Corona-Folgen, Corona-Krediten, Corona-Kliniken, Corona-Verschärfungen, Corona-Einreisebeschränkungen* и др. Следующие примеры подтверждают функционирование приведенных слов: *In der EU zeichnet sich eine Einigung auf strenge Kriterien für die geplante Lockerung der Corona-Einreisebeschränkungen ab* (Deutsche Welle, URL); *Die Fleischbranche steht nach dem Corona-Ausbruch bei Tönnies - einmal mehr - in der Kritik* [Tagesschau]; *Ein Corona-Test für alle — egal, ob er oder sie Symptome hat, zu einer Risikogruppe gehört oder ob die Krankenkasse die Kosten übernimmt - eine solche "Corona-Testoffensive" verspricht Bayerns Gesundheitsministerin Melanie Huml den Menschen im Freistaat* (Tagesschau, URL); *Biesenbach stellte aber klar: "Es gibt keinen Corona-Rabatt"* [Wdr]; *Bundesweite Corona-aferien sind in der Diskussion. Doch wären diese wirklich sinnvoll?* (Merkur, URL).

Материал исследования показывает, что среди инноваций преобладают существительные, реже встречаются прилагательные. Новые значения наблюдаются у известных ранее прилагательных. У прилагательного *kontaktlos* / бесконтактный наблюдается расширение назывной функции слова. До сих пор оно использовалось, в основном, как технический термин, в связи с бесконтактной оплатой товаров. Сегодня из-за широко распространенных правил соблюдения дистанции встречаются дополнительные контексты, включающие людей: бесконтактно доставляются посылки, консультации в магазинах проводятся также бесконтактно через Интернет. Об этом сообщают известные Интернет-магазины одежды: *Kontaktlose Zustellung. Aufgrund der aktuellen Situation liefern bis auf weiteres nur bis an die Wohnungstür* (Otto, URL).

Способы словообразования среди немецких прилагательных так же, как и у существительных, разнообразны. Появились новые сложные прилагательные с существительным *Corona* в качестве первого компонента, например: *20 Prozent der Frauen haben jetzt Corona-bedingt die Arbeitszeit reduziert, so eine Studie des WZB* (Tagesschau, URL); *Plötzlich Corona-krank: Jessica und André Dieterich aus Bödighheim haben sich mit dem Coronavirus infiziert* (Rnz,

URL); *Neuseeland ist offiziell coronafrei* (Deutsche Welle, URL). Написание новых сложных прилагательных, как показывают примеры, возможно, как и у сложных существительных, через дефис и слитно. При этом в первом случае написание компонента-существительного обязательно с заглавной буквы (*Corona-bedingt*, *Corona-tauglich*, *Corona-krank*). Среди прилагательных встречаются также производные новообразования, образованные при помощи суффиксов: *Der will demnächst so gut wie alles wieder freigeben und allenfalls lokal noch ein paar coronige Dinge regeln* (Rhein-Neckar-Zeitung, URL)

Как известно, прилагательное *koronar* относится к медицинской терминологии и означает «относящийся к вены артериям сердца» (Duden, URL). Сегодня слово *koronar* приобрело новое значение, когда люди вынуждены находиться в изоляции. Приведем примеры: *Warum der deutsche Mensch in coronaren Notzeiten ausgerechnet Nudeln als seine Speise der letzten Zuflucht versteht, wissen vielleicht nur die Götter des Olymp...* [Sueddeutsche Zeitung]; *Koronares flimmern. Nur wenige Ensemblemitglieder dürfen Sie derzeit von der Bühne aus begeistern. Solange das so ist, schicken sie Ihnen Videobotschaften!* (Landestheater-Niederbayern, URL).

В связи с пандемией в немецких СМИ можно встретить новые заимствования. В течение многих лет английский язык является одним из основных источников новых заимствованных слов в немецком языке, причем, преимущественно речь о заимствованиях из американского английского, т.е. так называемых англо-американизмах. Представим небольшую подборку популярных англицизмов в немецком языке на тему пандемии Covid-19: *Hotspot*, *Social Distancing*, *Lockdown*, *Shutdown*, *Home-Office* и *Home-Schooling*.

Места и регионы, где Covid-19 поразил особенно большое количество людей, называются *Hotspot*. Термин «Hotspot» хорошо известен в немецком языке. Он часто используется в сочетании *WLAN-Hotspot*, под которым подразумевается «место с доступом беспроводного интернета» (Duden, URL). Данный термин используется обычно в областях биологии и геологии, а также как «место, представляющее особый интерес, или что-то, что имеет высокий потенциал конфликта или является чрезвычайно взрывоопасным» (Duden, URL), а теперь в условиях Covid-19 добавилось новое значение — «особо опасные, кризисные районы», например: *Besonders sichtbar wird das in den großen Städten des Mittleren Westens, die inzwischen zu Hotspots des Virus geworden sind* (Sueddeutsche Zeitung, URL).

Social Distancing со значением «социальная дистанция или ограничение социальных контактов» функционирует также в виде его немецкой кальки *die soziale Distanz*. Данный термин долго обсуждался в Германии в связи с тем, что англицизм *social* или немецкое слово *sozial* обозначает, прежде всего, «дистанцирование между социальными группами и сообществами». В современных условиях распространения коронавирусной инфекции под ним подразумевается уже «физическое дистанцирование во избежание заражения». Эта мера касается пространственного дистанцирования, тогда как социальная сплоченность должна сохраняться, именно это препятствует распространению вируса. Приведем примеры: *Weil gerade so viel von Vereinzelung und Social Distancing die Rede ist: Großveranstaltungen im Sport sind vollkommen unzeitgemäße Angelegenheiten, denn Großveranstaltungen sind der Gegenentwurf von Social Distancing* (Sueddeutsche, URL); *Indiens Regierung will mit drastischen Mitteln mehr soziale Distanz schaffen* (Tagesschau, URL).

Многие другие ранее известные слова переосмыслились в немецком языке и стали очень популярными в ежедневном общении. *Ausgangssperren* «запрет выходить на улицу, комендантский час» носит английское название *lockdown*. Аналогично образованное существительное *Shutdown* в значении «приостановление или прекращение деятельности», а в условиях пандемии «упорядоченное закрытие компаний и предприятий»: *Während des Lockdowns hat die Zahl der Vergewaltigungen in Nigeria stark zugenommen* [Tagesschau]; *Die Infektionswelle ist in Deutschland bereits in vollem Gang, so dass nur noch ein landesweiter Shutdown — also eine vorübergehende Stilllegung aller öffentlichen Aktivitäten — infrage kommt, um unsere Intensivstationen vor dem Kollaps zu bewahren und Menschenleben zu retten* (Frankfurter Allgemeine Zeitung, URL).

В условиях, когда многочисленные ограничения еще не сняты, и многие люди работают не в компаниях и офисах, а дома, в дополнение к приведенным выражениям утвердились термины *Home-Office* (*Homeoffice*) «домашний офис» (для родителей) и *Home-Schooling* «домашнее обучение» (для детей). Под термином *Home-Office* обычно подразумевается, что ра-

ботник выполняет офисную работу у себя дома. Duden дает следующее определение: «*[mit moderner Kommunikationstechnik ausgestattetes] Büro im eigenen Wohnhaus*» (Duden, URL). Приведем подтверждение сказанному: *Während Home-Office für einige Firmen in Freising schon selbstverständlich war, hat andere die Pandemie dazu gezwungen* (Sueddeutsche Zeitung, URL). Больше уязвимы в этом случае работающие женщины, которым приходилось совмещать дома работу и заботу о детях и домашнем хозяйстве: *Und die, die versuchen Homeoffice mit Kindern zu machen, machen vor allem "home" und wenig "office"* (Tagesschau, URL). Игра слов "home" und wenig "office" характеризует особенности выполнения офисной работы женщиной на дому в новых условиях.

Специализацию значения прошел и англицизм *Homeschooling*, который описывает в английском, прежде всего, такую модель обучения, при которой дети обучаются не в государственных школах, а их родителями или частными учителями, репетиторами дома (LEO Online-Wörterbuch, URL). Сегодня *Homeschooling* также означает, что дети обучаются дома, но содержание обучения продолжает определяться школами. В актуальном контексте это слово претерпело сужение своего значения: *Diese Fähigkeit, sich zu motivieren, Arbeitsabläufe zu steuern, erledigte Aufgaben auf Fehler zu kontrollieren, ist wohl der wichtigste Faktor für erfolgreiches Homeschooling* (Die Zeit, URL).

Таким образом, любые изменения в обществе сразу же находят непосредственное отражение в словарном составе его языка. Об этом свидетельствуют многочисленные новообразования, среди которых преобладают существительные. Это естественно, так как новые слова являются названиями новых реалий. Среди прилагательных новообразований немного. Одним из источников пополнения немецкого лексикона являются заимствования, традиционно это англицизмы. В рассматриваемый период развития немецкого словарного состава отдельные слова приобретают вдобавок к уже имеющимся новое актуальное значение. В таких случаях можно говорить о появлении новых семантических неологизмов, а также о семантической ассимиляции иностранных слов. Не исключено, что все эти слова забудутся, как только болезнь уйдет из жизни. Должно пройти больше времени, чтобы лингвисты поняли, включать новые слова в официальные источники или нет.

Литература

1. Розен Е. В. На пороге 21 века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: Высшая школа, 2000. – 189 с.
2. Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2020/05/01/reg-ufo/koronavirus-popolnil-russkij-iazuk-novymi-slovami.html> (дата обращения: 10.03.2022)
3. Deutsche Welle. – URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 10.03.2022)
4. Die Zeit. – URL: <https://www.zeit.de> (дата обращения: 10.03.2022)
5. Duden. – URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 20.03.2022)
6. Frankfurter Allgemeine Zeitung. – URL: <https://www.faz.net/aktuell> (дата обращения: 10.03.2022)
7. Gesellschaft für deutsche Sprache [GfdS]. – URL: <https://gfdS.de> (дата обращения: 10.04.2022)
8. Handelsblatt. – URL: <https://handelsblatt.com> (дата обращения: 10.03.2022)
9. Landestheater-Niederbayern. – URL: <https://www.landestheater-niederbayern.de> (дата обращения: 10.03.2022)
10. LEO Online-Wörterbuch. – URL: <http://www.leo.org> (дата обращения: 10.03.2022)
11. Merkur. – URL: <https://www.merkur.de> (дата обращения: 10.03.2022)
12. Otto. – URL: <https://www.otto.de> (дата обращения: 10.03.2022)
13. Rhein-Neckar-Zeitung [Rnz]. – URL: <https://www.rnz.de> (дата обращения: 30.03.2022)
14. Sueddeutsche. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/> (дата обращения: 16.05.2022)
15. Tagesschau. – URL: <https://www.tagesschau.de> (дата обращения: 10.03.2022)
16. Westdeutscher Rundfunk [Wdr] – URL: <https://www.wdr.de> (дата обращения: 10.02.2022)
17. Zueddeutsche Zeitung. – URL: <https://www.sueddeutsche.de> (дата обращения: 10.03.2022)

Исаева Зайнаб Рахметовна

студентка 4 курса факультета иностранных языков
zisaeva117@gmail.com

Алиева Шабакху Алиевна

к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
shabakhu@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МУЖЧИНА» В АРАБСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Аннотация. В статье анализируются известные арабские высказывания для выявления концепта «мужчина», характерные для данного общества. Наряду с качествами, которые поощряемы для мужчины, рассматриваются и те, которые порицаются. Приведенные примеры были разделены по тематике, связанной с конкретной характеристикой концепта.

Ключевые слова: мужчина, общество, муж, ислам, традиции, качества.

UDC 82

IsayevaZainab Rakhmetovna

4th year student, Faculty of Foreign Languages
zisaeva117@gmail.com

Aliyeva Shabakhu Aliyevna

Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
shabakhu@mail.ru

LINGUISTIC AND CULTURAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT OF "MAN" IN ARABIC PROVERBS

Abstract. The article analyzes well-known Arabic sayings to identify the concept of “man”, peculiar for this society. Along with the qualities that are encouraged for a man, those that are censured are also considered. The examples given were divided into topics related to a specific characteristic of the concept.

Keywords: man, society, husband, Islam, traditions, characteristics

Мужчина во всех обществах занимал главенствующую роль. Он является хозяином в доме, добытчиком. От того, какие мужчины в обществе, зависит положение целого социума, и даже государства.

Арабская культура непосредственно связана с религией ислам. С его приходом положительные качества мужчины, которые ценились в рамках традиций, стали подкрепляться религиозными принципами. Примером идеального мужчины и человека является последний исламский пророк Мухаммад. Писание, с которым он пришел, а также его высказывания и действия (хадисы) являются источниками морали для арабского общества. Также материалом для анализа послужили известные арабские пословицы и поговорки.

В арабском обществе храбрость – признак мужества. Исторически сложилось, что мужчины должны охранять свой дом, поэтому к трусам отношение сложилось презрительное:

- لَكَ دَهْرٌ رَجُلًا

Каждую эпоху были (достойные) мужчины

- إِنَّ الْجَبَانَ حَتْفُهُ مِنْ فَوْقِهِ

Труса смерть (настигает) сверху!

- وَفَارَ بِاللَّذَةِ الْجَسُورُ

Храбрый добьется успеха.

Противоположность мужества – трусость. Она отрицательно влияет не только на репутацию человека, но и его заработок. Так, она может мешать ему извлекать выгоду в торговле. В основе трусости – страх. Торговец постоянно вынужден действовать на свой страх и риск, так как бизнес – это дело, прибыль от которого непостоянна. Чем больше выгоды хочет извлечь продавец, тем больше он вынужден рисковать, поэтому боязнь рисковать в торговле также рассматривается как трусость:

- ثَمَرَةُ الْجُبْنِ لَا رِبْحَ وَلَا خُسْرَ

Плод трусости – отсутствие прибыли и убытка.

- التَّاجِرُ الْجَبَانُ لَا يَرْجُو وَلَا يَخْسِرُ

Торговец-трус не получит прибыли, но и не потерпит убытка.

Несмотря на то, что мужчина должен быть смелым, храбрым, он также должен быть мягким и заботливым. Это является основой в отношении к любому человеку, но особенно мягкость должна проявляться в отношениях с близкими:

- خَيْرُكُمْ خَيْرُكُمْ لِأَهْلِهِ

Лучшим из вас является тот, кто лучше всех относится к своей семье. Это хадис пророка Мухаммада. В продолжение он говорит:

- وَأَنَا خَيْرُكُمْ لِأَهْلِي

и я – лучший из вас своим отношением к семье.

- أَثَرَةُ الْعِتَابِ تُورِثُ الْبَغْضَاءَ

Частые упреки порождают ненависть.

- النَّوْرُ يَحْمِي أَنْفَهُ بِرُؤُوفِهِ

Бык защищает нос своим рогом (так говорят, побуждая хранить своих женщин).

- زَوْجِي إِذَا دَخَلَ فَهَدَّ وَخَرَجَ أَسَدٌ

Мой муж, когда входит (в дом) похож на гепарда, когда выходит (в общество) становится львом. Эта фраза является отрывком из длинного хадиса с рассказом 11 женщин о своих мужьях. Называя мужа гепардом, женщина имеет в виду, что он мягок к своей семье.

К близким, заслуживающим заботы и мягкого обращения, относится не только семья, но и близкий друг:

- أَيُّفَ تُبْصِرُ الْقَدَى فِي عَيْنِ أَخِيكَ وَتَدَعِي الْجَذْعَ الْمُعْتَزَّضَ فِي عَيْنِكَ؟

Как ты видишь соринку в глазе брата своего и не замечаешь лежащего бревна в своем глазе.

- قَرِينُكَ سَهْمُكَ يُخْطِئُ وَيُصِيبُ

Друг твой – (как) твоя стрела. Ошибается и попадает (то есть, бывает прав).

- أَخُوكَ مَنْ صَدَقَكَ النَّصِيحَةَ

Брат тебе тот, кто даст искренний совет. Искренний совет также является проявлением мягкости к другу и заботы о нем.

Наряду с трусостью, презраемым качеством в мужчине является высокомерие. Оно отталкивает других людей. И как можно вообще дружить, иметь дело с человеком, который считает себя лучше других?

- لَا يَدْخُلُ الْجَنَّةَ مَنْ كَانَ فِي قَلْبِهِ مِثْقَالُ ذَرَّةٍ مِنْ كِبَرٍ

Не войдет в Рай тот человек, в сердце которого останется высокомерие весом хотя бы с пылинку (хадис).

- أَنْفٌ فِي السَّمَاءِ وَاسْتُ فِي الْمَاءِ

(Задрал) нос к небу, а зад в воде (луже). Здесь речь идет о высокомерии человека, который ничего из себя не представляет.

Качество в мужчине, которое заслуживает глубокого уважения, – его свобода и независимость от людей. Он не докучает другим людям своими просьбами. Сподвижники пророка Мухаммада, находясь на верховом животном, могли уронить свои мечи. Они так сильно избегали просьб, что вставали с животного, чтобы поднять свой меч самостоятельно

- سَأَلُ اللَّهَ لَا يَجِيبُ

Просящий Аллаха не будет огорчен.

- عَزَّ الرَّجُلُ اسْتِغْنَاؤُهُ عَنِ النَّاسِ

Величие человека в его независимости от людей.

- اسْتَغْنِ أَوْ مِتْ

Будь независим или умри.

- السَّعِيدُ مَنْ أَفِي

Счастлив тот, кто неприхотлив.

- الْحُرُّ حُرٌّ وَإِنْ مَسَّهُ الضُّرُّ

Свободный человек свободен даже если он в беде.

Острый ум – качество, которое ценилось даже в доисламскую эпоху, в то время как глупец, невежа – одно из самых унижительных положений человека в арабском обществе:

- لَا يَعْجِبُنَاكُمْ إِسْلَامُ رَجُلٍ حَتَّى تَعْلَمُوا أَنَّهُ عَقْلُهُ

Не восхищайтесь религиозностью человека, пока не узнаете его ум.

- جَهْلُكَ أَشَدُّ لَكَ مِنْ فَقْرِكَ

Твоя неграмотность хуже твоей нищеты.

- الْجَهْلُ مَوْتُ الْأَحْيَاءِ

Невежество – смерть живых.

- الْعَبْدُ يُقْرَغُ بِالْعَصَا وَالْحُرُّ تُكْفِيهِ الْإِشَارَةُ

Раба учат уму-разуму при помощи палки, а свободному человеку достаточно намека.

Пустословие – это бесполезная трата времени. Сюда относятся слова без соответствующих дел, обман, что никак не может красить мужчину:

- أَقْبَحُ مِنْ قَوْلٍ بِلَا فِعْلٍ

Отвратительнее, чем слова без дела;

- صَمَةٌ صَاقِقٌ

Замолчи обманщик.

- إِيَّاكَ وَأَنْ يَضْرِبَ لِسَانُكَ عُنُقَكَ

Берегись того, чтобы твой язык не отрезал твою шею! То есть, не говори того, в чем будет для тебя погибель!

- إِنْ أَنْتَ أَنْوَبًا فَكُنْ ذَاوِرًا

Если ты обманщик, то имей, хотя бы, хорошую память. Так говорят человеку, который врет, потом забывается и рассказывает обратное.

- إِذَا تَرَضَّيْتَ أَخَاكَ فَلَا أَخَا لَكَ

Если тебе приходится (лживо, заставляя себя) угождать, льстить своему брату, то он тебе не брат.

Таким образом, были выявлены основные качества, почитаемые в известных арабских высказываниях. Среди них храбрость, смелость, мягкость и острый ум. Отрицательными же качествами для мужчины являются трусость, глупость, высокомерие и пустословие.

Литература

1. Кухарева Е. В. Образ женщины в арабских пословицах и поговорках // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2013. – № 3. – С. 72–80.
2. Арабско-русский словарь. – URL: <http://arabus.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Энциклопедия хадисов. – URL: <https://hadis.uk/> (дата обращения: 16.03.2022).
4. Абуль-Фадль аль-Майданий. Арабские пословицы и поговорки. Перевод с арабского: Ильнур Сарбулатов. – URL: https://www.studmed.ru/view/abul-fadl-al-maydaniy-arabskie-poslovicy-i-pogovorki-arabskiy-russkiy-perevod_f4c3d082530.html?page=1 (дата обращения: 16.03.2022).

Исаева Зайнаб Рахметовна

студентка 4 курса факультета иностранных языков
zisaeva117@gmail.com

Баранникова Татьяна Борисовна

д. ф. н., профессор
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
tatyana-barannikova@mail.ru

ИСТОРИЗМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. В статье описываются историзмы и устаревшая лексика в понимании отечественных и зарубежных лингвистов. Приведено описание терминов, входящих в категорию устаревшей лексики с опорой на источники различных зарубежных и российских авторов, а также определены схожие черты и различия в понимании терминов.

Ключевые слова: историзм, устаревшая лексика, архаизм, лингвистика, отличия.

Isayeva Zainab Rakhmetovna

4th year student, Faculty of Foreign Languages
zisaeva117@gmail.com

Barannikova Tatyana Borisovna

Doctor of Philology, Professor
Dagestan State Pedagogical University
Makhachkala, Russia
tatyana-barannikova@mail.ru

HISTORICISMS IN NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTIC STUDIES

Abstract. The article describes terms of historicisms and obsolete words in the understanding of national and foreign linguists. The description of terms included in the category of obsolete words based on the sources of various foreign and Russian authors is given, as well as similarities and differences in the understanding of terms are identified.

Key words: historicism, obsolete words, archaism, linguistics, differences.

Процессы, происходящие в обществе, изменения в жизни людей находят свое непосредственное отражение в языке. Причинами могут быть войны, революции, научно-технический прогресс. Самым активно меняющимся разделом языка является лексика. Так, в английском языке новое слово появляется каждые два часа.

Замена новых явлений, процессов, предметов ведет за собой вытеснение прошлых. Таким же образом появление новых слов неизбежно ведет за собой устаревание определенного пласта лексики, причем оба этих процесса происходят одновременно, поэтому они автохронны.

Устаревшая лексика — слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивной лексике. Устаревшие слова могут быть понятны большинству носителей, например: *боярин, очи, челядь*. Значение других слов становится понятным только после обращения к словарю: *худок, говяд, баклуши* и так далее.

Изучение устаревшей лексики представляет несомненный интерес для отечественных и зарубежных лингвистов, так как она отображает историю развития языка в контексте развития человеческой культуры, а также оказывает влияние на стилистику художественного текста.

В современной лингвистической литературе вопрос о понятии «устаревшая лексика» является достаточно дискуссионным. Свидетельством данного факта служит отсутствие единого

общепринятого термина для обозначения устаревших языковых единиц. Они известны как «устаревшая лексика», «архаизмы», «историзмы».

Наиболее традиционным подходом при классификации устаревших слов является установление причин перехода слов из активного словарного запаса в пассивный: «Процесс историзации детерминирован экстралингвистическими причинами (неактуальностью предметов и явлений действительности), а процесс архаизации — внутрилингвистическими причинами (наличием синонимов, вариантов и т.п.)» [Колесник 1977: 54]. То есть, «архаизм» обозначает «устарелое слово, оборот речи, грамматическую форму». Историзмами же являются слова, представляющие собой названия существовавших когда-то, но исчезнувших предметов, явлений человеческой жизни. Это мнение разделяют Е. М. Галкина-Федорук, А. В. Калинин, Н. М. Шанский, Л. И. Баранникова, Ш. А. Токсанбаева, Е. Г. Михайлова и некоторые другие.

Однако существует и другая точка зрения: «Классифицировать устаревшую лексику по причинам устаревания нельзя, ибо архаизмы, как и историзмы, могут выходить из употребления исключительно по экстралингвистическим причинам» [Ковалева 1996: 13]. Так, к архаизмам относят любые устаревшие элементы языка такие лингвисты, как К. И. Былинский, Р. А. Будагов, Г. О. Винокур, Б. Н. Головин, И. Р. Гальперин, А. Н. Гвоздева, Б. И. Матвеева, В. Н. Комиссаров, В. К. Фаворина [Маслов 1975: 84].

Существует еще одна точка зрения на разграничение архаизмов и историзмов. Термин «архаизм» используется в широком и узком значениях: он может обозначать все вообще устаревшие слова, в том числе историзмы (А. Н. Гвоздев, Л. А. Булаховский, Л. Р. Зиндер, М. Д. Степанова, И. И. Чернышева), а может противопоставляться историзмам, то есть обозначать только одну категорию устаревшей лексики (Е. М. Галкина-Федорук, И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин, В. Д. Стариченок и мн. др.). В таком случае все зависит от контекста.

Р. А. Будагов называет единицы, вышедшие из активного употребления в связи с исчезновением обозначаемых ими предметов и понятий, первым типом архаизмов; а слова, которые существуют параллельно с другими, активными единицами, обозначающими те же понятия и предметы, вторым типом архаизмов [Будагов 2000: 57].

В зарубежной лингвистике историзмы изучались в работах Ш. Балли («Язык и жизнь»), Д. Кристалл («Words in Time and Place: Exploring Language Through the Historical Thesaurus of the Oxford English Dictionary»), Б. Феннелл («History of English: A Sociolinguistic Approach»). В своей работе «Синхрония, диахрония и история» Э. Косериу рассматривает теоретические аспекты причинности языковых изменений.

Мы привыкли переводить на английский язык термин «устаревшая лексика» как *obsolete words*, а архаизм соответственно, как *archaism*. На самом деле, эти термины несут в себе другой смысл. Так, словарь Merriam-Webster с ссылкой на *The Explanatory Notes of the Collegiate* определяет *obsolete words* как слова, которые не используются с 1755 года. (Merriam-Webster, URL). Эта дата, а именно 1755 год, важна потому, что в этом году был опубликован словарь Самюэля Джонсона. Это первый одноязычный словарь современного английского языка. Примерами *obsolete words* могут служить слова *perdue* (солдат, назначенный на чрезвычайно опасную службу) и *government* в значении «моральное поведение».

Словарь Oxford English Dictionary определяет *obsolete words* как слова, последнее употребление которых зафиксировано до 1929 года. Архаизмы этот же словарь определяет, как слова, которые еще используются в речи, но считаются неактуальными (*thee, thou*). Историзмы в оксфордском словаре описываются как слова, используемые в наше время, но отсылающие к артефакту, практике и т. д. из прошлого, то есть к чему-то, чего больше не существует, кроме как с исторической точки зрения.

Еще одним отличием в понимании историзма является его определение. При сборе материала мы заметили, что в английских источниках термин *historism / historicism / historic word* почти не используется. На английском языке материалы по историзмам являются работами российских и советских ученых, таких как Гольцова, Виноградов, Шанский и Шмелев, однако материала по архаизмам у зарубежных ученых очень много. По этой причине мы пришли к выводу, что в зарубежной лингвистике эти термины не разграничивают.

Таким образом, в определении устаревшей лексики у зарубежных и отечественных лингвистов есть схожие и отличительные черты. Так, архаизмы и устаревшая лексика обозначают слова, которые вышли из употребления, но в зарубежных источниках они различаются по пери-

оду употребления. Также среди отличий можно выделить четкое разграничение архаизмов и историзмов в отечественной лингвистике, тогда как в зарубежной лингвистике историзмы либо входят в категорию архаизмов, либо вообще никак не выделяются в словаре.

Литература

1. Будагов Р. А. История слов в истории общества. – М.: Высшая школа, 2000. – 254 с.
2. Ковалева Е. В. Устаревшая лексика в системе современного русского языка и в художественных текстах XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 11 с.
3. Колесник Г. С. К проблеме лексических историзмов в современном немецком языке // Вопросы германской филологии. – 1977. – С. 174–177.
4. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1975. – 327 с.
6. Merriam-Webster Dictionary. – URL: <https://www.merriam-webster.com/>
7. Oxford English Dictionary. – URL: <https://public.oed.com>

Исаева Зайнаб Рахметовна

студентка 4 курса факультета иностранных языков
zisaeva117@gmail.com

Рагимханова Тамилла Ибрагимовна

старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
rtamilla@mail.ru

«БУШИЗМЫ» КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА США ДЖ. БУША-МЛАДШЕГО

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты речи 43-го президента США Джорджа Буша-младшего, а также приводятся конкретные примеры к каждой из них.

Ключевые слова: «бушизм», языковые единицы, избыточность, плеоназм, тавтология.

UDC 801.8

Isaeva Zainab Rakhmetovna

4th year student, Faculty of Foreign Languages
zisaeva117@gmail.com

Ragimkhanova Tamila Ibragimovna

Senior Lecturer
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
rtamilla@mail.ru

“BUSHISMS” AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF THE SPEECH OF US PRESIDENT GEORGE W. BUSH (JR.)

Abstract. The article examines the characteristic features of the speech of the 43rd President of the United States, George W. Bush (Jr.), and provides specific examples for each of them.

Keywords: bushism, language units, redundancy, pleonasm, tautology.

Джордж Уокер Буш, также известный как Джордж Буш-младший (род. 6 июля 1946, Нью-Хэйвен, штат Коннектикут, США) — американский государственный и политический деятель, 43-й президент США в 2001–2009 годах, ранее был губернатором штата Техас. В качестве члена республиканской партии принадлежит к одной из наиболее влиятельных семей в политической сфере, как сын 41-го президента страны (с чем и связано прозвище «младший») и брат 43-го губернатора штата Флорида.

Правление президента Джорджа Буша-младшего сопровождалось противоречивостью еще с первых выборов, на которых большинство граждан проголосовали за оппонента Буша-младшего Альберта Гора, но коллегия выборщиков поставила последнюю точку в этом вопросе в пользу Буша.

Речь Джорджа Буша-младшего, как и время его президентства, отличалась неоднозначностью. Так, забавные и комичные слова или фразы из его выступлений получили свое название — «бушизмы». В речах Джорджа Буша проявляются не только синтаксические и лексические несогласованности, но и ряд фраз, которые заставляют сомневаться в компетенции говорящего человека. Многие из этих цитат содержат ошибочную географическую или историческую информацию, описывают представления об этом мире, с помощью которых трудно определить однозначно, является ли это оговоркой или следствием неграмотности, цинизма и невежества.

Проанализировав речь политика, можно выявить основные направления и тенденции национальной политики, отследить темп и направленность процессов внутри страны и на ми-

ровой арене.

Так, в «бушизмах» можно отметить большой патриотизм и возвеличивание американской нации:

1. англ. *This is a nation that loves **our freedom**, loves **our country**.*

рус. *«Это нация, которая любит нашу свободу, любит нашу страну».*

2. англ. *Our enemies are innovative and resourceful, and so are we. They never stop thinking about new ways to harm **our country and our people**, and neither do we.*

рус. *Наши враги изобретательны и находчивы — и мы тоже. Они никогда не прекратят думать о новых способах навредить нашей стране и нашему народу — но и мы тоже. В данном случае при возвеличивании американцев президент не умаляет и положительные качества своих врагов, говоря, также об отрицательных, по его мнению (навредить нашей стране и нашему народу).*

3. *And we'll prevail, because we're **a fabulous nation**, and we're a fabulous nation because **we're a nation full of fabulous people**.* В данном случае патриотизм подчеркивается при помощи повтора-подхвата и лексического повтора слова *fabulous*.

4. англ. *The war on terror goes on, unfortunately. But we're going to win. We're going to win because **America is tough and strong and disciplined and patient**. We'll win because we've got fabulous men and women in the United States military who are willing to sacrifice for our own security and for the freedom* (President Meets with Workers and Small Business Owners on Economy, URL).

рус. *К сожалению, война с террором продолжается. Но мы победим. Мы победим, потому что Америка жесткая, сильная, дисциплинированная и терпеливая страна. Мы победим, потому что у нас есть потрясающие люди в вооруженных силах Соединенных Штатов, которые готовы пожертвовать собой ради нашей собственной безопасности и свободы.*

Джордж Буш мл. часто обращается к религии, чтобы заручиться поддержкой американских граждан. Известно, что американцы — в большинстве своем верующие люди, религия для них — не пустой звук, поэтому бывший президент связывает великую миссию Америки по распространению демократии и свободы с Божьей волей:

1. англ. *They hate the thought of the fact that in this great country, we can worship the **Almighty God** the way we see fit. And what probably makes him even angrier is we're not going to change* (Slate, URL).

рус. *Им ненавистна мысль о том, что в этой великой стране мы можем поклоняться Всемогущему Богу — так, как мы считаем нужным. И что, возможно, злит еще больше — мы не собираемся изменяться. В данном случае президент противопоставляет идеалы Америки идеям террористических группировок.*

2. англ. *I am driven with **a mission from God**. God would tell me, 'George, go and fight these terrorists in Afghanistan'. And I did. And then God would tell me 'George, go and end the tyranny in Iraq'. And I did.*

рус. *Я движим миссией от Бога. Бог сказал мне: «Джордж, иди и сражайся с этими террористами в Афганистане». И я это сделал. И тогда Бог сказал бы мне: «Джордж, иди и положи конец тирании в Ираке». И я это сделал [Ткачук 2018: 24].*

Самого себя Джордж Буш-младший считает великим лидером на пути распространения справедливости и мира во всем мире, считая себя чуть ли не пророком, которому приходят откровения от Бога по дальнейшим действиям, как в последнем примере. Но если попробовать обособить религию в «бушизмах», нам откроется простая истина: банальная любовь правителя большой страны к власти:

1. англ. *... and I've got a tool, and that's called a veto.*

рус. *У меня есть инструмент, и называется он «вето». Хотя у президента любой страны действительно есть право наложить «вето», чувствуется то, что Буш-младший пользуется своим положением. Это явная манипуляция.*

2. англ. *I'm the commander — see, I don't need to explain — I do not need to explain why I say things. That's the interesting thing about being president.*

рус. *Я командую — видите ли, мне не нужно объяснять — мне не нужно объяснять, почему я что-то приказываю. Это самое интересное в президентстве.*

3. англ. *I'll say that the world is more peaceful and more free under my leadership.*

рус. *Под моим руководством мир стал более спокойным и безопасным. — Press Confer-*

ence by the President, The Rose Garden. Джордж Буш-младший пытается заставить людей верить в то, что именно благодаря ему им спокойнее жить.

Власть — это сила воздействия, это авторитет и это престиж, и значительное число людей стремится завладеть ею. К сожалению, многие забывают, что власть — это еще и большая ответственность. Представитель власти постоянно находится в центре внимания общества, поэтому даже малейшая оплошность становится причиной осуждения, не говоря уже о серьезных ошибках. Такие ошибки Джордж Буш-младший допускает в своих речах, говоря о других странах. Так, бывший президент очень невежественен по отношению к другим культурам, и это сильно проявляется в его репликах:

1. *англ. What state is Wales in?*

рус. Уэльс? А в каком это штате? [Ткачук 2018: 19]. В данном случае проявляется обще-географическое невежество экс-президента США.

2. *англ. We're encouraged to see more Iraqs take responsibility...*

рус. Мы рады видеть, как все больше Ираков берут на себя ответственность (The White House, URL).

3. *англ. We must help in the democratization of Afghanistan, Iraq and other African countries.*

рус. Надо помочь в демократизации Афганистана, Ирака и других африканских стран [Ткачук 2018: 21]. Похоже на то, Буш-младший воспринимает Ирак и Афганистан государствами настолько отсталыми, что относит их к «странам третьего мира». Необходимо отметить, что обе страны были хорошо развиты и славились богатой культурой, но, к сожалению, война сделала свое дело, и сегодня эти государства погрязли в смутах и междоусобицах, где каждая группировка пытается захватить власть.

В дополнение к невежеству, в «бушизмах» четко прослеживается критика в сторону стран Африки и Ближнего Востока. Джордж Буш-младший считает, что люди в этих странах ниже его по уровню, что является, на наш взгляд, политикой превосходства белой расы. Из-за того, что эти страны отстают в экономическом развитии и являются бедными, на них словно вешается клеймо, и отношение к ним меняется в негативную сторону. Примечательно еще и то, что отстают страны Африки, Ирак и Афганистан из-за внутренних смут, которые происходят после вмешательства США. Под лозунгом «демократии» США пытается захватить природные ресурсы страны и привести к власти марионеточное правительство. Примером может служить бывший президент Афганистана Ашраф Гани. После вывода американских войск он был вынужден бежать из страны, оставшись без помощи США.

Наиболее характерными чертами «стиля» Буша являются тавтология, малапропизмы (ошибочное использование созвучного слова с совершенно иным значением), окказионализмы и грамматически некорректное согласование подлежащего и сказуемого.

Рассмотрим языковые особенности, которые наблюдаются в выступлениях Джорджа Буша-младшего.

Примеры избыточности в речи бывшего президента США:

1. *англ. If affirmative action means what I just described, what I'm for, then I'm for it.*

рус. Если позитивные действия означают то, что я только что описал, за что я выступаю, то я за это [George W. Bush, During the third presidential debate, St. Louis, Mo., October 18, 2000].

2. *англ. It is clear our nation is reliant upon big foreign oil. More and more of our imports come from overseas.*

рус. Ясно, что наша страна зависит от больших иностранных нефтяных компаний. Все больше и больше нашего импорта поступает из-за рубежа [George W. Bush, Beaverton, Ore., Sep. 25, 2000].

3. *англ. Our nation must come together to unite.*

рус. Наша страна должна объединиться, чтобы объединиться [George W. Bush, Tampa, FL, Jun. 4, 2001]

В последних двух примерах также представлен плеоназм. Трудно понять, почему человек, получивший образование в Йельском университете, совершает подобные ошибки, но смеем предположить, что это просто оговорки.

Нередко в «бушизмах» совершаются грамматические ошибки:

1. *англ. Rarely is the question asked: Is our children learning?"*

рус. *Редко задается вопрос: Учится ли наши дети?* — Florence, S.C., Jan. 11, 2000. В этом предложении подлежащее и сказуемое не согласуются друг с другом.

2. *англ. I hear there's rumors on the **Internets** that we're going to have a draft.*

рус. Я слышал, в интернетах ходят слухи, что мы собираемся устроить воинский призыв — Presidential debate, St. Louis, Missouri, October 8, 2004. Слово **Internets** неправильно упоминается во множественном числе (должно быть **Internet**).

В риторике Буша-младшего часто фигурирует слово *Washington*, причем в совершенно разных контекстах. Попробуем найти основную идею, которую пытается развить бывший президент:

1. *англ. That's **Washington**. That's the place where you find people getting ready to jump out of the foxholes before the first shot is fired.*

рус. *Это Вашингтон. Это место, где вы встречаете людей, готовых выскочить из окопов прежде, чем грянет выстрел.*

2. *англ. And there is distrust in Washington. I am surprised, frankly, at the amount of distrust that exists in this town. And I'm sorry it's the case, and I'll work hard to try to elevate it. – Speaking on National Public Radio, Jan. 29, 2007.*

рус. *«И в Вашингтоне царит недоверие. Честно говоря, я удивлен тем недоверием, которое существует в этом городе. И мне жаль, что это так, и я буду усердно работать, чтобы попытаться улучшить это».*

В речи Джорджа Буша-младшего слово **Washington** имеет негативную коннотацию и описывается как место, где живут грубые и суровые люди, которые не доверяют друг другу. Но Техас — родина самого президента, в противоположность Вашингтону, имеет положительную коннотацию:

1. *англ. I like to tell people, Laura and I are **proud to be Texas** — own a Texas ranch, and for us, every day is Earth Day.*

рус. *Мне нравится говорить людям, что мы с Лорой гордимся быть Техасом — иметь ранчо в Техасе, и для нас каждый день — День Земли.*

2. *англ. Let me put it to you in **Texan**. If Al Qaeda is calling into the United States, we want to know.*

рус. *Позвольте мне сказать это по-техасски: если Аль-Каида вызывает Соединенные Штаты, мы хотим знать.*

3. *англ. It's an old **Texas expression**, show your cards, when you're playing poker. France showed their cards.*

рус. *«Это старое техасское выражение: показать свои карты, когда вы играете в покер. Франция показала свои карты».*

Для него Техас — это уютное место, где есть свое ранчо и где он любит отдыхать поэтому Буш-младший часто пытается подчеркнуть свое происхождение, свою гордость быть техасцем.

Таким образом, мы выявили основные идеологические тенденции, составляющие речь Буша-младшего: патриотизм, вера в Бога, стремление к справедливости и руководящая роль Америки на мировой арене.

Среди языковых единиц, определяющих «бушизмы», выделились: тавтология, плеоназмы, а также обнаружено наличие грамматических ошибок.

Именно благодаря этим и многим другим стилистическим средствам «бушизмы» стали столь популярны и известны во всем мире. Они продолжают исследоваться лингвистами и психологами по сей день, а исследования продолжают приносить пользу людям, изучающим английский язык.

Литература

1. *Ткачук Т.* Бушизмы. Джордж Буш-младший. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. — 64 с.
2. ABC news. — URL: <https://abcnews.go.com/> (дата обращения: 10.04.2022)
3. Lenta.ru. — URL: <https://lenta.ru/> (дата обращения: 10.04.2022)
4. Slate. — URL: <http://www.slate.com> (дата обращения: 18.04.2022).
5. The White House. — URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/> (дата обращения: 18.04.2022).

Имачуева Асият Магомедовна
студентка 3 курса факультета иностранных языков
Asyaim111@mail.ru

Бахмудова Анжелика Шамиловна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
Angelika_74@mail.ru

ОНЛАЙН-ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации проблемного обучения. Автором проведен анализ онлайн-инструментов, которые могут быть использованы для создания кейс-технологий при обучении английскому языку.

Ключевые слова: кейс, проблемное обучение, интернет технологии.

UDC 371.3

Imachueva Asiyat Magomedovna
3rd year student, Faculty of Foreign Languages
Asyaim111@mail.ru

Bakhmudova Angelika Shamilovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
Angelika_74@mail.ru

ONLINE TOOLS FOR USING CASE TECHNOLOGY IN TEACHING ENGLISH AT THE MIDDLE STAGE

Abstract. The article deals with the features of the organization of problem learning. The authors analyze online tools that can be applied in case-study based approach to teaching English.

Key words: case, problem-based learning, Internet technologies.

В настоящее время существуют проблемные методы в обучении, которые основываются на плане, через который знания получаются и усваиваются именно через проблему.

Проблемное обучение направлено на то, чтобы добиваться самостоятельности учащихся в отношении новых знаний и методов действий, а также оно предполагает выдвижение перед учениками определенных задач, решая которые они активно усваивают новые знания под руководством учителя. Поэтому такой тип обучения обеспечивает особый тип мышления, глубину убеждений, силу усвоения знаний и их творческое применение на практике. Кроме того, это способствует формированию мотивации к успеху, развитию умственных способностей учащихся.

К преимуществам проблемного обучения относятся:

1. Способствует у учащихся формированию определенного видения этого мира;
2. Формирует в учениках мотивацию к изучению английского языка на разных этапах обучения и достижения успехов;
3. Заставляет ученика мыслить разумно и творчески;
4. Помогает развитию диалектического мышления у учеников, то есть разумно рассуждать, обмениваться своими мыслями касательно любой ситуации.

На сегодняшний день для организации проблемного обучения иностранному языку используют интернет ресурсы. Все инструменты для обучения были разделены на три группы:

1. Аутентичные материалы;

2. Лингводидактические средства;
3. Интернет-платформы.

Именно в интернет-платформах выделены упорядочивающие и контролирующие инструменты, благодаря которым учитель может организовывать и проблематизировать содержание обучения [Мурунов 2022: 916].

В настоящее время одним из способов организации проблемного обучения является кейс метод или *case study*. Для использования кейс метода в обучении иностранному языку необходимо наличие у учеников уже сформированных качеств для коммуникативных целей, необходим запас определенных знаний, рассчитанный на данный уровень развития, а также немаловажным фактором для успешного использования кейс метода является адекватное восприятие учащимся предлагаемой ему информации.

Кейс (от *англ.* case) — это описание конкретной ситуации или случая в какой-либо сфере: социальной, экономической, медицинской и т. д. Как правило, кейс содержит не просто описание, но и некую проблему или противоречие и строится на реальных фактах.

Кейс метод понимается как создание специальной ситуации, в которой присутствует проблема, требующая определенного разрешения. Это способ, при котором ученики должны осмыслить всю суть ситуации и посредством анализа обсудить и решить поставленную перед ними задачу. Отличительная черта этого обучения в том, что при решении кейса не существует одного верного решения, так как каждый из учеников может предлагать свои варианты разрешения проблемы.

Поскольку на среднем этапе обучения у учеников может наблюдаться спад мотивации, то использование кейсов, которые могут быть связаны с реальной жизнью, не только пробудит в учениках интерес, но также позволит развить речевые умения и в какой-то степени поможет улучшить отношения между учениками при выполнении группового задания и обнаружении проблемы.

Поскольку кейс представляет собой ситуативную задачу, его главной целью является умение понимать информацию, находить проблемы и научиться их решать.

Для реализации кейса на практике необходимо освоить технологию его создания. Доступность технологии для создания кейса определяется по следующим параметрам:

1. Возможность интеграции продуктов, реализованных в данной технологии, в систему дистанционного обучения образовательной организации;
2. Наличие встроенных инструментов воспроизведения контента;
3. Доступность технологии для использования обучающимися;
4. Возможность ознакомления с материалом, выполнение заданий и пр. [Шапиро 2020: 20].

В ряду основных интернет-сервисов, используемых для обучения, можно выделить следующие: MOODLE, Genially.

В качестве инструмента, содержащего материалы кейса и реализующего автоматическую или полуавтоматическую проверку его решения, можно воспользоваться также такими элементами Moodle как «Анкета» или «Лекция». Оба этих элемента имеют возможности для размещения:

1. Текстового материала кейс-задания;
2. Вставки видео или аудиофайлов;
3. Ссылки на дополнительные материалы по кейсу;
4. Возможность настройки «траектории движения к решению кейса» [Малиатаки 2019: 132].

Genially — платформа для создания интерактивного контента, единый инструмент для дидактических ресурсов, презентаций, игр, интерактивных изображений, карт, иллюстрированных процессов и т. д.

Модель кейса внутри сайта выглядит как презентация: предоставляются слайды с вопросами и возможными вариантами ответов. Есть возможность создания кейсов с интересным интерфейсом, можно загружать необходимый материал и прикреплять к кейсу дополнительные материалы в виде ссылок на видео-материал, аудио-материал и возможных других дополнительных источников.

Преимущества Genially:

1. Интерактивность — ссылки на интернет-ресурсы могут прикрепляться непосредственно к кейс-заданиям;
2. Наличие готовых шаблонов;
3. Возможность создать кейс с «нуля»;
4. Возможность ознакомиться с учебным материалом в любой последовательности;
5. Простота встраивания на сайт или в учительский блог [Шапиро 2020: 21].

Таким образом, можно заключить, что, поскольку в современном образовании приветствуется проблемное обучение, то использование технологии case study в сочетании с сетевыми инструментами может дать хороший результат. Наличие в кейсах текстового, визуального и аудиоматериалов способствуют успешному освоению материала, включающего в себя новую лексику и грамматику, а также способствует развитию речевых и мыслительных навыков на всех этапах обучения, повышению мотивации к изучению иностранного языка.

Литература

1. Малиатаки В. В., Вендина А. А. Возможности реализации кейс-метода средствами LMS MOODLE при обучении бакалавров направления «Педагогическое образование» // Мир педагогики и психологии. – 2019. – № 2 (31). – С. 129–134.
2. Мурунов С. С. Использование интернет-ресурсов для проблематизации обучения иностранным языкам // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27 – № 4 – С. 911–922.
3. Шапиро К. В. Описание кейсов, алгоритм их технологической реализации и система оценки эффективности обучения с использованием кейсов // Региональная экспериментальная площадка «Индивидуализация обучения посредством дистанционных образовательных технологий». – СПб, 2020. – 26 с. – URL: <https://spbappo.ru/wp-content/uploads/2021/03/4-%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf?ysclid=lgrpaur5v768024891>

Исмаилова Марина Курбановна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
Playstore620032001@icloud.com
Хайбулаева Асият Магомедовна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
asiyat1975@mail.ru

ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. В данной статье исследуется такое явление в литературных произведениях, как искусственные языки и принципы их создания в английской художественной литературе. Результаты работы дают возможность взглянуть на искусственные языки по другим углом и понять их важность для литературы в целом.

Ключевые слова: искусственные языки, конланги, художественная литература.

Ismailova Marina Kurbanovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
Playstore620032001@icloud.com
Khaibulayeva Asiyat Magomedovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
asiyat1975@mail.ru

PRINCIPLES OF CREATING ARTIFICIAL LANGUAGES IN ENGLISH FICTION

Abstract. The article examines such common phenomenon in literary works as artificial languages and the principles of their creation in English fiction. The results of the work provide an opportunity to look at artificial languages from a different side and understand their importance for literature as a whole.

Keywords: artificial languages, conlangs, fiction.

Сконструированные языки или конланги – это искусственно созданные языки. Искусственные языки – языки, создаваемые из элементов естественных языков и предлагаемые в качестве вспомогательного средства межнационального общения.

В этом случае люди создают все сегменты языка за более короткий промежуток времени, обычно с определенной целью. В то время как в естественных языках есть группа носителей языка, в искусственных языках нет их носителей и не носителей. По сути, большинство носителей конланга перенимают язык. Конечно, есть некоторые исключения из правила, которые мы вскоре обсудим. В целом, различия между естественными и искусственными языками состоят в следующем:

Естественные языки: созданы группой людей, развиваются со временем, существуют носители языка и не носители языка;

Искусственные языки: созданы одним человеком, разработаны за короткий период, только для не носителей языка.

Итак, почему кто-то решил создать язык, спросите вы. И что нужно, чтобы создать целый язык с нуля? Наблюдение за целью или ответ на вопрос почему кто-то может захотеть создать язык, приводит нас к следующим разделам:

Инженерные языки – создание языка с особой потребностью в лингвистических экспериментах;

Вспомогательные языки – созданы, чтобы служить вспомогательным средством коммуникации;

Художественные языки – обычно создаются для поддержки художественного произведения.

Структура созданных языков может зависеть от ряда элементов. Отправной точкой, однако, является решение о том, сколько создатель языка будет “заимствовать” из существующих языков [Пиперски 2017: 129].

Таким образом, мы можем различать:

Апостериорные языки – апостериорные языки используют элементы из существующих языков и строят свое лингвистическое ядро на основе устоявшейся лексики, правил грамматики и структуры предложений. Наиболее ярким примером может быть эсперанто.

Априорные языки — это языки с оригинальной структурой и особенностями. Если они и заимствуют лексику, произношение или грамматику из существующих языков, то в меньшем количестве. Многие художественные или вымышленные языки были созданы априори – со своей собственной грамматикой, лексикой и письменностью. В частности, клингонский, дотракийский, валирийский и множество языков, созданных Дж. Р. Р. Толкином.

Искусственные языки были довольно спорной темой. Популярность таких шоу, как "Игра престолов", безусловно, повлияла на принятие фраз (Valar dohaeris) и имен (в 2018 году в США более 500 новорожденных девочек назвали Кхалиси).

Эсперанто — самый массовый и часто используемый конланг в мире. Однако эсперанто — не единственный случай. Доктор д'Армонд Спирс, сотрудник Клингонского языкового института, пытался воспитать своего ребенка двуязычным носителем клингонского языка, но без заметного успеха — но не из-за недостатка усилий. Этот вспомогательный искусственный язык был создан в XIX веке Л. Л. Заменгофом. Изначально идея Заменгофа состояла в том, чтобы создать язык, который будет использоваться повсеместно и служить вторым языком в более связанном мире. Хотя его идея языка международного понимания может показаться кому-то утопической, фактом остается то, что эсперанто довольно легко освоить. Более того, существует много предположений, помогает ли изучение эсперанто носителям других языков в дальнейшем легко изучать и перенимать новые языки [Королевич 1989: 112].

Организация Объединенных Наций признала эсперанто международным вспомогательным языком в 1954 году. Дальнейшее признание пришло с присуждением Нобелевской премии по литературе в 1999 году.

Уильям Олд — первый в истории номинант на премию за работу, написанную на эсперанто. История эсперанто была непростой, особенно из-за преследования носителей языка во время Второй мировой войны

Вымышленные или художественные конланги — это особая лингвистическая категория. В отличие от других искусственных языков, вымышленные конланги не создаются с учетом реального использования. Фактически, художественные конланги создаются для того, чтобы быть частью вымышленного повествования. По сути, выдуманные языки делают фильмы, сериалы, видеоигры и книги более правдоподобными. Обычно они создаются отдельными людьми, объединяющими экспертов, с определенной группой носителей языка в рамках повествования. Вымышленные персонажи являются фактическими единственными носителями таких языков.

Рассмотрим некоторые из самых известных вымышленных языков.

Дотракийский. Возможно, одним из самых популярных вымышленных языков, который с момента своего создания обрел собственную жизнь, является дотракийский. Этот язык был создан для нужд серии книг Джорджа Р. Р. Мартина «Песнь льда и пламени». Следовательно, для нужд шоу НВО «Игра престолов» дотракийский язык получил полную грамматику и расширенный словарный запас. Человеком, которому была поручена эта сложная задача, был лингвист Дэвид Дж. Питерсон, который на основе заметок Мартина о языке и описаний носителей языка создал целый язык. Родной язык вымышленного кочевого народа из романов Мартина вышел за рамки сериала – в Интернете доступны миллионы учебных пособий. Как и в случае с естественными языками, дотракийский язык развивается по мере роста числа его носителей.

Высокий валирийский. После успешного создания дотракийского Дэвид Питерсон про-

должил работу над разработкой языков для «Игры престолов». Точнее, он работал над разработкой Высокого валирийского, мифического родного языка главной героини Дейенерис Таргариен. При создании этого языка Питерсон черпал вдохновение в латыни, особенно в ее использовании среди европейской знати. Следовательно, высокий валирийский функционирует как язык высшего образования в вымышленных Эсо и Вестеросе. Кроме того, Питерсон разработал производные от высокого валирийского для нужд шоу. К ним относятся астапорские и миэринские разновидности высокого валирийского.

Клингонский. Возможно, один из самых популярных искусственных вымышленных языков происходит из вселенной Star Trek. Изначально он был создан как родной язык вымышленной нации клингонов для фильма «Звездный путь: кинофильм» в 1979 году. Однако клингонский превратился в настоящий язык после того, как его создатель Марк Окран выпустил грамматику и расширил словарный запас. На данный момент существует шесть переводов на клингонский: «Эпос о Гильгамеше», «Гамлет», «Много шума из ничего», «Дао Дэ Цзин», «Искусство войны», «Маленький принц».

Языки Дж.Р.Р. Толкина. Мастер конлангирования, Толкин потратил около 60 лет на разработку своих вымышленных языков. Толкин был твердо убежден в том, что язык должен отражать историческое развитие языка, историческое развитие его носителей и их культуры. Вот почему он предоставил полную историю языковых семей, присутствующих в его литературных произведениях. К наиболее известным языкам, созданным Толкином, относятся: эльфийский (и его производные: квенья и синдарин, у которых даже есть свои собственные ISO-коды), за которыми следуют несколько человеческих языков и язык гном.

В заключение отметим, что вне зависимости от причины создания того или иного искусственного языка, им невозможно равноценно заменить язык естественный. Он лишен культурной и исторической базы, его фонетика будет всегда условной (известны примеры, когда эсперантисты из разных стран с трудом понимали друг друга из-за огромной разницы в произношении тех или иных слов), он не имеет достаточного числа носителей, чтобы можно было «окунуться» в их среду. Искусственные языки, как правило, учат поклонники тех или иных художественных произведений, где эти языки используются, программисты, математики, лингвисты или просто заинтересованные люди. Рассматривать их как инструмент межнационального общения можно, но лишь в узком кругу любителей. Как бы то ни было, идея создания универсального языка до сих пор живет и процветает.

Литература

1. *Королевич А. И.* Книга об эсперанто. – Киев: Наукова думка, 1989. – 253 с.
2. *Кузнецов С. Н., Андриющенко В. М.* Искусственные языки // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Прогресс, 2011. – 685 с.
3. *Пиперски А. К.* Конструирование языков: От эсперанто до дотракийского. М.: Альпина Диджитал, 2017. – 224 с.

Каландарова Хадижат Гаммадовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
kalandarova.khadizhat@mail.ru

Рагимханова Тамилла Ибрагимовна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
rtamilla@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ НЕСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена изучению нестандартной лексики и ее места в современном английском языке. Авторы рассматривают компоненты нестандартной лексики английского языка, а также приводят классификацию и примеры способов образования сленга и выявляют его основные функции.

Ключевые слова: нестандартная лексика, литературная лексика, сленг, стилистическая дифференциация, экспрессивность, классификация сленга.

UDC 81-26

Kalandarova Khadizhat Gammadovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
kalandarova.khadizhat@mail.ru

Ragimkhanova Tamilla Ibragimovna
Senior Lecturer
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
rtamilla@mail.ru

STYLISTIC DIFFERENTIATION OF THE NON-STANDARD ENGLISH VOCABULARY

Abstract. This article is devoted to the study of non-standard vocabulary and its place in modern English. The authors examine the components of the non-standard vocabulary of the English language, give a classification and examples of ways of forming slang, and identify its main functions.

Keywords: non-standard vocabulary, literary vocabulary, slang, stylistic differentiation, expressiveness, classification of slang.

Сегодня можно заметить, что нестандартная лексика затрагивает практически все сферы человеческой жизни. Её активно используют на радио и телевидении, в прессе, литературе, в Интернете, не говоря уже об устном общении людей практически всех возрастных, социальных групп и классов. Можно с уверенностью заявить, что нестандартная лексика – это своего рода особый язык, способный передать мысль более эмоционально и лаконично.

Любой язык по природе является социальным и поэтому он не может существовать вне общества. Язык – это, прежде всего, средство общения между людьми, которые оказывают огромное влияние на его развитие и формирование лексики. При этом следует помнить, что язык представляет собой знаковую систему, которая функционирует по своим внутренним законам.

Всю лексику любого языка можно подразделить на литературную и нелитературную. К категории литературной лексики можно отнести:

- 1) книжные слова
- 2) нейтральные слова
- 3) стандартно-разговорные слова.

Такую лексику принято использовать в литературе, в устной речи в официальной обстановке.

Литературный язык – всегда результат коллективной творческой деятельности. Он обладает большой разветвленностью стилей и имеет довольно обширный арсенал выразительных средств. Он используется как в быту, так в интеллигентных кругах, в связи с чем можно сделать вывод о том, что литературный язык многофункционален.

Нелитературная лексика обладает некоторыми стилистическими отличиями: она может иметь иронический, насмешливый, или же оскорбительный характер, т.е. выражать определённую эмоциональную оценку говорящего к тому, о чем он говорит. К нелитературному языку относятся:

- 1) профессионализмы
- 2) вульгаризмы
- 3) жаргонизмы
- 4) сленг.

Рассмотрим каждое из этих понятий.

Профессионализмы — слова, которые используются в определенной профессии людьми, связанными общими интересами. Зачастую их путают с терминами, однако термины называют новые понятия или явления, возникающие в процессе развития науки и технологий, профессионализмы же называют уже существующие понятия. Например, *tin-fish* — подводная лодка (буквально, оловянная рыба).

Вульгаризмы — это грубые слова, зачастую ругательства или слова оскорбительного характера, которые применяются в просторечии, но не допускаются в литературном языке [Беляева 1985: 22], например: *damn, bloody, hell*, etc.

Жаргонизмы — это старые слова в совершенно новой интерпретации, такие слова понятны только людям внутри определенной социальной группы, например, *grease* — деньги, *year dot* — очень давно, *crackers* — сумасшедшие люди, *tiger hunter* — игрок.

Сленг — это новые слова или новые значения уже существующих слов, употребляющиеся в пределах определённых социальных групп. Они обладают выразительностью, иронией и служат для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни, например, *nerd* — ботаник, *ASAP* (as soon as possible) — срочно, *dope* — круто.

Сленг является неотъемлемой частью системы любого языка, и английский язык – не исключение. Труды И. В. Арнольд внесли значимый вклад в исследование сленга. Она определила сленг как неоднородный лексический и фразеологический слой, обладающий ярко выраженным эмоциональным, оценочным и экспрессивным характером, выходящий за пределы литературных норм и преобладающий в разговорной речи [Арнольд 2002: 358].

Как и у любого обширного лексического пласта в языке, у сленга есть своя классификация.

К основным способам образования сленга относятся:

1. Аффиксация, т.е. добавление аффиксов к основе.

В аффиксы входят префиксы, суффиксы и инфиксы. Наиболее часто при образовании сленгизмов используется суффикс *-er*, например *clunker* — драндулет (*clunk* — лязг), *jumper* — вор, домушник (образовался от слова *jump* — прыгать), *smeller* — нос (*smell* — нюхать).

Также довольно распространён суффикс *-ie*, который несёт в себе оттенок фамильярности или пренебрежения, например, *baddie* — злодей (*bad* — плохой), *junkie* — наркоман (*junk* — хлам), *drunkie* — пьяница (*drunk* — пьяный).

Чтобы передать недостаток или нехватку чего-то, используется префикс *no-*, например, *no-name* — никто, незначительный человек (от слова *name* — имя), *no-hoper* — безнадёжный, неудачник (*hope* — надежда).

2. Словосложение

Заключается в образовании нового слова через сложение двух основ, например, *lickspittle* — подлиза (*lick* — облизывать, *spittle* — плевок), *brainwashing* — промывка мозгов (*wash* — мыть, *brain* — мозги), *nutball* — чокнутый, свихнувшийся (*nut* — орех, *ball* — мяч), *gobsmacked* — ошарашенный (*gob* — рот, *smack* — ударить), *bromance* — близкие отношения двух друзей (сокращение от *brother* — брат, *romance* — романс).

3. Аббревиация

Например, *ROFL* (от фразы *rolling on the floor laughing*) — кататься по полу со смеху, *BFF* (от *best friends forever*) — лучшие друзья, *BBS* (от *be back soon*) — возвращайся скорее, *YOLO* (от *you only live once*) — один раз живем, *AFAIR* (от *as far as I remember*) — насколько я помню.

4. Усечение, т. е. сокращение слов

Например, *biz* — бизнес (от слова *business*), *doc* — доктор (от слова *doctor*), *lab* — лаборатория (от слова *laboratory*), *cig* — сигарета (от слова *cigarette*), *fab* (от *fabulous*) — потрясающе, *cam* (от *camera*) — камера. Согласно Т. М. Беляевой и В. А. Хомякову, усекаться могут начало, середина или конец слова [Беляева 1985: 111].

5. Эрративы, т. е. намеренное отклонение от нормы написания слов.

Часто такое неправильное написание слов является результатом невнимательности и экономии времени, так как участники общения в сети не замечают опечаток и не соблюдают грамматические правила. Впоследствии появляются новые слова, которые входят в частое употребление. Такие ошибки в написании слов могут появляться случайно или намеренно, например, *ta* вместо *my*, *brotha* вместо *brother*.

6. **Неологизмы**, т. е. слова, означающие какие-либо новые предметы или явления, например, *duck face* — утиное лицо, разновидность селфи, *verbal punch* — словесный удар, высказываете с целью обидеть человека, *potato quality* — плохое разрешение, плохое качество записи.

В настоящее время лингвисты не сошлись во мнении по поводу того, какие конкретно функции выполняет сленг. Есть разные цели использования сленга, но основная цель — это выражение той или иной эмоциональной оценки человека к тому, о чем идёт речь. Следовательно, главной функцией сленга можно назвать **экспрессивность**. Использование сленгизмов является своеобразным способом выражения эмоций и чувств. Сленг позволяет оценить отношение собеседника к той или иной теме разговора, и таким же образом показать своё отношение. Например, *shark* — человек, обладающий огромными способностями в определённой области, знаток, эксперт. В данном случае слово *shark* показывает мнение одного человека, который сравнивает другого с морским хищником [Артемова 1979: 11].

Следующая функция — **коммуникативная**, так как сленг выступает в качестве инструмента общения между людьми, принадлежащими к одной социальной группе.

Манипулятивная функция заключается в оказывании определённого влияния на собеседника путём выбора определённых языковых средств.

Сленг также выполняет **творческую** функцию, т. е. помогает выразить нужный смысл словами, эквивалентов которым нет в литературном языке.

Функция **идентификации**, или объединяющая функция, предполагает, что люди, использующие одинаковые сленгизмы, относятся к одной общественной группе, и это помогает им идентифицировать себя как часть этой общности.

Значимую роль выполняет функция **сокрытия информации**: людям, не входящим в ту или иную социальную группу, будет сложно понять значение сленгизмов, используемых в ней. Например, именем *Mickey Mouse* называют полицейских, чтобы избежать информирования чужаков.

Нестандартная лексика является неотъемлемой частью языковой системы, и все ее аспекты, в частности сленг, развиваются вместе с ней. Следовательно, проблема образования нестандартных лексических единиц всегда будет для лексикологии актуальной.

Появление новых слов и выражений в языке связано, в первую очередь, с переменами в обществе, поскольку язык отражает специфику жизнедеятельности людей на определенном историческом этапе. А так как сленг представляет собой «живую» часть языка, он развивается и впитывает в себя новые идеи и тенденции окружающего мира гораздо быстрее, чем литературный язык. Сленг, хотя он относится к нелитературной лексике, обогащает язык и привносит в него колорит.

В настоящее время сленг рассматривается не просто как язык молодого поколения. В силу своей экспрессивности и тяготению к иронии, сленговые слова и выражения нередко входят в употребление и среди старшего поколения, интеллигенции и даже средств массовой информации.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. — М.: Флинта, 2002. — 384 с.
2. Артемова А. Ф. К вопросу об эмоциональном сленге // Проблемы синхронного и диахронного описания германских языков. — Пятигорск, 1979. — С. 10–18.
3. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. — 136 с.

Каммагаджиева Наргиз Абубакаровна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
nargiz.kammagadzhieva@mail.ru

Магомедова Саида Омаровна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
saidaadias2017@mail.ru
Махачкала, Россия

МЕТАФОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ СЛОГАНЕ ПРОДУКТОВ

Аннотация. В статье рассматривается влияние метафоры на создание рекламного образа, определяются лингвистические особенности ее функционирования в рекламном дискурсе. Исследование проводилось на основе материалов рекламных слоганов, которые размещены на англоязычных сайтах фирм.

Ключевые слова: метафора, реклама, троп, метафорическая модель.

Kammagadzhieva Nargiz Abubakarovna
3rd year student, Faculty of Foreign Languages
nargiz.kammagadzhieva@mail.ru

Magomedova Saida Omarovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
saidaadias2017@mail.ru

A METAPHOR IN THE ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING SLOGAN OF PRODUCTS

Abstract. The article examines the influence of a metaphor on the creation of an advertising image, defines the linguistic features of its functioning in advertising discourse. The research was carried out on the basis of advertising slogans materials that are posted on the English-language websites of companies.

Keywords: metaphor, advertising, trope, metaphorical model.

Еще в древности реклама играла огромную роль в только зарождающемся обществе. Основной ее целью было создание выгодного образа того или иного товара или услуги. Существует несколько точек зрения касательно причин и условий ее появления, но главным фактором считается развитие товарно-рыночных отношений.

Сфера рекламы задает определенные правила создания рекламного текста: 1) информация должна быть лаконичной; 2) ее следует оформлять в сжатой форме для более успешной продажи; 3) она должна обладать высокой степенью выразительности для привлечения внимания людей. Рекламный текст отличается от других тем, что он содержит в себе сразу несколько стилей: публицистический, деловой, научный и разговорный.

При составлении рекламных текстов и слоганов используются различные тропы и стилистические фигуры. Самыми распространенными и пользующимися популярностью являются:

1. Аллитерация («Fresh Fast Fabulous» Jaguar ... Don't dream, drive it), («Big. beefy. bliss» McDonalds burgers).
2. Анафора («All videos. All songs. All acces. Try us free» Trial period of the software);
3. Бессоюзие («Outwit. Outplay. Outlast» Survivor TV Series).
4. Неологизм («Snaxi» NYC Taxi).

5. Олицетворение («Freedom for your feet» Nike running shoes).
6. Эллипсис («American by birth. Rebel by choice» Harley Davidson, «The happiest place on earth» Disneyland).

7. Эпитет («Finger lickin' good» Kentucky fried chicken «KFC»).

С. Н. Бердышев выделяет следующие наиболее часто употребляемые виды рекламного текста [Бердышев 2008: 181]:

1. Рекламное объявление. Данный тип рекламы обычно выставляется за определенную плату и содержит рекламный заголовок со слоганом.

2. Рекламная заметка передает основную информацию о товаре или услуге. Из нее реципиент узнаёт дату и место выхода какого-либо рекламного текста.

3. Рекламное интервью включает в себя как вопросы, так и ответы. Это единый текст, в котором заключается некая главная мысль.

4. Рекламная рецензия — отзыв о том или ином товаре, составленный на основе опыта его использования потребителями.

5. Рекламный отчет даёт краткое представление и создаёт определённый образ события.

6. Рекламный очерк включает в себя информацию о продукте, который нужно продать.

7. Рекламная консультация заключается в совете экспертов в определенной области по применению продукта.

8. В рекламном рассказе излагается информация о продукте в более интересной и простой форме с целью привлечения внимания аудитории и последующей продажи.

9. Рекламная статья даёт более полное описание товара со всеми его особенностями.

10. Строчная реклама вставляется в рекламные страницы журналов и газет, не имеющих ничего общего с рекламой.

Также стоит упомянуть, что все перечисленные виды по большому счету относятся к рекламе в газетах и журналах. По видам вещания и передачи рекламы ее классификация намного обширнее и полнее.

Говоря об изучении метафоры в рамках когнитивной парадигмы, необходимо отметить относительно новую область исследования — метафорическое моделирование. Это направление активно развивается, что находит свое отражение во множестве публикаций. Теория метафорического моделирования развивает концепцию Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона, изложенную в монографии «Метафоры, которыми мы живем» (Лакофф 2004). Исследователи А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Т. Г. Скребцова и А. П. Чудинов занимаются данным направлением в отечественной лингвистике.

Название метафорической модели обычно состоит из двух элементов — область источника и область цели.

1. Природная метафорическая модель занимает первое место в сфере рекламы продуктов питания. Главной целью использования природного образа рекламодателями в рекламном тексте является передача образа натуральности, качества продуктов и их оригинальности. Именно этот образ вызывает доверие у публики. Природная метафора (продукт — природный объект / явление)

Skittles — Taste the rainbow (The Guardian, 10.11.2021).

Рекламодатель сопоставляет свой продукт с радугой, рождая приятную ассоциацию у публики, связанную исключительно с положительными эмоциями, ввиду того, что радуга всегда ассоциируется с чем-то чудесным и прекрасным.

2. Магическая метафора (продукт — сказка / волшебство / магия)

Помимо природной метафоры лингвисты выделяют магическую. Используемый метафорический прием с элементами магии создает особую атмосферу, которая дает возможность потребителю почувствовать то, что он не имеет возможности испытать в реальной жизни. Это всегда привлекает и очаровывает.

Maggie — To make your food magic is so simple (The Guardian, 10.11.2021).

Производитель продукции «Maggie» в своем рекламном слогане использует элемент волшебства, который усиливает эмоциональную окраску текста и воздействует на эмоциональное восприятие покупателя.

Nestle — Taste of a Fairytale (The Guardian, 10.11.2021).

3. Сенсорная метафора (продукт — вкус / цвет / звук / запах)

Auntie Sunny=Shining of the nature (Avon, 18.11.2021).

Анализируя рекламу подсолнечного масла «Тетушка Санни», можно выделить, что она базируется на нескольких элементах: солнце (Sunny-sun), сияние, природа. Элемент солнца включает в себя два сенсорных компонента: яркий цвет и тепло. Все три компонента имеют положительную коннотацию, а прямое упоминание о природе также создает ореол естественности и высокого качества.

Таким образом, в сфере рекламы продуктов питания можно выделить три метафорические модели: природную (продукт — природный объект / явление); магическую (продукт — сказка / волшебство / магия) и сенсорную (продукт = вкус / цвет / звук / запах).

В сфере рекламы продуктов парфюмерии и косметики выделяют следующие метафорические модели.

Модель 1. Природная метафора (продукт — природный объект/явление). Как и в индустрии пищевой рекламы, в рекламе косметики и парфюмерии огромную роль играет природная метафорическая модель, поскольку естественность и качество косметических и парфюмерных продуктов являются одним из важнейших факторов ее выбора.

Mary Kay — Dew of youth forever (The Guardian, 10.11.2021).

Мечтой всех женщин является сохранение молодости, следовательно, выражение «свежесть юности» всегда привлечет внимание потребителя.

Модель 2. Магическая метафора (продукт — сказка / волшебство / магия). Магическая метафора в области рекламы косметики и парфюмерии занимает значительное место. Объект рекламы в этой сфере представляется нам своеобразной «волшебной палочкой», вершиной детской мечты, которая удовлетворит все наши запросы, связанные с красотой и здоровьем.

Sunsilk — It works marvels (The Guardian, 10.11.2021).

Употребленный рекламодателем мотив волшебства в рекламном тексте шампуня *Sunsilk* связан с мгновенным улучшением состояния волос. Как заявляет изготовитель, после применения шампуня волосы приобретут здоровый блеск, станут шелковистыми и будут меньше выпадать, во что бесспорно хотелось бы верить каждой покупательнице.

Модель 3. Сенсорная метафора (продукт — вкус / цвет / звук / запах). Использование сенсорных элементов в рекламе косметики улучшает восприятие рекламируемого объекта, делает его ярче, потому что методика основана на словах, содержащих прямую или косвенную оценку вкуса, тактильность, факт осязания и других ощущений.

Maybelline — Cold shine makes your lips hot (Maybelline, 11.11.2021).

«Холодный блеск делает ваши губы привлекательными (горячими)».

Таким образом, проанализировав метафоры в сфере рекламы продуктов питания и в сфере рекламы косметики и парфюмерии, были выделены три общие метафорические модели: продукт — природный объект / явление; продукт — сказка / волшебство / магия; продукт — вкус / цвет / звук / запах.

Метафора играет одну из ключевых ролей в текстах, используемых в различных сферах рекламы (в рекламе продуктов питания, парфюмерии и косметики). Воздействуя на эмоциональный фон и подсознание покупателя, метафора побуждает его к определенным действиям. Результатом применения метафоры является создание положительного образа рекламируемого продукта, что не дает покупателю объективно оценить товар.

Литература

1. Бердышев С. Н. Рекламный текст: монография. — М.: Флинта, Наука, 2008. — 251 с.
2. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. — М.: УРСС, 2004. — 256 с.
3. AVON: журнал уходовой и декоративной косметики. — URL: <https://www.avon.com> (дата обращения: 16.12.2022)
4. The Guardian: английская ежедневная газета. — URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 16.12.2022).
5. Maybelline: журнал декоративной косметики. — URL: <https://www.maybelline.com> (дата обращения: 10.12.2022).

Качаева Жарият Закаржаевна

студентка 4 курса факультета иностранных языков

zh.kachaeva@yandex.ru

Хайбулаева Асият Магомедовна

к. ф. н., доцент

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Махачкала, Россия

asiyat1975@mail.ru

ГЕЙМЕРСКИЙ СЛЕНГ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются структурные, семантические и функциональные особенности геймерского сленга в английском языке. Материалом исследования послужил геймерский сленг популярных игр *Dota2*, *World of Warcraft*, *League of Legends*, *Genshin Impact*, *Counter-Strike*, *Minecraft*.

Ключевые слова: сленг, компьютерные игры, английский язык, геймеры.

UDC 801.8

Kachaeva Zhariyat Zakarzhayevna

4th year student, Faculty of Foreign Languages

zh.kachaeva@yandex.ru

Khaibulayeva Asiyat Magomedovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Dagestan State University

Makhachkala, Russia

asiyat1975@mail.ru

GAMING SLANG IN ENGLISH

Abstract. This article discusses the structural, semantic and functional features of gaming slang in English. The research material was the gaming slang of popular games *Dota 2*, *World of Warcraft*, *League of Legends*, *Genshin Impact*, *Counter-Strike*, *Minecraft*.

Key words: slang, computer games, English, gamers.

В современном обществе сленг является неотъемлемой частью нашей жизни. Множество людей ежедневно в речи используют так называемые «сленгизмы». Термин «сленг» находится на стыке таких понятий, как жаргонизмы, диалектизмы и вульгаризмы.

Ошибочно полагать, что сленгом пользуются только, например, люди, играющие в видеоигры, ведь в наше время сленговые выражения используются ежедневно людьми разных классов и социальных групп.

Геймерский сленг – лексика, употребляемая людьми, имеющими непосредственное отношение к видеоиграм в повседневной жизни, заменяющая профессиональную лексику и отличающаяся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.

Ввиду своей особой сферы применения, геймерский сленг обладает рядом специфических функций:

1) краткость и экономия времени, что является очень важным в нынешнем динамично развивающемся обществе [Захарченко 2008: 126–128];

2) экспрессивная, которая заключается в выражении эмоций пользователей Интернета [Захарченко 2006: 129];

3) когнитивная, которая заключается в том, что многие сленгизмы имеют дополнительные значения [Иванова 1997: 133];

4) номинативная, заключающаяся в названии специфических явлений словами, которые

уже существуют в языке [Захарченко 2008: 105];

5) мировоззренческой функции присуще отражение взглядов на какие-либо явления и процессы в обществе [Жирмунский 1964: 50].

Продолжая анализ геймерского сленга в английском языке, следует отметить, что у сленгизмов есть способы образования, наиболее популярными из которых являются аббревиации и усечение:

1. Аббревиации. Например: *DPS (damage per second)* — урон, который наносит персонаж за единицу времени; *DD (damage dealer)* — персонаж, которые наносит основной урон на игровом поле; *gg wp (good game, well played)* — выражение, которые игроки используют после удачно прошедшей игры, но также может использоваться и в негативном контексте; *GL & HF (good luck and have fun)* — обычно данное выражение используется в начале матча; *LP (low priority)* — наказание игроков, которое они получают за нарушение правил игры; *AoE (Area of effect)* — максимальная дальность применения физического либо магического урона персонажа; *AR (Adventure Rank)* — уровень, который можно достигнуть при прохождении определенных миссий.

2. Усечение – способ образования сленговых выражений и слов, при котором часть слова отпадает. Например: *exp (experience)* — опыт, получаемый в игре за убийство *NPC (non-player character)*; *inc (incoming)* — вторжение на вражескую территорию либо наоборот; *apologems (Apology Primogems)* — компенсация от разработчиков в виде внутренней валюты игры за какие-либо неполадки внутри сети); *ez (easy)* — выражение, используемое в конце легкой игры; *Elites (Elite Enemies)* — сильнейшие NPC.

Также сленг, используемый геймерами, можно разделить на семантические группы:

1. Сленгизмы, которые обозначают роль персонажа, его основную функцию на игровом поле: *healer* — целитель — персонаж, основной ролью которого является лечить себя и других персонажей; *carry* (в игре *Dota2*) — герой, который наносит большой урон в команде, в основном от его действий зависит исход игры; такие же персонажи есть в игре *Genshin Impact*, но сообщество данной игры дало им иное название — *DD (damage dealer)*.

2. Сленгизмы, которые используются для обозначения способностей и действий персонажа: *bash* — удар, с помощью которого игрок оглушает врага на какое-то время; *stun* — тоже оглушение врага, когда он не способен использовать свои способности; *push* — процесс передвижения по одной из линий, конечной целью которого является уничтожение вражеских построений; *def* — защита построений либо какой-нибудь точки на карте; *buff* — положительный эффект, который накладывается на юнита с целью улучшения его способностей.

Таким образом, можно сказать, что есть множество сленговых выражений, которые выполняют преимущественно функцию экономии времени (*DD, GG, gg wp*), что является самым важным аспектом в процессе игры (*LP, newbie*), а также функцию выражения эмоций или же экспрессивную, так как во время игры геймеры получают как отрицательные, так и положительные эмоции. Как было отмечено выше, каждое выражение выполняет свою функцию и применяется в определённых ситуациях. Также в ходе исследования были выявлены основные способы образования геймерского сленга в английском языке: метод усечения и аббревиации. По семантическим критериям была выделена группа сленгизмов, которые определяют роль геймера на игровом поле, а также группа, определяющая его способности.

Сленг геймеров имеет огромные перспективы для дальнейшего изучения, так как каждый год разрабатываются новые развлекательные проекты. Благодаря этому пополняется и будет пополняться язык.

Литература

1. Жирмунский, В. М. Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков. – М.: Наука, 1964. – 311 с.
2. Захарченко Т. Е. Английский и американский сленг. – М.: АСТ, 2008. – 256 с.
3. Иванова Н. С. Молодёжный жаргон в лингвокультурологическом освещении. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический институт, 2007. – 369 с.

Конюшенко Екатерина Ивановна
магистр 2 курса Лингвистического института АлтГПУ
Барнаул, Россия
konyushenko_katya@mail.ru

ПЕСЕННЫЙ ТЕКСТ КАК УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена эффективности использования песенного материала на уроках английского языка на средней ступени обучения. В статье рассматриваются психологические особенности школьников на среднем этапе обучения, а также преимущества использования текстов песен в качестве учебного материала. Основываясь на результатах проведенного опроса и обозначенных принципах отбора, автор предлагает список англоязычных песен, которые могут быть использованы на уроках английского языка.

Ключевые слова: песня, английский язык, мотивация, средство обучения языку, средняя ступень обучения.

UDC 372.881.111.1

Konyushenko Yekaterina Ivanovna
2nd year master student, Linguistic Institute
Altai State Pedagogical University
Barnaul, Russia
konyushenko_katya@mail.ru

SONGS AS EDUCATIONAL MATERIAL FOR TEACHING ENGLISH IN SECONDARY SCHOOL

Abstract. The article is devoted to the effectiveness of using songs for teaching English in secondary school. The article deals with the psychological characteristics of secondary school students, as well as the advantages of using song lyrics as educational material. Based on the results of the survey and the selected selection principles, the author offers a list of English songs that can be used in English lessons.

Key words: song, the English language, motivation, language learning tools, secondary school.

Проблема эффективности преподавания иностранного языка на средней ступени обучения является чрезвычайно актуальной и имеет большую значимость, поскольку данный этап обучения приходится на подростковый возраст обучающихся. Данный возрастной этап представляет собой период онтогенеза, соответствующий переходу от детства к отрочеству, и является периодом так называемой «бури и натиска», сопровождаемым повышенной эмоциональной возбудимостью [Дарвиш 2003: 118]. Понимание психолого-возрастных особенностей учащихся — это основополагающий фактор для построения наиболее эффективной стратегии урока иностранного языка.

По мнению Л. С. Выготского, основной особенностью подросткового возраста является чувство взрослости, когда подросток уже не чувствует себя внутри ребенком, стремится быть и казаться взрослым, но при этом его полноценной взрослости еще наступило. Следовательно, автор выделяет наличие в подростке одновременно и «детского», и «взрослого» [Выготский 2005: 136]. Мышление подростка переживает качественные сдвиги. Абстрактное мышление начинает преобладать над конкретно-образным, и эта особенность начинает играть большую роль в обучении. Важная особенность этого возраста — формирование активного, творческого, самостоятельного мышления [Эльконин 1997: 317].

Стоит также обратить внимание педагога на такую психологическую особенность данного возраста, как избирательность внимания. Это значит, что подростки обращают большее вни-

мание на новое, выходящее за привычные рамки и вызывающее тем самым их интерес. Успешность усвоения иностранного языка в полной мере зависит от того, вызывает ли деятельность по овладению языком у ученика положительное к ней отношение [Леонтьев 1970: 33–34]. Мотивация подростка к обучению как таковому, и к изучению иностранного языка в частности, значительно падает в силу психических процессов, описанных выше, снижается познавательная активность, и учителю приходится прилагать дополнительные усилия, чтобы сохранить стремления учащихся к знаниям. Нужно отметить, что подростки высоко ценят учителей, умеющих доступно и интересно объяснить материал, быстро и четко организовать деятельность на уроке, знающих как вовлечь в эту работу учащихся и сделать эту работу максимально продуктивной для всех и для каждого. Кроме того, на среднем этапе обучения учителю особенно важно опираться на сферу интересов обучающихся данной возрастной группы, чтобы удерживать их внимание на выполнении конкретной учебной задачи.

Одним из самых популярных увлечений подростков является музыка (что подтвердил проведенный нами опрос), а значит песенный материал может использоваться для более прочного усвоения иностранного языка учащимися. С данным утверждением согласны многие ученые, которые отмечают методические преимущества песен в обучении иностранному языку. Прежде всего, работа с песенным материалом обеспечивает более прочное усвоение лексического и грамматического материала, поскольку тексты песен, благодаря рифме и мелодии, довольно быстро запоминаются и могут оставаться в долговременной памяти. По мнению В. Леви, «музыка является одним из наиболее эффективных способов воздействия на чувства и эмоции школьников, представляющая собой сильнейший психологический побудитель, проникающий в подспудные глубины сознания» [Леви 2000: 13]. Более того, тексты популярных песен часто отражают жизнь учеников и связаны с их интересами и повседневным опытом.

Для того чтобы работа с песенными произведениями приносила положительные результаты как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, необходимо руководствоваться некоторыми правилами отбора подобного материала. При этом важно отметить, что использование песен — это не основной инструмент учителя по воспитанию, образованию и развитию учеников. «Песни должны органично вплестаться в ход урока и быть естественным продолжением учебной ситуации» [Павлова 2009: 25].

В качестве принципов отбора песенного материала для урока иностранного языка (в нашем случае английского) мы основываемся на принципах отбора, присущих любому языковому материалу, но, разумеется, с учетом поставленной нами конкретной задачи. В нашем случае это:

1. *Принцип аутентичности*: необходимо использовать подлинные материалы, являющиеся продуктом творчества народа стран изучаемого языка, так как работа с подлинными учебными материалами позволяет ученикам не только овладеть ещё одним способом общения, но и проникнуть в национальную культуру страны.

2. *Принцип учёта интересов учащихся*: перед выбором песни эффективней всего было бы устроить опрос учащихся об их музыкальных вкусах, включающих в себя жанры и исполнителей песен. Содержание текстов должно опираться на актуальные для учащихся средней школы темы; в противном случае эффективность работы значительно снизится, несмотря на возможную высокую художественную, лингвострановедческую и методическую ценность материала.

3. *Принцип эмоционального воздействия*: песни должны соответствовать принципу положительного эмоционального воздействия музыки на учащихся. Нужно принимать во внимание данный принцип при отборе песен для работы с учащимися младшего подросткового возраста, поскольку в данный период жизни закладывается личность учащегося.

4. *Принцип языковой ценности* (лексической, грамматической или фонетической): текст песенного произведения должен соответствовать уровню владения иностранным языком учащимися, т.е. при работе с ним школьники должны опираться на уже освоенные грамматические, фонетические, лексические знания и навыки. При этом, чем выше уровень владения иностранным языком, тем сложнее должен быть материал. Также языковой материал обязан всецело отвечать изучаемой теме.

5. *Принцип стилистической нейтральности*: данный принцип касается в большей мере лексической стороны песен. В основном языковой материал, используемый в учебном процес-

се, должен опираться на книжную норму. В песнях зачастую встречаются «искажения» речевых моделей языка, отклонения от языковых норм (неверное использование грамматических структур, разговорные сокращения, сленг). Объем таких лексических единиц в песнях должен быть минимален. Однако, как мы отметили, не всегда бывает легко придерживаться данного критерия, поскольку большинство современных песен содержат сленговую или разговорную лексику.

Остановимся подробнее на принципе учёта интересов учащихся. Чтобы определить список тем, музыкальных жанров и исполнителей, которые интересны учащимся, нами было проведено анкетирование среди учащихся 5–9 классов общеобразовательных школ города Барнаула с целью выявления их отношения к использованию песен на уроках английского языка. Всего было опрошено 62 человека в возрасте от одиннадцати до шестнадцати лет, из которых все изучают английский язык в качестве первого иностранного. Анкетирование проводилось путем онлайн-опроса посредством Google Форм.

Результаты опроса показали, что музыка занимает важное место в жизни учащихся средней школы, поскольку большая часть респондентов, а именно 90,3 %, выбрала ответ «да» на вопрос: «Вам нравится слушать музыку?». Оставшиеся 9,7 % выбрали ответ «иногда слушаю». Ответ «нет» не был выбран ни одним из участников опроса. Также согласно проведённому опросу, 71 % респондентов часто слушают песни на иностранном языке (22,6 % опрошиваемых выбрали ответ «иногда»). Чуть больше трети респондентов (38,7 %) отметили, что учителя используют песни на уроках иностранного языка. Большинство выбрало ответы «нет» (30,6 %) и «иногда» (30,6 %).

Что касается музыкальных предпочтений подростков, то результаты опроса оказались очень разнообразными, однако можно выделить общие характерные черты в ответах на каждый из поставленных вопросов. Так анализ ответов показал, что в большинстве своём подростки слушают современных музыкальных исполнителей. Лишь единицы из опрошенных назвали «любимыми» музыкальных исполнителей, расцвет популярности которых пришёлся на прошлые десятилетия.

Результаты опроса показали, что самыми популярными музыкальными жанрами являются рок, поп-музыка и реп, а также различные их направления, которые набрали почти одинаковое количество голосов. Необходимо отметить, что почти одна шестая часть опрошенных (10 человек) не смогли определиться с любимым музыкальным жанром, потому что не имеют любимого стиля в музыке, либо потому что относят себя, как они определяют, к меломанам и, следовательно, предпочитают все жанры и направления.

Среди тем, затрагиваемых в песнях, лидирующие места однозначно занимают темы любви и дружбы, однако часть опрошенных также слушает песни, в которых затрагиваются проблемы внутреннего конфликта и окружающей среды.

Несмотря на скептическое отношение части опрошенных к способности песен влиять на запоминание новых слов, большинство считает, что было бы интересно подробно изучить содержание текста песни на уроке английского языка (38 человек поддержали данную идею, 20 из которых предложили для этого свои варианты песен).

Основываясь на результатах проведенного опроса и обозначенных выше принципах отбора песенного материала, нами был составлен список песен, которые могут быть использованы на уроках английского языка. Разумеется, список может подлежать изменению или дополнению в зависимости от темы урока, личных предпочтений учителя или конкретного класса.

Предлагаемый нами список англоязычных песен выглядит следующим образом:

1. Jimmie Rodgers — English Country Garden (Джимми Роджерс являлся первой звездой в истории кантри-музыки, прослушивание его песен позволит учащимся познакомиться с американской культурой. Указанную песню можно использовать при изучении лексики по теме **Nature**, поскольку в песне упоминаются различные виды цветов, насекомых и певчих птиц);

2. Pentatonix — Natural Disaster (современная песня, повествующая о любви, содержащая лексику по теме **Ecology**);

3. Save Planet Earth — Tokyo Rose (также содержит лексику по теме **Ecology**);

4. Elvis Presley — Love Me Tender (Элвис Пресли являлся одним из самых успешных исполнителей популярной музыки XX века). Выбранная песня повествует о любви и может быть использована при изучении местоимений английского языка: личных (personal), притяжательных (possessive) и притяжательных местоимений в абсолютной форме;

5. The Beatles — I Saw Her Standing There (The Beatles — культовая британская группа из Ливерпуля. Знакомство с их музыкой поможет развить интерес учащихся к культурному наследию Великобритании). Выбранная песня может быть использована в 5 классе для повторения неправильных глаголов английского языка (Irregular Verbs);

6. The Beatles — Octopus's Garden (песня, повествующая о дружбе, подойдёт для изучения или повторения предлогов in, on, under, below, with, beneath, about, around, for);

7. Fool's Garden — Lemon Tree (международный хит; прекрасно подойдёт для изучения грамматического времени Present Continuous);

8. Katie Melua — If You Were A Sailboat (песня современного исполнителя, полностью построенная на использовании условных предложений второго типа — Second Conditional);

9. Shania Twain — She's Not Just A Pretty Face (современная песня, содержащая лексику по теме **Jobs and Occupations**).

В качестве плюсов использования текстов песен в качестве учебного материала на уроках иностранного языка, помимо того факта, что они оказывают положительный эффект с точки зрения повышения мотивации к дальнейшему изучению иностранного языка учащимися средней ступени обучения, очевидными причинами интеграции песен в процесс преподавания иностранного языка являются, по нашему мнению, и такие преимущества, как простое запоминание, консолидация словарного запаса и грамматических конструкций, неосознанная практика произношения, овладение языковыми шаблонами посредством их многократного использования.

Литература

1. *Выготский Л. С.* Психология развития человека. – М.: Эксмо, 2005. – 1136 с.
2. *Дарвиш О. Б.* Возрастная психология. – М.: ВЛАДОС-ПРЕС, 2003. – 264 с.
3. *Леви В.* Вопросы психофизиологии музыки // Советская музыка. – 2000. № 8. – С. 13–19.
4. *Леонтьев А. А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: психолингвистические очерки. – М.: Издательство Московского университета, 1970. – 87 с.
6. *Павлова Е. А.* Стихи и рифмовки на уроках иностранного языка — эффективное средство усвоения языкового материала // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 2. – С. 25–30.
7. *Эльконин Д. Б.* Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте. // Психология подростка : хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – С. 313–320.

Магдиева Сакинат Алавдиновна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
sss2666000@gmail.com

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье описываются языковые средства, используемые в англоязычных рекламных туристических текстах, выделяемые на двух уровнях: лексическом и синтаксическом.

Ключевые слова: туристическая реклама, языковые средства, лексико-синтаксические особенности.

UDC 81-26

Magdieva Sakinat Alavdinovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
sss2666000@gmail.com

LINGUISTIC PECULIARITIES OF TRAVEL ADVERTISEMENTS IN ENGLISH

Abstract. The article describes the linguistic means used in English-language travel advertising texts, which are distinguished at lexical and syntactic levels.

Keywords: travel advertisement, linguistic means, lexical and stylistic syntactical devices.

На сегодняшний день реклама является неотъемлемой частью жизни современного общества и проникает практически во все сферы деятельности. Она занимает важное место в социокультурном и информационном пространстве, оказывая значительное влияние на потребительский спрос в различных областях. Одной из таких областей является туризм. Стремительное развитие туристической индустрии является причиной повышения роста интереса к рекламным туристическим текстам в качестве объекта лингвистического анализа.

Значительный вклад в изучение туристической рекламы как лингвистического объекта исследования внесли такие ученые как Г. С. Атакьян, Е. В. Куликова, Е. Н. Устименко-Кахлаули и другие.

Материалом настоящего исследования послужили англоязычные рекламные тексты популярного туристического сайта *Tourist Journey*.

Основной особенностью туристической рекламы является ее нематериальный характер [Алипова 2008: 286]. У потребителя нет возможности полноценно оценить предложение, если он не отправится в путешествие. В связи с тем, что услуги, в отличие от потребительских товаров, не обладают постоянным качеством, им необходимо развитие информационной и прагматической функций. Согласно С. Н. Прохоровой, рекламное сообщение в рамках туристического дискурса можно считать успешным, если оно реализует задачи по привлечению внимания адресата, побуждает реципиента к дальнейшему изучению рекламы, вызывает желание приобрести товар или услугу [Прохорова 2005: 56]. Тем самым, учитывая специфику исследуемой области, туристическая реклама должна заинтересовать потребителя и побудить его к дальнейшим действиям.

Реализация рекламного сообщения в туристическом дискурсе происходит с помощью различных языковых средств. Наиболее часто используемыми являются лексические и синтаксические средства языка.

Е. В. Куликова выделяет на лексическом уровне следующие частотные языковые сред-

ства, используемые для рекламы в туристическом дискурсе: метафора, гипербола, эпитет, олицетворение, перифраза и некоторые другие [Куликова 2009: 280].

Работа с эмпирическим материалом показала, что наиболее часто используемыми лексическими языковыми средствами являются метафора, гипербола и эпитеты.

1) Метафора — изобразительный прием, который основан на переносе значения по подобию, сходству и аналогии.

... *before diving into wine cultures and traditions.*

В рассматриваемом примере автор при помощи метафоры *dive into wine cultures and traditions* предлагает читателю познакомиться с культурой виноделия в стране. Метафора в данном случае нацелена на создание оригинального рекламного образа, который, скорее всего, привлечет внимание потенциальных потребителей.

2) Гипербола — это прием намеренного преувеличения с целью усиления выразительности.

Here, you'll shop for fresh ingredients to transform into culinary masterpieces during your lesson.

You'll swim in the crystalline waters of Atuh Beach.

Выразительность в данных примерах достигается за счет использования явного преувеличения (кулинарные шедевры, кристальные воды). Тем самым рекламодатель получает возможность убедить потребителя в том, что он получает лучший туристический продукт.

3) Эпитет — прием, подчеркивающий свойство предмета или явления, которое обладает художественной выразительностью.

And what better setting to strengthen your culinary skills than the idyllic Tuscan countryside?

Discover the stunning natural beauty of the seaside cliffs of Costa Brava.

В приведенных примерах автором используются описательные эпитеты с целью привлечения внимания к характеристикам описываемых объектов (*идиллическая* сельская местность Тосканы; *потрясающая природная красота* приморских скал). Эпитеты позволяют создать яркий образ в представлении адресата.

Среди синтаксических языковых средств наиболее употребительными являются вопросительные предложения и побудительные конструкции.

Вопросительные конструкции служат для привлечения внимания потребителя туристической услуги.

Instead of bringing standard souvenirs home to your loved ones – why not delight them with a taste of Italy instead?

Побудительные конструкции являются неотъемлемой частью тактики призыва, которая часто используется при составлении рекламных текстов. Благодаря тому, что данные высказывания ориентированы не на конкретного реципиента, а массового потребителя, они не выглядят как настойчивая просьба или грубый приказ. В примере побудительная конструкция служит средством побуждения реципиента к выбору рекламируемого туристического продукта.

Don't leave Italy without learning how to replicate your favorite flavors at home!

Таким образом, туристическая реклама характеризуется набором определенных средств на лексическом и синтаксическом уровнях, используемых с целью реализации одной из основных функций рекламы — привлечения внимания потенциальных потребителей. Использование различных средств помогает реципиенту как ознакомиться с предлагаемым продуктом, так и сформировать собственное мнение о нем.

Литература

1. Алипова А. А. Реклама: язык, речь, общение. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 288 с.
2. Куликова Е. В. Рекламный текст: лингвистические приемы выразительности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2009. С. 276–282.
3. Прохорова С. Н. Реклама как феномен массовой культуры. // Человек в информационном пространстве: межвузовский сборник научных трудов. – Ярославль, 2005. – № 3. С. 59–62.
4. Tourist Journey Tours — Tourist Journey. URL: <https://touristjourney.com/tours/> (дата обращения: 10.11.2022)

УДК 811.161.1'36

Магдиева Сакинат Алавдиновна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
sss2666000@gmail.com

Магомедова Саидат Магомедовна
к. ф. н., ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
saidat.m@mail.ru

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МОДНЫХ ЖУРНАЛОВ *VOGUE, HARPER'S BAZAAR И ELLE*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию окказионализмов в заголовках англоязычных модных журналов *Vogue*, *Harper's Bazaar* и *Elle* с целью выявления специфики их употребления в данном медиадискурсе.

Ключевые слова: окказионализм, заголовок, модные журналы, английский язык.

UDC 811.161.1'36

Magdieva Sakinat Alavdinovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
sss2666000@gmail.com

Magomedova Saidat Magomedovna
Candidate of Philology, Senior Teacher
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
saidat.m@mail.ru

OCCASIONALISMS IN THE HEADLINES OF ENGLISH-LANGUAGE FASHION MAGAZINES *VOGUE, HARPER'S BAZAAR AND ELLE*

Abstract. This article is devoted to the study of occasionalisms in the headlines of the English-language fashion magazines *Vogue*, *Harper's Bazaar* and *Elle* in order to identify the specifics of their use in this media discourse.

Keywords: occasionalism, headlines, fashion magazines, English

Как известно, языковые нормы с течением времени видоизменяются. В речи появляется все больше новых слов, но некоторые из них так и не становятся общеупотребительными и не находят широкого применения среди носителей. Такими словами являются окказионализмы: они не входят в активный словарный состав по причине того, что **окказионализм** представляет собой неологизм, созданный автором, использующийся только в определенном контексте, чтобы преподнести информацию более оригинальным способом [Антюфеева 2007: 26].

В этой связи лидирующее положение занимают средства массовой информации, которые моментально подхватывают речевые новшества и изобретают свои собственные.

Таким образом, актуальность изучения окказионализмов обусловлена устойчивым интересом лингвистов к проблемам новых слов на протяжении последних десятилетий и частотностью окказиональных элементов в современной речи.

Объектом нашего исследования выступают окказионализмы в заголовках англоязычных модных журналов *Vogue*, *Harper's Bazaar* и *Elle* за 2022 год.

Окказионализмы используются в подобных изданиях для экспрессивности медиатекста, а также для выражения авторской оценки рассматриваемых событий. Помимо этого, выделяют и другие функции окказионализмов, такие как номинативная, стилистическая, а также отмечается их использование с целью *экономии речевых средств*.

Для комплексного описания окказионализмов и выявления их специфики в данном функ-

циональном стиле нами была предпринята попытка их классификации. В нашем исследовании мы придерживаемся структурной классификации окказионализмов Т. Ф. Ефремовой, согласно которой выделяются следующие типы окказионализмов: лексические, семантические, фонетические и морфологические [Ефремова 2005: 48].

Лексические окказионализмы представляют собой окказионализмы, созданные путем различных сочетаний лексических единиц в соответствии с правилами и нормами языка.

Рассмотрим некоторые примеры лексических окказионализмов:

1. *Post-party hair* (Vogue, 12.05.2022) данная окказиональная фраза обозначает «прическу после вечеринки». При образовании данного выражения использовался способ аффиксации *post-*(префикс) + *party*. Окказионализм выполняет номинативную функцию;

2. Выражение *blemish-free models* (Vogue, 16.05.2022) дословно можно перевести как «модели без дефектов», также относится к лексическим окказионализмам по причине его образования путем скрещивания двух слов, где *blemish* переводится как «порок», а *free* — «свободный», то есть это модели свободные от пороков и изъянов. Данное окказиональное выражение выполняет номинативную функцию;

3. *Squoval (nail) shape* (Vogue, 12.05.2022) обозначает форму ногтевого опиала. Данное выражение является сочетанием двух слов «овал» и «квадрат», по этой причине оно относится к лексическим окказионализмам. Выполняет номинативную функцию.

Примеры функционирования лексических окказионализмов в заголовках журнала Vogue:

4. «*Everything You Need to Know About Prickly Pear, a Cactus-Derived Skin Protecting Ingredient*» (Vogue, 12.05.2022). В данном заголовке окказионализм образован по словообразовательной модели сложения двух слов и использован в заголовке с целью сделать акцент на продукте, из которого добывается ингредиент для защиты кожи. Окказионализм выполняет стилистическую функцию;

5. «*Skin-Care Products Every 20-Something Should Use Before Turning 30*» (Vogue, 11.05.2022) — в этом случае автор материала в целях экономии языковых средств в заголовочном комплексе, воспользовавшись возможностями словосложения цифр и букв в английском языке, сформулировал окказионализм путем словосложения и семантического объединения лексем. В результате речь идет о каждом человеке, кто достиг возрастного периода 20-29 лет (до 30!);

6. Фраза *boyfriend loophole* в заголовке «*Research Shows Gun Violence And Misogyny Are Closely Linked. It's Time To Make Sure Abusers Can't Buy Guns. Congress has the chance to close the "boyfriend loophole" to keep women safe*» (Elle, 1.02.2022) используется в данном контексте для обозначения юридических лазеек для оправдания абьюзеров мужского пола при совершении ими насильственных действий по отношению к жене, подруге или сожительнице. Данная фраза выполняет функцию экономии и сокращения речевых средств в тексте.

7. Фраза «*Bright young things*» (Vogue, 09.05.2022) на русский язык переводится как «яркие молодые создания» и выражает эмоциональное отношение автора термина к описанному им явлению и выполняет оценочную функцию.

В изданиях *Harper's Bazaar* можно выделить фонетические окказионализмы, примерами которых могут служить такие слова, как:

1. *Oohed, aahed* (Harper's Bazaar, 14.05.2022), что дословно можно перевести как, «охать» и «ахать». Они относятся к фонетическим окказионализмам по той причине, что их корневая система состоит из определенной фонемы, обозначающей звук. Данные окказионализмы выполняют экспрессивную функцию;

2. *Wow effect* (Harper's Bazaar, 14.05.2022), в данном словосочетании используется фонема, которая изображает звук удивления от полученного результата. Таким образом, выводится новый смысл словосочетания, который обозначает полученный результат, выходящий за рамки ожидания. Окказиональное словосочетание выполняет экспрессивную функцию.

В журнальных изданиях также встречаются семантические окказионализмы, примерами этому могут послужить слова в издании *Vogue*:

1. *New Shudder* (Vogue, 15.05.2022) дословно переводится как «новая дрожь». Семантическим окказионализмом данное словосочетание является по той причине, что эти слова в обычном употреблении не используются вместе. Так они приобретают новый смысл, заложенный автором. Данный окказионализм выполняет номинативную функцию.

2. *Play dates* (Vogue, 15.05.2022) имеет множество переводов, но в контексте издания переводится как «свидания понарошку», по этой причине оно приобретает свой смысл в конкретном контексте. Словосочетание выполняет номинативную функцию;

3. Фраза «*New season, fresh vision*» (Vogue, 04.05.2022). Игра слов и наличие некоторой рифмовки во фразе придает ей выразительности, тем самым она легче запоминается. Данная фраза выполняет экспрессивную функцию;

4. «*Kids Are The New Clotheshorses*» (Elle, 23.02.2022) — в этом заголовке речь идет о новой моде «оверсайз», которая еще недавно была популярной среди тинейджеров и молодых людей. В материале журналистка отмечает, что тренд оверсайз был заимствован некоторыми модными домами и для коллекций одежды для детей до 10 лет. Но об этом всем можно узнать, только перейдя непосредственно к прочтению материала. А вот заголовок свидетельствует об оценке журналистом такого модного тренда — дети были приравнены к вешалкам, а значит оптимизма и восторга от такой идеи, видимо, мало. Данный окказионализм выполняет оценочную функцию.

Примеры морфологических окказионализмов можно встретить в журналах *Elle*:

1. «*16 Sneakerheads On the Best Sneakers of the Year*» (Elle, 17.05.2019) — в данном случае автор придумал авторский окказионализм для обозначения модных блогеров и инфлюенсеров, которые пишут о модных тенденциях касательно одной конкретной разновидности обуви — «сникерсах». Окказионализм выполняет стилистическую функцию.

В ходе исследования были изучены и проанализированы окказиональные слова, отобранные методом сплошной выборки из заголовков онлайн-версий англоязычных модных журналов *Vogue*, *Harper's Bazaar* и *Elle*. Были выявлены следующие типы окказионализмов: лексические, фонетические, семантические, морфологические.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что самыми распространенными функциями окказионализмов, встречающимися около восьми раз в отобранных примерах, стали стилистическая и номинативная функции. Обусловлено это в первую очередь тем, что в той отрасли, которая описывается в приведенных выше журналах, очень часто происходят нововведения, которые, зачастую, далеко не сразу получают свои названия. Также это обусловлено тем, что автору необходимо привлечь внимание читателя к определенной теме, поэтому употребление стилистических окказионализмов крайне распространено. Далее следует отметить, что большинство окказионализмов было создано с целью экономии речевых средств. Это связано с тем, что при составлении текста для журнала автору необходимо соблюдать определенные стандарты написания текста, которые включают в себя лимит слов, из-за чего автору приходится использовать различные сокращения и слияния слов. Также можно сказать, что использование окказионализмов в модных журналах очень распространено, они выполняют множество функций и в первую очередь служат для того, чтобы привлечь внимание читателя.

Литература

1. Антюфеева Ю. Н. Окказионализм как феномен в русской литературе. — М.: Художественная литература, 2007.
2. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. — М.: АСТ, 2005. — 1165 с.
3. Elle. — URL: <https://www.elle.com/>
4. Harper's Bazaar. — URL: <https://www.harpersbazaar.com/>
5. Vogue. — URL: <https://www.vogue.com/>

Мирзаханова Аиша Мурадовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
A08i03@mail.ru

Омарова Патимат Магомедовна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
Opm30@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматривается концептуальная метафора в художественном тексте, которая на сегодняшний день еще недостаточно изучена, в то время как особенности формирования автором концептуальных метафор в художественном произведении представляют интерес, так как отличаются художественным своеобразием и оригинальностью.

Ключевые слова: концептуальность, метафора, выразительность, классификация.

Mirzakhanova Aisha Muradovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
A08i03@mail.ru

Omarova Patimat Magomedovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
Opm30@mail.ru

CONCEPTUAL METAPHOR AS A MEANS OF EXPRESSING EMOTIONS IN A LITERARY TEXT

Abstract. This article considers the conceptual metaphor in a literary text that has not yet been sufficiently studied, and the features of the author's formation of conceptual metaphors in fiction are of interest, since they differ in artistic originality.

Keywords: conceptuality, metaphor, expressiveness, classification.

Природа метафор интересовала литературоведов всегда, поскольку это одно из самых универсальных и интересных средств выразительности, которое постоянно развивается.

Перед современными учеными до сих пор стоит очень важный вопрос: является ли метафора языковым, дискурсивным или концептуальным образованием. Ранее преобладало мнение о том, что метафора является языковым явлением, но при дальнейшем изучении данного вопроса метафору начали рассматривать как явление концептуальное, так как представление метафоры в современной лингвистике основывается на двух совершенно новых уровнях – пропозиционном и образно-ассоциативном.

В литературе всегда особое место отводилось различным средствам выразительности, в особенности исследованиям специфики применения того или иного средства, его природы, типа, вида, значения и уместности применения автором. Сегодня такие средства выразительности используются для различных целей — в журналистике, рекламе, литературе и т.п. В связи с этим возрастает интерес к исследованию различных средств выразительности на примере литературной классики. Одним из таких приемов является метафора. Природа метафор интересовала литературоведов всегда, поскольку это одно из самых универсальных и интересных средств выразительности, которое постоянно развивается.

Согласно определению О. В. Тимофеевой, метафора — «отношение наглядно-логического значения и значения контекстуального, основанного на сходстве признаков двух понятий» [Тимофеева, URL].

Следует отметить, что определений метафоры достаточно много, но качественных различий в их характере нет. Важно в них одно — все они построены на переносе значения слова и на необходимости связи с контекстом. Семантика каждой конкретной метафоры определяется взаимодействием слов, составляющих ее, их подбора. Семантике метафоры свойственно как ощущение субъективного отношения к высказанному факту. Причину этого следует искать, прежде всего, в самой специфике рекламного сообщения в его направленности на аудиторию, подчинении всех средств задачам внушения и действия.

Концепции метафор делятся на следующие типы:

1. Метафора — это скрытое сравнение. «Сравнение — та же метафора, но отличающаяся присоединением (вводящего слова); поэтому она не так приятна, ибо длиннее» [Смирнова, URL].

Данной концепции придерживаются Н. Гудман, считающий, что метафора «побуждает к сравнению двух различных применений слова» и Э. Ортони, полагающий, что «процесс сравнения лежит в основе понимания уподобления, и что этот процесс можно определить и описать таким образом, что он будет полностью применит и к анализу метафоры» [цит. по: Скребцова 2000: 34–37].

Среди российских ученых сторонниками являются И. В. Арнольд, который определяет метафору как «скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющая таким образом какую-нибудь важную черту второго» [Арнольд 1981: 30], О.И. Глазунова, считающая, что «метафора формируется образным путем предметы и явления соотносятся друг с другом на основании их визуального сходства» [Глазунова, URL].

2. Метафора — это результат столкновения смыслов. Среди ярких сторонников данной концепции выделяют М. Блэк, П. Хинли, М. Бирдсли и др., во взглядах которых можно заметить следующую схожесть. П. Хинли сформировал «теории словесных оппозиций, говоря о существовании двух отношений и столкновении значений» [Блэк 1990:154].

В процессе познания различные явления персонифицируются человеком, так как, по утверждению В. Г. Гака, «метафора делает абстрактное легче воспринимаемым, так как одним из главных путей переноса является перенос от конкретного к абстрактному, от материального — к духовному» [Гак 1988: 12].

Классификация метафоры

Метафоры классифицировались еще с античных времен, когда Квинтилиан выделил основные виды переносов: 1. с живого объекта на живой, 2. с неживого объекта на неживой, 3. с живого на неживой и 4. с неживого на живой.

На сегодняшний день существует множество классификаций, систематизирующих метафоры на основе различных принципов. Так, согласно известной классификации Н. Д. Арутюновой, можно выделить следующие типы языковой метафоры:

1) *номинативная* метафора, сущность которой заключается в замене одного значения другим;

2) *образная* метафора, которая основывается на переходе идентифицирующего значения в предикатное;

3) *когнитивная* метафора, создающая полисемию;

4) *генерализующая* метафора, стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками [Арутюнова 1990: 366].

Для метафоры характерны следующие фазы развития:

– появляется как субъективно-авторская единица в качестве средства выразительности определенного явления;

– в процессе употребления метафоры формируются ассоциативные связи, основанные на субъективно-авторской оценке различных явлений окружающей среды человека;

– потеря метафорой переносного значения и переход в разряд устойчивых оборотов речи связан со сменой характеризующего значения тропа на номинативное.

Метафорическое текстообразование можно понимать, как буквально, порождение текста, так и в переносном смысле, как порождение подтекстового уровня, то есть содержательно-

подтекстовой информации.

*And still when he saw her eager, silent, blind face, he wanted to throw the pencil in it; and still when he saw her hand, his **heart was scalded with pain** for her wherever she was. His **soul could not leave her** and he was with her. But he had been with her. She was gone but he had been with her. (Sons and Lovers).*

2. С точки зрения когнитивной лингвистики, основной функцией метафоры является функция концептуализации. Она заключается в самой сути метафоры, в ее гносеологической природе.

Концептуальная метафора соотносит непосредственно наблюдаемые признаки объектов и явлений действительности к отвлеченным, невидимым образам. Концептуальная метафора выполняет в языке гносеологическую (познавательную) функцию.

Как уже отмечалось, концептуализации подвергаются абстрактные понятия, такие как эмоции и чувства. В произведениях Д. Г. Лоуренса для передачи тех или иных эмоций достаточно часто используется лексема *heart* в метафорическом значении. Например, эмоцию радости автор в романе 'Любовник леди Чаттерлей' передает метафорой **leaping heart**:

*Suddenly he set back his head, rigid, and his **heart leapt to burst**.*

Персонификация также может иметь негативную форму 'опасное животное', когда речь идет об отрицательных эмоциях, явлениях и понятиях. Например, гнев, как отрицательная эмоция осмысливается в романе Д.Г. Лоуренса в виде злой собаки:

*She had wakened the **sleeping dogs** of old voracious **anger** in him, anger against the self-willed female. And he was powerless, powerless (Lady Chatterley's Lover).*

Таким образом, метафора — это не только речевое средство выразительности, но и средство выразительности концептуальной модели окружающего мира. Концептуальная метафора — это средство выразительности, которым номинируется понятие через призму ассоциации. Она используется автором для передачи состояния человека. Эти образы выступают образными коррелятами эмоций и чувств в контексте художественного текста. Они могут как иметь под собой реально существующую физиологическую основу, которые получают метафорическое переосмысление в художественном тексте, так и исключительно метафорическую природу. Полученные результаты показывают, что в контексте художественного текста метафорическому переносу подлежит целый ряд негативных и позитивных эмоций и чувств, среди которых преобладают негативные.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение, 1981. — 295 с.
2. Арутюнова Н. Д. Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
3. Блэк М. Метафора / пер. с англ. М. А. Дмитриевской // Теория метафоры / под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — С. 153–172.
4. Вычужанина А. Ю. Роль личности переводчика при переводе эмотивной лексики (на материале произведения Д. Г. Лоуренса "Sons And Lovers") // Вестник ЧелГУ. — 2011. — № 24 (239). — С. 205–208.
5. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. — М.: Наука, 1988. — С. 11–26.
6. Скребцова Т. Г. Метафора языка-организма в современной лингвистике // Сборник статей к 70-летию Николая Леонидовича Сухачева. — СПб.: Неистор-История, 2012. — С. 447–456
7. Смирнова А. В. Метафора как когнитивный элемент передачи эмоций на примере немецкого языка // Вестник ТГПУ. — 2016. — №2 (167). — С. 16–18.
8. Тимофеева О. В. О когнитивном подходе к изучению языковых процессов // Сборник статей. — М.: РПА, 2011. — С. 146–153
9. Lawrence D. H. Lady Chatterley's Lover / D.H. Lawrence. NY, — 2011. — URL: <https://www.yvonne-arnaud.co.uk/sites/default/files/attachments/Lady%20Chatterley%27s%20Lover%20Resource%20Pack%20v2.pdf>
10. Lawrence D. H. Sons and Lovers / D.H. Lawrence. NY, 2011. URL: https://www.gutenberg.org/ebooks/search/?query=lawrence&submit_search=Go%21 (дата обращения: 25.03.2022).

Орехова Юлия Михайловна

к. п. н., старший преподаватель

y.m.orekhova@gmail.com

Сухоруких Наталия Викторовна

преподаватель

Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

Ярославль, Россия

sukh-natali@yandex.ru

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Аннотация. Аутентичный текст играет важную роль при обучении иностранному языку в военном училище. В статье рассматривается значимость иноязычных аутентичных тестов для развития лексико-грамматических навыков и коммуникативных умений курсантов. Авторы описывают приемы работы с аутентичными текстами на практических занятиях иностранного языка в рамках темы «Международные организации и военно-политические блоки».

Ключевые слова: английский язык для специальных целей, аутентичный текст, аутентичность, военное училище, курсанты.

UDC 378.147

Orekhova Yulia Mikhailovna

Candidate of Pedagogy, Senior lecturer

y.m.orekhova@gmail.com

Sukhorukikh Natalia Viktorovna

Instructor

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense,

Yaroslavl, Russia

sukh-natali@yandex.ru

AUTHENTIC TEXT IN TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES IN A MILITARY COLLEGE

Abstract. An authentic text can be considered an important teaching tool in a military college. The article discusses the importance of foreign authentic texts for the development of cadets' lexical, grammar and communication skills. The authors describe the methods of work with authentic texts at practical English classes within the topic of international organizations and military-political blocs.

Key words: English for specific purposes, authentic text, authenticity, military college, cadets.

Согласно рабочим программам по специальностям 19.05.01. «Применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения» и 11.05.02. «Специальные радиотехнические системы», овладение иностранным языком является обязательным компонентом профессиональной подготовки военных специалистов.

Изучение дисциплины «Иностранный язык» в Ярославском высшем военном училище ПВО включает в себя два блока: *English for General Purposes* — английский язык для общих целей (употребление языка в бытовых сферах общения в рамках тем «Личные данные военнослужащего», «Традиции и культура англоговорящих стран») и *English for Specific Purposes* — английский язык для специальных целей (изучение языка специальности и технического английского в рамках тем «Международные организации и военно-политические блоки», «Радиотехнические устройства», «Информатика», «Средства воздушного нападения стран изучаемого языка», «Системы ПВО», «Современная геополитическая обстановка»). Детальное рассмотрение учебных вопросов второго блока является приоритетной целью изучения иностранного

языка. Соответственно, на изучение тем профессиональной направленности по программе отводится больше учебных часов [Орехова 2021: 99].

Ведущим видом речевой деятельности на практическом занятии является чтение с разной степенью понимания. Текст становится основой формирования коммуникативных умений, лингвистических навыков и фоновых знаний. Для организации работы по развитию умения чтения подбираются материалы из англоязычных источников (газеты, репортажи, веб-сайты и др.). Таким образом, тексты, включенные в учебное пособие, являются по своей сути аутентичными.

Применительно к изучению иностранного языка в военном училище аутентичный текст представляет собой адаптированный для решения конкретной учебной задачи материал, обладающий высокой дидактической ценностью. Это значит, что изучение английского языка для специальных целей строится с опорой на интегрированный подход с целью развития метапредметных связей и усиления практической направленности обучения. Рабочая программа по дисциплине «Иностранный язык» составлялась с учетом междисциплинарного подхода к формированию общекультурных и профессиональных компетенций курсантов. Подобное планирование позволяет решить ряд обучающих и развивающих задач: расширяет кругозор, обогащает фоновые знания, повышает интерес к изучаемой теме, раскрывает аксиологический потенциал курсантов, развивает критическое мышление и логико-аналитические способности [Орехова 2021: 100].

Предлагаем рассмотреть приемы работы с текстами по специальности. Ниже приведены два текста по теме «Международные организации и военно-политические блоки», первый — для чтения с поиском запрашиваемой информации, а второй — для чтения с детальным пониманием содержания текста [Богданова 2021].

Перед прочтением текста по теме «ООН» курсантам предлагается выполнить задание на повторение ключевых понятий, имеющих отношение к изучаемому вопросу.

Study the words below. How do the words characterize the UN?

the General Assembly / New York / the Security Council / San Francisco /
Antonio Guterres / headquarters

Expressions to use: I think / suppose / reckon / imagine ... ; It seems to me that ... ; As I see it, ... ; My guess is that ... ; Probably / Maybe ...

Далее следует этап работы с текстом. Курсанты самостоятельно читают текст про основные действующие органы ООН для извлечения конкретной информации. В процессе чтения они заносят в таблицу запрашиваемую информацию, которая потребуется им при обсуждении ключевых моментов текста.

Read the texts again and fill in the table. Then speak about six UN organs and their main functions.

<i>The UN organ</i>	<i>Function(s)</i>
1.	
2.	
...	
<i>Speaking about organs:</i> – The deals with the problem of ... – The problem of is solved by ... – is responsible for the problem of – ... is in charge of	<i>Speaking about functions:</i> – The function of is to Vo/Ving – The is designed to Vo/for Ving – The ... is aimed at Ving

После проверки правильности выполнения задания курсантам предлагается выполнить задание коммуникативной направленности: составить вопросы и расспросить друг друга об истории, странах-членах и деятельности ООН.

Imagine that you are taking part in a press conference on the UN. Inquire your partner about:

- when and where the UN was established;

- how many countries the UN includes;
- what main organs the UN consists of;
- where the UN Headquarters is situated.

Работа по развитию умения чтения с детальным пониманием содержания также включает в себя три этапа. Так, перед прочтением текста по теме «НАТО» курсанты выполняют задание, направленное на актуализацию имеющихся знаний посредством поиска фактических и смысловых ошибок в отрывке из текста.

Do you find this text strange? Why? Find 5 factual mistakes.

NATO, which stands for North Atlantic Treaty Organization, was established on 4 April 1919. The treaty was signed in Paris in order to create a new military alliance. NATO was founded as a reaction to the creation of the Warsaw Pact Alliance headed by the USSR. As a result, the Cold War started. The symbol of this war became the Berlin Wall which was built by the US Republican Party in 1961.

Подготовительный этап также имеет своей целью снятие возможных лексических трудностей, которые могут помешать пониманию содержания текста. Курсанты выполняют задание на перевод ключевых понятий текста и соотнесение терминов с их значением.

Read and translate.

intergovernmental, atlantic, a reaction, to occupy, communist, a party, collective, an attack, to focus, potential, a collapse, crisis, a situation, cooperative.

Do the matching. Analyze the meaning of the key terms.

1	<i>an alliance</i>	a	the treaty that forms the legal basis of, and is implemented by, the North Atlantic Treaty Organization.
2	<i>the North Atlantic Treaty</i>	b	a period of geopolitical tension between the United States and the Soviet Union and their respective allies, the Western Bloc and the Eastern Bloc.
3	<i>the Warsaw Pact</i>	c	a suggestion that something unpleasant or violent will happen.
4	<i>the Cold War</i>	d	an arrangement, usually formalized by a treaty and an organization, among participant states that commit support in defense of a member state if it is attacked by another state outside the organization.
5	<i>a peacekeeping operation</i>	e	collective defense treaty established by the Soviet Union and seven other Soviet satellite states in Central and Eastern Europe.
6	<i>a threat</i>	f	an activity undertaken by the United Nations to maintain international peace and security throughout the world.
7	<i>collective defense</i>	g	a group of countries, political parties, or people who have agreed to work together because of shared interests or aims.

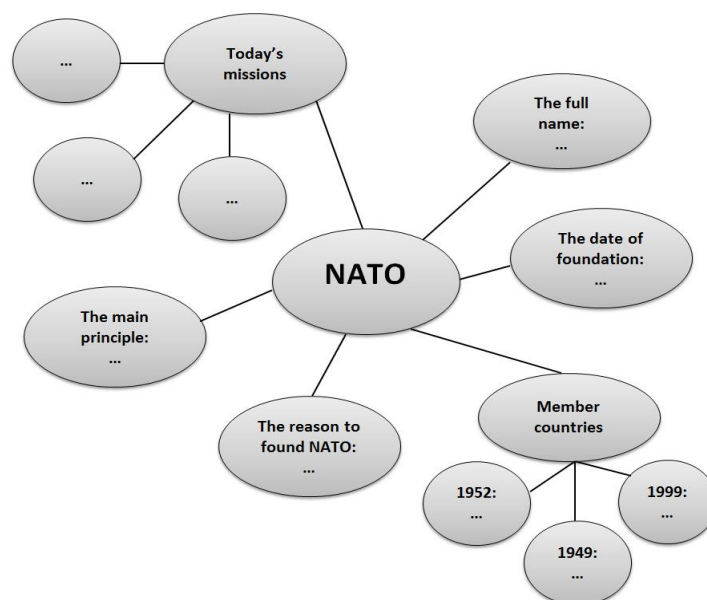
Читая текст, курсанты подчеркивают основную информацию по теме и разделяют ее на рубрики «знакомая для меня информация», «новая для меня информация», «информация, которая противоречит ранее полученным мной знаниям».

Study the text and mark the information with the following symbols. Discuss it with your partners.

- V — the information that I know
- + - new information
- - contradiction to my knowledge

После обсуждения курсанты читают текст еще раз и с целью систематизации информации заполняют кластер, который в дальнейшем будет служить опорой для устного ответа.

Fill in the diagram using the information from the text.

Обсуждение содержания текста проходит в игровой форме: курсанты делятся на пары и поочередно формулируют утверждения по теме. Задача слушающего — решить, какие из них являются верными, а какие ложными.

Role-play a game “TEST YOUR MEMORY”. Work in pairs. Student A: make 3 false and 3 true sentences about NATO. Student B: listen to the Student A’s sentences and identify which of them are true or false using the information you learned today. Correct the false statements. Then swap the roles.

Прочтение текста происходит в несколько этапов для его лучшего понимания, усвоения лексического материала занятия, анализа культурологического материала и обсуждения содержания текста. Так, выполнение предтекстовых упражнений имеет своей целью снятие языковых трудностей и активизацию имеющихся знаний по теме. При прочтении текста происходит анализ его содержания и интерпретация материала. Соответственно, для этого этапа работы с текстом преподаватель подбирает упражнения, направленные на проверку понимания его содержания: заполнение таблиц, ответы на вопросы, заполнение кластеров, восстановление последовательности событий и др. Послетекстовый этап работы с аутентичным текстом носит коммуникативную направленность: курсанты принимают участие в дискуссии, составляют диалоги и монологи по теме.

Таким образом, подобная организация работы с аутентичным текстом способствует более полному достижению целей обучения дисциплины «Иностранный язык», а именно:

1. Подготовки курсантов к осуществлению коммуникации на иностранном языке в учебно-профессиональной сфере.
2. Привития курсантам навыков самостоятельного применения полученных языковых и социокультурных знаний для решения конкретных практических задач.

Итак, чтение текстов по специальности и дальнейшая работа с ними является основой формирования комплекса знаний, необходимых для будущей профессиональной деятельности. Аутентичный иноязычный текст как средство организации процесса обучения иностранному языку обеспечивает комплексное формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста.

Литература

1. Богданова О. Ю., Крамаренко О. Л., Мошкина Ю. В. Иностранный язык (английский). Международные политические организации и военно-политические блоки. Вооруженные силы стран изучаемого иностранного языка: учебное пособие. ЯВВУ ПВО. – Ярославль, 2021.
2. Орехова Ю. М., Нечаева О. П. Развитие социокультурной компетенции курсантов посредством аутентичных видеофильмов // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2021. – № 2 (13). – С. 99–104.

Османова Патимат Яхьяевна
студентка 3 курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
patya.osmanova2002@mail.ru

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматриваются дидактические возможности мобильных технологий как средства формирования грамматических навыков учащихся. Автором приводится перечень наиболее актуальных программных средств для мобильных платформ, нацеленных как на обучение грамматическим основам иностранного языка, так и на обучение в целом.

Ключевые слова: мобильные технологии, мобильные приложения, обучение грамматике, дидактические свойства приложений, контроль знаний.

UDC 372.881.111.1

Osmanova Patimat Yakhyaevna
3rd year student, Faculty of Foreign Languages
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
patya.osmanova2002@mail.ru

MOBILE APPLICATIONS IN TEACHING ENGLISH GRAMMAR

Abstract. This article discusses the didactic capabilities of mobile technologies as a means of developing students' grammar skills. The author provides a list of the most relevant software tools for mobile platforms, aimed at both teaching grammar and teaching a foreign language in general.

Keywords: mobile technologies, mobile applications, grammar teaching, didactic properties of applications, knowledge control.

В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий в аспекте обучения иностранным языкам растет спрос на производство эффективных средств и технологий. В сфере отечественного образования проблема внедрения программного обеспечения для мобильных платформ в образовательный процесс становится все более актуальной, как и разработка моделей и технологий его использования, а также новых подходов к преподаванию иностранного языка.

Уникальность мобильного обучения (от *англ.* MALL – mobile assisted language learning) заключается в использовании мобильных телефонов, смартфонов или планшетов в преподавании и обучении в любом месте и в любое время, например, перемещаться по классу, школе, работать в разных командах, включая нахождения учителя и учеников в разных городах и регионах [Горюнова, Лебедева 2016: 92].

Современные мобильные гаджеты оснащаются дополнительными элементами, такими как гироскопы, акселерометры и фотокамеры, предлагающие расширение функциональных возможностей приложения. Мобильные приложения образовательного характера предлагаются на платной и бесплатной основе на специализированных мобильных сервисах-магазинах: AppStore — для пользователей гаджетов от компании Apple и Google Play – для пользователей операционной системы на платформе Android.

В основе создания образовательных мобильных приложений лежат разработки в области компьютерных и Интернет-технологий. Одним из ключевых аспектов при организации обучения с применением компьютерных и мобильных приложений является контроль обученности, предполагающий выполнение различных заданий в определенной последовательности и с раз-

ным уровнем сложности.

Развитие мобильных устройств и программного обеспечения имеет существенную динамику. Мобильные средства доступны большинству обучающихся, но процесс внедрения этих средств в отечественное образование идет недостаточно активно. Одной из проблем внедрения мобильного обучения в образовательную практику является отсутствие фундаментальных исследований дидактических свойств и функций мобильного обучения [Бондаренко, URL].

Мобильные приложения обладают следующими общими дидактическими возможностями: «наглядность»: графические и звуковые средства предоставляют возможность наглядного обучения в любой точке мира; «обратная связь» между обучающимся и мобильным приложением, которая дает возможность выбрать необходимый материал и различные опции, например, объем материала, методику изучения, частоту выполнения занятий; организация управления учебной деятельностью (система тестирования, контроля или самоконтроля) занимает небольшое количество времени и не требует больших усилий со стороны учителя; возможность повторного изучения материала: обучающийся возвращается к вызывающему у него трудность уроку; возможность сохранения, передачи или анализа любого объема данных» посредством современных систем сбора данных [Ветлугина 2016: 42].

В мобильных магазинах и площадках предлагаются, как и универсальные продукты, позволяющие совершенствовать все аспекты английского языка, так и продукты, разработанные на формирование определенных языковых навыков.

Среди приложений, направленных на формирование грамматических навыков можно выделить, например, такие как *Duolingo* — пособие с перечнем упражнений и заданий по принципу «от простому к сложному», *Busuu* — предлагает выполнение грамматических тестов (правила и грамматика — разбор сложных случаев и исключений).

Отличительной особенностью вышеперечисленных приложений является определение уровня пользователя и разработка программы обучения, где остается только следовать предложенным рекомендациям.

Формирование грамматических навыков является неотъемлемой составляющей процесса обучения иностранному языку и мобильные технологии предоставляют такие формы работы с грамматическими заданиями, как восстановление порядка; выделение грамматических ошибок в предложении; ввод текста, заполнение пропусков.

В магазинах для мобильных платформ на операционной системе Андроид предлагаются различные мобильные приложения: грамматические справочники, учебники и пособия, среди которых такие, как *English Grammar Test*, *Learn English Grammar* (предлагает задания для совершенствования практических знаний в области грамматики английского языка по четырем уровням, от начального до продвинутого. Каждый уровень включает более 600 грамматических упражнений по 25 темам), *English Grammar With Answers Free Lesson* содержит грамматические задания по более 100 темам начального, среднего и продвинутого уровней с возможностью подробных объяснений по темам, *BBC Learning English* содержит игровые телепередачи со встроенными стенограммами и субтитрами, в которых обсуждаются те или иные грамматические конструкции; *Quizizz* — сервис для создания опросов, тестов и викторин по необходимым учителю темам, с использованием мультимедийных средств, с возможностью ограничения во времени при их выполнении. Сервис является игровым и предоставляет использование сгенерированного ресурсом кода для организации игры-викторины, игры-теста или игры-опроса в группах.

Другой мобильный магазин — Apple AppStore предлагает не менее интересный перечень приложений на формирование грамматических навыков: приложение «Английская грамматика» содержит объяснения правил употребления различных конструкций и эффективные задания на их тренировку, а также содержит таблицы неправильных глаголов с произношением, фразовые глаголы и практические задания; приложение *Tense* включает разделы с теорией с объяснениями и примерами грамматических конструкций, упражнения на каждую видовременную форму глагола, а также авторские иллюстрации с забавными английскими персонажами; приложение *Полиглот* предлагает грамматические задания в игровой форме, составляются правильные ответы из английских слов, в любое время можно ознакомиться с теоретическим материалом, предлагается система подсказок при выполнении заданий; приложение *Let Me Speak* позволяет совершенствовать грамматику английского языка посредством различных игровых форм обучения

В сервисах для мобильных платформ доступно множество приложений с комплексом разнообразных заданий, нацеленных на развитие грамматических навыков. Современное сообщество не может игнорировать тот факт, что сегодня следует использовать популярность мобильных технологий для оптимизации обучения иностранным языкам. На данном этапе мобильные приложения не способны полноценно заменить ни учителя, ни учебник, но имеют право на существование как вспомогательное средство овладения иноязычными навыками. Большинство приложений разрабатываются для всех категорий лиц, желающих выучить язык, но при этом, в магазинах мобильных приложений имеются продукты, позволяющие организовать обучение на любом отдельно взятом этапе с использованием необходимого учебного материала.

Литература

1. *Бондаренко Н. Г.* Дидактические свойства и функции мобильного обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15552> (дата обращения: 08.10.2022).
2. *Ветлугина Н. О.* Организационно-педагогические условия применения мультимедиа технологий в повышении эффективности подготовки бакалавров профессионального обучения: дисс. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2016. – 181 с.
3. *Горюнова М. А., Лебедева М. Б.* Мобильное обучение в контексте реализации ФГОС // Человек и образование. – 2016. – №4 (49). – С. 91–95.

Пахрулисламова Патимат Магомедовна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
kimpatim@bk.ru

Хайбулаева Асият Магомедовна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
asiyat1975@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЗООНИМОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются зоонимы в английском языке. Дается их специфика употребления, выявляются их коннотативные значения, а также проводится анализ перевода зоонимов с русского на английский язык на примере стихотворения К. Чуковского «Тараканище».

Ключевые слова: зооним, положительная коннотация, отрицательная коннотация, зооморф, образ.

UDC 811.111

Pakhrulislamova Patimat Magomedovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
kimpatim@bk.ru

Khaibulaeva Asiyat Magomedovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
asiyat1975@mail.ru

PRESERVATION OF THE CONNOTATIVE MEANING OF ZOONYMS WHILE TRANSLATING INTO ENGLISH

Abstract. The article discusses zoonyms in English. Their specific usage is given, their connotative meanings are revealed, and the analysis of the translation of zoonyms from Russian into English is carried out on the example of K. Chukovsky's poem "Cock-the-Roach".

Keywords: zoonym, positive connotation, negative connotation, zoomorph, image.

Данное исследование опирается на определение термина «зооним», сформулированное Н. В. Солнцевой, которая рассматривает его как «общую словарную единицу, с одной стороны, принимающую «облик» зоосемизма, собственно названия животного (млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и т. д.), а с другой стороны — зооморфизма, своего переносного, метафорического варианта, проецируемого на человека, характеризующего и оценивающего его под разными углами зрения» [Солнцева 2002: 52].

Зоонимы можно разделить на единичные и множественные. Например, хорошо известный Несси относится к единичным зоонимам. Многочисленные зоонимы превратились в официальные прозвища из-за их высокой частоты использования. В русском языке появились такие типичные собачьи клички, как Рекс, Джек, Мухтар, Дружок и Шарик, кошачьи клички, такие как Васька, Рыжик, Дымок или Мурка, клички коров, такие как Буренка, Пеструшка и Жданка, клички лошадей, такие как Буян и Гнедух. В семантике этих зоонимов определенный признак закреплен за определенным видом животного, например, Мишка, Крох, Мышка или Шалун. В английском языке также существует набор наиболее типичных множественных зоонимов [Асабин 2010: 655].

Множественные антропонимы в английской речи широко используются как производные, такие как сокращенные формы: Мэг, Сэм, Бен, так и уменьшительные формы с суффиксом -у или — ie, *Molly, Nicky, Maggie*.

В английской и русской культурах зооним имеет различные культурные коннотации, которые тесно связаны с историей, обычаями, бытом, страноведением, географическим положением и языковой культурой. Зоонимы-обращения помогают охарактеризовать одним словом ряд качеств, присущих человеку. Например, обращение к человеку со словами: «козел», «свинья», «лось»; “*donkey*” — осел; “*dirty dog*” — пакостник, свинья; “*sow*” — свиноматка, козел. Слово-сочетания — «собака ты серая», «кошка драная» или “*hog man*” — скупердяй; “*rat man*” — доносчик, также несут отрицательную коннотацию, и это обстоятельство придаёт им в контексте разговорную окраску.

Помимо зоонимов с негативной коннотацией, также распространены зоонимы с позитивной коннотацией.

В английском языке зоонимы с положительной окраской чаще всего сочетаются с прилагательными: *dear, young, little dear duck, young eagle, little bird*, также встречаются случаи образования уменьшительно-ласкательной формы зоонимов в роли положительных обращений при помощи суффиксов -y/ -o: *ducky, kiddo*. Именно коннотативное значение зоонима сложнее всего сохранить при переводе, так как оценочная область семантики таких слов не является тождественной в разных языках.

Согласно исследованию Р. К. Асабина, выделяют четыре основных способа передачи культурной коннотации «образов-эталонов» зоолексики при переводе [Асабин 2010: 655]:

- a. сохранение образа при переводе;
- b. частичная замена образа в переводящем языке;
- c. полная замена образа;
- d. нейтрализация образа в переводящем языке.

Проведенный переводческий анализ стихотворения К. Чуковского «Тараканище» показал, что наиболее оптимальным способом является сохранение образа.

Большая часть зоонимов, не обладающих эксплицитно выраженной коннотацией, переведена с помощью их словарных соответствий:

Таблица 1. Нейтральные зоонимы

медведи	<i>bears</i>
волки	<i>wolves</i>
львы	<i>lions</i>
жаба	<i>toad</i>
ёж	<i>hedgehog</i>
крокодилы	<i>crocodiles</i>
гиппопотам	<i>the hippo</i>
быки	<i>bulls</i>
каракатица	<i>cuttle fish</i>
носороги	<i>rhinos</i>
кенгуру	<i>kangaroo</i>

Эта лексика в контексте произведения относится к нейтральной и не вызывает трудностей у переводчика.

При передаче зоонимов, обладающих ярко выраженным коннотативным значением, переводчик достаточно эффективно использовал разнообразные переводческие средства и приемы.

Таблица 2. Перевод зоонимов с сохранением образа:

кот	<i>Tom-the-cat</i>	Прием конкретизации
комарики	<i>Spry mosquitoes</i>	Компенсация: уменьшительно-ласкательный суффикс в русском языке, характеризующий размер, компенсируется добавочным определением <i>spry</i> «живой, подвижный, проворный», характеризующий скорость. Происходит денотативная и коннотативная замены (по форме и значению).
хромая собака	<i>a dog that limps</i>	Грамматическая замена (части речи): определение сказуемое
лихие обезьяны	<i>Every Monkey hops and skips</i>	Грамматические замены числа и части речи

раки-забияки	<i>Only Lobsters feel all right — In a pinch they love a fight.</i>	Опущение «забияки» в переводе, так как коннотативное значение передается в контексте
бедный крокодил	<i>Poor old Uncle Crock</i>	Добавление эпитета и патронима
киты	<i>mighty Whales</i>	Добавление эпитета «могущественный, мощный, громадный!»

Центральный персонаж стихотворения обозначен автором при помощи различных морфологических и графических средств: *та-ра-кан*, *Таракан*, *Тараканище*. Графические приемы выделения образа таракана переданы в английском языке также при помощи графических символов: дефис и прописные буквы. Стилистический эффект усиливается введением определенного артикля: *Cock-the-Roach*. Увеличительный суффикс *-ище* передается качественным прилагательным: *Cock-the-Roach the Great*. Таким образом, морфологические средства экспликации коннотативного значения воссоздаются в английском языке при помощи лексико-грамматических средств.

Сохранение исходного образа в совокупности с добавленными оценочными прилагательными: *spry*, *mighty*, *old*, предикатами, описывающими характерные повадки животных или приписываемые им автором черты: *hops*, *skips*, *fight*, *limp*, позволяет адекватно передать контекстуальные коннотативные значения зоонимов.

Замена образа при переводе зоонимов в анализируемом произведении обусловлена двумя факторами: отсутствием эквивалентного коннотативного значения в ПЯ и фонетическими особенностями стихотворного текста (размер, рифма).

Таблица 3. Перевод зоонимов с заменой образа:

раки	<i>Lobsters looked like shrimps</i>	Добавление сравнения с креветками
кобыла	<i>horse</i>	Генерализация Согласно словарю, <i>кобыла</i> — <i>mare</i> , <i>filly</i>
жаба	<i>frog</i>	Замена образа жабы на образ лягушки
волчонок	<i>Baby Hare</i>	Замена на зайчонок
удалой Воробей	<i>that small bird</i>	Генерализация

При замене исходного образа чаще всего производится конкретизация или генерализация, реже — полная замена. Но даже при полной замене переводчик использует лексические единицы одной семантической категории: рак и лобстер, жаба и лягушка. Замена исходного образа на антонимичный *волчонок* — *зайчонок* отмечена всего один раз, и в этом случае наблюдается изменение коннотативного значения.

Передача коннотативного значения зоосемной лексики детерминруется жанровыми особенностями и контекстуальным употреблением. В тех случаях, когда коннотативное значение зоонима, закрепленное в языке, не актуализируется в контексте художественного произведения, оно также не находит отражения в ПЯ. Контекстуально актуальное или контекстуально обусловленное коннотативное значение как при сохранении образа, так и при его частичной замене передается грамматическими (артикли, указательное местоимение, добавление эмоционально-оценочных определений), графическими (дефис, прописные буквы), лексическими средствами (добавление предикатов оценочной и описательной семантики).

Литература

1. Асабин Р. К. Способы передачи культурной коннотации зоометафоры при переводе // Вестник Башкирского Государственного Университета. Раздел Филология и искусствоведение. — 2010. — Т.15. — № 3. — С.654–657.
2. Солнцева Н. В. Национально-культурная специфика глаголов, производных от наименований животных в сопоставительном аспекте // Иностранный язык и методика его преподавания: Межвузовский сборник научных работ. Выпуск 2. — Ишим: Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2002. — С. 50–57
3. Чуковский К. И. Тараканище. — М.: Терра — книжный клуб, 2000. — 591 с.
4. *Russian Books in English* — URL: https://vk.com/wall-36147615_470616 (дата обращения 01.05.2022)

Расулова Зарема Расуловна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
zaremarasulova07042002@gmail.com

Омарова Патимат Магомедовна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
opm30@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Аннотация. В данной статье анализируются репрезентация национальной идентичности и средства выражения национально-культурных особенностей в современной англоязычной рекламе.

Ключевые слова: репрезентация, национальная идентичность, реклама, рекламный текст.

UDC 81'41

Rasulova Zarema Rasulovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
zaremarasulova07042002@gmail.com

Omarova Patimat Magomedovna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
opm30@mail.ru

REPRESENTATION OF NATIONAL IDENTITY IN ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING

Abstract. This article analyzes the representation of national identity and the means of expressing national and cultural characteristics in modern English-language advertising.

Key words: representation, national identity, advertising, advertising text.

В настоящее время, когда международные контакты становятся все более обширными и интенсивными, наблюдается повышенный интерес к изучению национально-специфического восприятия мира представителями разных этнических групп. В связи с этим получили развитие такие направления, как лингвокультурология и этнолингвистика, в рамках которых изучаются понятия культурной специфики и национальной идентичности.

Рекламный текст представляет собой интересный объект для лингвистического анализа, так как содержит и показывает наиболее важные тенденции в развитии языка на современном этапе. Реклама отражает жизнь современного человека, а рекламный текст, в свою очередь, реагирует на изменения в языке в целом.

Национальная идентичность возникает из чувства принадлежности к определенному обществу, которое называет себя нацией. Национальная идентичность — это социокультурный феномен, который проявляется как сложная многоуровневая система взаимовлияний, связанная со способом идентификации личности или социокультурными группами с более высоким уровнем общности, которая определяется историческим развитием государства, его национальными интересами, коллективными ценностями и культурой в целом [Левин 2017: 75].

По И. Кацу и Х. Кельману национальная идентичность включает в себя три формы:

1. *Символическая принадлежность* к нации проявляется при общении на индивидуально-групповом уровне.
2. *Приверженность нормам* характеризуется скрытой связью с нацией.
3. *Функциональная принадлежность* характеризуется паттерном такой связи с нацией, когда человек определяет свою значимость в рамках конституционной ответственности [Бернс

1986: 157].

Джеймс Марсия выделил два процесса, которые могут формировать национальную идентичность: исследование идентичности и групповая приверженность [Понятие национальной идентичности, URL].

Если рассматривать рекламу с точки зрения лингвистики, то это направление в маркетинговых коммуникациях, при котором информация распространяется с целью привлечения внимания к объекту рекламы с целью формирования или поддержания интереса к нему [Матвеева 2003: 274].

В качестве материала исследования использовались тексты британской и американской рекламы, содержащие национально-специфические элементы: символы, аллюзии. В ходе анализа были выявлены следующие особенности, характерные для американской рекламы.

По сравнению с рекламами других стран, американская реклама является более патриотичной. Одним из примеров служит использование национального флага в визуальной рекламе:

Рис. 1. Реклама Coca Cola

Бренд Coca-Cola представил дизайн своих банок и коробок в патриотическом стиле с надписью: «Я горжусь тем, что я американец». Красные, белые и синие банки с ограниченным тиражом являются частью кампании, которую Coca-Cola запускает совместно с USO, и являются «данью ностальгии и патриотической гордости», — пишет Coca-Cola.

По мнению корреспондентов *The Guardian* М. Аронсон и М. Эрроу, британская реклама не так патриотична, как американская: (*The Guardian*, URL). Тем не менее, в сети была найдена реклама оксфордского университета с ссылкой на У. Шекспира, как национального символа.

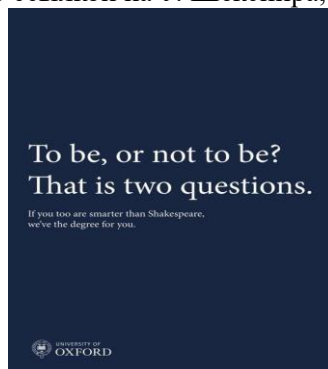

Рис. 2. Рекламный текст University of Oxford

На рисунке можно видеть рекламный текст с ссылкой на У. Шекспира со словами: *To be, or not to be? That is two questions.* Далее следует надпись “If you too are smarter than Shakespeare, we’ve the degree for you.”

В рекламе британских товаров также можно увидеть национальный флаг Британии. Так, супермаркет Morrisons, находящийся в Британии, использует его в качестве дизайна для упаковок овсянки и других своих продуктов (*Express*, URL).

Рис. 3. Реклама овсянки Mornflake

Говоря о юморе, нельзя пройти мимо рекламы детских подгузников, на которой, как и в рекламе Оксфорда, можно увидеть отсылку к Уильяму Шекспиру. В этой рекламе используется видеоизмененный отрывок из «Гамлета», который включает следующие строки:

*“To pee or not to pee
We got the answer”.*

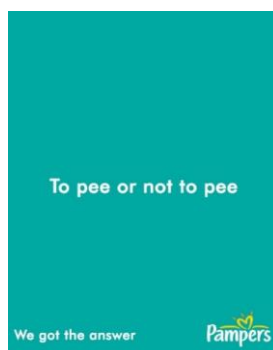

Рис. 4. Реклама памперсов “Pampers”

Участие знаменитостей в рекламе также указывает на национальную принадлежность. В американской рекламе знаменитостей можно увидеть гораздо чаще, чем в британской.

Рис. 5. Сет Роген и Эми Шумер в рекламе Bud Light на патриотическую тему

Таким образом, при исследовании национальной идентичности в американской и английской рекламе были выявлены следующие особенности:

1. В британской и американской рекламе содержатся патриотические элементы в виде символов, изображений и аллюзий.
2. В американской и британской рекламе используют знаменитостей.
3. Юмор является элементом влияния, указывающий на национальную принадлежность рекламы.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986. – 420 с.
2. Левин К. Теория поля в социальных науках. – М.: Академический проект, 2017. – 316 с.
3. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. Под ред. Т. В. Матвеевой. – М.: Флинта, 2003. – 432 с.
4. Понятие национальной идентичности. – URL: <https://apni.ru/article/2250-ponyatie-natsionalnoj-identichnosti> (дата обращения: 27.06.2022).
5. Express. – URL: <https://www.express.co.uk/> (date of treatment: 27.06.2022).
6. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/media-network/2016/jan/08/culture-defining-differences-uk-us-ads> (date of treatment: 27.06.2022).

Садыкова Алина Александровна
магистр 2 курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М.Е. Евсевьева»
Саранск, Россия
sadykovaalina2018@mail.ru

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ
ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В 4-М КЛАССЕ**

Аннотация. В данной статье рассматривается потенциал исследовательской программы в качестве одного из средств развития коммуникативных умений обучающихся младших классов при обучении иностранному языку. Приведены понятия и структура исследовательской программы и возможные способы её реализации на уроках иностранного языка. Представлены коммуникативные навыки, которые могут быть сформированы в младшем школьном возрасте.

Ключевые слова: исследовательская программа, коммуникативные умения, младшие школьники, иностранный язык, проектирование.

UDC 372.881.111.1

Sadykova Alina Aleksandrovna
2nd year master student, Faculty of Foreign Languages
Evseyev State Pedagogical University of Mordovia
Saransk, Russia
sadykovaalina2018@mail.ru

**PROJECTION AND IMPLEMENTATION OF A RESEARCH PROGRAM
FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE SKILLS OF YOUNGER SCHOOL
CHILDREN WHEN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN THE 4TH CLASS**

Abstract. This article studies the potential of the research program as one of the means of developing the communicative skills of younger school children in teaching a foreign language. The article presents the concepts and structure of the research program and possible ways of its implementation in foreign language lessons. Also, it presents communication skills that can be formed at primary school age.

Keywords: research program, communication skills, younger school children, foreign language, projection.

В рамках реализации новых ФГОС по иностранному языку необходима разработка научно-методического обеспечения, в котором будут отражены результаты освоения образовательной программы обучающимися младшего школьного возраста.

Чтобы эффективно изучать иностранный язык и свободно говорить на нем, необходимо уделить особое внимание развитию коммуникативных умений у младших школьников на уроках иностранного языка в начальной школе. На сегодняшний день в учебно-методических пособиях, на наш взгляд, представлено недостаточное количество заданий, направленных на развитие коммуникативных умений, что, безусловно, усложняет процесс освоения языка у младших школьников. Все это обуславливает необходимость формирования и развития коммуникативных умений.

Необходимо также отметить, что младший школьный возраст является самым благоприятным периодом развития коммуникативных умений на уроках английского языка. У обучающихся отсутствует языковой барьер, они легко запоминают новые слова, общаются с одноклассниками. И не случайно, основным видом деятельности в младшем школьном возрасте является игра. Но основной целью изучения иностранного языка является формирование элементарной коммуникативной компетенции, которая определяется как способность и готовность младшего школьника осуществлять общение с носителями изучаемого языка как в устной, так и в письменной форме по ограниченному кругу тем, изучаемых младшими школьниками согласно основной образовательной программе начального общего образования.

Коммуникативная компетентность, в свою очередь, является одной из важнейших характеристик личности, проявляется в способности личности к речевому общению и умении слушать.

Дел Хаймс был одним из первых, кто использовал термин коммуникативная компетентность. Для Хаймса умение грамотно говорить предполагает не только знание грамматических правил языка, но и знание того, что и кому говорить, как и при каких обстоятельствах [Hymes 1972: 273].

Развитие коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка способствует формированию коммуникативных умений у обучающихся младшего школьного возраста. По мнению ученых, методистов — коммуникативные умения являются одними из важнейших умений современной личности. Владение ими на высочайшем уровне даёт возможность продуктивно взаимодействовать с другими людьми при различных видах деятельности. Важно приступить к формированию данных умений уже в младшем школьном возрасте с целью поэтапного развития в дальнейшем [Гальскова 2004: 169]. Коммуникативные умения, которые должны быть сформированы в результате изучения иностранного языка при получении начального общего образования у обучающихся, представлены в примерной основной образовательной программе начального общего образования.

Таким образом, возникает необходимость проектирования и реализации исследовательской программы, которая будет направлена на развитие коммуникативных умений у младших школьников при обучении иностранному языку в начальной школе.

На сегодняшний день, исследовательская программа представляет собой недостаточно широко изученную область науки, поэтому её проектирование и реализация на уроках иностранного языка в начальной школе вызывает интерес, как со стороны ученых лингвистов, так и методистов.

Исследовательская программа — это «метатеоретическое образование, содержащее набор исходных идей и методологических установок, которые обуславливают построение, развитие и обоснование определённой теории» [Методология научных исследований, URL].

По мнению И. Лакотоса, научно-исследовательская программа — это «единица научного знания; совокупность и последовательность теорий, связанных непрерывно развивающимся основанием, общностью основополагающих идей и принципов» [Лакатос 1995: 147]. Структура программы исследования — это, как правило, чёткое, подробное, обстоятельное и завершённое изложение узловых моментов и частей исследовательской деятельности [Содержание и структура программы проведения научно-исследовательского процесса, URL].

Так, для достижения основной цели обучения иностранному языку необходимо спроектировать исследовательскую программу, которая будет направлена на развитие коммуникативных умений младших школьников в 4-м классе при обучении иностранному языку. Данная программа будет включать методы и способы развития коммуникативных умений, которые будут учитывать, не только индивидуально — психологические особенности обучающихся, речемыслительную активность и речевую направленность обучения, но и постоянную вовлечённость обучающихся в процесс общения в непосредственной (вербальной) либо опосредованной (мыслительной) форме и функциональный подход к отбору учебного материала.

Программа исследования состоит из методологической части; методической части; формулировки и обоснования проблемы; социальной проблемы; определения цели, объекта и

предмета исследования; логического анализа понятий; формулировки гипотез; определения выборочной совокупности; проекта выборки (приложение к исследованию); характеристики методов и приёмов сбора первичной информации, других разделов.

Таким образом, можно утверждать, что проектирование и реализация исследовательской программы по развитию коммуникативных умений будет положительно влиять на процесс обучения иностранному языку в начальной школе. В результате данной исследовательской программы у обучающихся 4-го класса будут сформированы коммуникативные умения, — что соответствует новым ФГОС и основной цели обучения иностранному языку. Кроме того, в результате изучения иностранного языка при помощи исследовательской программы развития коммуникативных умений у младших школьников будут сформированы первоначальные представления о роли и значимости иностранного языка в жизни современного человека и поликультурного мира.

Ниже представлен фрагмент исследовательской программы по развитию коммуникативных умений у младших школьников при обучении иностранному языку.

Данная исследовательская программа включает в себя несколько этапов:

Этап 1: написание методологической части исследования;

Этап 2: методическая часть исследования;

Этап 3: внедрение исследовательской программы в образовательный процесс.

Этап 1: Методологическая часть:

Актуальность исследовательской программы заключается в том, что в настоящее время при обучении иностранному языку ученики младших классов испытывают трудности в общении на иностранном языке. Количество упражнений в УМК, как показывает практика, не достаточно для формирования коммуникативных умений младших школьников на уроке. При этом, как известно, младший школьный возраст является наиболее благоприятным для изучения иностранных языков, именно поэтому на уроке следует уделить особое внимание развитию коммуникативных умений.

Цель исследовательской программы — развитие коммуникативных умений младших школьников при обучении иностранному языку.

Предмет исследовательской программы — методика формирования коммуникативных умений у младших школьников в начальной школе.

Объектом исследовательской программы являются коммуникативные умения обучающихся 4-го класса.

Нами была разработана следующая гипотеза исследовательской программы: разработанная исследовательская программа будет способствовать эффективному формированию и развитию коммуникативных умений у младших школьников 4-го класса при обучении английскому языку в начальной школе;

Этап 2: Методическая часть исследования:

Основой методической части программы исследования являются: методика обучения говорению (диалогическая речь/ монологическая речь); разработанный комплекс заданий, направленный на развитие коммуникативных навыков (монологической и диалогической речи).

Этап 3: внедрение исследовательской программы в образовательный процесс.

Данный комплекс заданий включает в себя несколько диалогов, монологов, коммуникативные игры, творческие задания, небольшие простые произведения детского фольклора — стихи, сказки, которые направлены на формирование и развитие коммуникативных умений у обучающихся 4-го класса при обучении английскому языку. Ниже приведен пример одного из диалогов и этапы работы над ним.

«Profession». Read the dialogue and translate it. Choose one of the professions and talk about it with your partner. Make up a dialogue.

Example:

– Who is your father?

– My father works as a writer. He always gets up very early and starts to write a fairy tale for children.

– It's a very serious profession!

– Yeah, I agree with you. I like his fairy tales. They are so funny. What about your father?

– He is a mechanic! He fixes cars every day. It's a very interesting job but so difficult! I always help him.

– I agree with you. What do you want to do in the future?

– I would like to be a football player. What about you?

– And I would like to be pilot. I like to travel by plane.

В данном диалоге отрабатывается лексика по теме профессии, а также грамматическая конструкция (I would like to be...).

Этапы работы над диалогом:

1. Ознакомить обучающихся с новой лексикой (mechanic-механик, pilot-пилот writer-писатель и др.).

2. Чтение и перевод диалога.

3. Чтение диалога за диктором (учителем).

4. Составление собственных диалогов по образцу (тема — profession)

Таким образом, можно утверждать, что проектирование и реализация исследовательской программы по развитию коммуникативных умений будет положительно влиять на процесс обучения иностранному языку в начальной школе. В результате данной исследовательской программы у обучающихся 4-го класса будут сформированы коммуникативные умения, — что соответствует новым ФГОС и основной цели обучения иностранному языку. Кроме того, в результате изучения иностранного языка при помощи исследовательской программы развития коммуникативных умений у младших школьников будут сформированы первоначальные представления о роли и значимости иностранного языка в жизни современного человека и поликультурного мира.

Литература

1. Гальскова Н. Д. Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа: Методическое пособие. – М.: Академия, 2004. – 240 с.

2. Лакатос И. Методология научных исследовательских программ // Вопросы философии. – 1995. – № 4. – С. 139–153.

3. Методология научных исследований. Терминологический словарь. – URL: <https://terme.ru>

4. Содержание и структура программы проведения научно-исследовательского процесса. – URL: <https://vuzlit.ru/361358>

5. Hymes D. On Communicative Competence. – New York: Harmondsworth: Penguin, 1972. – P. 269–293.

Смолянинова Дарья Александровна
магистр 1 курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический
университет имени М. Е. Евсевьева»
Саранск, Россия
53dsmolyaninivado@i-dist.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ МУЛЬТФИЛЬМ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению возможностей англоязычного мультфильма как средства развития речевых умений младших школьников в процессе обучения иностранному языку. Одним из эффективных средств развития речевых умений обучающихся является использование англоязычных мультфильмов на уроках английского языка. В статье описывается комплекс упражнений на основе англоязычного мультфильма "Encanto" по развитию речевых умений обучающихся 4-х классов.

Ключевые слова: аудирование, англоязычный мультфильм, речевое умение, коммуникативные умения.

UDC 372.881.111.1

Smolyaninova Darya Alexandrovna
1st year master's student, Faculty of Foreign Languages
Evseyev State Pedagogical University of Mordovia
Saransk, Russia
53dsmolyaninivado@i-dist.ru

ENGLISH CARTOON AS A MEANS OF DEVELOPING SPEECH ABILITIES OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Abstract. This article is devoted to the study of the possibilities of the English-language cartoon as a means of developing the speech skills of younger students in the process of teaching a foreign language. One of the effective means of developing students' speech skills is the use of English-language cartoons in English lessons. The article describes a set of exercises based on the English-language cartoon "Encanto" for the development of speech skills of 4th grade students.

Key words: listening, English-language cartoon, speech skills, communication skills.

В настоящее время большое значение при обучении иностранным языкам уделяется развитию речевых умений. Речевое умение, по определению Е. И. Пассова, есть способность управлять речевой деятельностью в условиях решения коммуникативных задач общения [Пассов 2010]. То есть, другими словами речевые умения — это коммуникативные умения.

В методике различают четыре основных вида речевых умений:

- 1) умение говорить (излагать свои мысли в устной форме);
- 2) умение писать (излагать свои мысли в письменной форме);
- 3) умение аудировать (понимать речь в звуковом выражении);
- 4) умение читать (понимать речь в ее графическом выражении).

Чтобы развить коммуникативные умения, мы читаем книги, смотрим различные видео, слушаем аудио. Это можно назвать пассивным развитием речевых умений. К активным можно отнести говорение и письмо. Здесь мы непосредственно используем свои коммуникативные умения.

Так как темой нашей работы являются англоязычные мультфильмы, как средство развития речевых умений, то остановимся поподробнее на таком виде речевых умений, как аудирование. Когда мы слушаем аудиотексты без картинки, без хорошего знания языка, мы вряд ли

что-нибудь поймём, но если добавить видеоряд, который подразумевают под собой фильмы, мультфильмы, различного типа видео, то происходит большее понимание и усвоение материала за счёт сопоставления видео и аудио.

Так как обучающиеся начальной школы ещё не владеют в достаточной мере лексикой и грамматическими конструкциями, то использование аудио без каких-либо наглядных ресурсов не уместно. Поэтому предлагается использовать англоязычные мультфильмы на уроках иностранного языка с целью развития речевых умений. Мультфильм (анимационный фильм) — это фильм, который создается мультипликаторами, использующими для создания персонажей различные техники и материалы, а «оживление» происходит путем быстрой смены кадров.

Обучающимся нравится такой формат работы, это даёт вовлечение в учебный процесс, мотивацию к обучению иностранному языку. Обучающиеся сами того не понимая, запоминают основные грамматические конструкции, лексику, учатся анализировать предоставленную им информацию, учатся сопоставлять картинку с репликами героев.

Мультфильмы, как и книги, делятся на аутентичные и учебные. Для занятий можно использовать обычные аутентичные мультфильмы. Как правило, в них очень простая лексика, а значение реплик понятно из контекста. Такое погружение в англоязычную языковую среду может быть очень полезным.

Еще один вариант — обучающие мультфильмы. В них в игровой и интересной форме объясняются самые простые грамматические правила, слова и выражения. Благодаря наличию связного сюжета, подкрепленного ярким видеорядом, ребенок легко усваивает информацию.

Преимущества использования развивающих мультфильмов:

1. детей легко заинтересовать сюжетом мультфильмов, поэтому они смотрят их с удовольствием;
2. во время просмотра тренируется восприятие английской речи на слух, формируется правильное произношение;
3. ребенок быстро запоминает новые слова и выражения, если они ассоциируются со сценой из мультфильма;
4. большой выбор мультиков на английском позволяет выбрать сюжет на интересную ребенку тему;
5. с помощью специальных учебных мультфильмов ребенок может изучать основы грамматики;
6. во многих детских мультиках есть песни, которые легко запоминаются.

Использование видеоматериалов в изучении иностранного языка основано на принципе наглядности. Восприятие и переработка информации при просмотре мультфильмов осуществляется одновременно и зрительно, и на слух. Мультфильмы в данном случае несут в себе яркие образы, картинки, чаще всего веселую музыку. Введение видеофрагмента в процесс обучения меняет характер традиционного урока, делает его более живым и интересным. Также применение видео на уроках способствует расширению общего кругозора учащихся, обогащению их языкового запаса и страноведческих знаний.

Можно выделить определенные преимущества использования мультфильмов при изучении иностранного языка:

1. пополнение лексического запаса и улучшение произношения;
2. мультфильмы являются хорошими мотиваторами, так как просмотр интересных и красочных мультфильмов можно совместить с выполнением упражнений на грамматику;
3. задействование эмоциональной, зрительной и слуховой видов памяти;
4. возможность получения новых знаний из различных областей;
5. знакомство с особенностями другой культуры: обычаями, праздниками, традициями.

Основные этапы работы над мультфильмом:

1. допросмотровый этап включает в себя подготовительные упражнения: изучение грамматики, лексики и фонетики, с особым вниманием к трудностям, которые могут возникнуть при просмотре материала;
2. просмотровой этап — непосредственно просмотр мультфильма (или его эпизода), можно просмотреть его дважды: первый раз с целью понять основное содержание, второй раз с целью детального описания увиденного;
3. послепросмотровый этап подразумевает задания на развитие умений устной речи в за-

висимости от уровня языковой подготовки обучающегося.

Рассмотрим практическое использование англоязычных мультфильмов, как средства развития речевых умений на уроках английского языка.

Мультфильм: “Encanto”

Класс: 4

Цель: пополнение лексического запаса и улучшение произношения.

Задачи:

1. уметь находить нужную информацию;
2. развивать зрительную и слуховую память;
3. развивать умения говорения.

Ход работы:

Disney ENCANTO

1. Watch the trailer and complete the sentences.

1. The cartoon tells the story about...

a) a family
b) friends
c) a couple

2. That lives in...

3. In the family... all are.

a) strong
b) magical
c) mysterious
d) fantastic
e) charming

Bruno, Mirabel, Isabela, Luisa, Camilo, Dolores, Pepa, Alma

2. Find the names of all the characters among the letters.

B	R	U	N	O	T	E	M	P	A
H	E	F	W	L	A	Y	I	S	V
C	T	W	F	D	J	X	R	U	C
D	E	A	L	M	A	S	A	U	D
O	R	A	U	X	S	F	R	E	M
L	O	R	I	L	K	L	E	P	I
O	N	I	S	A	B	E	L	A	L
R	M	T	A	F	I	R	U	E	O
E	V	R	E	T	P	E	P	A	R
S	V	X	D	A	W	R	Y	J	R

WE DON'T TALK ABOUT BRUNO

3. Look at 45:10 again and fill in the missing words in the song.

It was my day
It was our day
We were getting
And there wasn't a cloud in the sky
No allowed in the
Bruno walks in with a mischievous grin
You're telling this or an I?
I'm sorry, mi vida, go on
Bruno says, "It looks like"
Why did he tell us?
In doing so, he floods my brain
Abuela, get the
Married in a hurricane
What a joyous day but anyway
We don't talk
Bruno!

4. Put the lines of the song in order.

Hey, grew to live in fear of Bruno stuttering or stumbling
Always left Abuela and the family fumbling
I can always hear him sort of muttering and mumbling
Grappling with prophecies they couldn't understand
I associate him with the sound of falling sand,
Do you understand?
It's a heavy lift with a gift so humbling

Рис. 1 и 2 Допросмотровой и просмотровой этапы

Перед просмотром мультфильма обучающимся включается трейлер и предлагается выполнить 1 задание (Рисунок 1), в котором надо дополнить предложения. Дети находят в трейлере основную информацию о фильме. О чем этот мультфильм? Где живут персонажи мультфильма? И так далее. Упражнение позволяет понять, о чём пойдет речь в данном мультфильме. Далее обучающиеся выполняют следующее задание, которое позволяет познакомить детей с персонажами мультфильма. Школьники ищут среди букв имена героев.

На следующей странице рабочих листов (Рисунок 2) можно увидеть просмотровый этап. Здесь находится два задания. Первое из них подразумевает, что при просмотре определённого фрагмента мультфильма, который указан в задании, обучающиеся работают с песней. В тексте отрывка песни пропущены слова, которые надо вставить. Следующее задание является продолжением песни, но задание уже звучит иначе. Здесь детям предстоит расставить в правильном порядке строчки отрывка песни. Данные упражнения развивают умение находить нужную информацию в контексте.

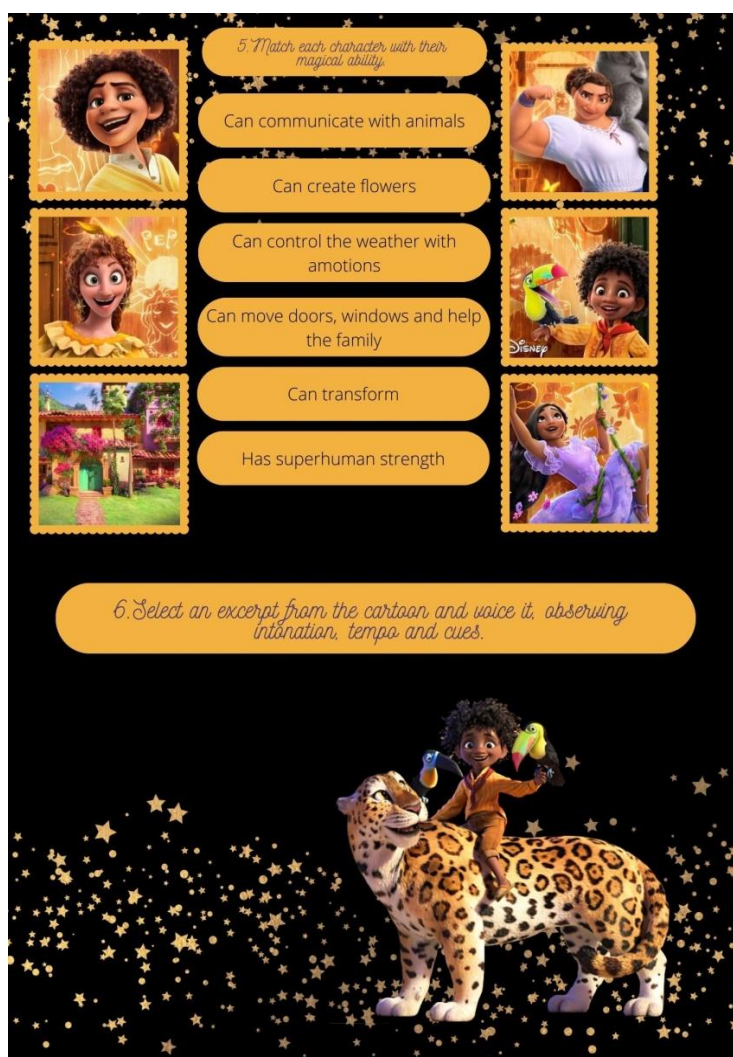

Рис. 3 Послепросмотровый этап

Далее идет послепросмотровый этап (Рисунок 3). Предполагается, что на данном этапе дети посмотрели мультфильм и готовы выполнить упражнения. Первое упражнение на послепросмотровом этапе предполагает сопоставления персонажа с его магическими возможностями. Данное упражнение развивает зрительную и слуховую память, а также умение выделять нужную информацию в контексте.

Последнее упражнение даётся на дом, с целью качественной подготовки задания обучающимся. Детям предстоит выбрать небольшой фрагмент из просмотренного мультфильма и озвучить его, соблюдая все интонации, паузы и прочее. Данное упражнение может выполняться в группах. Оно нацелено на развитие умения говорения, развитие зрительной и слуховой памяти.

Таким образом, использование данных заданий на уроках английского языка позволяют добиться усвоения материала всеми участниками группы, решить разнообразные воспитательные и развивающие задачи, мотивировать обучающихся к изучению иностранного языка.

Подводя итог, следует отметить, что использование англоязычных мультфильмов на уроках английского языка создает благоприятную почву для развития речевых умений обучающихся.

Литература

1. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.

Турланова Саида Курбановна
студентка 2 курса факультета иностранных языков
ssst7t@yandex.ru

Рабаданов Габибулла Муталипович
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
gabibulla_rabadanov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО СЛЕНГА

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема определения терминов в области стилистически сниженной лексики. Автор анализирует специфику английского медицинского сленга. В работе приводится классификация медицинского сленга на материале первого сезона американского телесериала *House M. D.*

Ключевые слова: жаргон, сленг, медицинский сленг, просторечие, разговорный вариант профессиональной речи.

UDC 81'276.5

Rabadanov Gabibulla Mutalipovich
Senior Lecturer
gabibulla_rabadanov@mail.ru
Turlanova Saida Kurbanovna
2nd year student, Faculty of Foreign Languages
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
ssst7t@yandex.ru

THE FEATURES OF MEDICAL SLANG

Abstract. The article deals with the problem of terminology in the field of stylistically reduced vocabulary. The author analyzes the specifics of English medical slang. The paper provides a classification of medical slang based on the material of the first season of American television series *House M. D.*

Key words: jargon, slang, medical slang, vernacular, colloquial professional speech.

Изучение нестандартной лексики занимает значимое место в современном языкознании. Актуальность исследуемой темы объясняется проникновением сленга в различные сферы человеческой деятельности, в том числе в область профессионального медицинского общения. Проблема точного определения термина «сленг» до сих пор не разрешена. Существует множество объяснений данного понятия, часто его сопоставляют с жаргоном и аргом.

«Арго (кэнт) — родовое понятие, объединяющее лексиконы различных антисоциальных и деклассированных элементов общества — криминальных группировок, гангстеров, мафии, воров, заключенных, бродяг, нищих и т.д.» [Коровушкин 2003: 56]. Такой тип общения связан с преступной средой.

Большую трудность вызывает разграничение понятий «жаргон» и «сленг». Например, в ЭССЛТП под редакцией А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова данные термины полностью отождествляются:

«Сленг — разновидность социолекта, разговорный вариант профессиональной речи: сленг студентов, сленг военнослужащих, молодежный сленг» [ЭССЛТП 2014: 181].

В отечественной лингвистике наиболее распространенным является определение, данное В. А. Хомяковым: «Сленг — это относительно устойчивый для определенного периода, широко

употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), — компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [Хомяков 1980: 43–44]. А особенностью жаргона, по мнению лингвиста, является «функция конспиративной коммуникации» [Хомяков 1980: 43–44]. Жаргон также называют «зашифрованной речью», которой владеет ограниченная социальная группа [Швейцер 1963: 158].

Таким образом, сленг обладает следующими свойствами:

1. Противопоставленность литературной норме языка.
2. Использование прежде всего в устной речи.
3. Эмоциональность.
4. Подверженность частым и стремительным изменениям, так как это динамичный язык, который отзывается на любые изменения в жизни общества.

Популяризация книг и сериалов медицинской тематики («Доктор Хаус» (House M. D.), «Медики Чикаго» (Chicago Med), «Хороший доктор» (The Good Doctor), «Божий дом» (The House of God) Сэмюэля Шема, «Руководство блефующего» (The Bluffer's Guide to Doctoring) Патрика Киттинга) вызвали заинтересованность зрителей как в области медицины в целом, так и в особом языке, присущем ее работникам. Знания людей о собственном теле значительно изменились за последние несколько столетий. Теперь большинство понимают, что такое спинной мозг и чем венозное кровообращение отличается от артериального. Медицина совершенствуется, и людей все более привлекает эта сфера. Подобные сериалы и фильмы позволяют приблизиться к процессу постановки диагноза, лечения, наблюдения пациента. Телевидение знакомит зрителей с буднями врачей, популяризируя тем самым сленг, который те часто употребляют среди коллег. Профессиональный жаргон регулярно применяется в дискурсе медиков, несмотря на стилистическую сниженность.

Использование медицинского просторечия облегчает общение внутри коллектива врачей, но может вызвать трудности при коммуникации с пациентом. Обязанность заботиться обо всех больных распространяется на ведение точных и понятных медицинских записей. Если запись становится двусмысленной из-за использования сленга, то это может представлять собой нарушение требуемого стандарта внимательности. Например, GOK, написанный в примечаниях в качестве диагноза, может означать “God only knows” (Одному богу известно). Несложно спутать данное сокращение с GOR (Gastro-oesophageal reflux), общепринятой аббревиатурой для обозначения гастроэзофагеальной рефлюксной болезни.

Существование сленга упрощает передачу информации и позволяет экономить время, затрачиваемое на произношение многословных терминов, и значительно ускоряет процесс принятия решения в экстренных ситуациях. По этой причине в медицинском жаргоне наблюдается разнообразие аббревиатур и сокращений: FB — foreign body (инородное тело); HR — heart rate (ЧСС); laboratory — lab.

Применение в речи сленга помогает отстраниться от ежедневного стресса, негативных эмоций, переживаний, вызванных сознанием ответственности и риска, с которыми медики сталкиваются в процессе рабочей деятельности: blade — хирург; hot-air-round — осмотр, при котором врачи обсуждают заболевание на латыни; golden hour — время, за которое необходимо спасти экстренного пациента.

Приведем классификацию способов образования медицинского сленга:

1. Словосложение.

Процесс морфологического соединения двух и более основ в сложное слово:

Dr. Feelgood — доктор, выписывающий препараты, не задумываясь;
bounceback — пациент, который возвращается в отделение скорой помощи с прежними жалобами вскоре после выписки;
knife-happy — излишне «активный» хирург;
And get some of that over-the-counter cortisone cream (5 серия; 02:01).
over-the-counter — лекарство, выпускаемое без рецепта;
I'll get on her bloodwork (19 серия; 09:59).
bloodwork — анализ крови.

2. Метафорика.

Образование сленгизмов путем метафоры:

pink eye — острый конъюнктивит;

red pipe — артерия;

blue pipe — вена;

ballerina skirt cell — клетка в форме балетной пачки;

His immune system is shot. We need to get him into a clean room (3 серия; 22:44).

a clean room — особое помещение в больнице, куда помещают больных с ослабленным иммунитетом для предотвращения инфекций;

No fever, no white count (2 серия; 8:40).

white count — уровень лейкоцитов в крови.

3. Аффиксация.

Это способ образования новых слов с помощью присоединения к основе слова аффиксов:

shrinker — психотерапевт;

lunger — легочный больной;

gorked — под наркозом;

annie — сестра, вводящая анестезию;

We put her on blood thinners (6 серия; 4:35).

blood thinners — разжижители крови;

Re-draw the blood tests (1 серия; 06:55).

re-draw — повторный анализ крови.

4. Заимствование.

ad. lib (лат.) — по желанию (о назначении препарата);

alt. die. (лат. alternis diebus) — через день;

et (лат.) — и;

ie (лат. id est) — то есть;

I need a line in her, IV morphine, stat! (14 серия; 11:14)

stat. — немедленно.

5. Сокращение.

inj — injection (инъекция);

inh — inhalation (ингаляция);

cap — capsule (капсула);

Kennedy had Addison's, FDR had polio (17 серия; 37:17).

polio — poliomyelitis (полиомиелит);

Well, the lab's working at double their capacity (19 серия; 18:01).

lab — laboratory (лаборатория);

What if her sed rate is elevated? (14 серия; 12:19)

sed rate — sedimentation rate (скорость оседания);

I thought you said Carly's angio was clean (14 серия; 19:05).

angio — angiogram (ангиограмма).

6. Аббревиация.

I&O — intake and output (введение и выведение);

MRI — magnetic resonance image (МРТ);

OPD — outpatient department (амбулатория);

PGG — phonocardiogram (фонокардиограмма);

Good news on your EEG (2 серия; 39:29).

EEG — electroencephalogram (электроэнцефалограмма);

LFTs are elevated, but only twice the normal range (2 серия; 30:58).

LFTs — liver function tests (функциональные пробы печени);

His BP's falling fast (3 серия; 9:40).

BP — blood pressure (кровенное давление);

We took him to the ER after the game (2 серия; 6:07).

ER — emergency room (отделение неотложной помощи).

7. Полисемия (многозначность):

box — 1) ящик; 2) умереть;

blade — 1) лезвие; 2) хирург;

bag — 1) сумка; 2) дать кислородную маску;

*Let's find out what kind of **zebra** we're treating here* (1 серия; 06:55).

zebra — 1) зебра; 2) постановка редкого медицинского диагноза, когда более правдоподобным является элементарное объяснение.

Сокращение произошло от афоризма, придуманного профессором Т. Вудвордом, который обучая врачей-интернов, говорил: "Когда вы слышите стук копыт позади себя, не ожидайте увидеть зебру." (Так как в США были более распространены лошади).

Таким образом, медицинский сленг является важной частью естественного языка и представляет собой динамичную систему, которая развивается вместе с обществом и отражает основные принципы языкового творчества, в процессе которого создаются сленгизмы.

Литература

1. *Коровушкин В. П.* Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2003. – № 4. – С. 53–59.

2. *Хомяков В. А.* Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. докт. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1980. – 39 с.

3. *Швейцер А. Д.* Очерк современного английского языка в США. – М.: Высшая школа, 1963. – 216 с.

4. *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий.* Под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова: в 2 т. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 840 с.

ОЦЕНОЧНОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАССКАЗА Э. ХЕМИНГУЭЯ «СТАРИК У МОСТА»

Аннотация. Статья посвящена анализу средств выражения оценочности в интерпретациях рассказа Э. Хемингуэя «Старик у моста», опубликованных на англоязычных сайтах. Картина мира и мировоззрение интерпретатора реализуются в приращениях эмоционально-оценочных смыслов. В анализируемых интерпретациях характеристики персонажей варьируются до прямо противоположных. Доминирующим средством выражения оценочной позиции интерпретатора служит эмоционально-оценочная и стилистически-окрашенная лексика.

Ключевые слова: интерпретация, оценочность, имплицитность, экстериоризированный психологизм, эмоционально-оценочное приращение.

UDK 81

Filippova Svetlana Gennadyevna

Candidate of Philology, Associate Professor

Volkhov Branch of the State

Russian Pedagogical University named after Herzen

Volkhov, Russia

svetafil-69@mail.ru

EVALUATION IN THE INTERPRETATION OF E. HEMINGWAY'S STORY "THE OLD MAN AT THE BRIDGE"

Abstract. The article is dedicated to the analysis of evaluative language means in the interpretations of the short story "The Old Man at the Bridge" by E. Hemingway. The interpreter's picture of the world and his outlook are realised in augments of emotional and evaluative meanings. In the interpretations under analysis the personages' characteristics vary up to being antithetical. The dominating language means of the interpreter's evaluative position is emotional and evaluative and stylistically coloured lexis.

Key words: interpretation, evaluation, implicitness, exteriorized psychologism, emotional and evaluative augment.

Актуальность проблемы интерпретации художественного текста сегодня определяется общими тенденциями ослабления культуры чтения художественной литературы. В иноязычном образовании сегодня наблюдаются сложности высказывать идейное содержание, которые испытывают студенты, что связано с неумением интерпретировать неоднозначные смыслы.

О необходимости обучения интерпретации художественного текста пишут специалисты по лингводидактике. Определение интерпретации как «деятельности интерпретирующего субъекта, выражающуюся в действиях по извлечению им из текста (элементов текста) личностного смысла и по продуцированию творческого речевого высказывания, содержащего толкование темы, содержания, смысла художественного текста, а также анализ средств их выражения» [Погосян 2020: 47], наиболее полно, на наш взгляд, передает суть интерпретации как творческого процесса переработки вербально выраженной информации, во время которого не просто извлекаются, но и формируются личностные смыслы.

Большой энциклопедический словарь трактует понятие интерпретации как в общем (широком), так и в узких специализированных смыслах. Если в широком смысле интерпретация —

это «истолкование, объяснение или перевод на более понятный язык», то по отношению к искусству — это «творческое освоение художественных произведений, связанное с его избирательным прочтением». При этом освоением можно считать глубокое прочтение и понимание, которые неотделимы от интерпретации.

Интересный подход к интерпретации высказывает известный философ П. Рикер. В его концепции интерпретация имеет более узкое толкование и связывается с расшифровкой только иносказательного смысла (символа). Под интерпретацией ученый предлагает понимать «работу мышления, которая состоит в расшифровке смысла, скрывающегося за очевидным смыслом, в выявлении уровней значения, заключенных в буквальном значении» [Рикер 2003: 17]. Интерпретация, таким образом, по П. Рикеру, имеет место там, где смысл имплицитирован.

В отличие от понимания текста интерпретация предполагает и речевое высказывание по объяснению смысла. Реализация усвоенных интерпретатором смыслов формирует диктум интерпретации, который сопровождается модусом, т. е. выражением отношения интерпретатора к расшифрованной информации, включая оценочность.

Категория оценочности в языке является отражением отношения человека к объективному миру с точки зрения его ценностного характера. М. В. Никитин определяет оценку как «мыслительное действие на интуитивной основе с целью ориентировочно (в диапазоне от догадки до убеждения) установить наличие тех или иных признаков у вещей и событий (включая наличие самих вещей и событий). Результат оценки — мнение о наличии, количестве и качестве признаков у вещей и событий и о наличии каких-то вещей или событий в какой-то ситуации» [Никитин 2000: 12]. Оценочность тесно переплетается с эмоциональностью, так как процесс познания действительности всегда сопровождается эмоциями, которые образуют подсистему сознания. Учитывая основную функцию художественного текста апеллировать к эмоциям, заставлять переживать, интерпретатору трудно придерживаться нейтрального стиля речи в выражении своих умозаключений и оценочных суждений.

Тем не менее, говоря об оценочности в интерпретации, мы будем иметь в виду не толкование оценочности автора художественного текста, а эмоционально-оценочные приращения, связанные с языковой личностью интерпретатора. Эти эмоционально-оценочные приращения в силу неоднозначности художественного текста могут сильно варьироваться, вплоть до выражения полярно противоположных позиций.

Принцип открытости художественного текста предполагает множественность интерпретаций. Однако программирование автором интерпретационных стратегий ограничивает свободу и «сдерживает фантазии» интерпретатора в рамках предмета текста и букварных значений языковых единиц. Таким образом, если интерпретатор не вступает в открытый спор с автором, то поле для выражения его собственных оценочных суждений сильно ограничено. Очевидно, что стимулировать интерпретатора к эмоционально-оценочным высказываниям может имплицитный характер оценочности со стороны автора художественного текста. Так, для творчества Эрнеста Хемингуэя характерен экстериоризированный психологизм и доминирование имплицитных смыслов, где читатель призван догадываться об идеях, чувствах и мыслях персонажей через детали места действия, диалоги, жесты и т.д. Рассказ «Старик у моста» («The Old Man at the Bridge») не является исключением.

Э. Хемингуэй написал этот рассказ во время гражданской войны в Испании 1930-х годов. Повествование ведется от первого лица, военного, который повстречал у моста через реку Эбро семидесяти шестилетнего старика. По мосту двигаются военные и мирное население, покидающее местность накануне атаки фашистов. Старик же сидит у моста и не собирается двигаться дальше. Он говорит, что военные приказали ему покинуть город из-за артиллерийских обстрелов. Но не обстрелы вызывают беспокойство старика, он переживает за своих животных (два козла, два кота и четыре пары голубей), оставленных им без присмотра. Повествователь советует старику добраться до безопасного места. Старик благодарен, но продолжает сетовать на то, что его живность осталась без хозяина. В конце рассказа военный оставляет старика на волю судьбы, и читателю дают понять, что фашисты подходят к реке, и старика ждет неминуемая гибель.

Проанализируем пять вариантов интерпретации данного рассказа, размещенных на специальных, посвященных литературе и анализу текста, англоязычных сайтах.

На сайте онлайн библиотеки «InterestingLiterature» интерпретатор пишет, что старик не

проявляет никакого интереса к человеческим жертвам войны, а заинтересован только благополучием своих животных: «Rather than thinking about the human cost of war, the old man is only really concerned with what will happen to the animals...» [InterestingLiterature, URL]. Использование *rather than ... only really* выдает неодобрение интерпретатором того, что можно поставить заботу о животных выше человеческой жизни, хотя из рассказа понятно, что животные — семья старика, единственные близкие живые существа. Делается вывод о том, что писатель подчеркивает контраст между простой жизнью старика с простыми заботами и масштабными политическими сложностями войны: «Hemingway is at pains to contrast the simple life led by the man, who clearly derived so much pleasure from tending to a few animals, with the political complexities of war on a national scale» [InterestingLiterature, URL]. Однако интересен способ выражения этого тезиса в отношении к протагонисту: выражение *derived so much pleasure* является формальным и стилистически контрастирует с образом простодушного старика (*simple life*). Преувеличением можно считать *much pleasure*, учитывая озабоченность и волнение, с которым старик говорит о своих подопечных. Привлекает внимание и *to a few* по отношению к животным как антитеза к *much pleasure*. Таким образом, имплицировано негативное отношение интерпретатора к ограниченным стариковым «семейным радостям».

Интересна художественная форма выражения оценки таланта писателя, когда по ходу повествования *pigeons* тонко меняется на *doves* — символ мира. Интерпретатор использует художественную форму оценки — оригинальное сравнение *the equivalent of Hemingway turning up the volume dial very gently*.

В интерпретации рассказа на образовательном портале «LearnCram» оба персонажа предстают в равной степени добрыми и человечными: «The soldier was concerned about the old man's safety whereas the old man was concerned about his animal's safety» [LearnCram, URL]. Эта позиция имплицирована параллелизмом и повтором *concerned*.

Выражение *fatalistic hero* по отношению к старику — «a fatalistic hero of the story who is resigned to his fate as a casualty of war» [LearnCram, URL] — реализует положительно-оценочные коннотации *hero*, которые несколько преувеличивают положительные характеристики образа протагониста. А семантический повтор *fate*, напротив, превращает старика в пассивную жертву, хотя он все-таки пытался спастись и уйти из города, несмотря на старость и физическую слабость.

В интерпретации на сайте «LitCharts» озвучена идея рассказа о том, что ужас войны не обязательно связан с непосредственным кровопролитием, война заставляет людей не ценить жизнь и делает их неспособными предпринимать даже простые действия для спасения: «Hemingway shows the horror of war without even depicting any bloodshed. War takes lives ravenously and senselessly, even those not directly involved in the fighting, and it leaves people devaluing life, unable to perform even the simplest acts of salvation» [LitCharts, URL]. Оценочность в интерпретации в большей степени направлена на ужасы войны, и в этом интерпретатор проявляет относительную объективность. Способы выражения оценки включают эмоционально-окрашенные лексемы *horror, bloodshed*, эпитеты *ravenously, senselessly*. Более того, используется олицетворение войны (война жадно и бессмысленно забирает жизни), что придает толкованию художественную выразительность.

Что же касается персонажей, то здесь оценка снова оригинальна. В приведенном выше фрагменте выражение *the simplest acts of salvation* направлено на старика и звучит критически, хотя нет оснований считать, что старику легко далась длинная дорога до моста. В интерпретации формируется лейтмотив отречения от ценности человеческой жизни при помощи повтора префиксов *de-, dis-* у глаголов *dehumanize, devalue, disregard*: «This begins to suggest the dehumanizing aspects of being involved in war. Tragically, it seems that proximity to war has also made the old man devalue his own life, while the narrator — a soldier whose job is to kill the enemy — has seemingly begun to disregard the lives of others» [LitCharts, URL]. Негуманность в характерах персонажей, таким образом, эксплицирована.

На образовательном портале WeedUTar интерпретатор субъективно высказывается о заявленной в рассказе аполитичности старика, который ни на чьей стороне и не знает, почему началась война. Убежденность в том, что на войне невозможно сохранить нейтралитет, подчеркнута официализмом *nobody is deemed*, имплицировано оценочное мнение о безнравственности старика: «He is not political and takes no side in the war. He even knows nothing about why the war breaks. However, nobody is deemed to be neutral in the civil war» [WeedUTar, URL]. Наблюда-

ется возмущение интерпретатора и бездействием рассказчика в отношении старика, где, также как и в предыдущей интерпретации, используются *de*-лексика. Эмоции интерпретатора выдают эмфаза в *even the simplest acts*, смелое предположение о том, что солдат мог бы и на спине старика перенести, и риторический вопрос: «He does not perform even the simplest acts to save the old man, say, for instance by carrying him on his back. Isn't such life-devaluation tendency also a devastating effect of war?» [WeedUTap, URL].

Наконец, литературный сайт «BeemingNotes» предлагает интерпретацию рассказа, основанную на библейских ассоциациях и мотивах. Соответственно, на оценочность оказывает влияние религиозное мировоззрение. Интерпретатор прочитал смысл естественного чувства ответственности за своих подопечных и в старике (за животных), и в солдате (за гражданское население): «The feeling of natural responsibility and care between the biblical shepherd and his herd has been explored in this story» [BeemingNotes, URL].

Действия рассказчика оцениваются как правильные, поскольку он лишь словами попытался убедить старика перейти мост, как «пастух» (подобно Богу) должен лишь словом учить и направлять: «In fact, we can even trace certain spiritual aspects from the Holy books in this story. Just like God's words are meant to give only wisdom and guidance to humankind, the narrator's words could also only encourage the old man to cross over the bridge before calamity strikes» [BeemingNotes, URL]. Используемая оценочная лексика (*spiritual, Holy, wisdom*) выражают одобрение интерпретатором поведения персонажей.

Итак, проанализированные интерпретации рассказа Э. Хемингуэя «Старик у моста» характеризуются приращениями эмоционально-оценочных смыслов, которые реализуют языковую личность интерпретатора. При реализации оценки можно наблюдать художественные средства выражения (сравнение, олицетворение). В процессе анализа выявлены существенные различия в толковании персонажных характеристик, что связано с различиями картин мира, мировоззрений интерпретаторов, а также с имплицированными способами выражения и экстерииризованным психологизмом рассказа. Так, старик представлен как добрым, человеческим, заботливым, ответственным, так и ограниченным, пассивным и безнравственным. Повествователь рассказа описывается интерпретаторами добрым, человеческим, заботливым, мудрым, но и негуманным и равнодушным. Средствами выражения оценочности в интерпретациях выступает преимущественно эмоционально-оценочная и стилистически окрашенная лексика.

Литература

1. Никитин М. В. Заметки об оценке и оценочных значениях // Когнитивно-прагматические и художественные функции языка. *Studia Linguistica* 9. – СПб.: Тригон, 2000. – С. 6–22.
2. Погосян Д. А. Интерпретация художественного текста в лингводидактике // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 5–8 (74). – С. 47–49.
3. Рукер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М: КАНОН, 2003. – URL: <https://avidreaders.ru/book/konflikt-interpretaciy-ocherki-o-germenevtike.html> (дата обращения: 20.11.2022 г.).
4. BeemingNotes. – URL: https://beemingnotes.com/2019/10/24/the-old-man-at-the-bridge-analysis-by-ernest-hemingway/#The_Old_Man_at_the_Bridge_Themes (дата обращения: 20.11.2022 г.).
5. InterestingLiterature. – URL: <https://interestingliterature.com/2022/02/hemingway-old-man-at-the-bridge-summary-analysis/> (дата обращения: 20.11.2022 г.).
6. LearnCram. – URL: <https://www.learncram.com/english-summary/old-man-at-the-bridge-summary/> (дата обращения: 20.11.2022 г.).
7. LitCharts. – URL: <https://www.litcharts.com/lit/old-man-at-the-bridge/summary-and-analysis> (дата обращения: 20.11.2022 г.).
8. WeedUTap. – URL: <https://www.weedutap.com/2020/08/an-analysis-of-theme-of-hemingways-old.html> (дата обращения: 20.11.2022 г.).

Халимбекова Маиса Казиахмедовна

к. ф. н., доцент
salonbellak@gmail.com

Батыргишиева Изумруд Батыргишиевна

студентка 3 курса факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
izumrud.batirgishieva2002@gmail.com

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЕ ПОДКАСТЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматриваются аудиовизуальные подкасты как средство обучения иностранному языку учащихся среднего школьного возраста. Автором раскрывается классификация аудиовизуальных подкастов и их применение в процессе обучения, преимущества данного вида современных технологий и этапы работы с аудиовизуальными подкастами.

Ключевые слова: аудиовизуальные подкасты, аудитивная компетенция, аутентичный материал, мотивация учащихся.

UDC 372.881.1

Khalimbekova Maisa Kaziakhmedovna

Candidate of Philology, Associate Professor
salonbellak@gmail.com

Batirgishieva Izumrud Batirgishieva

3rd year student, Faculty of Foreign Languages
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
izumrud.batirgishieva2002@gmail.com

AUDIOVISUAL PODCASTS AS MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT THE MIDDLE STAGE OF A SECONDARY SCHOOL

Abstract. This article deals with audiovisual podcasts as means of teaching foreign languages to middle school pupils. The author of the article reveals the classification of audiovisual podcasts and their application in the learning process, the advantages of this modern technology and the stages of working with audiovisual podcasts.

Keywords: audio-visual podcasts, auditory competence, authentic material, motivation of students.

XXI век характеризуется повсеместным внедрением компьютерных технологий в образовательную сферу, что неизбежно отразилось и на системе преподавания иностранного языка. В процессе обучения иностранному языку преподаватель задействует различные интернет-ресурсы и серверы, способные не только повысить мотивацию и эффективность учащихся, но и восполнить недостаток общения с носителями того или иного языка. Этим критериям соответствуют аудиовизуальные подкасты, которые в последние годы набирают всю большую популярность в методике преподавания иностранных языков.

Аудиовизуальный подкаст (видео-подкаст) является разновидностью подкастов и представляет собой серию передач, размещенных в сети Интернет, обычно с одним или несколькими ведущими, говорящими, как правило, в микрофон на одну из предложенных тем [Тажибаева 2017: 2]. Они могут быть воспроизведены в различных приложениях и стриминговых сервисах, таких как YouTube, Spotify, Apple podcasts и т.д. на разных портативных электронных устройствах в любое время и в любом месте. Они часто сопровождаются ссылками на транскрипт прослушанного диалога или монолога для более доступного понимания услышанного и попол-

нения лексического словаря при помощи работы со стенограммой, комплексом заданий, направленных на выявление степени понимания прослушанного аудио-материала, а также группового обсуждения темы, ориентированного на закрепление полученных знаний.

В настоящее время существуют разные классификации аудиовизуальных подкастов, используемых при обучении иноязычной речи. Робин Голдинг Кей выделяет различные типы видео-подкастов в зависимости от цели, сегментации, педагогического подхода и академической направленности [Robin 2012: 821-822].

1. С точки зрения цели:
 - лекционные;
 - расширенные;
 - факультативные;
 - наглядные.
2. С точки зрения сегментации:
 - сегментированные;
 - несегментированные.
3. С точки зрения педагогического подхода:
 - зрительно-рецептивные;
 - сложные;
 - собственные.
4. С точки зрения академической направленности:
 - практические;
 - концептуальные.

Л. Браун выделил следующие виды аудиовизуальных подкастов [Brown 2011: 62]:

– аутентичные аудиовизуальные подкасты — разновидность аудиовизуальных подкастов, полезные для учащихся более высокого уровня и созданные носителями языка не в образовательных целях;

– учебные аудиовизуальные подкасты — тщательно подобранные аутентичные видео материалы (монолог, диалог, полилог и т. д.) для занятий по иностранному языку, ориентированные на зрительно-слуховое восприятие информации, соответствующие уровню владения учащимися и направленные на формирование фонетических навыков и наилучшему освоению изучаемой темы.

Аудиовизуальные подкасты имеют ряд преимуществ в отличие от других средств обучения:

- предоставляемые аудиовизуальные подкасты являются современными, подлинными и актуальными;
- в процессе урочного процесса учащиеся получают огромный объем информации, поступающей синхронно по слуховому и зрительному каналу;
- к существующим в сети Интернет аутентичным видеоматериалам, являющимся базой для создания аудиовизуальных подкастов, прилагаются интерактивные задания, стенограммы и списки новых слов, что позволяет экономить время учителя иностранного языка при подготовке к уроку.

На основе анализа научных работ и диссертаций, был выделен порядок работы с технологиями учебных аудиовизуальных подкастов на уроках иностранного языка, которые состоят из трех ступеней:

1. Преддемонстрационная
2. Демонстрационная
3. Последедемонстрационная

На основании каждой ступени были разработаны примеры упражнений.

1. Преддемонстрационная ступень — важный этап при работе с аудиовизуальными подкастами, поскольку он способствует погружению учащихся в содержание аудиоматериала. Он позволяет устранить допустимые трудности при работе с видеокастами, узнать степень полноты и глубины знаний учеников по обсуждаемой теме, а также настраивает и мотивирует учащихся на выполнение дальнейших заданий.

Можно выделить следующие виды упражнений, используемые на преддемонстрационной ступени:

1. «Guess me by the cover»

От учащихся требуется выдвижения предположений касательно содержания подкаста на основе его названия и героев, изображенных на обложке.

Пример: Учитель: Guess from the cover of the podcast, what will be discussed in the video.

Pupil 1: The podcast is about theatre.

Pupil 2: The podcast is about the circus.

2. «My favourite book»

Учащиеся обсуждают и отвечают на вопросы, связанные с темой чтения и ее популяризацией среди подростков. Учитель самостоятельно подбирает и составляет их для формирования представления у учеников по теме подкаста.

Пример:

- Do you like reading books?
- How much time do you usually spare on reading?
- What kinds of books do you prefer to read?
- What's your favorite book, and why?
- Where do you like reading books, and why?

3. «I know the meaning»

Преподаватель предоставляет ряд слов, значение которых учащиеся должны угадать, работая в микро-группах, а затем прослушать для запоминания правильного произношения.

Пример: social network['səʊʃəl'netwɜ:k] / advertise['ædvətaɪz] / news[nju:z] / current['kʌrənt] / broadcast['brɒdkɑ:st] / fellow citizens['feləʊ-'sɪtɪzənz]

2. Демонстрационная ступень направлена на развитие навыков устной и письменной речи путем работы с исходным аудиовизуальным подкастом в два этапа. Во время первого прослушивания от учащихся требуется ознакомление с общим содержанием материала, в то время как второе прослушивание направлено на выявление определенных деталей.

Задания, применяющиеся на демонстрационной ступени, в соответствии с двумя этапами прослушивания:

1. Первый этап прослушивания

a) «The Puzzle»

Преподаватель предоставляет учащимся карточки с заданиями, на которых изображены различные картинки. На основе прослушанного текста ученики устанавливают последовательность действий, которые происходят в соответствии с сюжетом подкаста.

Пример: Watch the video and arrange the pictures in order according to the context.

Picture 1

Picture 2

Picture 3

Picture 4

Picture 5

A	B	C	D	E

b) «Find the missing one»

На основе прослушанного текста учащиеся вставляют пропущенные слова («missing words») в предложения в карточках с заданиями.

Пример: PERSONAL DETAILS FORM

Name: Harry
 Address: Flat 5, Avenue, New York
 Telephone:
 Estimated value of lost item: \$

2. Второй этап прослушивания

a) «Find out the truth»

На основе прослушанного текста учащиеся определяют верность высказываний и соотносят их с содержанием подкаста, заполняя предоставленные учителем карточки с заданиями.

Пример:

- A) Jane wasn't at school for two weeks
- B) Jane didn't feel well because of chickenpox
- C) Jane's mother was a lawyer
- D) Peter didn't do all the exercises
- E) Peter is afraid of the test
- F) Jane and Peter want to review for the test

A	B	C	D	E	F

b) «Sherlock Holmes»

Учитель раздает карточки с заданием, требующее от учащихся закончить высказывание путем выбора правильного ответа, основывающегося на содержании подкаста.

Пример: Jack didn't go to the party. He:

- 1. Got chicken pox
- 2. Had to finish his history project
- 3. Got into an accident with a bus
- 4. Was punished by his mother

3. Послелемонстрационная ступень предполагает проверку степени понимания прослушанного материала и суммирование полученных знаний. П. В. Сысоев неоднократно подчеркивает, что в основном за аудиовизуальным подкастом следуют задания на продуктивные виды деятельности, а именно, говорение и письмо [Сысоев 2014: 194].

Рассматривая применение аудиовизуальных подкастов для формирования навыков говорения, следует отметить, что одним из самых элементарных заданий является выражение учащимися собственного мнения по теме прослушанного подкаста и возможность задать друг другу вопросы.

Что касается развития навыков письма, одним из наиболее эффективных заданий является закрепление нового лексического материала, упомянутого в контексте подкаста. От учащихся требуется за одну минуту написать наибольшее количество новой лексики по теме подкаста, что способствует наилучшему запоминанию пополненного словарного запаса.

Таким образом, аудиовизуальные подкасты как одно из средств, используемых при обучении иностранному языку, мотивируют учащихся при изучении иностранного языка, так как они развивают творческие и речемыслительные навыки, а также делают урочный процесс наиболее увлекательным и творческим.

Литература

1. Сысоев П. В. Подкасты в обучении иностранному языку // Язык и культура. – 2014. – № 2 (1). – С. 189–201.
2. Тажибаева Э. Использование подкастов в процессе развития навыков аудирования и говорения учащихся на уроках английского языка // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 12-3 (32). – С. 2–15.
3. Brown L. Podcasting and vodcasting to BSc Geography students // Planet. – 2011. – № 24 (1). P. 62–70.
4. Robin H. K. Exploring the Use of Video Podcasts in Education: A Comprehensive Review of the Literature // Computers in Human Behavior. – 2012. – № 28 (3). – P. 821–822.

Хархарова Асият Абусупьяновна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
asya.khar@mail.ru

Алахвердиева Людмила Григорьевна
к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
breslau47@mail.ru

ИЗОБРАЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ ГИ ДЕ МОПАССАНА «МИЛЫЙ ДРУГ»

Аннотация. В основе нашего исследования лежит описание образа города Парижа в романе Ги де Мопассана «Милый друг». Актуальность темы определяется интересом к лингвокультурологической картине города Парижа в художественном тексте, который представляет систему образов, представлений, знаний об устройстве французского мира и о месте главного персонажа в нем. Целью исследования является описание общей детализированной картины Парижа через призму видения главного персонажа и авторское представление разных ракурсов городского пространства в рамках романа «Милый друг». В работе используются различные приемы лексико-стилистического описания города, метод интерпретации текста, метод анализа и синтеза. В заключении сделан вывод о важности влияния городского пространства на формирование личности главного героя в рамках художественного произведения.

Ключевые слова: пространство, художественное произведение, город, герой, языковые средства.

Kharkharova Asiat Abusupanovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
asya.khar@mail.ru

Alakhverdieva Lyudmila Grigorievna
Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
breslau47@mail.ru

IMAGE OF URBAN SPACE IN THE NOVEL "DEAR FRIEND" BY GUY DE MAUPASSANT

Abstract. Our study is based on the description of the image of the city of Paris in Guy de Maupassant's novel "Dear Friend". The relevance of the topic is determined by the linguocultural picture of the city of Paris in the literary text, which represents a system of images, ideas, knowledge about the structure of the French world and the place of the main character in it. The aim of the study is to describe the general detailed picture of Paris through the prism of the main character with all types of urban spaces within the framework of the novel "Dear Friend". The tasks are aimed at studying all types of urban spaces available in the text and, as well as identifying the lexical and stylistic means used by the author, which serve to describe the capital of France. The work uses a descriptive method of lexical and stylistic description, interpretation of the text, the method of analysis and synthesis. The conclusion is made about the influence of urban space on the formation of the personality of the protagonist in a work of art.

Keywords: space, work of art, city, hero, language means.

Пространственные представления, выражаемые языковыми средствами, отражают осознание человеком реального физического пространства, которое, наряду со временем, является

важнейшим параметром материального мира, где осуществляется и физическое, и духовное, и социальное бытие человека. Образ города является очень значимым не только для понимания структуры и самого смысла произведения, но и для того, чтобы разобраться в писательском замысле и миропонимании автора.

Проявлением городского ритма жизни является описание бурных улиц и их местоположения, домов с их жителями, театров, кафе, церковей с их деталями, а также наличие ночной жизни. Пульс города не замирает даже ночью. Продолжают работать некоторые промышленные производства, учреждения торговли и развлекательные комплексы. Визуально это выражается в наличии светящихся окон домов, витрин магазинов и кафе, фонарей, декоративной подсветки зданий и общественных пространств.

Город, с его многочисленными соблазнами, играет роль испытания для героев, которое они не могут преодолеть ввиду своей духовной несвободы. Это можно проследить в отрывке, где главный герой приходит на площадь Трините в церковь, в которой было назначено свидание с госпожой Вальтер. Едва войдя в церковь, Дюруа вдыхает прохладу храма: *«Il sentait la cave — il aspirait cette fraîcheur avec plaisir»*. Церковь — культовое сооружение, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов. В ней всегда царит какая-то особенная атмосфера умиротворения и божественного духа, что успокаивает находящихся в ней людей. Несмотря на атеизм Жоржа, он находит это место «чертовски хорошим: *«Duroy a trouvé l'endroit "très bien"»* и даже солнечный свет не раздражает глаз, а красиво просачивается через цветные стекла: *«Le verre coloré cachait la lumière du soleil et n'irritait pas les yeux»*. Однако Жоржа забавляет данная встреча, ведь она несёт в себе противопоставление в виде священной церкви и греховных утех: *«Il riait en pensant à ce rendez-vous. Les églises lui sont bonnes à tous les usages, se disait-il»* (Guy de Maupassant, p. 233).

Париж имеет огромное количество культурных объектов, где можно приобщиться к искусству, однако герои рассматривают город только в качестве места, способного удовлетворить их тщеславие, жажду наслаждения. Моделируя образ города как интересную и сложную эстетическую категорию художественного текста, Ги де Мопассан пытается показать сложную взаимосвязь отношений «город — человек». Таким образом, отношение персонажей к Парижу можно охарактеризовать как утилитарное, герои видят во французской столице лишь скопление магазинов и развлекательных заведений, что вполне соотносится с идеологией общества потребления Третьей республики.

Описание городской среды указывает не только на структуру города, но и показывает социальное положение персонажей. Говоря о социальном статусе главного героя, стоит обратить внимание на место его проживания: *«La maison de sept étages où il louait une chambre était habitée par deux douzaines de familles d'ouvriers et de citadins»*. В этом предложении мы уже видим, что Дюруа из низшего сословия, на это указывает упоминание социального статуса семей рабочих и мещан, живущих в этом доме. В следующем отрывке автор описывает подъезд здания, в котором все было забито многолетней грязью: *«En montant les escaliers et en allumant à la cire les marches sales jonchées de nettoiyages, de mégots de cigarettes, de bouts de papier...»*. Описание запахов пищи, исходящих из их квартир, убеждает читателя в незначительных доходах обитателей дома. Одорическая лексика играет в описании немаловажную роль, делая изображение более реалистичным. Читатель чувствует четко, как герой, бывший французский легионер, служивший в Алжире, а теперь парижанин испытывает болезненное отвращение к такой жизни и всем сердцем желает выбраться из этой нищеты в высшее общество: *«...lui, accompagné d'un dégoût douloureux, ressentit un vif désir de s'échapper d'ici et de s'installer là où vivent les riches - dans des chambres propres et recouvertes de moquette»* (Guy de Maupassant, p. 17).

Описание Парижа в романе начинается с первых страниц. Автор показывает город в его истинном проявлении, не боится показать его недостатки, чтобы читатель мог максимально прочувствовать атмосферу пространства: *«C'était un de ces soirs d'été où il n'y avait pas assez d'air à Paris. La ville, chaude comme un hammam, semblait haleter et suer. La puanteur se répandit des bouches granitiques des égouts; des sous-sols, des fenêtres basses de la cuisine, il y avait une odeur dégoûtante de sauce aigre-douce»* (Guy de Maupassant, p. 10). Описание строится на лексике различных тематических групп с помощью различных стилистических средств, которые создают объективный облик города и его парижан. Стоит обратить внимание, что автор, чтобы передать атмосферу и структуру города в полной мере использует сравнение, которое помогает выстро-

ить образ в голове читателя и даже физически прочувствовать воздух жаркого дня в Париже «*la ville, chaude comme un hammam*». Также автор использует персонализацию, сравнивая летний Париж с человеком «*la ville... semblait haleter et suer*», т.е. город — это живой организм [Анненкова 2010: 340].

В романе автор описывает реальные улицы и площади Парижа, что придает объективность роману: «*J'irai à la Madeleine, se dit-il, et je reviendrai lentement. Au coin de la place de l'Opéra, il rencontra un gros jeune homme dont le visage lui parut vaguement familier*». Читатель видит главного персонажа, который прогуливается по центру Парижа, и имеет возможность проследить путь героя, который накладывается на систему идейно-эстетической организации языкового материала. Городское пространство, по которому перемещается Жорж Дюруа, указывается автором с географической и топонимической точностью.

По нашим данным, в данном романе немалое значение уделяется описанию запахам, витающим в Париже. В начале романа часто мелькает запах сигарет и грязи, которые не дают покоя главному герою, раздражают. Для увеселительных заведений и людных мест характерен запах сигарет вперемешку с запахом людских тел: «*La fumée du tabac, comme un léger brouillard, enveloppait les parties éloignées de la salle, la scène et le côté opposé du théâtre*» (Guy de Maupassant, p. 8). Однако по мере чтения мы видим, что начинают преобладать свежие, сладкие, цветочные запахи, что показывает изменения в отношении героя к данному городу и быстрой его адаптации к городским условиям: «*De l'iris et de la verveine flottaient dans l'air, et Duroy humait l'odeur avec délice. Les poumons l'absorbaient avidement, le cœur battait joyeusement*» (Guy de Maupassant, p. 117).

Также большую роль играет генеалогия звуков. Шум — это результат интенсивных урбанизационных процессов, ускорение которых наблюдается в культуре и достигает своего апогея в любых мегаполисах. Будучи символом жизни горожан, шум словно предстает антитезой покоя природы, ее невозмутимости и неторопливости. Как пример можно взять дорогу, видневшуюся из окна и заполнявшую грохотом комнату Дюруа: «*Trois feux de signalisation rouges immobiles, rappelant les yeux grands ouverts d'une bête inconnue, brûlaient au fond de cette fosse sombre, derrière eux on en voyait d'autres, et puis de plus en plus*» (Guy de Maupassant, p. 18).

Итак, для изображения города автор использует типичные городские реалии, шумы и отчасти запахи. Наш анализ городского пространства, позволяет осмыслить особенности сверхтекстовой картины изображения города и выявить, как в них отражается эволюция мировосприятия героя. Для выражения пространственных отношений и создания образа города в тексте романа регулярно используются: терминологическая лексика, топонимы, изобразительно-выразительные средства такие как метафоры, эпитеты, гиперболы, сравнения и т.д. Наше исследование доказывает, что образ города в романе функционирует в многообразных связях между материальной сферой и людьми, его населяющими. Город не является застывшей структурой, он меняется вместе с жизнью, приобретая новые характеристики, становясь все более многогранным, психологически тонким и точным, и поэтому для конструирования и осознания его образа требуется комплексный междисциплинарный подход.

Литература

1. Анненкова, Н. А., Тишакова Д. И. Функционирование периодического издания в романе Ги де Мопассана «Милый друг» // Развитие мирового социокультурного пространства. – Оренбург: Оренбургский институт экономики и культуры, 2010. – С. 339–350.
2. Мопассан Г. de Bel Ami. – М.: Высшая школа, 1988. – 420 р.

Ясиева Милана Мовсаровнастудентка 4 курса факультета иностранных языков
milana.jasieva@yandex.ru**Алиева Шабакху Алиевна**к. ф. н., доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
shabakhu@mail.ru**АРАБСКАЯ ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ЧЕЧЕНСКИХ СМИ**

Аннотация. В статье проанализированы арабские заимствования, использующиеся в чеченских средствах массовой информации. Описаны тематические направления газетных статей, в которых распространено употребление арабизмов.

Ключевые слова: арабская заимствованная лексика, чеченские средства массовой информации.

UDC 81

Yasieva Milana Movsarovna4th year student, Faculty of Foreign Languages
milana.jasieva@yandex.ru**Alieva Shabakhu Alievna**Candidate of Philology, Associate Professor
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
shabakhu@mail.ru**ARABIC BORROWED VOCABULARY IN THE CHECHEN MEDIA**

Abstract. The article analyzes Arabic borrowings used in the Chechen mass media. The thematic directions of newspaper articles in which the use of Arabisms is widespread are described.

Keywords: arabic borrowed vocabulary, Chechen mass media.

С приходом ислама многие народы начали принимать новую веру и, следовательно, изучать язык, на котором был написан священный текст всех мусульман. В первой половине восьмого века арабам уже удалось захватить всю Северную Африку, города Средней Азии и даже часть Европы. Следующей целью был Северный Кавказ. Центром ислама на Северном Кавказе стал Дербент в Дагестане. Согласно некоторым историческим документам, в XV- XVI в. в. миссионеры из Кумыкии стали распространять священные книги на территории Чечни. Именно в это время в Мекку отправляются первые чеченские паломники. Новая религия была очень близка строгим правилам поведения чеченцев. Заимствованная лексика постепенно начала распространяться в их родном языке [Рамазанова 2020: 244]. Арабизмы используются в самых разных сферах. В результате заимствования в чеченском языке появились некоторые синонимические пары, которые включают исконное чеченское слово и заимствованное арабское. Самый яркий пример слово «бог» الله В чеченском языке используется исконное чеченское «Дала», а также заимствованное из арабского «Аллах1». Вторым типом синонимической пары служит два заимствованных арабских слов, которые семантически равнозначны: «къам» «народ, народность, национальность» «قوم» и «халкъ» «خَلْقُ» «народ». Если разбить заимствованную лексику по тематическим направлениям, то получим следующие лексико-тематические группы:

1. Религиозные понятия:

На первом месте по частоте употребления, несомненно, стоит религиозная лексика. Самые распространенные религиозные арабизмы: «ملك» - «ангел»; «م لاسا» - «ислам»; «دين» — «вера, религия»; «إيمان» - «вера»;

2. Абстрактные понятия:

«نعمة» — «благодать»; «ديبا» (чечен. «дуьне») — «вселенная, мироздание»; «بَرَكَتْ» (чечен. «беркат») — «изобилие»; «достаток», «богатство»; «دائم» (чечен. «даиман») — «всегда, постоянно, вечно»;

3. Слова, выражающие отношения между людьми:

«وصية» — «завещание, завет, наказ»; «قبول» (чечен. «къобалдан») — «одобрить»; «درج» (чечен. «дарж») — «степень»;

4. Слова со значением качественных характеристик:

«حلال» (чечен. «хъаьнал») — «честный, добросовестный, безгрешный»; «أصل» (чечен. «эс-ала») — «смирный, покорный»; «مطواغ» (чечен. «мутахъ») — «покорный, послушный, преданный» и др.

5. Морально-этические понятия:

«صبر» — «сдержанность, терпение, выдержка»; «حرمة» (чечен. «хъурмат») — «почёт, уважение, бережливость, экономия» [Альмурзаева 2012: 8–9].

Средства массовой информации включают в себя слова из разных сфер человека. В данной статье проводятся примеры использования арабской заимствованной лексики в статьях чеченских газет.

دُنْيا — свет, мирская жизнь, мир

В общественно-политических статьях используется большое количество арабизмов, обозначающих абстрактные понятия. Наиболее частотным из этой группы является слово «мир»:

«Хонкарахъ теракт йарца кадам бо ас. Терроризм йу иза. Хинца цо дерриге а дуьне дIалаьцна хилар ала мегар ду» —

Хочу выразить соболезнование в связи с произошедшим терактом. Это акт терроризма. Можно сказать, что он теперь захватил весь мир. (Даймохк 14.11.2022).

قوم — народ; خالَة — положение; одобрять قبول —

Говоря о международных отношениях и сотрудничестве разных стран наиболее часто употребляются заимствования «народ», «положение»:

Таханлерчу хьолах лаьцна дуьйцуш, цо билгалдаьккхир Сербис а, цуьнан халкьо а, Iаткъам беш йоллушехь, Россин дIадогори къобалдар а, иза, чIогIа маьIне а хеташ, Кадыров Рамзана лоруш хилар а. —

Говоря о нынешнем положении он (президент Сербии) подчеркнул, что несмотря на влияние Европы, сербский народ поддерживает инициативу России и с уважением относится к Рамзану Кадырову (Даймохк 14.11.2022).

Польшин санкцийн къоман тептарна йукъа Нохчийн Республикин Парламентан спикер Даудов Мохьмад йазвина —

Польша включила в свой национальный список санкций спикера Парламента Чеченской Республики Магомеда Даудова (Даймохк 10.11.2022).

علم — наука, знание

В статьях, посвященных теме образования, широко употребляются арабизмы, обозначающие науку, знания:

Нохчийн меттан институтан белхахошна керла куьгалхо вовзийтина Дешаран а, Iилманан а министра Дааев Хож-Баудис —

Министр образования и науки Чеченской республики Хож-Бауди Дааев представил работникам Института чеченского языка нового руководителя (Даймохк 15.11. 2022).

عسْكَرِيّ — военный

В материале, посвященном историческим событиям, используется большое количество военной заимствованной лексики. В статьях, посвященных истории чеченского народа, используются арабизмы с отрицательной коннотацией, такие как «вред», «гнет»:

1943-чу шеран гурахь дIадолийра республике НКВД-н эскариш далор —

Осенью 1943 года в республику начали вводить войска НКВД (Даймохк 24.02.2021).

ظلم — гнет

Оьрсий эпсарша мохь туху, зуламхочун когаи клелара глант даккха луург сехъавалла олий —

Русские офицеры требуют желающих выйти вперед и выбить стул из-под ног **преступника** (Даймохк 17.07.2021).

Таким образом, проанализировав разные по тематическим направлениям статьи на чеченском языке, мы можем прийти к выводу, что в современной чеченской публицистической речи представлены арабские заимствования пяти тематических групп, попавшие в чеченский язык еще в XV-XVI вв.

Литература

1. Альмурзаева П. Х. Заимствованная лексика чеченского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2012. – 22 с.
2. Рамазанова Р. Т. Арабизмы в чеченском языке // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 2. С. 224–256.
2. Общественно-политическая газета «Даймохк». – URL <http://daymohk-gazet.ru>

Ясиева Милана Мовсаровна
студентка 4 курса факультета иностранных языков
milana.jasieva@yandex.ru

Рамазанова Амина Ахмедовна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Махачкала, Россия
ibna3113@mail.ru

АНГЛИЙСКАЯ РЕЧЕВАЯ МЕТАФОРА В ЖАНРЕ «НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СТАТЬЯ»

Аннотация. В статье проводится описание метафорических моделей. Автором проанализированы характерные особенности метафорических моделей, функционирующих в научно-популярных статьях, посвященных проблемам работы головного мозга и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: фрейм, метафора, метафорическая модель, слот, концептосфера.

Yasieva Milana Movsarovna
4th year student, Faculty of Foreign Languages
milana.jasieva@yandex.ru

Ramazanov Amina Akhmedovna
Senior Lecturer
Dagestan State University
Makhachkala, Russia
ibna3113@mail.ru

ENGLISH SPEECH METAPHOR IN THE GENRE OF "POPULAR SCIENCE ARTICLE"

Abstract. The article deals with metaphorical models. The author analyzes the characteristic features of metaphorical models functioning in popular scientific articles devoted to the problems of the brain and artificial intelligence.

Key words: frame, metaphor, metaphoric model, slot, conceptosphere.

Описанию метафорических моделей посвящено огромное количество публикаций. Джордж Лакофф и Марк Джонсон определяют метафору, как важнейший способ познания мира. По их мнению, «метафора не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Именно это мы имеем в виду, когда говорим, что понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Лакофф 2004: 46]. Согласно этому утверждению, можно прийти к выводу, что метафора — это не просто средство выразительности, а способ познания окружающего нас мира.

В научных текстах широко употребляется как языковая, так и речевая метафора [Арутюнова 1990: 55]. Языковая метафора лишена экспрессивно-оценочного компонента и используется автором в виде готового шаблона. Речевая метафора, напротив, отличается оригинальностью [Арнольд 2002: 77].

Рассмотрим виды метафор, встречающихся в научно-популярных текстах. Существует много классификаций метафор. В этой статье мы рассмотрим классификацию А. П. Чудинова, как наиболее релевантную. Им представлена следующая классификация [Чудинов 2003: 76]:

Антропоморфная метафора (от греч. *antropos* — «человек», *morphe* — «форма»). Данный

вид метафоры принадлежит к концептам, связанным с жизнедеятельностью человека: «Анатомия», «Болезни», «Семья».

Природоморфная метафора. Человек с давних времен познает окружающий мир через призму природы. К данному виду относятся такие понятийные сферы, как «Животные», «Растения», «Явления природы».

Социоморфная метафора. Человек — существо социальное. Благодаря взаимодействию с другими членами группы происходит его социализация. Данный вид метафор включает следующие понятийные сферы: «Спорт», «Игры», «Война», «Экономика», «Культура».

Артефактная метафора. Человек познает мир при помощи инструментов и предметов, которые он создает. К этому виду метафорической модели относят такие понятийные сферы, как «Дом», «Компьютер», «Инструменты».

Метафорические модели должны рассматриваться в дискурсе, так как метафорические модели неразрывно связаны с языковой картиной мира народа, с его ментальностью и историей, именно поэтому следует рассмотреть такие понятия, как «концепт», «фрейм», «слот».

Фрейм — структура данных для представления стереотипной ситуации [Демьянков 1996: 188]. Понятие «фрейма» широко используется в когнитивной лингвистике. Фрейм можно определить, как некий ментальный образ, содержащий в себе определенную информацию. Фреймы являются важнейшими фрагментами языковой картины мира. Важными составляющими фрейма являются слоты. Они представляют собой некую часть фрейма. Слот реализует ситуацию через языковой паттерн, содержащийся во фрейме. На примере фрейма «Анатомические органы» А. П. Чудинов выделяет набор следующих слотов: «руки», «голова», «лицо», «кровеносная система», «сердце», «позвоночник», «органы физического восприятия». В состав слота входят определенные когнитивные структуры или «концепты».

Для анализа метафорических моделей были использованы научно-популярные статьи по следующим темам: “Human Brain”, “Intelligence”, “Mentality”. Проиллюстрируем каждую метафорическую модель:

1. Артефактная метафора

Фрейм «Товары и изделия»

Слот «Рамка»

Метафоры данного слота являются довольно однотипными и используются в значении «быть в рамках данного вопроса, данной позиции»:

Physical framework for the central nervous system (New Scientist, 27.06.2020)

We have an inclination to be influenced by the way the problem is framed (New Scientist, 19.02.2022)

Слот «Емкость, резервуар, сосуд»

Автор стремится показать стремление человека систематизировать и хранить полученные знания:

New memories are transferred into long-term storage (Scientific American, 01.11.2019) *Words, phrases and sentences don't carry neatly defined packets of meaning*

Фрейм «Изделия и приспособления»

Слот «Изделия из тканей»

Метафоры данного слота оказались очень частотными в научных текстах о нейронауке. Сложная система мозга представляется как ткань, состоящая из множества элементов:

We are going through this transition where we will begin to understand consciousness as part of the wider tapestry of nature (Scientific American, 21.12.2022)

Для передачи последовательности и перечисления авторы статей чаще всего используют такие слова как «узлы», «бахрома», «веревки»:

Fringes of consciousness (New Scientist, 23.04.2022)

Strings of four made-up words (Scientific American, May 2022)

Концептосфера «Компьютерные технологии»

Фрейм «Электричество»

Слот «Электрические приборы»

Для описания бурного развития искусственного интеллекта и противопоставления виртуального и реального мира, авторы научных статей используют метафоры со значением «электричество», «подключиться к электрическому питанию», «заряжаться». Таким образом, автор сравнивает сложную мозговую деятельность с работой компьютера. Головной мозг нуждается в

«подзарядке» точно так же, как и электрические приборы. «Зарядить», т. е. улучшить работу мозга возможно с помощью новых знаний:

Would you plug into Mark Zuckerberg's virtual world (Philosophy Now, April/Month 2022)

To recharge the mind when it is stressed (New Scientist, 16.04.2022)

2. Природоморфная метафора

Концептосфера «Земля»

Фрейм «Природа»

Слот «Жизненный цикл растений»

Метафоры данного слота широко распространены в статьях о деятельности мозга. Взаимоотношения между нейронами представляются как растения, дающие рост многочисленным побегам:

Neurons can sprout more branches (New Scientist, 27.11.2021)

The nerve fibres (axons) that carry the signals do also have some capacity for sprouting new branches (New Scientist, 05.09.2020)

Слот «Поле»

Различные области головного мозга метафорически представляются как поля, в которых хранится важная информация. Также автор подчеркивает, что несмотря на многочисленные исследования в сфере когнитивных наук, тайны мозга являются неразгаданными, именно поэтому перед учеными все еще простирается огромное пространство для новых открытий:

REM sleep has valleys of activity when the brain is more or less activated (New Scientist, 30.01.2021)

A field of empirical study (Scientific American, 20.09.2019)

Концептосфера «Вода»

Фрейм «Водное пространство»

Слот «Движение воды»

Метафоры данного слота являются одними из самых частотных в употреблении, так как вода играет важную роль в жизни людей. Вода, с одной стороны, является источником жизни, а с другой — грозной стихией, способной погубить человека. Каждый день мозг анализирует большие потоки информации. Автор сравнивает данный процесс с течением воды:

This wave of new work (New Scientist, 09.04.2022)

The flow of electrons (Science News, 26.02.2022)

Streams of syllables (Scientific American, 10.12.2021)

3. Социоморфная метафора

Концептосфера «Общественные институты»

Фрейм «Религия и мифология»

Слот «Религия»

Религия является важнейшей духовной сферой жизни человека, начиная с первобытных времен по сегодняшний день. Нейронаука — одно из самых динамично развивающихся направлений в современном мире, охватывающее разные области знаний, что говорит о его междисциплинарном характере, именно поэтому человек стремится образно представить прорывы в области наук о мозге с помощью разных концептов. Развитие искусственного интеллекта не только открывает большие возможности, но и заставляет человека задуматься о морально-этических вопросах. Это объясняет выстраивание аналогий с религиозными и мифическими сюжетами, что может ошибочно показаться на первый взгляд далеким от науки. Нижеприведенная модель имеет в составе также и аллюзию. Понятие первородного греха из библейского сюжета применяется автором для передачи негативного влияния интернета на человека:

Original sin of the Internet (New Scientist, 05.03.2022)

Слот «Мифология»

Стремясь подчеркнуть бурно развивающиеся технологии в сфере искусственного интеллекта, авторы часто прибегают к использованию метафор со словосочетанием «рог изобилия». Данное выражение восходит к древнегреческой мифологии и символизирует изобилие и богатство. В нижеприведенном примере автор подчеркивает большое количество инновационных технологий в сфере когнитивных наук. В данном примере прослеживается применение аллюзивной модели. Без соответствующих фоновых знаний из мифов понимание метафоры является проблематичным:

There's going to be a cornucopia of virtual worlds (New Scientist, 29.01.2022)

Researchers continue to work on a cornucopia of new technology for transistors (Science News, 26.02.2022)

4. Антропоморфная метафора

Концептосфера «Человек»

Фрейм «Анатомия и физиология»

Слот «Мозг»

Метафоры данного слота характеризуют способность человека к анализу и сбору данных, к познанию окружающего его мира. Мыслению придаются такие антропоморфные черты, как способность понимать информацию:

In our mind's eye (New Scientist, 29.01.2022)

To read your own mind (Scientific American, 20.12.2018)

Слот «Рождение человека»

Стремительное развитие компьютерных технологий нашло отражение в метафорическом употреблении концептов, связанных с рождением. Чаще всего, данная модель предполагает наличие таких метафорических оппозиций как «рождение» и «смерть». Передовые технологии развиваются каждый день. Те программы, которые были актуальны вчера, становятся устаревшими сегодня. Чтобы поспевать за стремительно меняющимся миром, ученым приходится производить на свет новые технологии, которые будут отвечать современным вызовам:

Any mechanism with intrinsic power, whose state is laden with its past and pregnant with its future, is conscious (Scientific American, 01.12.2019)

Слот «Смерть»

Аналогично с ранее упомянутым примером, метафорическая модель данного слота часто используется как оппозиция метафорической модели со значением «рождение». В нижеприведенной модели автор статьи использует существительное с отрицательным коннотативным оттенком (“terror”) для описания негативного опыта, который является причиной стресса, который замедляет работу мозга:

A terror that he later admitted he would “prefer to bury in the shadows of his consciousness” (Science, 18.03.2022)

Слот «Болезни»

Бурное развитие искусственного интеллекта вызывает не только восхищение, но и чувство страха и неопределенности, именно поэтому метафорические выражения в составе слота содержат компоненты, означающие пагубное воздействие технологий на ментальное здоровье как одного человека, так и общества в целом:

The miasma of the Internet (The scientific American, 01.12.2019).

It may suggest ways to evade the stupidity that plagues us all (New Scientist, 05.09.2020)

Таким образом, метафора — это не только средство выразительности, но и способ познания окружающего мира. В соответствии с концепцией А. П. Чудинова, взятой за модель исследования в данной работе, в текстах научно-популярных статей были выявлены следующие метафорические модели: антропоморфная, природоморфная, социоморфная и артефактная. Каждая метафорическая модель определенным образом воздействует на читателя и помогает образно представить сложные научные понятия на основе известных и понятных человеку концептов.

Литература

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
3. Демьянков В. З. Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов. Под общей редакцией Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – С.187–189.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. – М.: УРСС, 2004. – 256 с.
5. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. – 248 с.
6. New Scientist. – URL: <http://newscientist.com>
7. The Scientific American. – URL: <http://scientificamerican.com>
8. Science News. – URL: <http://sciencenews.org>

ЯЗЫКИ НАРОДОВ МИРА
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции
«Актуальные проблемы лингвистики и языкового
образования» с международным участием

(24 ноября 2022 года)

Технический редактор Куданова З.К.

Подписано в печать 20.06.2023. Формат 60×84 ¹/₈.

Усл. п. л. 26,0. Уч.-изд. л. 16,6.

Тираж 50 экз. Заказ №

Издательство ДГУ
г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 59е